Nashchokin, V. A.

ЗАПИСКИ

ВАСИЛІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

НАЩОКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 2 Сентября 1841 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Покойный П. П. Свиньинъ напечаталъ въ своихъ Отечественныхъ Запискахъ, часть XVI, 76 — 104, начало изъ Записокъ Нащокина, составившее одинъ печатный листъ; но, къ сожалѣнію, съ рукописи, наполненной грубыми описками. Не смотря однако же на это, содержаніе Записокъ Нащокина было такъ любопытно, что заставило меня жалѣть о неконченномъ изданіи оныхъ, и о потерѣ, можетъ статься, самаго подлинника. Долго развѣдывалъ я о немъ и наконецъ былъ чрезвычайно обрадованъ открытіемъ; что онъ хранится у Василія Воиновича Нащокина, роднаго внука Василія Александровича, живущаго близъ Костромы въ наслѣдственномъ своемъ имѣніи селѣ Шишкинѣ. Не имѣвъ чести быть съ нимъ знакомымъ, я однако же рѣшился отнестись къ нему, и онъ былъ такъ ко мнѣ благосклоненъ, что прислалъ мнѣ не токмо Записки; но и портретъ своего дѣдушки.

Получивъ эту драгоцѣнность, я немедлѣнно занялся разсмотрѣніемъ оной. Почти вся она писана рукою Василья Александровича, которая такъ нечетка, что съ величайшимъ трудомъ разбирать ее можно, и

при томъ множество поправокъ и зачертокъ, кои ясно показываютъ, что тетради сіи были писаны имъ на черно. Сверхъ того, къ величайшему своему сожалѣнію, увидѣлъ я, что на концѣ рукописи нѣсколько листовъ было вырвано. Но счастіе помогло мнѣ.

Одинъ разъ бесѣдуя съ почтеннѣйшимъ Дмитріемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ, узналъ я, что у него есть чисто переписанный, полный и по листамъ рукою Нащокина скрѣпленный екземпляръ его Записокъ. Дмитрій Николаевичь, по благосклонности своей ко мнѣ, сообщилъ мнѣ сей екземпляръ, который простирается до 1758 года.

Послѣ сего получилъ я отъ Василья Воиновича еще переплетенную тетрадь, писанную весьма четко и также по листамъ скрѣпленную рукою Василія Александровича. Она имѣетъ слѣдующее названіе: »Журналъ достопамятнымъ и нужнымъ запискамъ, начатъ съ 1758 году. Томъ вторый.« Скрѣпа по листамъ продолжается до 4 сентября 1759. За симъ непосредственно слѣдуетъ 31 декабря 1761, манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Петра III, а по томъ копія съ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго правительствующему сенату въ 28 день іюня

1762, при отбытіи Ея Величество въ Ораніенбаумъ:

»Господа Сенаторы. Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобъ утвердить и обнадежить престолъ. Оставляю вамъ, яко верховному Моему правительству, съ полною довѣренностію подъ стражу, отечество, народъ и сына Моего. Графу Скавронскому и графу Шереметеву, генералъ аншефу Корфу и подполковнику Ушакову, присутствовать съ вами, и имъ, такъ какъ и дѣйствительному тайному совѣтнику Неплюеву, жить во Дворцѣ при Моемъ сынѣ.»

»Полученъ при Дворѣ въ Сенатѣ іюня 28 дня.«

Еще небольшое число листовъ рукописи заключаютъ въ себѣ предметы весьма нелюбопытные, безъ соблюденія порядка во времени.

Благодарность за сохраненіе сихъ Записокъ принадлежитъ исключительно Василью Воиновичу Нащокину, а послѣ него Дмитрію Николаевичу Бантышъ-Каменскому. Мое дѣло состояло только въ томъ, что бы ихъ напечатать и присоединить къ нимъ нѣкоторые объясненія и замѣчанія.

Вся политическая жизнь Василья Александровича видна изъ его Записокъ отъ самаго его дѣтства. Прибавлю только нѣсколь-

ко словъ о времени его кончины, которое въ точности неизвѣстно; но соображая, что вторая часть его Записокъ скрѣплена его рукою по 4 сентября 1759 года, можно полагать, что съ сего времени онъ заболѣлъ, и не принимался болѣе за продолженіе своего дневника, а въ послужныхъ спискахъ бывшей Военной коллегіи, кои удалось мнѣ видѣть, онъ показывается въ 1761 году между генералъ-лейтенантами съ отметкою: *умре*. Тѣло его, какъ увѣдомилъ меня Василій Воиновичь, предано землѣ въ Московскомъ Петровскомъ монастырѣ.

Василій Александровичь Нащокинъ былъ въ тѣсной связи съ княземъ Яковомъ Петровичемъ Шаховскимъ, который въ Запискахъ своихъ (изданіе второе, Спб. 1821, часть II, 16) называя его надежнымъ своимъ другомъ, прибавляетъ, что онъ былъ *неробкаго духа*.

Д. Языковъ.

ЗАПИСКИ

ВАСИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА СЫНА

НАЩОКИНА,

что могъ видѣть отъ времени памяти своей о рожденіи, по достовѣрной запискѣ руки, отца своего Александра Ѳедоровича, и какіе случаи достопамятные, въ которыхъ годѣхъ что происходило, явствуетъ въ нижеписанномъ журналѣ, что увѣряю сей журналъ подпискою руки моей по листамъ въ книгѣ сей.

Родился Василій Нащокинъ отъ Александра Өедоровича, матери Ульяны Васильевны въ 1707 году, генваря 7 числа, на первомъ часу дни, въ четвертокъ, въ Москвѣ.

Былъ я но шестому году отъ рожденія своего, однако очень помню, какъ въ Москвѣ былъ большой пожаръ и подорвало гранатной дворъ, въ 1712 году, маія 13 дня. 1712.

Въ томъ же году, вскорѣ послѣ пожара, большая сестра, Дарья Александровна, за мужъ шла, за подполковника Өедора Климонтовича Чихачева.

Въ 1713 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, родилась меньшая сестра, Анна Александровна, и тогда, послѣ пожара, одна свѣтличка была построена. А тезоименитство ея февраля 3 числа. 1713.

Въ 1714 году, братъ большой Петръ Александровичь поѣхалъ въ Малоросеію и тамъ записанъ въ драгуны, въ корпусъ Петра Матвѣевича Апраксина (1). 1714.

Въ 1715 году осенью, не стало Кронъ-Принцессы, супруги Царевича Алексѣя Петровича, и погребена въ Петербургской крѣпости, подъ соборною колокольнею Петра и Павла. 1715.

Въ исходѣ тогожъ года, братьи мои большіе, Өедоръ, Григорій, Иванъ, повезены батюшкою въ

1715. Петербургъ на смотръ, и опредѣлены въ Академію (2).

1716. Въ 1716 году и я пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ въ школѣ.

Онагожъ года, въ Петербургѣ весьма было малолюдно, и полковъ, кромѣ гарнизона, ничего не было, а были всѣ съ Государемъ въ Нѣмецкихъ краѣхъ, а прочего знатнаго въ Петербургѣ ничего не происходило.

1717. Въ началѣ 1717 года Государь изволилъ быть въ Нѣмецкихъ краѣхъ и во Франціи.

Тогожъ года въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ Академіи выбраны въ гардемарины знатное шляхетство, въ томъ числѣ взятъ братъ мой Ѳедоръ Александровичь, и тогожъ марта мѣсяца опредѣленъ въ Ревельскую ескадру, а поѣхалъ въ Ревель съ Князь Михайломъ Бѣлосельскимъ, и служилъ на лице кампанію на кораблѣ Перлѣ, и были при Готландѣ и взяли на морѣ Шведскую шняву.

Тогожъ года октября 21 дня, Государь изволилъ, и съ Государынею, изо Франціи возвратиться въ Петербургъ. А при первомъ Его Величества пріѣздѣ на яхтѣ изъ Кронштата, какъ приблизился рѣкою Невою, тогда изъ пушекъ пальба была съ города и адмиральтейской крѣпости. И по пріѣздѣ изволилъ, не много мѣшкавъ во Дворцѣ, пойти въ Адмиральтейство, гдѣ довольно по работамъ изволилъ ходить, а за нимъ мастера корабельные, такожъ и Иванъ Михайловичь Головинъ.

И я тогда имѣлъ счастіе видѣть своего Госу-

даря Монарха впервые, и хотя и молодъ былъ, 1717.
однако съ несказаннымъ порадованіемъ остался увидѣвъ своего Государя и слыша довольно славнаго Монарха великія дѣла. И зѣло насъ много было тогда малолѣтныхъ дворянъ, и какъ мы, по дѣтскости, не однажды заходя смотрѣли въ очи Его Величества, и Его Величество спросилъ полковника Герасима Ивановича Кошелева, увидя насъ немалымъ числомъ, который доносилъ о насъ, что дворяне пріѣхали къ смотру, а другіе опредѣлены въ Академію.

А изъ Адмиральтейства при самой ночи, Его Величество изволилъ идти во Дворецъ, и за нимъ поѣхалъ Иванъ Михайловичь Головинъ.

Государь тогда былъ въ платьѣ синемъ, покроемъ Шведскимъ, и въ картузѣ; волосы имѣлъ маленькіе и зачесаны маленькою косою гребенкою и, какъ сперва увидѣли, дивились той первой модѣ, что гребешокъ у Государя въ волосахъ.

По прибытіи Государя изъ Франціи, 13 декабря публикованъ указъ, чтобъ золота и серебра не носить, что всѣми и было прекращено (3).

Тогожъ мѣсяца лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка майоръ Князь Волконской разстрѣлянъ близь церкви Живоначальныя Троицы, за нѣкоторое преступленіе, что тогда было указомъ объявлено (4).

Въ 1718 году Государь изволилъ быть въ 1718.
Москвѣ, и привезенъ былъ Царевичь Алексѣй Петровичь изъ нѣмецкихъ краевъ, и тогда производились не малые розыски, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

1718. казнены за преступленіе: Степанъ Глѣбовъ и Александръ Кикинъ, который прежде былъ въ великой милости у Государя.

Изъ Академіи другой выборъ былъ во флотъ въ гардемарины; взятъ тогда братъ Иванъ Александровичь, и тогожъ году пошелъ въ первую кампанію на лице.

1719. Въ 1719 году, марта 10 дня, я Василій Нащокинъ написанъ въ солдаты, въ дивизію генерала и кавалера барона фонъ Галларта, въ Бѣлогородской пѣхотной полкъ (5).

Въ томъ же году весною было погребеніе, съ великимъ церемоніаломъ, покойному первому Россійскому генералъ-фельдмаршалу, Св. Апостола Андрея и Мальтійскаго орденовъ кавалеру, Борису Петровичу Шереметеву, и тѣло его, для погребенія, съ Москвы привезено, и отъ двора его, въ препровожденіи до Александръ-Невскаго монастыря, Его Императорское Величество, всемилостивѣйшій Государь, самъ трудиться изволилъ итить пѣшъ, со всѣми министры. А предъ гробомъ шли два полка лейбъ-гвардіи, Преображенской и Семеновской. И при погребеніи все убрано было глубокимъ трауромъ, и погребенъ во ономъ монастырѣ при отправленіи церковной процессіи. Окончилось то погребеніе троекратною пальбою изъ мѣлкаго ружья.

Въ томъ же монастырѣ, по Высочайшему указу, погребенъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Андреевскаго ордена Адамъ Адамовичь Вейдъ (6).

И при гробахъ оныхъ персонъ портреты на знаменахъ. 1719.

Въ томъ же году маія 29 дня, по полудни, въ Петербургѣ, на Фонтальной рѣчкѣ, близь дома генерала-адмирала и кавалера Ѳедора Матвѣевича Апраксина, утонулъ братъ мой большой Григорій Александровичь, купаючись во оной рѣчкѣ, а при томъ несчастливомъ случаѣ я самъ случился быть. Найдено тѣло его на другой день, по полуночи въ 9 часу. Отъ рожденія ему было 18 лѣтъ. Погребенъ на Выборгской сторонѣ, у церкви Сампсонія страннопріимца. Послѣ погребенія на другой день, братъ Ѳедоръ Александровичь, отъ батюшки наслѣдникомъ учиненъ во всемъ недвижимомъ имѣніи, по указу 1714 (7).

Въ томъ же году Государь, со флотомъ корабельнымъ и галернымъ, изволилъ ходить во Швецію до Ламеланта, а отъ туда возвратиться изволилъ, со флотомъ корабельнымъ, въ Ревель. А генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ на галерахъ ходилъ, съ гвардіею и съ другими полками, далѣе во Швецію за Стекголмъ до Никопина (Ничепинга).

А близь Стекголма, на сухомъ пути, у Шведовъ баталія была съ нашимъ небольшимъ корпусомъ, которымъ съ Россійской стороны командовалъ полковникъ за брегадира Князь Иванъ Ѳедоровичь Борятинской, гдѣ, хотя съ нашей стороны съ немалымъ урономъ находились, однако же Шведовъ сбили, за которую баталію всѣ штабъ и оберъ-офицеры перемѣнены чинами, а

1719. унтеръ-офицеры и солдаты награждены жалованьемъ, и онъ Г. князь Борятинской пожалованъ брегадиромъ.

Въ тожъ время генералъ-поручикъ Лесси съ корпусомъ ходилъ галерами въ Умы (Умео) за Стеколной, гдѣ многія мѣстечки взялъ; деревни же разоря пожгли и возвратились, адмиралъ въ Ревель, а Лесси въ Абовъ.

1720. Въ началѣ 1720 года, Англинской флотъ, которымъ командовалъ адмиралъ Норисъ, приходилъ къ Наргинъ (Наргенъ) острову, что отъ Ревеля недалеко, и къ самому Ревелю, и бывъ нѣсколько на рейдѣ, имѣлъ съ Россійскимъ генераломъ-адмираломъ и кавалеромъ графомъ Апраксинымъ письменную переписку, и возвратился въ Англію безъ всякаго дѣйства.

Тогдажъ кавалерія Россійская великое движеніе имѣла, и шли со всякимъ поспѣшеніемъ къ Ригѣ отъ Смоленска, а осенью паки въ Малороссію и въ другія мѣста возвратились по квартирамъ.

Въ томъ же году іюля 27 дня, генералъ-аншефтъ и ордена Св. Андрея кавалеръ, князь Михайло Михайловичь Голицынъ имѣлъ морскую баталію въ Финляндіи при Гренграмѣ [8]. Съ нѣсколькими галеры атаковалъ Шведскихъ, одинъ корабль, на которомъ былъ шуитъ-бенактъ (шаутбенахтъ), и взялъ сильною атакою. 4 фрегата, а корабль ушелъ получа многія раны. Съ которою вѣдомостью къ Государю въ Санктпетербургъ отправленъ былъ генералъ-адьютантъ князя Голи-

цына Никита Михайловъ сынъ Шиповъ, и оный, 1720.
за привозъ той счастливой вѣдомости, пожалованъ полковникомъ и возвращенъ въ Финляндію. А бывшій при той баталіи генаралитетъ особливыя милости отъ Государя получилъ: штабъ-офицерамъ на цѣпяхъ золотыхъ жалованы медали золотыяжъ, которыя чрезъ плечо носили, а оберъ-офицерамъ золотыяжъ медали, на голубой неширокой лентѣ, которыя прикалывая къ кафтанной нетли носили; унтеръ-офицерамъ и солдатомъ серебреные патреты на бантѣ голубой ленты, приколотые къ кафтанной же петлѣ, нашивали, съ надписью на тѣхъ медалѣхъ о той баталіи (9).

Оные взятые въ полонъ 4 фрегата, отъ князь Михайла Михайловича Голицына отправлены, за Россійскимъ конвоемъ, со всѣми взятыми на нихъ служители въ С. Петербургъ, и приведены въ августѣ мѣсяцѣ къ самой пристани на Петербургскую сторону, противъ церкви Живоначальныя Троицы и сената, съ которыхъ фрегатовъ, по обычаю военному, Шведскіе флаги спущены внизъ, что значило военное плѣнничество. А противъ сената сдѣлана была великая перемида, на которой изображено было надписью взятіе на морѣ галерами четырехъ фрегатовъ, точное дѣйствіе всей оной атаки, и значило на той перемидѣ, какъ фрегатъ нашелъ на галеру Троицкаго пѣхотнаго полка поперегъ и потопилъ ее, только люди со оной всѣ спаслись и большой азардъ приняли отъ потопленія, полезли на Шведской фрегатъ, а

1720. другіе на близъ идущія галеры свои спаслиѣ, и тотчасъ оной фрегатъ взяли.

А при приводѣ оныхъ фрегатовъ къ пристани, поставлены были на пристани, по обѣ стороны дороги, два лейбъ-гвардіи полка, Преображенской и Семеновской, къ церкви Троицкой, и съ фрегатовъ плѣнные сведены были на пристань и, по учрежденію Его Императорскаго Величества самого, какъ идти за плѣнными конвою, оной полонъ веденъ въ С. Петербургскую крѣпость. Впереди шелъ взводъ Преображенской; за нимъ часть плѣнныхъ; позади взводъ Семеновской, и такимъ порядкомъ нѣсколько взводовъ одинъ за другимъ, а между ихъ плѣнные, въ самую крѣпость маршировали и, по приводѣ, для содержанія оныхъ плѣнныхъ принялъ въ гарнизонъ той крѣпости комендантъ Яковъ Кирсантьевичь сынъ Бахніотовъ (10).

Когда оныхъ плѣнныхъ вели и, какъ выше явствуетъ, самъ Государь, будучи въ мундирѣ гвардіи, учреждалъ конвой, и какъ итить съ плѣнными до крѣпости, а лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитанъ старщей Петръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, въ то учрежденіе своимъ представленіемъ вмѣшался, котораго Государь, при всей той оказіи билъ тростью.

Тогожъ дня въ вечеру, въ сенатѣ, былъ балъ, и солдатомъ, близь той перемиды, гдѣ военное дѣйствіе написано, выставленъ погребъ, дабы о томъ счастливомъ взятьѣ всѣ подданные веселились.

Тогожь году князь-папа, Петръ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, женился. Свадьба его была курьозная: въ машкарацкомъ были платьѣ. Государь, въ томъ машкарадѣ, былъ въ черномъ бархатномъ матросскомъ платьѣ и Голандская шляпа, а шелъ съ барабаномъ, изволилъ бить бой барабанной. Въ такомъ же уборѣ и съ барабаномъ, свѣтлѣйшій князь Меншиковъ шелъ. Во оной свадьбѣ выбраны были трое скороходовъ, весьма претолстые люди: Петръ Павловичь Шафировъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Степановъ сынъ Собакинъ, офицеръ Семеновскаго полку. И все убранство было весьма странное: чрезъ рѣку шлюбки обвиты были зеленымъ хвощемъ; плотъ, сдѣланный изъ бочекъ и обвитой хвощемъ же, былъ буксированъ, на которомъ князь-папа ѣхалъ. А подклетъ молодыхъ былъ въ перемидѣ, сдѣланной на площади, что, какъ выше упомянуто, сдѣлана была для торжества счастливаго взятья четырехъ фрегатовъ. На берегъ вышедъ ѣздили поѣзды цугами на медвѣдяхъ, на собакахъ, на свиньяхъ, и ѣздили по большимъ улицамъ, чтобъ могъ весь народъ видѣть и веселиться смотря на курьозные уборы, и что на звѣряхъ и на скотѣ ѣздятъ, которые такъ обучены были, что весьма послушно въ запряжкѣ ходили (11). 1720.

Въ 1721 году, въ февралѣ, по именному Его Императорскаго Величества указу, въ С. Петербургѣ, противъ адмиралтейства, растертъ былъ на рѣкѣ Невѣ ледъ и спущенъ корабль, которому дано званіе Фридеръ-макеръ (12). 1721.

1721. Во ономъ же году Государь пожаловалъ изъ гардемариновъ Россійскаго дворянства во флотъ 60 человѣкъ въ подпоручики. Въ то время и братъ мой Θедоръ Александровичь былъ пожалованъ.

Тогожъ году весною Государь и съ Государынею пошелъ въ Ригу и тамъ весну изволилъ продолжаться, и обучались при Его Величествѣ полки армейскіе екзерциціи на пескахъ; командовалъ Г. генералъ-аншефтъ Рѣпнинъ. А отъ туда изволилъ возвратиться въ Ревель, а изъ Ревеля Государь пошелъ моремъ въ Кронштатъ, а Государыня сухимъ путемъ въ Петербургъ.

Тогожъ году Августа 30 числа, въ Нейштатѣ, не подалеку отъ Абова, будучи на конгресѣ Россійскіе полномочные министры, Яковъ Вилимовичь Брюсъ, Андрей Ивановичь Остерманъ, заключили вѣчный миръ съ Шведскими министры, между Россійскою и Шведскою коронами, и со оною вѣдомостью присланъ былъ отъ министровъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капралъ Иванъ Обрѣзковъ, которою вѣдомостью нашъ всемилостивѣйшій Монархъ зѣло обрадованъ былъ, и о томъ публиковано было въ С. Петербургѣ, ѣздя по всѣмъ улицамъ, давая знакъ на трубахъ. А помянутой Обрѣзковъ, изъ капраловъ, во оной же Преображенской полкъ, за тое вѣдомость, въ прапорщики пожалованъ и посланъ со объявленіемъ того вѣчнаго мира въ Сибирскую губернію, который тамо получилъ, въ бытность губернатора князь Алексѣя Михайловича Черкасскаго, денегъ

тысячь до семи, да золотую шпагу, у которой 1721.
какъ ефесъ, такъ и клинокъ, было все золотое.

Тогдажъ велѣно Г-ну генералъ-аншефту и кавалеру Князю Голицыну со всемъ корпусомъ, изъ завоеванныхъ городовъ, изо всего княжества Финляндскаго, выступить и прибыть въ С. Петербургъ, который галернымъ флотомъ и пришелъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, и на Невѣ рѣкѣ, пришедъ оной корпусъ, построился на галерахъ въ три колонги, и, по благодареніи Богу въ церкви Живоначальныя Троицы, учинено было въ сенатѣ того мира торжество октября 22 числа. И сдѣланъ былъ великой фейверокъ, на которомъ сдѣланы были растворенныя вороты, а какъ зажженъ былъ фейверокъ, то сдѣланы были на подобіе Монарховъ, которые съ обѣихъ сторонъ затворяли вороты, то есть, знакъ заключенія мира. И за счастливой миръ, въ то торжество, великая была перемѣна чиновъ; многіе жалованы деревнями и виннымъ свобожденіе. О всемъ томъ происхожденіи любопытной можетъ видѣть изъ выданной тогда реляціи, которая въ печатной книгѣ 1721 года, и какое при ономъ торжествѣ Государю отъ сенаторовъ принесено благодареніе, и просили всемъ сенатомъ, чтобъ Государь изволилъ воспріять Императорскій титулъ, которой отъ того времени всемилостивѣйше и принятъ. По поздравленіи же, какія нашъ всемилостивѣйшій Монархъ говорилъ рѣчи къ сенаторамъ, сіи суть нижеизъявленныя:

1) Зѣло желаю, чтобъ нашъ весь народъ

1721. прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира, намъ сдѣлалъ.

2) Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожъ надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ монархіею Греческою.

3) Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очьми кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ.

А со объявленіемъ того мира во всѣ губерніи посланы заслуженные въ тое войну гвардіи и морскіе офицеры, которые за то награжденіе подарками въ губерніяхъ, при объявленіи мира, получили (13).

А вышедшіе изъ Финляндіи полки пошли тоежъ осень, по винтерквартирамъ.

Въ то же самое время въ С. Петербургѣ зѣло великая вода была, которую я засвидѣтельствую, что по Морской и Переведенской (14) и другимъ улицамъ ѣздили въ шлюпкахъ и лодкахъ, перваго дня большой воды, а приходу оной водѣ было по три дни, только по два дни гораздо мѣльчей приходило, и какъ начнетъ приходить, тогда бьютъ въ колокола и въ барабаны тревогу, чтобъ люди убирались; однако, тогда скота великое множество потонуло и не малой убытокъ отъ разоренія воднаго причинился (15).

А еще въ то время, въ самую глубокую осень, гвардія пошла въ Москву, и Государь, со всею

высокою фамиліею, въ декабрѣ, тудажъ изволилъ 1721.
идти, и собравши подъ Москвою, въ Тресвятскомъ (16) съ двѣма полками гвардіи, вступали въ Москву въ великомъ тріумфѣ о мирѣ съ Шведскою короною. Самъ Государь изволилъ идти предъ Преображенскимъ полкомъ въ полковничьемъ мѣстѣ; ружье несли, по окончаніи войны, съ поля, Тверскою улицею и въ Кремль.

И съ такимъ весьма благополучіемъ оной счастливой миръ 1721 года, съ великою государству славою и пользою окончался, за что Россія вся должна благодарить Бога и своего Монарха, что все то изліяніе милостію всевышняго Творца и неусыпными трудами въ той долголѣтней войнѣ окончалось въ пользу Россіи, всемилостивѣйшего нашего Императора Петра перваго, отца отечества, Государя всемилостивѣйшаго.

Съ начала 1722 года, Его Императорское 1722.
Величество изволилъ быть со всею высокою фамиліею въ Москвѣ, и еще о мирѣ Шведскомъ учинено въ Москвѣ торжество. Фейверокъ былъ сдѣланъ за Москвою рѣкою на лугу, что слыветъ Царицынъ лугъ, и съ начала генваря и въ февралѣ ѣздили по Москвѣ маскарадомъ, какого никогда не бывало, на сдѣланномъ кораблѣ, которой вожень былъ по большимъ улицамъ, и для онаго Тверскіе вороты проломаны были, а у Воскресенскихъ воротъ, внизъ, глубоко прорыто было, чтобъ воротъ, для старинной работы, непопортить, а оному кораблю со всею оснасткою свободной ходъ былъ, на которомъ сидѣли люди. Въ маскарадѣжъ

1722. были и другія суда устроены и за кораблемъ ѣздили, и тако многому тогда веселію и весьма гражданомъ курьозному дѣлу, что не малой корабль, со всею оснасткою и съ пушками, зѣло устроенъ былъ изрядно и легко былъ воженъ, что великое всѣмъ удивленіе и пріохочиваніе къ смотрѣнію было (17).

По томъ насталъ великой постъ. Его Величество трудиться изволилъ, разбиралъ все отставное дворянство: годныхъ опредѣляли къ дѣламъ, а другимъ, за старостію, вольные пашпорты даваны для житья въ домѣхъ, съ увольненіемъ отъ всѣхъ дѣлъ. Тогдажъ недорослей, по силѣ указа, не малое число явилось; опредѣлены были въ разныя службы.

Во оной же великой постъ велѣно отъ нѣкоторыхъ армейскихъ полковъ идти по баталіону въ города, кои по Волгѣ рѣкѣ, во Тверь, Ярославль, а въ Нижнемъ-Новѣгородѣ главное рандеву было, и приготовили въ вышеозначенныхъ мѣстахъ суда (18).

Его Величество, послѣ праздника святыя Пасхи, Ихъ Высочествъ Государынь Цесаревенъ, Анну Петровну и Елисаветъ Петровну, Великую Княжну Наталію Алексѣевну, Государя Великаго Князя Петра Алексѣевича, и Царевенъ Екатерину Іоанновну и Прасковью Іоанновну, изволилъ въ Москвѣ оставить, а герцогиня Курляндская Анна Іоанновна поѣхала въ свою резиденцію въ Курляндію.

А Его Величество, съ Государынею, изволилъ 1722.
изъ Москвы идти, гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ съ баталіонами, да съ полками Ингермоландскимъ и Астраханскимъ, которые всегда были при гвардіи, а оные при гвардіи полки укомплектованы были изъ вольницы, холопей боярскихъ, лучшими людьми. И на Москвѣ рѣкѣ въ учрежденные суда сѣли и поплыли въ низъ до Нижняго, и отъ туда Его Величество изволилъ вступить въ походъ для военныхъ дѣйствъ, всемъ собраніемъ, за Астрахань, въ Персидскія границы, для распространенія земли и взятьемъ городовъ Персидскихъ къ приращенію Россійскаго государства. И о томъ походѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ, гдѣ надлежитъ, хранятся журналы, а я едино для памяти записывалъ то состояніе, что могъ узнать и свѣдомъ быть; ибо я въ томъ походѣ самъ не былъ, а при отправленіи всего былъ.

По отсутствіи Его Императорскаго Величества изъ Москвы, при высокой Его Величества фамиліи остался свѣтлѣйшій князь Меншиковъ. Въ то время я отъ генерала и кавалера фонъ Галарта отправленъ въ Нарву въ полкъ Бѣлогородской, при которомъ служилъ, а въ маіѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ числѣхъ, отъ генералъ-поручика Бона отпущенъ былъ въ домъ мой на шесть мѣсяцевъ, тогда встрѣтилъ Государынь Царевенъ и всеѣ Его Величества фамилію ѣдущихъ въ С. Петербургъ, и при нихъ его свѣтлость князь Меншиковъ, въ селѣ Городнѣ, отъ Твери въ 30 верстахъ, а сенатъ въ Москвѣ остался.

1722. И тако оное лѣто, какъ довольно извѣстно, было зѣло въ трудномъ воинскомъ походѣ препровождено, и взятъ старинной городъ Персидской Дербентъ Его Величествомъ, и тамо, впредь для военныхъ дѣйствъ, оставленъ генералитетъ съ арміею.

И тогожъ году Государь съ тѣми полками, съ которыми изволилъ съ Москвы идти (19), возвратился изъ Персидскаго походу въ Астрахань, а изъ Астрахани изволилъ идти въ Москву, и въ декабрѣ, въ послѣднихъ числѣхъ, Его Величество, не въѣзжая въ Москву, изволилъ пребывать, пока всѣ сберутся изъ похода, въ подмосковной Строгоновой, что слыветъ Мѣльница, и вступали въ Москву изъ онаго Персидскаго походу тріумфомъ: лейбъ-гвардія ѣхала верхами и везли публично отъ города Дербента ключи отъ воротъ.

1723. И начало 1723 года изволилъ Государь быть въ Москвѣ и нѣкоторое веселіе въ машкарадахъ, по торжествѣ о благополучномъ возвращеніи, происходило.

А въ февралѣ, Его Величество изволилъ идти чрезъ городъ Ярославль на Олонецъ къ марціальнымъ водамъ для пользованія своего дражайшаго здоровья, и бывъ тамо, въ С. Петербургъ Его Величество прибылъ послѣднимъ зимнимъ путемъ.

Тояжъ весны весь корабельной флотъ былъ вооруженъ и чинена была военная екзерциція у Красной горки всемъ флотомъ, чего такой славной екзерциціи цѣлымъ флотомъ, гдѣ было 23 корабля линейныхъ, кромѣ фрегатовъ, никогда не

бывало, и со онымъ флотомъ изволилъ идти въ 1723.
Ревель.

И будучи въ Ревелѣ случилось мнѣ видѣть, что Государь изволилъ быть у Ревельскаго мѣщанина на свадьбѣ, и по окончаніи свадьбы былъ чрезвычайной дождь. Его Величество вышелъ въ самой большой дождь, сѣлъ верхомъ, надѣвъ синій плащъ, распустя шляпу, и поѣхалъ, а за нимъ господа нѣкоторые намѣрены были сѣсть въ коляски; но видя своего Монарха верхомъ не взирая на дождь; то и они поѣхали верхами и безъ епанечь. Государь, смотря на нихъ, изволилъ смѣяться и говорилъ, что отъ дождя неразвалятся, и изволилъ ѣхать Его Величество на гавань и во флотъ, а на другой день весь флотъ въ морѣ пошелъ, и Его Императорское Величество во флотѣ изволилъ присутствовать, и ходили для гулянья къ острову Дагерорту.

Я тогда случился въ Ревелѣ быть присыланъ изъ Нарвы съ денежною казною, которая казна отправлялась въ Стекголмъ, по мирному трактату съ Шведскою короною, двумиліонной суммы.

Тогожъ лѣта, какъ Его Императорское Величество возвратиться изволилъ въ Ревель со флотомъ и пошелъ сухимъ путемъ въ Нарву, къ прибытію Его Императорскаго Величества изготовлено для караула Бѣлогородскаго пѣхотнаго полку рота съ знаменемъ, капитанъ Алексѣй Ивановъ сынъ Мещериновъ, съ надлежащимъ числомъ офицеровъ, а я, возвратясь изъ Ревеля, былъ при томъ

1723. карауле сержантомъ. Его Величество прибывъ въ Нарву, изволилъ кушать у коменданта Михайла Андреевича Сухотина, и тогожь дня Его Величество изволилъ отправиться въ Петербургъ.

По томъ ѣхалъ князь Меншиковъ, и тому рота съ знамемъ была командирована. Оной ночевавъ поѣхалъ.

Великій канцлеръ и кавалеръ графъ Гаврила Ивановичь Головкинъ прибылъ въ Нарву, ужиналъ у коменданта и паки отправился въ путь свой.

Въ томъ же году осенью Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ Кронштатъ съ Государынею, и всѣ были министры: заложить указалъ крѣпость, и начало той работы самъ Его Величество, лопатку взявъ, нѣсколько земли положилъ; при томъ всѣ знатные тожь чинили, и вся гвардія употреблена была въ работѣ.

1724. Въ 1724 году Его Императорское Величество изволилъ идти въ Москву, и въ маѣ мѣсяцѣ, по Высочайшему соизволенію, вселюбезную супругу, нашу всемилостивѣйшую Государыню Екатерину Алексѣевну, изволилъ короновать, при которой коронаціи выбраны были изъ армейскихъ полковъ оберъ-офицеры, лучшіе люди, числомъ 60 человѣкъ, которые были конницею въ супеверсахъ, въ богатомъ мундирѣ, всѣ были въ бѣлыхъ порукахъ [20], съ ружьемъ, который выборъ нарѣченъ *Кавалергардской корпусъ*, а послѣ коронаціи всѣ распущены въ полки [21].

Знатные многіе, въ торжество коронаціи, пожалованы чинами. Князь Никита Ивановичь Рѣпнинъ генералъ-фелдмаршаломъ и кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго, и въ военную коллегію опредѣленъ президентомъ. Павлу Ивановичу Ягужинскому пожалованъ орденъ Св. Андрея. Награждены жъ нѣкоторые деревнями. 1724.

Тогожъ года, іюня на 9 число, не стало въ Москвѣ отца моего Александра Ѳедоровича Нащокина, и погребенъ въ Петровскомъ монастырѣ.

Съ Москвы Государь изволилъ идти, чрезъ городъ Ярославль на Олонецъ, къ марціальнымъ водамъ, для пользованія отъ болѣзни; ибо тогда Его Императорское Величество, какъ мнѣ довольно случилось видѣть Его Величество въ Москвѣ, весьма отъ болѣзни слабъ былъ. И бывъ у водъ тогожъ лѣта въ августѣ изволилъ прибыть въ С. Петербургъ.

И тогожъ августа 30 числа мощи Св. Александра Невского, во имя его построенный монастырь въ С. Петербургѣ, на берегу Невы рѣки, принесли, которые отъ Шлюшенбурга въ Петербургъ везены водою, и какъ къ берегу пристали, тогда подняли мощи лейбъ-гвардіи старшіе капитаны и несли до мѣста, и для встрѣчи мощей великое собраніе было, и тако пренесеніе мощей изъ города Володимера въ С. Петербургъ 1724 году августа 30 дня.

Тогожъ года осенью, придворному кавалеру Вильму Монсу, котораго Государь жаловалъ, за

1724. преступленіе голова отсѣчена, о чемъ указомъ публиковано. Сестра его родная, генералъ-майора Балка жена, кнутомъ сѣчена, и другіе при томъ въ наказаніи были (22).

И тако оной 1724 годъ теченіемъ окончился.

1725. 1725 годъ началомъ своимъ зѣло неблагополучіе Россіи оказалъ: 28 текущаго генваря, по волѣ всемогущаго Бога, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и самодержецъ Всероссійскій, отецъ отечества, Государь всемилостивѣйшій, ПЕТРЪ великій, чрезъ двѣнадцатидневную жестокую болѣзнь, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отыде. Я не могу, отъ неискуства пера моего, описать, какъ при толикомъ общенародномъ неблагополучіи, видимъ былъ общій плачь: старые сѣтуютъ, по что ПЕТРА ВЕЛИКАГО пережили; молодые говорили: блаженны отцы наши, что жили во дни ПЕТРА ВЕЛИКАГО, а мы только Его видѣли, чтобъ о Немъ плакать! Домашніе Его рыдали день и нощь. По погребеніи Его приходили великимъ множествомъ на гробъ Его: всякъ хотѣлъ образъ Его помнить. Вездѣ неутѣшная печаль въ Россіи на лицахъ всѣхъ изобразуетъ. Но распространяться о толикой печали, недостатокъ моего сложенія прекращаетъ; ибо о томъ печальномъ времени свидѣтельствуютъ исторіи на разныхъ языкахъ, а на Россійскомъ діалектѣ отъ проповѣдниковъ говорено въ день погребенія Его ПЕТРА ВЕЛИКАГО, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, епископомъ Псковскимъ, въ день же годичнаго препоминове-

нія въ Петропавловской церкви, гдѣ Его Величе- 1725.
ства гробъ отъ архимандрита Троицы Сергіева монастыря Гавріила, которыя проповѣди въ печать преданы, изъ чего довольно видно, какова была тогда ужасная печаль Россіи.

1725.

По кончинѣ Его Императорскаго Величества славной памяти, престолъ самодержавства Россійскаго, коронованная при жизни Его Величества, вселюбезнѣйшая супруга, наша всемилостивѣйшая Государыня Императрица и самодержица Всероссійская, Екатерина Алексѣевна, съ Божіею помощію, воспріять изволила и, для поминовенія Его Императорскаго Величества, многія милости оказаны: которые офицеры не по порядку, безъ заслугъ, были произведены князь Матвѣемъ Гагаринымъ и губернаторами, и за то написаны были въ гвардію въ солдаты, и оные отъ солдатства свобождены и прежніе чины имъ возвращены.

А оной 1725 годъ, во всемъ государствѣ, въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ, всѣ ходили въ глубокомъ траурѣ, знатные по классамъ носили плюрезы на обшлагахъ, а ихъ домы были убраны трауромъ и люди, и однимъ словомъ, такой былъ глубокой трауръ, что генерально ходили, какъ дворянство, офицерство, приказные чины, до послѣдняго члена, такъ и купечество; но самые бѣдные дворяне и ихъ служители и купечество малоторговое, безъ траура были, а священство въ обѣ-

ихъ резиденціяхъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ С. Петербургѣ, безъ изъятія все ходило въ черномъ. 1725.

О погребеніи Его Величества здѣсь, для памяти, въ сей моей запискѣ не упоминаю; ибо тогда я при томъ въ Петербургѣ быть неслучился, а отправился, вскорѣ послѣ кончины Его Величества, для дѣлъ, въ военную контору въ Москву.

Тогожъ году маія 18 дня, по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, въ С. Петербургѣ публиковано о бракѣ учиненнаго сговору при жизни Его Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Петра Великаго, супружественнаго трактата между Ея Высочествомъ Анною Петровною, Цесаревною Всероссійскою, и Его Королевскимъ Высочествомъ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ, намѣреніе воспріять изволила оный бракъ, въ мѣсяцѣ маіѣ, при помощи Вышняго, совершить, и о томъ бракѣ, чрезъ офицеровъ съ трубачами и литаврами, во всемъ С. Петербургѣ публиковано, и назначенъ тому браку день маія 21, то есть, въ пятницу. А церемоніалъ того браку изданъ печатной, которой напечатанъ въ типографіи въ С. Петербургѣ 1725 года іюня 30 дня, съ котораго при моихъ книгахъ точная копія.

А по окончаніи онаго браку, въ торжество, Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, всемилостивѣйше изволила жаловать чинами: князь Михайла Михайловича Голи-

1725. цына въ генералы-фелдмаршалы, Вейсбаха въ полные генералы, и прочіе получили чины, а другіе кавалеріи ордена Св. Андрея. Во оноежъ торжество жалованы и кавалеріями новаго ордена Св. Александра Невскаго, на пунцовомъ бантѣ. Которые того ордена первые суть кавалеры, и того ради о именахъ ихъ въ сей моей запискѣ изъявляю:

Генералъ-лейтенантамъ: Бону, Лессію.

Генералъ-майорамъ: Ивану Головину, Григорью Чернышеву, Михаилу Волкову, Андрею Ушакову, Ивану Дмитріеву-Мамонову, князь Григорью Юсупову, Семену Салтыкову, Антону Дивіеру.

Брегадиру Лихареву.

Царевны Анны Петровны оберъ-гофмейстеру Нарышкину.

Вице-адмираламъ: Сиверсу, Змаевичу.

Шаутбенахту Науму Синявину.

Двора Его Королевскаго Высочества герцога Голштейнъ-Готторпскаго: гофканцлеру Штамкену, гофмаршалу Платому (Платену), оберъ-егермейстеру Алефелту, оберъ-камергеру графу Бондію.

Тогожъ году во всей арміи великая перемѣна чинамъ была и произведены, а долговременно которые служили, получили, по желанію, отставку. Я тогда былъ въ Бѣлогородскомъ пѣхотномъ полку, и сколько есть въ полку штабъ и оберъофицеровъ, всѣ перемѣнены чинами, кромѣ полковника.

Тогожъ году въ исходѣ, вся армія вступила въ расположенныя квартиры, гдѣ были построены

штабные дворы, и съ дистриктовъ положенныя 1725.
подушныя деньги опредѣлено сбирать; отъ тѣхъ сборовъ стали жалованье получать.

Гранодерскіе пѣхотные полки, которые именовались: Галлартовъ, Лессіевъ, Кампенгаузеновъ, первой и второй гранодерскіе, и того пять полковъ, по ротѣ, по полкамъ раскосованы; такожъ и отъ кавалеріи гранодерскіе полки, и съ того времени въ арміи гранодерскіе полки отставлены (23).

Въ началѣ 1726 года вся армія въ движеніи 1726.
была: изнутри государства пришли въ Остзею, и лѣто того года пришедъ стояли корпусами въ С. Петербургѣ не малымъ лагеремъ, на Васильевскомъ острову, при Ригѣ, Ревелѣ и Выборгѣ (24).

Тогожъ лѣта, которые оберъ-офицеры были изъ полковъ армейскихъ выбраны для коронаціи въ кавалергардской корпусъ, 1724 года, онымъ велѣно явиться въ С. Петербургъ въ военную коллегію, и оные всѣ опредѣлены въ корпусъ кавалергардской, и отъ того времени учрежденъ былъ настоящій корпусъ; офицеры были выбраны лучшіе и собою весьма великорослые и достаточные иждивеніемъ (25).

Тогожъ лѣта флотъ Англинской къ Ревелю приходилъ и стоявъ безъ всякаго дѣйства, возвратился.

Тогожъ лѣта князь Меншиковъ, и съ нимъ нѣкоторое число корпуса кавалергардовъ, посыланы были въ Ригу, а изъ Риги онъ Меншиковъ ѣздилъ въ Митаву къ Государынѣ Герцогинѣ

1726. Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ. Тогда былъ въ Митавѣ Польскаго короля Августа побочной сынъ графъ Морицъ, и о Курляндскомъ герцогствѣ имѣлъ претензію и пріѣзжалъ того искать, а по прибытіи князя Меншикова, оной графъ Морицъ изъ Курляндіи немедлѣнно ретировался, а князь съ кавалергардами въ Петербургъ возвратился (26).

Въ то самое время въ Ригѣ, генералъ-фелдмаршалъ и военной коллегіи президентъ, и кавалеръ ордена Св. Апостола Андрея, князь Никита Ивановичь Рѣпнинъ умре. Во время его службы генераломъ, великое несчастіе отъ Шведовъ подъ Головщинымъ имѣлъ, гдѣ знамена и пушки отбиты были, за что онъ написанъ былъ изъ генераловъ въ гвардію въ гранодеры, а послѣ паки пожалованъ полковникомъ и генеральство получилъ. Былъ женатъ на трехъ женахъ, а послѣ держалъ даму и прижилъ незаконныхъ дѣтей, которые имѣютъ фамилію Рѣпнинскихъ, и тако отъ незаконнорожденныхъ нарѣчена новая фамилія отъ князя Рѣпнина, просто Рѣпнинскіе, а мать Рѣпнинскихъ была дѣвка Полька.

Въ томъ же году я, вмѣсто гранодерской роты, изъ Бѣлогородскаго полку съ ротою перешелъ въ Углицкой полкъ, которому послѣ званія перваго гранодерскаго полку новое наречено Углицкимъ.

Тогожъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, къ Выборгу на галерахъ пошли и тамо опредѣлено зимовать.

Тоежъ осени была въ С. Петербургѣ большая вода, только прежней 1721 года меньше, за тѣмъ,

что каналы вездѣ были подѣланы, и у Невы, на 1726.
Московской дорогѣ, берега подняты и обиты сваями, и того ради на берегъ такъ невзливалась.

Въ началѣ 1727 года князь Меншиковъ объ- 1727.
явленъ былъ рейхсмаршаломъ.

Стоящіе около С. Петербурга верстахъ во стѣ и больше, полки армейскіе, генваря къ 6 числу, то есть, ко дню Богоявленія Господня, собраны были въ С. Петербургъ. Ея Императорское Величество изволила на водоосвященіи присутствовать. Гвардіи оба полка, трех-баталліонной Ингермоландской полкъ, которой подъ именемъ князя Меншикова, яко того полку полковника, весьма полкъ хорошей, и прочихъ, всего съ 30 тысячь, въ томъ парадѣ поставлено было съ гвардіею, полевыми и гарнизонными полками, учрежденъ былъ на Невѣ рѣкѣ баталіонкаре, зачавъ отъ Васильевскаго острова, по обѣ стороны береговъ Невы рѣки, даже до Охтенской слободы окружностью поставлены были. Государыня изволила идти изо Дворца; половина корпусу кавалергардскаго напереди, другая позади Ея Величества кареты, шли до самой ердани, гдѣ оной корпусъ впервые вывезъ того корпуса штандартъ. Князь Меншиковъ сѣлъ верхомъ на уборной лошади, имѣвъ на себѣ, для слабости своей, что былъ весьма болѣзненъ, кафтанъ парчевой, серебреной, на собольемъ мѣху, и обшлаги собольи. При немъ немалое число генералитета, и командовалъ всемъ тѣмъ корпусомъ. А на другой день, которые при-

1727. ходили изъ разныхъ мѣстъ полки, паки тудажь пошли.

Тогожь году февраля 15 дня, я въ аудиторы пожалованъ, въ тотъ же Углицкой полкъ.

Тогожь году, какъ и въ прошломъ 1726, армія вся въ лагерѣ стояла въ тѣхъ же мѣстахъ, а кавалерія на Украйнѣ, при которой былъ генералъ-фелдмаршалъ князь Голицынъ, а при немъ генералъ Вейсбахъ; въ Ревелѣ генералъ Бонъ; въ Ригѣ Лесси; надъ С. Петербургскимъ и Выборгскимъ, генералъ-лейтенантъ Волковъ, а всею Ея Императорскою Величества арміею командовалъ рейхсмаршалъ Меншиковъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника графа Петра Андреевича Толстова въ ссылку послали.

Генералъ-полицмейстера, Государева генералъ-адьютанта, и ордена Александровскаго кавалера, Дивіера, розыскивали и наказавъ, въ Сибирь послали (27).

Мая 6, о 9 часѣ, по полудни, Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Екатерина Алексѣевна, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отыде, а о принятіи Всероссійскаго престола, подписанною духовною Ея Величество собственною рукою утвердить изволила вселюбезнѣйшему внуку, Государю Великому Князю, о чемъ 7 дня маія, отъ Его Императорскаго Величества выданнымъ манифестомъ въ народъ публиковано.

1727.

Тогожъ году князь Меншиковъ генералиссимусомъ объявленъ и дочь его большая сговорена за Его Императорское Величество, и нѣсколько времени была сговоренною невѣстою, а послѣ того публикованъ указъ, сентября 8 дня, чтобъ нигдѣ, за его Меншикова рукою посылаемыхъ указовъ не слушать, и въ скоромъ времени онъ Меншиковъ посланъ въ ссылку съ фамиліею въ Ранебургъ, которое мѣстечко его бывало, а отъ туда въ Сибирь, гдѣ и умеръ въ заточеніи и въ самой бѣдности, которое мѣсто за Тобольскимъ, называемое Березовъ.

Долгорукой князь Алексѣй, весьма не хитраго разума, съ сыномъ своимъ князь Иваномъ, пришелъ въ великую знатность, и родъ Долгоруковыхъ предъ всѣми больше усилился, а князь Алексѣй ни чемъ больше, какъ псовою охотою и частыми ѣздами на поля, всѣхъ знатныхъ фамилій отдалилъ наставленіемъ отъ другихъ роду своего; паче многихъ того роду былъ человѣкъ весьма умной князь Василей Лукичь. И такъ Государя отъ всѣхъ удалили, что не всегда можно было Его видѣть, и Его Императорское Величество, со псовою охотою, тогожъ году осень про-

1727. должать себя изволили въ С. Петербургѣ, въ угодныхъ мѣстахъ для оной псовой охоты.

1728. Въ началѣ 1728 года, Его Величество прибывъ въ Москву, короноваться изволилъ, по обычаю предковъ своихъ Великихъ Государей, и продолжался Его Величество въ Москвѣ и отъѣзжая отъ Москвы въ угодные мѣста со псовою охотою.

Оногожъ году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ пожалованъ я подпоручикомъ и опредѣленъ въ Лефортовской полкъ (28).

Въ исходѣ того году, Великой Княжны Государыни Натальи Алексѣевны не стало въ Москвѣ и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

1729. Такожъ и 1729 годъ изволилъ Государь быть въ Москвѣ и ходилъ въ Тулу для смотрѣнія ружей новаго мастерства.

И тогожъ году въ Москвѣ лейбъ-гвардіи полки, Преображенской и Семеновской, стояли въ лагерѣ, близъ Донскова монастыря, а корпусъ армейской, подъ командою генералъ-фелдмаршала князя Долгорукова; генералъ-аншефты Бонъ и Матюшкинъ при той командѣ обрѣтались, и прочій генералитетъ. И стоялъ оной корпусъ арміи въ лагерѣ на рѣчкѣ Ходынкѣ, отъ Всесвятскаго и до Хорошевской дороги.

Тогожъ лѣта, Его Императорское Величество изволилъ указать, лейбъ-гвардіи и армейскимъ тремъ полкамъ, Бутырскому и двумъ Московскимъ, быть въ парадѣ близъ Донскова монастыря, и чинили екзерцицію по полкамъ съ пальбою, два полка гвардіи сведя въ баталіонкаре. Армейскими

треми во фрунтѣ командовалъ генералъ-майоръ 1729.
Борятинской.

Тогожъ году, ноября 19 числа, Его Императорское Величество изволилъ назначить себѣ невѣсту, князь Алексѣя Григорьевича дочь Долгорукова. Послѣ того числа публичное было обрученіе въ Головинскомъ Дворцѣ, при которомъ обрученіи была бабка Его Величества, Царица Евдокія Ѳедоровна. Обручалъ архіепископъ Новогородской Ѳеофанъ Прокоповичь, которую церемонію я самъ довольно видѣлъ, будучи при томъ на ординарціи за генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Долгорукимъ.

Въ началѣ 1730 году, генваря 6 числа, лейбъ- 1730.
гвардіи полки и стоявшіе въ Москвѣ пѣхотные полки, собраны были въ парадъ, и отъ Красныхъ воротъ Его Императорское Величество, передъ Преображенскимъ полкомъ, въ строевомъ убранствѣ, изволилъ идти, въ полковничьемъ мѣстѣ. И полки пошли въ Кремль для освященія воды, а Государь возвратился во Дворецъ, и отъ того дня занемогъ воспою, и въ томъ же году генваря 19 числа Его Императорское Величество, Самодержецъ Всероссійскій, нашъ милостивѣйшій Государь, въ вѣчное блаженство отыде.

1730.

И въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, духовные, весь генералитетъ и знатное шляхетство, собрано и, по общему согласію, при собраніи полковъ, объявлена на Россійской престолъ Государынею герцогиня Анна Іоанновна и титулована Ея Императорскимъ Величествомъ.

И со извѣстіемъ, изъ верховнаго тайнаго совѣта отправлены въ Курляндію, князь Василій Лукичь Долгоруковъ, князь Михайло Михайловичь меньшой Голицынъ, Михайло Ивановичь Леонтьевъ и прочіе, съ прошеніемъ для прибытія Ея Императорскаго Величества въ Москву.

А когда всемилостивѣйше соизволила прибыть въ Москву съ публичнымъ восшествіемъ, тогда подана была князь Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ челобитная отъ всего шляхетства, чтобъ Ея Императорское Величество изволила принять самодержавство такъ, какъ предки Ея Величества, что отъ того времени и воспріято и всѣ подданные поздравили.

И тогдажъ Ея Императорское Величество изволила указать, генералъ-прокурора Павла Ивановича Ягужинскаго изъ подъ-ареста свободить, которой арестованъ былъ отъ верховнаго тайнаго

совѣта и посаженъ подъ крѣпкой караулъ, за тайное отправленіе отъ себя писемъ послѣ отбытія князь Василья Лукича Долгорукова въ Курляндію, съ Петромъ Спиродоновымъ сыномъ Сумороковымъ, чтобъ онъ Сумороковъ тѣ письма тайно, въ Курляндіи, подалъ Ея Императорскому Величеству, что онъ и учинилъ, а послѣ извѣстно стало, что въ оныхъ писано было, дабы Ея Императорское Величество не изволила подписывать доношенія отъ помянутаго князя Долгорукова; ибо Россійское шляхетство желаетъ Ея Императорское Величество самодержавнѣйшею быть на Россійскомъ престолѣ; однако оной Сумороковъ отъ Долгорукова взятъ былъ подъ караулъ и битъ жестоко, и содержался, пока свобожденъ Павелъ Ивановичъ (29). 1730.

И тогожь года апрѣля 28 числа, Ея Императорское Величество, по древнему обыкновенію предковъ своихъ, изволила короноваться въ Москвѣ, а въ маіѣ мѣсяцѣ, великимъ церемоніаломъ изволила итти въ Измайлово, и онаго года лѣто тако изволила продолжаться.

И подъ селомъ Измайловымъ поставленъ былъ лагерь кавалергардской и убранъ по воинскому порядку. Гвардіи полки, Преображенской и Семеновской, по другую сторону Дворца, въ лагерѣ стоялижь и непрестанно въ екзерциціи были. Армейскіе полки, Бутырской, первой и второй Московскіе, по полку, привожены были передъ Дворецъ и чинили екзерцицію.

1730. Тогожъ лѣта Семеновскаго полку майоръ Хрущовъ посланъ былъ въ Украйну на линію, которому велѣно набрать изъ Ландмилицкихъ полковъ лучшихъ людей, трехбаталіонной полкъ и одну гранодерскую роту, которые въ сентябрѣ мѣсяцѣ и приведены въ Москву, и по именному Ея Императорскаго Величества указу, именованъ оной полкъ, лейбъ-гвардіи Измайловскимъ (30), которому въ рангѣ и въ жалованьи быть противъ лейбъ-гвардіи полковъ, а въ содержаніи комплекта людей противъ Семеновскаго трехбаталіоннаго полку и одной гранодерской роты.

А во оной полкъ объявленъ полковникомъ генералъ-майоръ, Его Императорскаго Величества блаженныя памяти Государя Петра Великого генералъ-адьютантъ графъ фонъ Левенволдъ; подполковникомъ генералъ-майоръ Ямесъ (Джемсъ) Кейтъ; майоры: изъ премьеръ-майоровъ Азовскаго драгунскаго полка Іосифъ Гампфъ, изъ флигель-адъютантовъ отъ генерала Бона, капитанскаго ранга Иванъ Шиповъ, изъ Польской службы изъ капитановъ Густавъ Биронъ.

Съ начала учрежденія полка и я, по именному Ея Императорскаго Величества указу, пожалованъ, изъ подпоручиковъ армейскихъ, во оной лейбъ-гвардіи Измайловской полкъ въ адьютанты, а оберъ-офицеры опредѣляемы были по выбору и представленію полковника графа фонъ Левенволда, изъ разныхъ командъ и изъ службъ другихъ націй. Шляхетства Курляндского и Лифляндского не малое число опредѣлено было въ унтеръ-офицеры и

капралы, а Россійскихъ унтеръ-офицеровъ изъ 1730.
полковъ армейскихъ определяли. И на оной полкъ мундиръ и аммуниція построена тогожъ времени.

А въ исходѣ 1730 года, генералъ-фелдмаршалъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковникъ, князь Михайло Михайловичь Голицынъ, въ Москвѣ умре и погребенъ съ великимъ церемоніаломъ, по его высокому характеру, въ Богоявленскомъ монастырѣ. Зѣло былъ въ войнѣ счастливъ и въ дѣлахъ добраго распорядка, и любимъ подкомандующими въ армеи, и будучи въ войнѣ генералъ-аншефтомъ, въ княжествѣ Финляндскомъ, на сухомъ пути и на морѣ, имѣлъ знатныя баталіи противу Шведскаго войска, и находился въ великихъ выигрышахъ, а особливо приводомъ его въ Польшѣ корпусъ разбилъ подъ Добрымъ; въ Финляндіи подъ Вазами великуюжъ одержалъ баталію; при Гренграмѣ на морѣ галерами взялъ 4 Шведскихъ фрегата, о чемъ и выше еего на своемъ мѣстѣ упомянуто.

Февраля 17 дня 1731 года весь полкъ лейбъ- 1731.
гвардіи Измайловской собранъ былъ за Москвою рѣкою на лугу, что слыветъ Царицынъ, и всѣ чины присягали предъ знаменами о вѣрной службѣ Ея Императорскому Величеству, и служенъ былъ молебенъ, освящена вода и окроплены святою водою знамены и отнесены были знамены въ домъ Ея Императорскаго Величества, при препровожденіи всего полку. И послѣ того полкъ во всегдашней былъ екзерциціи, и въ службу вступилъ для отправленія карауловъ ко Двору Ея

1731. Императорскаго Величества, и смѣнилъ стоявшихъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку маія 28 дня 1731 году.

Тогожъ году весною всѣ полки гвардіи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, за Донскимъ монастыремъ, полками чинили екзерцицію и палили, а по томъ всѣ три полка сведены въ баталіонкаре и по три патрона выпалено въ томъ же каре залпомъ, при чемъ были иностранные послы и посолъ Турецкой Сайдефендій (Саидъ-еффенди).

Въ томъ же году іюня 9 дня не стало большой сестры моей Дарьи Александровны: больна была горячкою; погребена въ Москвѣ въ Петровскомъ монастырѣ.

Тогожъ лѣта сказанъ походъ въ С. Петербургъ всѣхъ гвардіи полковъ по два баталіона, а въ Москвѣ осталось всѣхъ полковъ четыре баталіона.

Тожъ лѣто Государыня изволила перейтить въ новопостроенной домъ, которой именованъ Аннингофомъ, и оставшіе баталіоны стояли при Аннингофѣ лагеремъ (31).

А осенью, для близости ко Дворцу, поставлены въ кантониръ-квартиры: Преображенскаго два баталіона въ Лефортовской, а Семеновской и Измайловской въ Вороньей слободахъ, близъ Андроникова монастыря, и съ того времени караульную команду начали майоры водить, а до сего неваживали, а ходили одни капитаны.

Тогожъ году учреждена Конная гвардія, а приверстанъ въ Конную гвардію лейбъ-регументъ (32).

Въ томъ же году корпусъ кавалергардской 1731.
раскасованъ, и бывшіе кавалергарды въ разныя мѣста опредѣлены, а иные вовсе отъ службы отставлены.

Въ томъ же году осенью не стало Государыни Царевны Прасковьи Іоанновны.

Въ томъ же году учреждены кирасирскіе полки: выбраны лучшіе люди изъ кавалеріи (33).

Въ исходѣ 1731 года, за нѣкоторое преступленіе, генералъ-фельдмаршалъ князь Василей Володимеровичь Долгорукой посланъ въ ссылку, а племянникъ ево, гвардіи Преображенского полку капитанъ князь Юрій Долгорукой, тогожъ времени наказанъ и посланъ въ Сибирь (34).

Съ новаго 1732 году лейбъ-гвардія учреждена 1732.
по новому штату и прибавлено жалованье противъ ранговъ, и учреждены отъ того времени секундъ-майоры, и коликое число содержать комплекта всѣхъ чиновъ, и жалованья противъ ранговъ получать; гранодерскимъ ротамъ быть при всѣхъ ротахъ мушкатерскихъ, только въ строю сводить вмѣстѣ; а оставшіе за комплектомъ оберъ и унтеръ-офицеры отосланы въ военную коллегію.

Ея Императорское Величество, тогожъ году генваря 7 числа, изволила идти въ С. Петербургъ и послѣ того въ Москвѣ не бывала.

Тогожъ году графъ Минихъ пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ, и отъ того времени перемѣнены въ армеи бой барабанной и екзерциція, и учинены, для смотрѣнія въ армеи екзерциціи и всякихъ добрыхъ порядковъ, и чтобъ военные слу-

1732. жители надлежащее получали въ свое время, инспекторы, изъ генералитета выбранные, и первый былъ опредѣленъ генералъ-маиоръ и гвардіи подполковникъ Кейтъ и прочіе, и съ сего времени въ арміи наилучшее завелось во всемъ исправленіе.

1733. Въ 1733 году Петръ Павловичь Шафировъ заключилъ миръ, будучи въ Персіи, и бывшему въ низовомъ корпусѣ Россійскому войску велѣно вступить въ Россію (35).

Въ томъ же году Россійское войско въ Польшу вступило для возведенія на престолъ Польскій бывшаго Польскаго короля Августа сына его, и для изгнанія Лещинскаго, котораго Поляки вторично короновали королемъ Польскимъ, однако онъ хотя въ томъ имѣлъ Французскую помочь, точно принужденъ былъ отъ войска Россійскаго ретироваться въ вольной городъ Гданскъ.

1734. Въ 1734 году, генералъ-фелдмаршалъ графъ фонъ Минихъ оной городъ Гданскъ атаковалъ и приступили къ крѣпости, которая называется Гагенбергъ, гдѣ войско Россійское претерпѣло не малой уронъ, а крѣпости той невзято.

Тогожъ году ко Гданску, на помощь Лещинскому пришли моремъ Французы на корабляхъ, которые и засѣли въ крѣпости Вексельминдѣ, и по прибытіи ко Гданску флота Россійскаго, Французскихъ 7 кораблей ретировались отъ Гданска. А войско Французское во оной крѣпости, не-стерпя нашихъ бомбъ, учинило противъ войска Россійскаго вылазку, и при томъ главной ихъ

командиръ убитъ, а брегадиръ Деламотъ, съ оставшимъ войскомъ Французскимъ, разбиты и взяты въ полонъ, которые флотомъ привезены въ С. Петербургъ. Оной Деламотъ, и штабъ-офицеры, представленъ былъ предъ Ея Императорское Величество и всемилостивѣйше жалованы къ рукѣ и богато трактованы въ домѣ оберъ-гофмаршала и ордена Св. Апостола Андрея и другихъ кавалера графа фонъ Левенволда. А егда Ея Императорское Величество изволила смотрѣть по полкамъ гвардію и учинена была екзерциція, тогда онъ Французской брегадиръ, съ штабъ-офицеры, былъ, и зѣло хвалили войско, что екзерцировано хорошо. 1720.

Тогожъ году, въ глубокую осень, отправлено моремъ все взятое Французское войско въ отечество, а городъ Гданскъ сдался на капитуляцію со обѣщаніемъ задержанія знатной короля Лещинскаго суммы денегъ. А Лещинской, въ самой малой свитѣ и зѣло подло, изъ Гданска ушелъ и ретировался въ Прусской городъ Кенесбергъ, и во ономъ продолжался до отбытія во Францію къ зятю своему королю Французскому.

И отъ города Гданска пріѣзжали депутаты въ Петербургъ, которымъ дана была аудіенція, и оные предъ Ея Императорскимъ Величествомъ слезно о всемъ городѣ милосердія просили, и для взятья съ города положеннаго числа денегъ посланъ, со оными депутаты, Ингермоландскаго полку полковникъ баронъ фонъ Икскуль.

Въ 1735 году, оберъ-шталмейстеръ, лейбъ- 1735.
гвардіи Измайловскаго полку полковникъ, ордена

1735. Св. Апостола Андрея кавалеръ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адьютантъ, графъ фонъ Левенволдъ, который былъ въ Польшѣ полномочнымъ посломъ, и посыланъ былъ къ Цесарю, онъ же и полкъ Измайловской привелъ въ изрядной регулярной порядокъ и въ лучшую отъ другихъ полковъ екзерцицію, по многихъ его къ государству трудахъ, изъ Нѣмецкихъ краевъ въ С. Петербургъ возвратился въ тяжкой болѣзни, и просилъ Всемилостивѣйшую Государыню, чтобъ отпущенъ былъ въ деревню его, Дерптскаго уѣзду, въ мызу Ряпину. А при отъѣздѣ, призвалъ онъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, со всѣми прощался и поѣхалъ въ послѣднемъ состояніи своего здоровья и, по прибытіи въ свою деревню, какъ было извѣстно, все домовое распорядя добропорядочно, того году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, умре. Человѣкъ былъ великаго разума, имѣлъ склонность къ правосудію, къ подчиненнымъ, казалось, былъ строгъ, только въ полку ни единой человѣкъ не штрафованъ приказомъ его, а всѣ въ великомъ страхѣ находились, и такой человѣкъ, какъ оной графъ Левенволдъ, съ справедливыми поступками, и зѣло съ великимъ постоянствомъ, съ смѣлостію, съ столь высокими добродѣтели, рѣдко рожденъ быть можетъ. Онъ же при жизни Его Императорскаго Величества, блаженныя памяти Государя Петра Великаго, былъ Его Величества генералъ-адьютантомъ и много употребленъ бывалъ отъ Его Величества въ посылки. Въ жизни своей оной графъ фонъ Левенволдъ имѣлъ охоту къ ружью и охот-

никъ былъ до лошадей. И такъ я объ ономъ 1735.
описалъ, какъ подлинное мое есть примѣчаніе безстрастно; ибо я у него въ особливой милости не былъ и чрезъ его рекомендацію ни какой милости въ авантажѣ свой не получалъ, только писалъ въ сей моей запискѣ изъ почтенія, видя въ жизни моей такова достойнова человѣка, которой, паче своей славы, общее добро, то есть, правдолюбіе, наблюдалъ, что мнѣ случилось видѣть и симъ засвидѣтельствовать.

И когда оной Левенволдъ былъ шталмейстеромъ, тогда общимъ проектомъ съ оберъ-камергеромъ фонъ Бирономъ, да генераломъ Волынскимъ, представили Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, чтобъ въ государствѣ конскіе заводы размножить, и по тому не малое число жеребцовъ и кобылъ куплено въ Нѣмецкихъ краѣхъ и опредѣлено по заводамъ, и конскіе покои, по проекту Артемья Петровича Волынскаго, построены. Симъ лучшій порядокъ при заводахъ учрежденъ, и 1734 году повелись въ государствѣ лучшія лошади (36). Оные Левенволдъ, Биронъ и Волынской, великіе были конскіе охотники и знающіе въ оной охотѣ. И съ того времени знатные господа, графъ Николай Ѳедоровичь Головинъ, князь Куракинъ и другіе, не малымъ иждивеніемъ собственные конскіе заводы завели, а до сего великая была скудость въ Россіи въ лучшихъ лошадяхъ верховыхъ и каретныхъ.

Тогожь году Россійской корпусъ, тысячь до 30, подъ командою генерала аншефта фонъ Лессія,

1735. и генерала-поручика и гвардіи Измайловскаго полку подполковника Кейта, отправился въ Цесарскую помощь противъ Французовъ, и пришли въ команду Принца Евгенія, генералиссимуса Цесарской Римской имперіи, и были подъ командою его при рѣкѣ Рейнѣ.

Тогожъ году Ея Императорское Величество изволила повелѣть Ея Величества генералъ-адьютанту, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, Густаву фонъ Бирону, выбравъ изъ четырехъ полковъ гвардіи знатное дворянство, и паче достаточныхъ содержаніемъ въ лучшемъ екипажѣ, и со онымъ Густавомъ фонъ Бирономъ отправлены были къ той войнѣ на Рейнъ волонтирами, которые были при командѣ онаго принца Евгенія.

Тогожъ году война между Цесарскою Римскою имперіею и Франціею прекращена, и какъ Г. генералъ фонъ Лессій съ корпусомъ, такъ и оной Густавъ фонъ Биронъ съ волонтирами, во отечество свое возвратились.

Августа 15, Ея Императорское Величество изволила объявить Себя полковникомъ въ Измайловской полкъ, чего ради со знаменами собранъ былъ полкъ на Васильевскомъ острову въ лагерь, и объявилъ лейбъ-гвардіи подполковникъ Ушаковъ.

Во окончаніи того году генералу аншефу и кавалеру ордену Св. Апостола Андрея фонъ Вейсбаху, велѣно съ корпусомъ вступить въ Крымъ, которой предъ тѣмъ походомъ умеръ, а послѣ его смерти, генералу-поручику Леонтьеву, которой отъ

мѣстечка Царищенки и вступилъ въ степь; но 1735.
недошедъ Крымской Перекопи, за позднымъ временемъ, безъ всякаго воинского дѣйства возвратился.

Въ 1736 году генералъ-аншефъ Лессій пожалованъ генераломъ-фелдмаршаломъ и съ Цесарскимъ корпусомъ пришелъ для атаки города Азова, а генералъ-фелдмаршалъ графъ фонъ Минихъ весною взялъ Крымскую Перекопъ и ходилъ въ Крымъ, и столичной городъ Бахчи-сарай разорилъ, а Лессій, чрезъ нѣсколько недѣль, городъ Азовъ въ великое разореніе привелъ и припуждены были Турки на капитуляцію отдаться, а жители и военные люди отпущены въ Царьградъ, и такими выигрыши въ первой годъ Турецкой войны счастливыя дѣйства оказались. 1736.

Того лѣта въ Санктпетербургѣ жестокой пожаръ былъ, гдѣ Морскія улицы сгорѣли и гостиной дворъ; отъ того времени во оныхъ улицахъ каменное строеніе началось.

И въ исходѣ того года оба генералъ-фелдмаршалы, Минихъ и Лессій, позваны въ Санктпетербургъ для консиліи о военныхъ дѣйствахъ противъ Турокъ.

Въ 1737 году лейбъ-гвардіи Преображенскаго, 1737.
Семеновскаго и Измайловскаго полковъ тремъ, по баталіонамъ, сказанъ походъ къ армеи, въ команду генералъ-фелдмаршала и кавалера графа Миниха, и Конной гвардіи три роты. Оной лейбъ-гвардіи деташементъ былъ подъ командою лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подполковника и Ея Импе-

1737. раторскаго Величества генералъ-адьютанта барона фонъ Бирона.

Предъ тѣмъ походомъ была перемѣна въ чинахъ; я тогда изъ адьютантовъ пожалованъ въ капитаны-поручики, генваря 22 дня 1737 года; адьютантомъ былъ 6 лѣтъ и 4 мѣсяца, и командированъ въ походъ.

Оной деташементъ выступилъ въ походъ генваря 27 дня и продолжались въ походѣ до рандеву маія по 11 число. Рандеву было за Днѣпромъ, недалеко отъ мѣстечка Переволочны, при новосдѣланной крѣпости, которая именована по тому мѣсту Мишурной-рогъ, и, по собраніи арміи, выступили въ походъ къ Турецкому городу Очакову. Тогда регулярнаго войска было 110 тысячь, да нерегулярныхъ козаковъ Донскихъ, и Запорожскихъ, и Малороссійскихъ, немалое число.

И какъ лейбъ-гвардія, по сдѣланному на баркахъ мосту черезъ рѣку Днѣпръ перешла ко арміи, тогда генералъ-фелдмаршалъ графъ Минихъ, генералъ-фелдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургской и многіе генералитеты, выѣхали смотрѣть, какъ гвардія къ арміи имѣетъ маршъ. Тогда велъ гвардію майоръ Гампфъ и, какъ увидѣлъ генералъ-фелдмаршала, велѣлъ гвардіи знамена ему уклонить до земли, чего ненадлежало и противно воинскому уставу и, какъ послѣ подполковникъ Биронъ прибылъ, за то майору чинилъ выговоръ, и послѣ того никогда гвардія знаменами неуклонивала, и никому, кромѣ Государя, недолжно.

Тогожъ году маія 29 числа въ Москвѣ былъ великой пожаръ: въ Кремлѣ и въ Китаѣ горѣло, и въ Бѣломъ городѣ; многое число дѣлъ въ коллегіяхъ погорѣло, а особливо въ вотчинной; такожъ Божіихъ церквей многое число погорѣло. 1737.

Вскорѣ послѣ того въ Санктпетербургѣ, на адмиралтейской сторонѣ, въ Миліонной улицѣ, еще великой пожаръ былъ.

Приходя къ городу Очакову, какъ перешли рѣку Бугъ, маршъ былъ зѣло трудной, по тому что шли безводными мѣстами, сжсною степью, и отъ великихъ жаровъ чрезвычайно армія въ трудахъ находилась, и скотъ въ слабости былъ.

Верстъ за 40 до города, въ степи, двухъ Турковъ поимали наши легкія войски, то есть, 28 іюня, которые показали, что во ономъ городѣ гарнизонъ великой, болѣе 20 тысячь человѣкъ военныхъ.

Въ день праздника Св. Апостолъ Петра и Павла, то есть, 29 числа, непріятель армію встрѣтилъ конницею въ немаломъ числѣ, которой весьма храбро началъ военное дѣйствіе, однако скоро отъ арміи отбитъ и ретировался въ городъ, а наши легкія войски, съ резервомъ регулярныхъ, до самыхъ воротъ, тѣхъ храбрыхъ учтиво проводили. Оной непріятель обыкновенно увозитъ мертвыя тѣла; но гораздо за учтивость Россійскаго оружія, и обычай свой перемѣнить принужденъ былъ, и множество тѣлъ въ степи осталось.

И вся наша армія, зѣло съ тяжкимъ трудомъ, на вечеръ стала къ городу приближаться, и видѣнъ

1737. былъ форштатъ въ Очаковѣ, Турки оной зажгли, гдѣ ихъ всѣхъ загородные дворы, и съ преизрядными садами и гульбищами, сгорѣли. А наша армія съ темнотою ночною къ городу пришедъ, обступила городъ кругомъ и, какъ пришли, въ ружье остановились не смотря на салютацію съ города изъ пушекъ, и тако до свѣта въ ружьѣ пребыли.

Іюня 30 вся армія въ лагерь вступила, отъ залива морскова, что слыветъ Лиманъ, и до Чернаго моря, и того числа къ лагерю вылазка была; но Турки отбиты съ урономъ.

На 1 число іюля въ ночи, для дѣланія шанцевъ, 10 тысячь человѣкъ нашего войска, да для закрытія 10 же тысячь, пошли къ городу, а по утру Турецкія вылазки начались, и въ непрестанномъ сраженіи чрезъ оружіе были, а на вечеръ непріятель крѣпко сѣлъ въ городѣ, и тогожъ 1 числа и лейбъ-гвардія въ готовые шанцы вступила.

Со стороны Россійской непрестанно началось бомбардированіе и отъ того, во время ночи, неоднажды въ городѣ загоралось, однако всегда тушено было. А какъ частю отъ нашихъ бомбъ стало загораться и всегда пожаръ тушили, тогда генералъ-фелдмаршалъ принялъ резолюцію, чтобъ изъ шанцевъ выступить и приступить къ палисаднику, дабы непріятель оставя городъ пожару, самъ, для обороны города, во бой вступилъ, что и учинилось: на первомъ часу дня жестокая баталія происходила, гдѣ съ стороны нашей 3,700

человѣкъ побито и не малое число ранено; убито 1737.
лейбъ-гвардіи два капитана, Толстой и Лавровъ; генералъ-поручикъ Кейтъ жестоко раненъ въ ногу, и много генералитета ранено.

И армія наша по прежнему въ шанцы вступила, а между тѣмъ отъ нашихъ бомбъ подорвало въ городѣ порохъ, и такой сильной пожаръ учинился въ городѣ, что народъ принужденъ былъ изъ города бѣжать въ морѣ и укрываться отъ стрѣльбы въ водѣ, и какъ послѣ еще подорвало отъ бомбъ стѣну, тогда города Очакова командиръ Ягія сераскиръ паша, принужденъ былъ выслать чаушъ-баша, то есть, плацъ-майора, просить генералъ-фелдмаршала о времени для написанія капитуляціи, которому отказано и на крѣпко ему приказано, чтобъ сдались на дискрецію, а буде мѣшкать станутъ, то силою оружія, безъ пощады, къ тому принуждены будутъ, и какъ скоро оной возвратился въ городъ, тогда сераскиръ - паша, со многими знатными людьми, не стерпя въ городѣ великаго отъ пожара зноя, вышелъ и принятъ плѣнникомъ, и при немъ съ будущими, въ дивизію генерала аншефа Румянцова, а другіе па близь стоящія у городской стѣны галеры посѣли: одна галера ушла въ морѣ, а другая пробита была изъ нашихъ полевыхъ пушекъ, потонула и съ людьми.

И тако городъ Очаковъ взятъ 2 числа іюля мѣсяца 1737 года, то есть, въ субботу, во 2 часу по полудни, и къ вечеру Турецкое войско выведено, а 3 и 4 чиселъ убирались въ городѣ, и

1737. генералъ-фелдмаршалъ отправилъ съ вѣдомостью къ Ея Императорскому Величеству въ С. Петербургъ, а 4 числа вся армія была въ парадѣ: въ церкви лейбъ-гвардіи былъ благодарной молебенъ; троекратно для оной викторіи стрѣляли бѣглымъ огнемъ.

И оной сераскиръ, со всѣми знатными, былъ отданъ въ лейбъ-гвардію, къ которому для караула опредѣленъ я безсмѣнно, да безсмѣнножъ въ команду мою, лейбъ-гвардіи полковъ, Семеновскаго поручикъ Иванъ Майковъ, и Преображенскаго подпоручикъ Алексѣй Татищевъ, и еще пять человѣкъ гвардіи офицеровъ, которые смѣнялись.

А 5 числа, оставя въ городѣ надлежащей гарнизонъ, армія въ походъ вступила и продолженъ былъ маршъ, всею арміею вмѣстѣ, до рѣки Буга, а перешедъ Бугъ, генералъ Румянцовъ и гвардіи подполковникъ Густавъ фонъ Биронъ, отпущены отъ арміи съ деташементомъ, гдѣ и гвардія вся и кавалеріи часть, и весь полонъ, которой и приведенъ въ границы Россійскія, а изъ города Нѣжина, со онымъ сераскиромъ и знатными Турецкаго войска служители, отправленъ я, 26 сентября, въ С. Петербургъ, и велѣно ѣхать съ поспѣшеніемъ, и 26 октября пріѣхалъ со онымъ въ Петербургъ.

А ноября 4 числа, по именному Ея Императорскаго Величества указу, отправленъ я изъ кабинета въ Турецкую землю къ верховному визирю, гдѣ онъ обрѣтается, а со мною, отъ плѣннаго

сераскира отправлены письма ко, по военному 1737.
обращенію, нужнѣйшія дѣла.

И какъ я пріѣхалъ въ Кіевъ, то услышалъ, что къ городу Очакову приходило войско Турецкое, и городъ атаковали, точію съ превеликимъ урономъ отъ города отбиты, а въ городѣ сидѣлъ генералъ-майоръ фонъ Штофельнъ. Я наѣхалъ на оное Турецкое войско, марширующее къ Бѣлогородской ордѣ, за рѣкою Днѣстромъ.

Декабря 5 пріѣхалъ я на Дунай, гдѣ Турки меня приняли, яко Поляка, понеже я тогда былъ въ Польскомъ убранствѣ, того ради, чтобъ въ пути Турки неучинили вреда. А какъ за Дунай переѣхалъ, тогда командиру Турецкому объявилъ, что я Россійской присланной, которой препроводилъ меня въ городъ Сакчь (Исакчи), гдѣ былъ верховной визирь, и, по докладу верховному визирю, объявлено мнѣ, что 6 числа декабря въ вечеру, будетъ мнѣ аудіенція.

И въ городъ я ввезенъ за Турецкимъ конвоемъ ночью, и тогдажъ на 6 число въ ночи, верховный визирь, присланными изъ Царяграда, взятъ подъ караулъ и повезенъ въ Царьградъ: извѣстно было за то, что не взялъ Очакова, а команда подунайская до времени приказана сераскиръ пашѣ Кончаку, которой обрѣтался въ городѣ Хотинѣ, съ 400 верстъ разстояніемъ отъ Сакчи, къ которому меня и повезли и, по привозѣ, ввезенъ я былъ въ городъ ночьюжъ. Онъ имѣлъ со мною по двои сутки конференцію и сбиралъ консиліумъ, отправлять ли меня въ Царьградъ, а

1738. скотъ весьма ослабѣлъ. А на другой сторонѣ рѣки Днѣстра видимъ былъ Турецкой лагерь.

Въ ночи отъ нашей арміи нѣсколько тысячь командировано къ рѣкѣ Днѣстру, и пришедъ намѣрены дѣлать шанцы, точію берегъ былъ зѣло крѣпкой, по большей части камень и земля весьма крѣпкая, и за тѣмъ дѣланіе шанцевъ оставлено, и начали Турецкой лагерь бомбардировать, отъ чего Турки перенесли его далѣе. А какъ стало разсвѣтать, командированные наши возвратились въ лагерь, а къ полудни всею арміею назадъ маршъ воспріятъ, а къ Бендерамъ, видя въ арміи слабость, походъ отложенъ.

Тогда Турки, близъ рѣчки Билочи, жестокое нападеніе учинили, и конница, посадя пѣхоту за собою на лошадей, подвозила, однако всегда отбиты были. Съ нашей стороны, непріятель непрестанно въ полонъ бралъ, не силою, но крадучи, гдѣ увидитъ слабо или безоружейныхъ. И отъ того времени зѣло тяжкой походъ армія имѣла, по тому что непріятель отъ нее неотлучался, которымъ проводникамъ мы не очень ради были, и отъ непрестанныхъ тревогъ зѣло утруждены, а паче наше фуражированіе нужное происходило. Однажды, на фуражировъ второй дивизіи, команды генералъ-поручика Загряжскаго, нападеніе учинено и людей до 700 побито и въ полонъ взято, за что онъ генералъ преданъ былъ воинскому суду и полковникъ Тютчевъ, которой командовалъ фуражирами, и, по воинскому суду, генералъ

написанъ въ драгуны, а полковникъ разстрѣлянъ (37). И паче непрестанныя нападенія непріятельскія были; изъ гвардіи нѣсколько солдатъ, непріятель нечаянно побралъ, и моей роты одинъ взятъ былъ. 1738.

Возвратный походъ арміи отчасу труднѣе становился: полтретья дня она маршировала къ Польшѣ лѣсами, чрезъ великія дефилеи, безводными мѣстами, отъ рѣчки Билочи до рѣчки Каменки; но за великою трудностью и отъ того, что скотъ слабѣлъ, всею арміею не могли дойтить; принуждены остановиться въ безводномъ мѣстѣ, и за водою тысячь 12 командировали, и оная команда едва не атакована была отъ непріятеля, съ великою поспѣшностію прибыла къ арміи и воды зѣло мало привезла.

Тогожъ числа раздавъ людямъ необходимо воды и напоивъ скотъ, съ нуждою походъ воспріятъ; съ половины дня и всю ночь маршъ продолжался до рѣчки Каменки, и какъ пришли къ рѣчкѣ Каменкѣ, тогда удовольствовались водою. А отъ вышеписанной нужды не малое число скота пропало, чего ради нѣсколько провіянта, да отъ артиллеріи ящиковъ и аммуничныхъ вещей, за слабостію скота, что везть не въ состояніи, пожжено, а ядра въ землю зарывали.

И отдохнувъ нѣсколько при оной рѣчкѣ Каменкѣ, марширавали близъ Польши, и до самой рѣки Буга въ трудномъ маршѣ обрѣтались, и непріятель всегда провожалъ насъ, и подходя къ рѣкѣ Бугу, онъ нечаянно напалъ на табуны и не

1739. Августа 14 показался непріятель отъ Хотина, а 15, то есть, въ праздникъ Успенія Божіей матери, на первомъ часу дня, отслушали литургію, понеже въ вечеру приказъ былъ, чтобъ готовились къ дѣлу, и нѣкоторые, по должности Христіянской, пріобщились святыхъ тайнъ.

Армія вступила въ маршъ рано, а передъ полуднемъ непріятель показался и армія стала въ лагерь. До самой ночи легкое наше войско въ непрестанномъ находилось сраженіи съ непріятелемъ, а 16 числа по утру рано, армія въ маршъ вступила, и около полудня непріятеля догнали, которой отъ нашихъ пушекъ и бомбъ былъ принужденъ взять ретираду, а на вечеръ сталъ видимъ быть, на прохождающей дорогѣ по горѣ къ городу Хотину, великой Турецкой лагерь, при деревнѣ Тоучапахъ, и, не доходя до онаго на перестрѣлъ пушечной, Россійская армія въ лагерь стала часа за четыре до ночи.

Турки начали изъ пушекъ стрѣлять, однако ядра недоставали, а нашъ Г. генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ Минихъ и генералъ-аншефъ Левендаль, Турецкой лагерь и построенныя ихъ батареи довольно обсервовали, а въ вечеру отданъ былъ приказъ, чтобъ къ онымъ батареямъ и къ лагерю на приступъ были готовы. А по утру рано, къ батареямъ учинена была фальшивая атака, и какъ Турки увидѣли, что противъ батарей идутъ готовы къ атакѣ, къ тому мѣсту всѣ силы пріумножили. А по усмотрѣнію генералъ-

фельдмаршала, велѣно маршировать прямо къ 1739.
Турецкому лагерю у рѣки Прута, на неукрѣпленной флангъ Карлу Бирону, а за нимъ пошли тудажъ тѣ, которые были къ атакѣ готовы, и какъ скоро Турки оной промыслъ предусмотрѣли, то оборотили глаза свои на то мѣсто, повезли пушки и начали дѣлать батарею; но то усмотрѣніе ихъ стало поздно. А Россійская армія построилась противъ того мѣста въ ордеръ-баталіи, и видя, что и Турецкая пѣхота къ баталіи готовится, тотчасъ начала дѣйствовать наша артиллерія, которою командовалъ артиллеріи полковникъ князь Дадьянъ, зѣло съ добрымъ распорядкомъ, и немедлѣнно новозачатая Турецкая батарея со всемъ отъ нашихъ пушекъ разорена, и Турки видя то мѣсто безнадежнымъ, что свободной въ лагерь входъ наша артиллерія учинила, учредя пѣхоту янычаръ, яко ихъ лучшее войско, въ три колонги, а со фланговъ конница, на нашу армію прямо пошли. Тогда я имѣлъ честь служить капитаномъ и командовалъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка третьею ротою. И янычары пришли противъ лейбъ-гвардіи къ самымъ рогаткамъ и, съ обѣихъ сторонъ, жестокой огненной бой начался; однако Турки не стерпя побѣжали, оставя не мало побитыхъ, а Россійская армія, съ великимъ авантажемъ, поднявъ рогатки, пошла за ними къ лагерю и, безъ всякаго сопротивленія, взошли на высокую гору и овладѣли лагеремъ Турецкимъ и всѣми батареями и на нихъ пушками, а неприятель, съ великою торопностію,

1739. побѣжалъ прямо къ рѣкѣ Пруту, оставя и городъ Хотинъ безъ защищенія.

Турецкая армія, оной укрѣпленной лагерь, разстояніемъ отъ Хотина за 10 верстъ, имѣли и обнадеживалась въ ономъ Россійскую армію остановить и къ Хотину недопустить; но въ томъ обманулась.

Поляки, какъ наши сосѣди, тогда смотрѣли, отъ кого будетъ выиграна баталія, и назади Польскаго войска до 40 тысячь собрано было. Сохранилъ насъ Господь и далъ великой авантажъ надъ непріятелемъ, а думать было надобно, ежелибъ Турки выиграли, тобъ и Поляки имъ помогли.

И тако Божіею милостію и разумнымъ распорядкомъ нашего полководца, та генеральная баталія въ полѣ выиграна и лагерь взятъ со всемъ, что въ немъ находилось, и то славное дѣло 1739 года, августа 17 дня, въ пятницу, послѣ полудни, благополучно окончалось и съ нашей стороны зѣло мало урону было.

Когда къ Турецкой арміи шли 16 и 17 числа по утру вставъ изъ лагеря къ самому воинскому дѣлу пошли, которой день генеральною баталіею Турецкая война окончилась; то во оные числа орлы предъ арміею Россійскою, не быстро, но плаваніемъ, въ обои вышесказанные числа летали, и яко предводители оказывались впередъ летаніемъ. Сіе самъ я довольно видя засвидѣтельствую, и хотя я въ томъ суевѣрнаго примѣчанія не

писмо, только и сіе почитаю древнихъ исторій 1739.
сходно; ибо въ примѣчаніи, какъ и точно, въ 4 книгѣ Курціи, въ главѣ 50, на страницѣ 483, о томъ примѣчаніи пишется.

И тако на 18 число въ томъ лагерѣ мы ночевали, а по утру въ 9 часу по полуночи, оставя обозы съ довольнымъ прикрытіемъ, къ Хотину пошли, однако не дошедъ, предусмотря довольной кормъ и воду, ночевать остановились. А дорогою, отъ разгнанной Турецкой арміи вездѣ побросано, пушки, порохъ и ядры, и множество возовъ съ провизіею и съ прочимъ. А 19 числа, часу въ 10 по полуночи, пошли мы къ городу Хотину и, какъ на полѣ вышли, то увидѣли Турковъ, которые высланы отъ Кончака сераскиръ паши, съ прошеніемъ, что онъ въ городѣ съ малыми людьми остался и сдать городъ обѣщаетъ; ибо де, для защищенія города, бывшей при арміи сераскиръ Вели паша не устоялъ и со всемъ войскомъ ушелъ.

Тогоже дня, когда къ городу пришли; то онъ паша и самъ къ фелдмаршалу выѣхалъ и, со всѣми военными людьми, на дискрецію Ея Императорскаго Величества отдался прося, чтобъ женъ ихъ и дѣтей отпустить въ Турецкую землю, что и учинено; 20 числа городъ Россійскимъ карауломъ принятъ и всѣ плѣнные выведены къ Днѣстру рѣкѣ.

На другой день, то есть, 21 августа, армія была въ парадѣ; взятыя пушки и бунчуки при-

1739. везены были лейбъ-гвардіи къ полковой церкви; по окончаніи литургіи отправлялся благодарной молебенъ и троекратно армія изъ мѣлкаго ружья стрѣляла бѣглымъ огнемъ, и изъ Турецкихъ пушекъ стрѣляли же трижды.

Оной Кончакъ паша съ генералъ-фелдмаршаломъ кругомъ всей арміи объѣхали, и Кончакъ паша говорилъ: «Ежели бы сіе войско не такъ хорошо было, тобъ сераскиры Турецкіе въ Россійскомъ лагерѣ не находились.» Генералъ-фелдмаршалъ фонъ Минихъ, оныя слова велѣлъ перевесть въ слухъ, чтобъ присутствующимъ слышно было.

Во ономъ городѣ Хотинѣ Россійское войско не малое число въ добычу получило разныхъ вещей, и того дня лейбъ-гвардіи штабъ и оберъофицеры въ городѣ обѣдали у генералъ-фелдмаршала.

И на вечеръ, лейбъ-гвардія и отъ арміи два полка пѣхотныхъ, Великолуцкой и Ярославской, и нѣсколько драгунскихъ, командированы за Днѣстръ въ конвой за плѣнными Турками, и оной деташементъ, подъ командою лейбъ-гвардіи подполковника фонъ Бирона, чрезъ Польшу къ Кіеву въ маршъ вступилъ.

А генералъ-фелдмаршалъ графъ фонъ Минихъ со арміею, оставя гарнизонъ въ Хотинѣ, пошелъ въ походъ Волошскаго государства къ Яссамъ, которыми безъ противности отъ непріятеля овладѣлъ, и съ арміею изъ Волошской земли возвратился въ послѣднихъ числѣхъ ноября въ Россію.

А мы, съ показаннымъ деташементомъ и съ полономъ Турецкимъ пришли въ Кіевъ въ сентябрѣ, и отъ туда пошли въ Нѣжинъ, и нѣсколько бывъ въ Нѣжинѣ, гвардіи баталіоны и конная команда, пошли, въ октябрѣ, въ Москву. 1739.

Въ томъ же 1739 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, не стало брата моего большаго Петра Александровича, и погребенъ въ Москвѣ въ Петровскомъ монастырѣ.

Ноября 8 пришла гвардія въ Москву и велѣно ей быть въ Москвѣ до указу.

Декабря 18 родилась у меня первая дочь Настасья, по полудни въ 1 часу: крестилъ оную Александръ Григорьевичь Строгоновъ съ княгинею Екатериною Григорьевною Троекуровою.

И послѣ того черезъ двѣ недѣли, гвардіи баталіоны и Конная команда пошли въ Петербургъ.

Въ началѣ 1740 года, генваря 27 дня, лейбъ-гвардія, по прибытіи изъ Турецкихъ походовъ, имѣла походъ въ С. Петербургъ, которую велъ гвардіи подполковникъ Густавъ фонъ Биронъ. Штабъ и оберъ-офицеры, такъ какъ были въ войнѣ, шли съ ружьемъ, со примкнутыми штыками; шарфы имѣли подпоясаны; у шляпъ, сверхъ бантовъ за поля, были заткнуты кукарды лавроваго листа, чего ради было прислано изъ Дворца довольно лавроваго листа для дѣланія кукардовъ къ шляпамъ: ибо въ древнія времена Римляне, съ побѣды входили въ Римъ съ лавровыми вѣнцы, и то было учинено въ знакъ того древняго 1740.

1740. обыкновенія, что съ знатною побѣдою надъ Турками возвратились. А солдаты, также за шляпами примкнутыя кукарды имѣли, изъ ельника связанныя, чтобы зелень была.

Маршъ начался отъ Московской Ямской ко Дворцу. Тогда, во весь маршъ, съ начала зимы, чрезвычайные морозы были, паче обыкновенныхъ зимъ, и тотъ день, какъ былъ входъ, былъ морозъ и зѣло съ жестоко-проницательнымъ вѣтромъ. И оной маршъ продолжался мимо Дворца, а противъ Дворца къ Адмиралтейству, сдѣланъ былъ, въ знакъ студеной зимы, леденой домъ высокою работою и съ преизрядными въ немъ фигурами, и около онаго поставлены были пушки, мортиры, все ледяное, и сдѣланъ былъ льдяной слонъ, что весьма была куріозная фигура. И мимо того дома походная гвардія маршировала и обшедъ по берегу Невы рѣки кругомъ Дворца, у Дворцовыхъ воротъ свернули знамена и распустили по квартирамъ, а штабъ и оберъ-офицеры позваны ко Двору и какъ пришли во Дворецъ, при зажженіи свѣчь, ибо цѣлой день въ той церемоніи продолжались, тогда Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, въ срединѣ галлереи изволила ожидать, и какъ подполковникъ со всѣми въ галлерею вошедъ, нижайшей поклонъ учинили, Ея Императорское Величество изволила говорить сими словами: «Удовольствіе имѣю благодарить лейбъ-гвардію, «что будучи въ Турецкой войнѣ, въ надлежа- «щихъ диспозиціяхъ, господа штаба и оберъ-

«офицеры тверды и прилежны находились, о 1740
«чемъ Я чрезъ генерала-фельдмаршала графа Ми-
«ниха и подполковника Густава Бирона извѣстна;
«и будете за свои службы неоставлены.»

Выслушавъ то Монаршеское слово, паки нижайше поклонились и жалованы къ рукѣ, и Государыня изъ рукъ своихъ изволила жаловать каждаго Венгерскимъ виномъ по бокалу, и съ тѣмъ высокомонаршескимъ пожалованіемъ отпущены.

И тогожъ генваря 27 дня объявленъ былъ въ вечеру Турецкой миръ, и палили изъ пушекъ, а 28 и 29 числъ всѣ походные штабъ и оберъ-офицеры трактованы во Дворцѣ богато за убранными столами, и по два дни обѣдали и потчиваны довольно; въ 30 же число соизволила Государыня всемилостивѣйше указать всѣмъ прибывшимъ изъ похода Турецкаго гвардіи унтеръ-офицерамъ и капраламъ ко Двору быть, и жалованы къ рукѣ, и оные, за тое военную службу, отъ своего Государя Монарха получили благодареніе и указано оныхъ потчивать гофмаршалу Шепелеву.

Послѣ того трактованья назначено, по именному указу, походныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ послать со объявленіемъ о Турецкомъ мирѣ, объявя всемилостивѣйше въ указѣхъ, гдѣ будутъ объявлять оной миръ; то за вѣрную службу и храбрые противъ неприятеля поступки, кого сколько подарятъ, то, во удовольствіе за службу, могутъ

1740. получить. Я тогда послань быль въ Нижегородскую губернію и будучи при томъ объявленіи получилъ 1350 рублей.

А въ тое Турецкую войну два капитана гвардіи, Измайловскаго Толстой, и Преображенскаго Ѳедоръ Лавровъ, убиты при атакѣ города Очакова, о которыхъ Государыня изволила довольно жалѣть, и указано: женамъ ихъ, Толстова, до возрасту дѣтей его, ни какихъ исковыхъ по деревнямъ дѣлъ невчинять, а Лавровой, хотя она осталась бездѣтна, въ родъ деревень не отдавать, а владѣть ей ими по смерть.

Ваканціи, которыя были въ походахъ, тѣ наполнены перемѣною чиновъ изъ походныхъ офицеровъ, а не изъ тѣхъ, кои не были въ походѣ, хотя и старшинство предъ нѣкоторыми имѣли, въ знакъ особливой за службу милости; такожъ и унтеръ-офицеры и капралы походные перемѣнены.

Да тогожъ 1740 году была куріозная свадьба. Женился князь Голицынъ, которой тогда имѣлъ новую фамилію *Квасникъ*, для которой свадьбы собраны были всего государства разночинцы и разноязычники, самаго подлаго народа, то есть, Вотяки, Мордва, Черемиса, Татары, Калмыки, Самоеды и ихъ жены, и прочіе народы съ Украины, и слѣдующіе стопамъ Бахусовымъ и Венеринымъ, въ подобномъ тому убранствѣ, и съ крикомъ для увеселенія той свадьбы. А ѣхали мимо Дворца: женихъ съ невѣстою сидѣлъ въ сдѣланной нарочно клѣткѣ, поставленной на слонѣ, а прочей свадебной поѣздъ вышеписанныхъ наро-

довъ, съ принадлежащею каждому роду музыкаліею и разными игрушками, слѣдовалъ на оленяхъ, на собакахъ, на свиньяхъ. Также куріозныя были сдѣланы сани, на подобіе звѣрей и рыбъ морскихъ, а нѣкоторыя во образѣ птицъ странныхъ. А подклѣтъ (40) молодыхъ былъ въ вышеупомянутомъ льдяномъ домѣ, которой сдѣланъ былъ въ знакъ отмѣнной отъ другихъ зимъ весьма студеной зимы; но при томъ льдяномъ домѣ, для оной свадьбы и молодого съ молодою, сдѣлана была льдяная баня: на подобіе бревенъ оточенъ былъ ледъ и съ углами, какъ бревенчатому быть надлежитъ; внутри печь съ каменкою; вмѣсто каменья, оточеной ледъ; полки и лавки, и принадлежащая къ бани посуда, все льдяное, и какъ во льдяныхъ покояхъ молодыхъ положили, тогда баню затопили соломою; однимъ словомъ, оная свадьба была убрана великимъ куріозомъ, что было всѣмъ во удивленіе. Поѣздъ страннымъ убранствомъ ѣхалъ такъ, что весь народъ могъ видѣть и веселиться довольно, а поѣзжане каждой показывалъ свое веселье, гдѣ у котораго народа какія веселья употребляются, въ томъ числѣ города Твери ямщики оказывали весну разными высвисты по птичью. И весьма то было во удивленіе, что въ поѣзду, при великомъ отъ поѣзжанъ крикѣ, слонъ, верблюды, и весь упоминаемой выше сего необыкновенной къ ѣздѣ звѣрь и скотъ, такъ хорошо служили той свадьбѣ, что ни мало во установленномъ порядкѣ помѣшательства не было (41). 1740.

1740. Въ оноімъ же году, кабинетъ-министръ Артемей Петровичь Волынской, да съ нимъ Андрей Хрущовъ и Петръ Еропкинъ, взяты подъ карауль; люди были славные своимъ разумомъ, которые нѣсколько времени слѣдованы и 27 іюня мѣсяца казнены смертію (12).

Тогожъ лѣта гвардія была непрестанно въ ексерциціи. И Государыня всегда сама присутствовала при ексерциціяхъ, а въ Петергофѣ была сдѣлана земленая крѣпость, къ которой атакою приступъ былъ, и такая чинена ексерциція, какъ натурально неприятельской городъ атакуется и оборонятися долженъ.

Въ оноімъ же году зачаты строить въ С. Петербургѣ гвардейскія слободы.

Послѣ того Государыня изъ Петергофа прибыла въ Петербургъ, и лейбъ-гвардіи полкамъ, предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, чинена въ послѣднія ексерциція съ пушечною пальбою.

А въ октябрѣ мѣсяцѣ Государыня заболѣла и 17 тогожъ октября, изволеніемъ Всевышняго Творца, отъ временнаго сего житія отыде въ вѣчное блаженство.

По кончинѣ же Ея Императорскаго Величества, въ правленіи государства слѣдовали многія перемѣны, даже до 1741 года ноября по 25 число.

1741.

Въ 1741 году, отъ начала года, я продолжался у набора рекрутъ въ городѣ Ярославлѣ и, по особливому указу, набралъ въ лейбъ-гвардію нѣсколько великорослыхъ, и со оными, дабы въ пути не утрудить, велѣно идти водою, съ которыми я и пришелъ въ С. Петербургъ 12 іюля.

Въ томъ же году іюля 30, на первомъ часу дня родилась вторая у меня дочь Елисаветъ, которую крестилъ братъ мой родной Ѳедоръ Александровичь съ дочерью своею Аленою въ С. Петербургѣ.

Тогожъ году августа 15 дня объявлена противъ Швеціи война, и первая баталія происходила подъ Шведскимъ городомъ Вилманстрандомъ, гдѣ генералъ-фелдмаршалъ Лессій счастливо выигралъ и не малое число побилъ и въ полонъ взялъ генералъ-майора Врангеля и многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ. И отъ того до коихъ чиселъ продолжалась война, на своемъ мѣстѣ означено будетъ.

1741.

Во оном году, ноября 25 числа Божіимъ изволеніемъ Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня Елисаветъ Петровна воспріяла наслѣдственный, самодержавный, отеческій престолъ, судьбами Царя царствующихъ, яко же писано есть въ книгѣ Даніила Пророка, глава V, стихъ 21: «Владѣетъ Богъ вышней царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ дастъ е.». И Ея Императорскому Величеству, по неизрѣченному слову Божію, тако восшествіе исполнилось.

И вскорѣ послѣ того, по слѣдствію надъ бывшимъ генералъ-адмираломъ и кабинетъ-министромъ графомъ Остерманомъ, генералъ-фельдмаршаломъ Минихомъ и кабинетъ-министромъ Головкинымъ, учинено публичное наказаніе: выведены были для екзекуціи и объявлена имъ ссылка въ дальніе города, въ Сибирь, со отобраніемъ всѣхъ чиновъ и имѣнія, а оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ Левенволдъ посланъ також въ ссылку къ Соли-Камской (43).

1742. Въ началѣ 1742 года, Ея Императорскаго Величества вселюбезный племянникъ, Государыни Цесаревны и герцогини Голстино-Готторпской сынъ, въ Петербургъ прибылъ благополучно.

Отъ того времени орденъ Святыя Анны въ Россіи оказался: въ день Его Высочества рожденія, февраля 10 дня, пожалованъ многимъ. 1742.

Тогожь года зимою изволила Государыня въ Москву идти и пріуготовленіе было къ коронаціи, и 25 апрѣля тогожь года, Ея Императорское Величество, по древнему предковъ своихъ обычаю, изволила короноваться, и отправлялась церемонія съ великимъ великолѣпіемъ, какъ обыкновенно, при чемъ многіе получили милости въ награжденіи чиновъ, а въ лейбъ-гвардіи произведены капитаны-поручики во всѣ роты, какъ по старому стату бывало. Во всей же гвардіи перемѣна на порожнія ваканціи произведена, и по томъ маскарадное веселье происходило.

Тогожь году іюля 31-родился у меня сынъ въ Москвѣ, въ 12 часу по полудни, которому нарѣчено имя Доримедонтъ, а отецъ велѣлъ звать Воиномъ. Онаго изволили крестить всемилостивѣйшая Государыня съ Его Королевскимъ Высочествомъ герцогомъ Голстинскимъ, съ любезнымъ Ея Величества племянникомъ, а крещеніе было въ придворной церкви Аннингофскаго Дворца, августа 11 дня, въ 10 часу по полудни, при чемъ случился быть Французской полномочной посолъ Шетарди. Всемилостивѣйшая Государыня изволила пожаловать крестнику 500 рублей.

Октября 1 дня, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше изволила пожаловать меня деревнями, въ Орловскомъ уѣздѣ сельце Подзава-

1742. лово и Пирожково, за бытность мою въ нѣкоторой коммиссіи, и въ томъ же мѣсяцѣ посланъ на нихъ въ посылку и для исполненія даны указы за подписаніемъ руки Ея Величества.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ тогожъ года публиковано, что Ея Императорскаго Величества вселюбезнѣйшій племянникъ титуловаться будетъ Великимъ Княземъ и всея Россіи наслѣдникомъ.

1743. Въ началѣ 1743 года Государыня изволила быть въ Петербургѣ, и оный годъ изволила продолжаться въ Петербургѣ неотлучно.

Въ томъ же году іюня 18 дня, во 2 часу дня, родился у меня второй сынъ Петръ, въ сельцѣ Шишкинѣ, Костромскаго уѣзда. Крестилъ его поручикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Егоръ Матвѣевичь Замятнинъ съ Матреною Васильевною Овцыною.

1744. Въ началѣ 1744 года Государыня изволила прибыть въ Москву и во ономъ же году, въ день святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ соборной Успенской церкви, было духовное обрученіе Его Высочества Государя Великаго Князя Петра Θеодоровича, изволилъ обручаться съ Ея Высочествомъ Принцессою Ангалтъ-Цербскою, и послѣ обѣдни, въ то торжество, многіе жалованы чинами и орденами. А Ея Высочеству, по мνропомазаніи въ вѣрѣ каθолической, нарѣчено имя Екатерина Алексѣевна.

Іюля 15 числа торжествованъ былъ миръ съ Шведскою короною и при томъ торжествѣ, такожъ жалованы чинами, и графскими титулами,

и деревнями. Некоторые изъ придворныхъ и изъ 1744.
гвардіи посланы были съ объявленіемъ мира.

Іюля 27 изволила Государыня идти въ Кіевъ, а возвратясь изъ Кіева, по первому зимнему пути изволила изъ Москвы идти въ Петербургъ.

Тогожъ году декабря на 9 число, въ исходѣ 12 часу по полудни, родилась у меня третья дочь, которой наречено имя Евгенія, а родилась ѣдучи въ Москву, на Переславской дорогѣ въ деревнѣ Дубнѣ; крестилъ ее братъ Ѳедоръ Александровичь съ Матреною Васильевною Овцыною.

На дорогѣ С. Петербургской, въ Хотиловскомъ яму, Государь Великій Князь занемогъ оспою, чего ради Ея Императорское Величество изволила возвратиться изъ Петербурга во оной Хотиловской ямъ, и пока Его Высочество свободился отъ оспы и пришелъ въ настоящее здравіе, изволила пребыть во ономъ яму до февраля мѣсяца и купно прибыли въ С. Петербургъ въ
началѣ 1745 года. 1745.

И той зимы публиковано было о свадьбѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, а лѣтомъ, то есть, августа 21 числа, въ высокомъ великолѣпіи и зѣло богатымъ убранствомъ, свадьба Его Высочества была. При томъ поставлены были полки гвардіи и армейскіе въ парадъ, и Ея Императорское Величество изволила напередъ шествовать мимо полковъ въ пребогатой каретѣ церемоніяльно, имѣвъ при себѣ во оной

1745. же карете, напротивъ, Великаго Князя Петра Θеодоровича и обрученную Екатерину Алексѣевну, а за каретою ѣхали всѣ по классамъ, въ богатыхъ каретахъ. А вѣнчался Его Высочество въ церкви Казанской Богоматери, что на большой перспективой, въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы, и обратно, такоюжъ церемоніею, изволила возвратиться въ новой зимней Дворецъ, которой подлѣ Адмиралтейства. Я при томъ парадѣ былъ за майора.

Тогожъ года осенью, мать Государыни Великой Княгини, принцесса Ангалтъ-Цербская, герцогиня Саксонская, изволила изъ Петербурга отъѣхать къ супругу своему въ Берлинъ.

1746. Въ 1746 году Ея Императорское Величество изволила продолжаться въ Петербургѣ, отъѣзжая въ увеселительное приморское мѣсто Петергофъ и въ село Сарское, которое мѣсто особливо изволить жаловать.

Апрѣля 24, братъ мой Иванъ Александровичь занемогъ, будучи въ городѣ Костромѣ, а 5 числа маія скончался и погребенъ, 10 маія, въ городѣ Костромѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Іюня 21, въ исходѣ 5 часа по полуночи, въ пятницу, родилась четвертая дочь, которой наречено имя Ольга, въ С. Петербургѣ, въ Измайловской слободѣ, въ свѣтлицахъ 12 роты; крестилъ ее Николай Нащокинъ, да большая ей Ольгѣ сестра Настасья. Оная во младенчествѣ умре.

Іюля 3 дня, Ея Императорское Величество изволила отбыть съ Его Высочествомъ Государемъ

Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княгинею въ Ревель, и при отбытіи, изволила, тогожъ числа, пожаловать генералъ-кригсъ-коммисара Апраксина въ генералы полные. И бывъ Государыня въ Ревелѣ изволила быть въ Рогервикѣ и осматривать гавань, которая зачата была дѣлать при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, и оттуда изволила прибыть въ С. Петербургъ. 1746.

Тогожъ іюля 29 числа изволила пребывать въ Петергофѣ, а въ Петербургъ изволила прибыть въ первыхъ числѣхъ сентября.

Сентября 5, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, полки гвардіи и армейскіе были въ парадѣ и, по окончаніи службы Божіей, палили изъ пушекъ, а полки стрѣляли троекратнымъ бѣглымъ огнемъ.

И того дня два брата Шуваловы пожалованы въ графы. Генералитеты трактованы обѣдомъ во Дворцѣ и гвардіи старшіе капитаны. Въ вечеру былъ балъ и люминація при Дворѣ и во всемъ городѣ.

Тогожъ году вся армія собрана была къ Ригѣ, кромѣ Сибирскаго корпуса; тамъ были и гусарскіе полки и нѣсколько легкаго войска, Донскихъ казаковъ и Малороссійскихъ, и Калмыковъ, которые въ разныхъ лагеряхъ лѣтовали. Главной лагерь былъ у Риги, по сю сторону Двины рѣки и за Двиною, а нѣкоторые близь Пернова и около Пскова, а всѣ подъ командою генерала-фелдмаршала графа Лессія, которой квартиру имѣлъ въ

1740. Риги, и съ нимъ генералъ-аншефъ Кейтъ, генералъ-поручикъ Бриль и прочій генералитетъ. При командахъ были: при Перновской, генералъ-майоръ Братке; при Псковской, генералъ-поручикъ графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ.

Въ С. Петербургѣ, Кронштатѣ, Петергофѣ и въ другихъ ближнихъ мѣстахъ, 11 полковъ армейскихъ стояло въ лагерѣ, и употреблялись въ работу, изъ которыхъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 4 полка пошли на галерахъ въ Рогервикъ, подъ командою брегадира Ивана Пашкова, и онымъ велѣно зимовать въ Рогервикѣ.

Обрѣтающіеся при С. Петербургѣ полевые полки были въ командѣ генералъ-аншефа Ушакова.

Въ первыхъ числахъ октября, по учрежденной диспозиціи, нѣсколько полковъ кавалеріи пошли на винтеръ-квартиры въ Малороссію, а инфантеріи и гусаровъ ничего внутрь Россіи не отпущено, а введены въ винтеръ-квартиры въ Лифляндію, Естляндію около Пернова, и на островъ Эзель, около Пскова и Великихъ-Лукъ, и въ прочихъ мѣстахъ Остзеи и близь лежащихъ мѣстъ, около С. Петербурга и въ самомъ Петербургѣ. А которые полки вышеупоминаются въ Сибирскомъ корпусѣ, тѣ по прежнему отъ 1745 года, обрѣтаются около Тобольска, подъ командою генералъ-майора Киндермана, а именно: три полка пѣхотныхъ и четыре кавалеріи.

Да тогожь году весь корабельной флотъ былъ

вооруженъ и ходилъ въ морѣ до Рогервика и далѣе. Во флотѣ линейныхъ кораблей было 26, кромѣ фрегатовъ. Галерной флотъ былъ также вооруженъ въ немаломъ числѣ, только онаго лѣта никуда не ходилъ, кромѣ, какъ выше явствуетъ, съ четырьмя полками нѣсколько пошли въ Рогервикъ, при которой галерной командѣ былъ капитанъ Иванъ Обрютинъ. 1746.

Октября послѣ 20 числа увѣдомленось въ С. Петербургѣ, что отправившійся въ Рогервикъ брегадиръ Пашковъ съ четырьмя полками на галерахъ, шелъ отъ Кронштата до Березовыхъ острововъ благополучно, а отъ оныхъ, за позднымъ осеннимъ временемъ, непрестанно въ маршу терпѣлъ отъ противной погоды штормъ, и съ немалою трудностію, недошедъ до Фридериксгама, которой городъ въ послѣднюю Шведскую войну завоеванъ въ подданство Ея Императорскаго Величества, далѣе за погодою идти не могъ, а принужденъ былъ пристать къ Финляндскому берегу и рапортовалъ о томъ обстоятельствѣ въ С. Петербургъ. И оной командѣ велѣно расположиться по квартирамъ во Фридериксгамскомъ уѣздѣ, а для оной команды на галерахъ, провіанта мукою взято было довольно, а къ галерному флоту отъ той команды надлежащій караулъ опредѣленъ, и галеры поставлены для зимованія въ удобномъ мѣстѣ. Сіе было случай, войски куда были командированы, а погодою занесло ихъ въ другое мѣсто; тутъ имъ зимовать нужно было для предосторожности отъ Швеціи,

1746. Тогожъ времени изъ С. Петербурга поѣхалъ ко Двору Прусскому бывшій здѣсь Прусской посолъ Мардафелдъ, которой въ Россіи былъ болѣе 20 лѣтъ.

Тогдажъ посланы изъ Петербурга лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку прапорщикъ Дмитрій Матюшкинъ, и еще одинъ Семеновскаго, да двое Конной гвардіи офицеровъ, во Швецію, которымъ велѣно быть при учрежденномъ отъ Россійскаго Императорскаго Двора полномочнаго посла Г. Корфа, въ свитѣ посольской, дворянами посольства, а понеже въ Швеціи назначенъ рейстагъ, то есть, государственный съѣздъ, и притомъ будетъ вышеобъявленной Россійской полномочной посолъ.

Тогожъ году въ Польшѣ сеймъ въ Варшавѣ, при которомъ отъ Россійскаго Двора министръ Г. графъ Михайло Петровичь Бестужевъ-Рюминъ.

Въ исходѣ сего года я, именными указомъ, отпущенъ въ домъ свой.

1747. Въ генварѣ мѣсяцѣ 1747 года извѣстіе было о Россійскомъ полномочномъ послѣ господинѣ Корфѣ, которой при собраніи въ Стекголмѣ сейма обрѣтается, что оной живетъ въ Стекгольмѣ весьма славно и пребогатой имѣетъ столъ, при которомъ непрестанно обрѣтается Шведской націи не малое число шляхетства и офицерства. Объ ономъ послѣ нѣкоторые Шведской націи разглашаютъ будто бы онъ то чинитъ для приглашенія въ партію свою, о чемъ отъ него ко Двору Шведскому о таковыхъ пригласителѣхъ протестовано

было, на что политически отъ Двора Шведскаго 1747.
отвѣтствовано: «Понеже онъ посолъ союзническаго Двора, и Шведской Дворъ признаваетъ его такъ, какъ доброжелателя къ коронѣ Шведской; то ни какова сумнѣнія о немъ Россійскомъ послѣ не имѣетъ.» А на кого тотъ протестъ слѣдовалъ, какъ слѣдствія не произведено, то и оставлено безъ сатисфакціи, а послѣ одинъ генералъ-майоръ Шведской и другіе разныхъ чиновъ разглашаютъ тожъ и по днесь, яко бы Россійской посолъ немалую сумму денегъ употребляетъ прибирая партію, чтобъ были съ его стороны на сеймѣ. Какой отъ сего произойдетъ впредь случай, на своемъ мѣстѣ означено будетъ.

Тогожъ году февраля 7 числа пріѣхалъ я въ Ярославль съ моею фамиліею, и сталъ въ квартирѣ содержателя полотняной фабрики Г-на Дмитрія Максимовича Затрапезнаго, а 8 числа обѣдалъ у бывшаго въ Россіи регента, Курляндскаго и Семигальскаго герцога фонъ Бирона, которой въ Ярославлѣ съ своею фамиліею живетъ въ арестѣ. Оной герцогъ подарилъ меня буланымъ жеребцемъ, цѣною рублевъ до ста, весьма годной къ заводу; и февраля 10 числа мы съ нимъ герцогомъ обѣдали въ домѣ Г. Затрапезнаго, а послѣ обѣда отправился я въ свою Костромскую деревню, въ сельцо Шишкино.

Съ начала сего года, указомъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, велѣно со всего

1747. государства съ написанныхъ по переписи въ подушной окладъ, собирать подать по новой ревизіи, а по старой ревизіи до сего году платежъ кончился.

Тогожъ году изданъ Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ съ начала году набирать рекрутъ, со 121 души, и въ томъ указѣ въ началѣ напечатано, что Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня и самодержица Елисаветъ Петровна, о приращеніи Имперіи какое попеченіе всемилостивѣйше имѣетъ, о томъ каждому извѣстно, и въ такомъ благонамѣренномъ видѣ указано армію умножить 50 тысячь человѣкъ. И оной указъ о наборѣ рекрутъ и умноженіи арміи полученъ въ городъ Кострому, такожъ и о сборѣ по новой ревизіи съ душъ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей, февраля 18 дня.

Февраля 23 дня, въ село мое Шишкино пріѣхалъ епископъ Костромской и Галицкой Селивестръ: оной родомъ Малороссійцъ отъ фамиліи Кулябко, а съ нимъ архимандритъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Ѳеодосій; при томъ Костромской воевода Александръ Ивановъ сынъ Кайсаровъ, съ секретаремъ, прозваніемъ Сербинъ, да города Ярославля полотняной фабрики содержатель Иванъ Затрапезной, и другіе, а изъ купечества, Костромскаго магистрата президентъ Степанъ Бѣлой съ прочими. И онаго числа обѣдали, и за столомъ, когда поздравленія ради за Государское здоровье пили, тогда не малое число брошено шлаговъ, и такъ оной день въ веселіи пре-

проводjенъ, а въ вечеру на воротахъ и въ другихъ пристойныхъ мѣстахъ зажжены были фонари, а среди двора поставлены были высокою перамидою бочки съ смолою, и въ вечеру зажжены, и неоднажды метали шлаги. 1741.

А 24 числа по утру, преосвященный епископъ ѣздилъ на погостъ, которой отъ двора моего разстояніемъ 440 сажень, и осматривалъ ветхость церкви, при томъ отъ меня подано прошеніе, чтобъ мнѣ строить церкови каменную во имя Спаса Преображенія Господня, близь дома моего усадьбы Шишкина. И по пріемѣ онаго прошенія паки со всѣми возвратился въ домъ мой, и обѣдали, а послѣ обѣда всѣ разъѣхались... Я тогда весьма былъ радъ, что благословлено строить церковъ близь самой усадьбы моей означеннаго Шишкина.

А 28 февраля, его преосвященство, епископъ Селивестръ, изъ консисторіи своей, о строеніи церкви, по прошенію моему, благоволилъ и указъ прислалъ, при благословенномъ письмѣ своемъ ко мнѣ.

Тогожъ году, въ продолженіе мое въ усадьбѣ Шишкиной при отправленіи всенощнаго бдѣнія, 17 числа маія, въ день недѣльной, пришедъ со святыми иконы на назначенное мѣсто, гдѣ быть строенію церкви соборной во имя Спаса Преображенія Господня, и другимъ въ трапезѣ придѣламъ, первой во имя Божіей Матери Покрова, а второй, Великаго Святителя Василія, еже при

1747. отправленіи водоосвященія, прося Его вышняго благословенія, священническими руками начать ровъ копать, а при томъ я съ женою и дѣтьми моими, дочерьми Настасьею и Елисаветою, съ сыновьями Воиномъ и Петромъ, и со всѣми дома моего домочадцы, послѣдовали копанію рва, и со означеннаго числа подрядчикомъ съ каменщики началась производиться работа фундамента къ строенію церкви.

Каковы писаны письма къ преосвященному епископу Селивестру Костромскому и Галицкому, и ко архимандриту Костромскаго Богоявленскаго монастыря Ѳеодосію, со оныхъ прилагается здѣсь копія (44).

И по вышеписаннымъ письмамъ, 28 дня маія, по благословенію его преосвященства, для закладу церкви, архимандритъ Ѳеодосій, къ обѣдни, къ погосту Спаса Преображенія пріѣхалъ и служилъ литургію, а по отпускѣ литургіи, со святыми иконы, шелъ со священники въ сельцо Шишкино, и гдѣ быть церкви, на оное пришедъ мѣсто, обыкновенное служеніе при закладываніи церкви отправлялъ и заложилъ кирпичемъ во всѣхъ углахъ, а гдѣ быть престоламъ поставилъ кресты, и при оной службѣ Божіей нарѣчено быть престоломъ: въ соборной во имя Спаса Преображенія Господня; въ трапезѣ, въ правую сторону, Покрова Божія Матери, а въ лѣвую, Василія Великаго Кесаріи-Каппадокійскаго. И тако заложили церковь въ день вышеписаннаго 28 числа маія

1747 году въ четвертокъ, въ день праздника Вознесенія Господня, и память того дня преподобнаго епископа Никиты Халкидонскаго. 1747.

Послѣ закладыванія церкви, архимандритъ Ѳеодосій, города Костромы воевода, и штабъ и оберъ-офицеры пріѣзжіе, обѣдали и, благодаря Бога, радуясь, съ довольнымъ угощеніемъ, на вечеръ того же дня поѣхали. Видимо было той ночи немалое число стороннихъ разныхъ деревень мужеска и женска полу, кои усердствуя церкви Божіей, производили всю ночь работу ношеніемъ кирпича.

Іюня 18, Костромскаго уѣзда, въ усадьбѣ Шишкиной, какъ строилась каменная церковь и выдѣлано было по окошки, въ четвертокъ, по полудни въ 5 часу, родился у меня сынъ, которому нарѣчено имя дядино Ивана Александровича, а моего любезнаго брата, для лучшей памяти, и тогожь Ангела торжество тезоименитсва іюня 24 числа. Оной сынъ Иванъ родился съ великою трудностію, паче многихъ, рожденныхъ прежде его.

Іюля 4 новорожденный сынъ Иванъ крещенъ. Восиріемникомъ былъ преосвященнѣйшій Селивестръ, епископъ Костромской и Галицкой: крестъ положилъ золотой съ мощами, преизрядной работы; воспріемницею, сроячина моя Матрена Васильевна Овцына. И того дня, въ усадьбу Шишкино пріѣхали изъ города, воевода, штабъ и оберъ-офицеры и канцелярскіе служители, и онаго числа обѣдали, и того дня по обѣдѣ, пре-

1747. освященный поехалъ, а прочие остались и пребыли до 6 числа июля, и обедавъ разъехались.

Июля 9, по утру, въ Костромской деревне, въ усадьбе Шишкиной, получено изъ Москвы письмо отъ брата Федора Александровича, что не стало матушки нашей Ульяны Васильевны июня 25 числа, во второмъ часу по полудни, и погребена 27 числа въ Петровскомъ Высокомъ монастыре, что близь Петровскихъ воротъ.

Августа 15, изъ села Шишкина поехалъ я къ сроку въ Петербургъ. Приехалъ тогожъ августа 30 числа, и тотъ же день получивъ отсрочку до генваря 748 года и пашпортъ, поехалъ изъ Петербурга 1 числа сентября, въ Костромскую свою деревню въ село Шишкино, куда приехалъ сентября 12 числа.

Сентября 14, въ день праздника Воздвижения честнаго Креста Господня, поставленъ крестъ на трапезе на новостроющейся церкви при селе Шишкине.

Сего года набраны вновь баталионы, которые и мундированы, и определены къ полкамъ, и отъ сего времени учреждены въ армии трехбаталионные полки.

Сегожъ году армия, по большей части, около Риги и Ревеля и по Лифляндии, лагерь имела, и по винтеръ-квартирамъ, по границе и внутри государства введены.

Въ Риге генералъ-фельдмаршалъ фонъ Ласси и генералъ-аншефъ князь Василий Никитичъ Репнинъ.

Обрѣтающійся корпусъ около Тобольска подъ командою генералъ-майора Киндермана, по прежнему былъ въ Сибири. 1747.

Генералъ-аншефъ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подполковникъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Александра Невскаго кавалеръ Кейтъ, которой въ Россійскую службу вступилъ при второмъ Императорѣ 1728 году, чрезъ рекомендацію полномочнаго бывшаго при Россійскомъ Дворѣ Испанскаго посла Дука де Лиріи, которой тогда славою богатства и знатною природою превосходилъ всѣхъ обрѣтающихся пословъ, и жилъ въ Москвѣ превосходно, и домъ его, въ уборахъ и расходахъ великою обширностію состоялъ, а Кейтъ, изъ полковниковъ принятъ генералъ-майоромъ, и съ того году получилъ въ Россіи означенные чины, а сего 1747, въ іюлѣ мѣсяцѣ, взялъ абшидъ и поѣхалъ въ Англію, служа 19 лѣтъ при Россійской арміи. Онъ былъ подчиненными весьма любимъ и человѣкъ не малаго искуства и всегда съ доброю резолюціею былъ.

Россійской полномочной посолъ Г. Корфъ до сего обрѣтается въ Стектолмѣ, при Шведскомъ Дворѣ, и отъ стороны Шведской новости ни какой нѣтъ.

И сего года Россійской флотъ, корабельной и галерной, были вооружены и къ походу готовы, точію далѣе своихъ береговъ ни куда не ходили.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ извѣстіе получено, по взятіи абшида изъ Россійской службы генерала Кейта, какъ онъ чрезъ Прусскую землю

*

1747. ѣхалъ въ свое отечество, Прусской король призвалъ его въ свою службу, и при арміи Прусской пожалованъ генераломъ-фельдмаршаломъ.

И тако новостей болѣе сего года не происходило знатныхъ случаевъ, точію въ окончаніи года, декабря 5 дня, государственная кунстъ-камера въ С. Петербургѣ горѣла, гдѣ и многія знатныя вещи сгорѣли.

1748. Генваря 1 числа 1748 году, всемилостивѣйшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ произведены лейбъ-гвардіи:

Въ Измайловской полкъ: въ подполковники изъ преміеръ-майоровъ, генералъ-майоръ и ордена Св. Анны кавалеръ Іосифъ *Гампфъ*, въ генералъ-майоры и въ тотъ же полкъ. Въ преміеръ-майоры изъ секундъ-майоровъ, тогожъ ордена кавалеръ *Гурьевъ*, а на мѣсто его, въ секундъ-майоры изъ капитановъ Василій *Нащокинъ*, а былъ капитаномъ десять лѣтъ. Да въ секундъ же майоры изъ капитановъ Гаврило *Рахмановъ*.

Въ Преображенскомъ: изъ секундъ-майоровъ въ преміеръ-майоры и въ генералъ-майоры, Өедоръ *Ушаковъ*. Въ секундъ-майоры Андреянъ *Лопухинъ*, да князь Александръ *Меншиковъ*, тогожъ полку изъ капитановъ.

Въ Конной гвардіи: Өедоръ *Головинъ*, Иванъ *Салтыковъ*, изъ секундъ-майоровъ въ генералъ-майоры, и посланы къ армейской командѣ.

Семеновскаго: капитанъ Григорій *Полозовъ*, въ армію въ брегадиры.

А прочіе изъ лейбъ-гвардіи полковъ офицеры, 1748.
по поданнымъ докладамъ, произведены всѣ, вышеписаннаго числа, на порожнія ваканціи.

А въ армію произведено генералитета и въ полковники не малое число, а сколько въ новой 1748 годъ произведено, при семъ прилагается печатная вѣдомость для подлиннаго извѣстія (46).

По полученнымъ вѣдомостямъ извѣстно, что во Франціи произведено генералитета не малое число, для приготовленія къ войнѣ 1748 году, а въ Голландіи произведено: генераловъ полныхъ, отъ кавалеріи 4; генераловъ-поручиковъ, отъ кавалеріи 12, отъ инфантеріи 30; генералъ-майоровъ, отъ кавалеріи 11, отъ инфантеріи 47; отъ гвардіи подполковникъ и генералъ-поручикъ; гвардіиж майоры; генералъ-майоры.

Такой великой перемѣны чинамъ въ Европѣ рѣдко бываетъ, или, когда и бываетъ сіе произвожденіе, то для военной операціи.

Февраля 10-я, по прибытіи изъ Москвы въ Петербургъ, благодарилъ, въ Зимнемъ Дворцѣ, всеподданнѣйше Ея Императорское Величество за новопожалованной чинъ гвардіи майорской, при чемъ Ея Величество всемилостивѣйше спрашивать изволила, каковъ я въ своемъ здоровьѣ? на что отъ меня донесено о болѣзни, которую имѣю отъ давнихъ лѣтъ, и временемъ бываетъ лучше, а временемъ тяжелѣ. На сіе сподобился слышать освященное Монаршеское слово: «Будь здоровъ; Я тебѣ желаю больше чину.». Симъ обрадованной,

1748. я раболѣпственно поклонился къ ногамъ Ея освященнаго Величества, всемилостивѣйшей Государыни.

Сегожъ продолжающагося февраля 21 числа, я вступилъ въ должность майорскаго правленія при полку, и принялъ дежурство отъ генералъ-майора и гвардіи майора Ивана Гурьева.

Въ февралѣ же мѣсяцѣ, въ помощь къ Цесарскому войску и союзнымъ державамъ, Англіи и Голландіи, противъ Французскаго, пошло въ походъ Россійскаго войска чрезъ Польшу 37.000, тремя колоннами, и при томъ генералитетъ: шефъ князь Василей Никитичь Рѣпнинъ; генералъ-поручики, Юрій Ливенъ, Василій Лопухинъ; генералъ-майоры, Штуартъ, Броунъ, да генералъ-майоры и гвардіи майоры, Ѳедоръ Головинъ, Иванъ Салтыковъ, и при томъ въ коммисаріатскомъ правленіи, генералъ-майоръ Орловъ; при той же командѣ еще опредѣленъ генералъ-майоръ Воейковъ.

Для какого прошенія и резоновъ оное войско послано въ помощь къ союзнымъ державамъ, при семъ, для достовѣрнаго извѣстія, печатная вѣдомость (46).

Маія 10 изъ Москвы въ Петербургъ получена вѣдомость, что того числа жестокой пожаръ былъ: начиная отъ Лубянки, гдѣ церковь Гребенской Богородицы, горѣло до Яузскихъ воротъ и за Яузу до Андроникова монастыря. Послѣ же того безпрестанныя письмы подтверждали, что въ разныхъ мѣстахъ ежедневно, и черезъ день, были

жестокіе пожары, отъ чего жители въ великой 1748
страхъ пришли и принуждены изъ домовъ въ поля выѣзжать, пока такое несчастіе кончилось. Послѣдней пожаръ былъ 26 числа маія. Для предосторожности отъ пожаровъ и сыску о зажигальщикахъ, посланъ изъ Петербурга съ именнымъ указомъ генералъ-майоръ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку майоръ и кавалеръ Θедоръ Ушаковъ.

Іюля 3 дня командированъ я былъ отъ всѣхъ гвардіи полковъ съ командою въ Петергофъ, для бытности тамъ Ея Императорскаго Величества, и 4 числа со всею командою на галерахъ пришелъ, и съ надлежащимъ карауломъ ко Двору, а прочая команда въ лагерь вступила. Конной гвардіи команда пришла берегомъ и поставлена въ дворовыя квартиры. По расположеніи всего, велѣно мнѣ у Двора обѣдать. Тогда я имѣлъ счастіе при столѣ Ея Императорскаго Величества обѣдать, при Высочайшемъ Ея Величества присутствіи, а потомъ рекомендовано было отъ оберъ-гофмаршала, чтобы я обѣдалъ съ кавалерами за столомъ маршальскимъ.

Тогожъ году, въ 14 день іюля, въ полдень, въ стоящемъ при Петергофѣ съ командою лагерѣ, видимо было всѣми солнце въ затьменіи, отъ чего лучь свѣтила, отмѣнною темнотою, былъ подобенъ, какъ бываетъ близь ночи при закатѣ, или еще темнѣе, и свѣтъ солнечной не весьма ясенъ былъ. Таковое затьменіе продолжалось близь трехъ часовъ по полудни, и оное случилось мнѣ, въ

1748. жизни моей, въ первой разъ видѣть, и всѣмъ, обрѣтавшимся тогда при томъ, и для достопамятнаго извѣстія, въ журналъ не оставилъ внесть.

Въ тожъ продолженіе въ Петергофѣ, въ собственномъ приморскомъ Дворцѣ, отъ Петергофа въ трехъ верстахъ, въ 25 день іюля, въ присутствіи всемилостивѣйшей Государыни, священа была церковь.

Въ Петербургъ возвратился я съ командою 28 іюля.

Августа 14 въ С. Петербургѣ получено отъ обрѣтающейся въ Нѣмецкихъ краѣхъ Россійской арміи извѣстіе, что іюля 27 числа генералъ-фелдцейхмейстеръ и надъ оною арміею главной шефъ князь Василій Никитичь Рѣпнинъ заболѣлъ, а 29 тогожь іюля скончался параличною болѣзнію. Человѣкъ былъ весьма умной и ученой, особливо инженерству и фортификаціи, точію нрава былъ горячаго, и имѣлъ честное правосудіе, за что многими нелюбимъ былъ.

Сегожъ году въ Малороссіи чрезвычайная была саранча и, какъ хлѣбъ еще на корьню, такъ и траву, и въ болотахъ тростникъ, все безъ остатку поѣла, отъ чего произошла крайняя нужда въ хлѣбѣ и въ скотскомъ корму.

Тогожъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, писано, что въ Нѣмецкихъ краѣхъ, а паче въ Шлезіи, чрезвычайно ужасными стадами летѣла саранча, и все поѣла, чего ради печатныя газеты, для увѣренія въ будущее время, при семъ прилагаются (47).

Графъ Кирила Григорьевичь Разумовской пожалованъ лейбъ-гвардіи въ Измайловской полкъ подполковникомъ, сентября 5 дня (48). 1748.

При семъ состоявшейся указъ о чинахъ штабъ-офицерскихъ въ лейбъ-гвардіи, о томъ прошеніе было мое, будучи секундъ-майоромъ, да Преображенскаго полку майора Лопухина, и по оному имѣлъ стараніе и докладывалъ генералъ-аншефъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковникъ и кавалеръ Степанъ Ѳедоровичь Апраксинъ (49).

Въ исходѣ сегожь году, декабря на 16 число, въ 1 часу по полуночи, всемилостивѣйшая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, изъ С. Петербурга въ Москву идти изволила, и Государь Великій Князь съ Государынею Великою Княгинею, тудажь изволили идти.

А по отсутствіи, лейбъ-гвардіи полковъ по одному майору, и по одному отъ полку баталіону, въ Москву пошли. Тогда я съ Измайловскимъ баталіономъ выступилъ въ оной походъ 28 декабря, и тѣмъ теченіе 1748 году кончилось.

Въ Москву баталіонъ пришелъ 1749 году 1749.
генваря 23 дня.

Марта 4 дня, по утру, скончался въ Москвѣ генералъ-аншефъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подполковникъ и кавалеръ орденовъ, Св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго, графъ Александръ Ивановичь Румянцевъ, который служилъ сначала въ Преображен-

1749. скомъ полку съ 1704 года, изъ дворянъ небогатыхъ, Кинешемской помѣщикъ, произшелъ изъ солдатства всѣми нижними чинами. Въ царствованіе Великаго Императора Петра Алексѣевича, онъ употребленъ былъ въ разныя и нужныя посылки и былъ Его Величества генералъ-адъютантъ. По милости своей къ нему женить его изволилъ на сенаторской дочери графа Матвѣева, а за то, что онъ небогатъ, пожаловалъ его въ тотъ же Преображенской полкъ майоромъ, и въ 1718 году пожаловалъ его описанными послѣ Кикина не малыми деревнями, по томъ брегадиромъ и генералъ-майоромъ, а въ 1724 году посланъ былъ съ знатною свитою полномочнымъ посломъ въ Царьградъ, отъ куда и въ Персію проѣхалъ и продолжался до 1730 году, а въ 1731, въ началѣ царства Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ Москву пріѣхалъ и пожалованъ въ Преображенской полкъ подполковникомъ и генералъ-адъютантомъ при Ея Величествѣ, и въ томъ же 1731 году впалъ въ несчастіе и, со отобраніемъ всѣхъ чиновъ, со всею фамиліею посланъ въ свои деревни жить безвыѣздно, при чемъ и караулъ былъ, а въ 1736 году прощенъ и пожалованъ въ Казань губернаторомъ, отъ куда посыланъ былъ съ командою въ Башкиры для прекращенія бунта отъ Башкирцевъ. Въ 1737 году всѣ чины и орденъ Св. Александра Невскаго отданы и былъ онъ генераломъ-аншефомъ при дивизіи въ походѣ Турецкомъ и при взятьѣ города Очакова, и во всю Турецкую войну, во всѣхъ походахъ, первымъ гене-

ралъ-аншефомъ, а въ 1740, по замиреніи съ 1749.
Турками, посланъ полномочнымъ посломъ въ
Царьградъ съ великою свитою, и дано было ему
знатное иждивеніе и жилъ онъ тамо, какъ извѣ-
стно, весьма славно. А при вступленіи на престолъ
Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны
пожалованъ орденомъ и, послѣ, гвардіи въ Прео-
браженской полкъ подполковникомъ и посланъ
былъ въ Финляндію на конгресъ Шведской глав-
нымъ, а по возвращеніи отъ туда и по окончаніи
конгреса, съ полезнымъ миромъ возвратился, и при
торжествѣ Шведскаго мира пожалованъ графствомъ
и немалыми деревнями въ Лифляндіи, и былъ
сенаторомъ, а вышеписаннаго числа умеръ 69
лѣтъ и погребенъ въ Москвѣ въ Златоустовскомъ
монастырѣ съ великимъ церемоніаломъ. При погре-
беніи былъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображен-
скаго полку и два полка пѣхотные. Жизнь ока-
зывалъ пріятную къ людямъ и паче касающееся
до компаніи; человѣкъ сложенія веселаго и такъ
честно окончилъ жизнь. А по безпристрастному
разсужденію о немъ, болѣе былъ счастливъ, неже-
ли къ таковымъ высокимъ дѣламъ способенъ. Въ
генеральскомъ чину былъ безъ диспозиціи, только
имѣлъ смѣлство добраго солдата; а посолъ съ
добрымъ легаціонсъ-секретаремъ; сенаторъ, что
другіе, то и онъ; что прошло въ долголѣтнее его
житіе, памятію умѣлъ расказать, и то болѣе про-
стаго обхожденія. Въ Турецкихъ походѣхъ, гдѣ я
самъ былъ, въ конциліумахъ, на той сторонѣ со-
вѣтъ свой утверждалъ, гдѣ былъ главной началь-

1749. никъ. Въ томъ походѣ, отъ генералъ-фельдмаршала нелюбимъ былъ.

Полки, кои были въ помочи Цесарской, возвратились къ границѣ весною сего года; тамо будучи, военное дѣйствіе нигдѣ не произведено.

Іюня 4, всемилостивѣйшая Государыня изволила идти къ Троицѣ, по всевысочайшему усердію, пѣшкомъ, расположа по пяти верстъ въ день.

Іюня 11, по приложенной при семъ диспозиціи ученіе было, которую диспозицію ученія и по оной представлена была екзерциція и происходила безъ помѣшательства, и для вѣдома о происхожденіи, сообщается диспозиція при семъ (59).

Іюля 5 въ среду, въ Москвѣ, родился сынъ четвертой, по полуночи въ 4 часу, которому наречено имя Александръ. Праздношаніе тезоименитства его августа 30 дня; въ тотъ же день празднуется пренесеніе мощей Александра Невскаго.

Іюля 29 новорожденной мой сынъ крещенъ. Воспріемникомъ былъ графъ Михаилъ Ларіоновичь Воронцевъ, государственный вицеканцлеръ, дѣйствительный камергеръ, лейбъ-компаніи поручикъ, орденовъ, Александра Невскаго, Св. Анны, Польскаго бѣлаго орла и Прусскаго черного орла кавалеръ. При томъ воспріемницею присутствовала графиня Екатерина Ивановна Разумовская, супруга президента Десіенцъ Академіи, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковника, дѣйствительнаго камергера, орденовъ Александра Невскаго, Св. Анны и Польскаго кавалера, Кирила

Григорьевича Разумовскаго, по отцевской фамиліи 1749.
дочь Ивана Львовича Г. Нарышкина.

По окончаніи крещенія обѣдали и при томъ присутствіи, графъ Кирила Григорьевичъ пожаловалъ пасынка моего Ѳедора Титова, изъ капраловъ фуріеромъ, которому отъ роду 14 лѣтъ, а дѣтей моихъ, Воина и Петра, капралами, которымъ отъ роду, Воину 7 лѣтъ, а Петру 6, да племянника Николая Овцына, 13 лѣтъ, въ капральныя.

Августа 15 получена въ Москвѣ чрезъ газеты вѣдомость изъ Некепинга, что на островѣ Масѣ въ Ютландіи, близь западнаго моря, четверо рыбаковъ, въ ночи на 12 число онаго мѣсяца, будучи на рыболовномъ промыслѣ, поймали, противъ чаянія, такъ называемую сирену, или морскую женщину. Оное морское чудовище походитъ, сверху на человѣка, а снизу на рыбу; цвѣтъ на тѣлѣ желтоблѣдной; глаза были затворены; на головѣ волосы черные, а руки заростли между пальцами кожею, такъ какъ гусиныя лапы. Думаютъ, что то животное живо было. Какъ рыбаки примѣтили, что въ сѣть особливое нѣчто попалось, то вытащили ее на берегъ съ великимъ трудомъ, причемъ всю сѣть изорвали. Туточные жители сдѣлали чрезвычайную бочку и наливъ ее соленою водою, морскую женщину туда посадили; такимъ образомъ надѣются сберечь отъ согнитія. Сіе въ записку внесено по тому, что хотя о чудахъ морскихъ многія фабулы бывали, а сіе за истинну увѣрить можно, что оное морское чудовище есть такъ удивительное поймано.

1749. Октября 13, въ четвертокъ, построенную въ селѣ Шишкинѣ, Костромскаго уѣзда, каменную церковь, во имя Преображенія Господня, святилъ оной епархіи преосвященный Селивестръ Кулябка; да въ той же новопостроенной церкви два придѣла освящены въ тотъ же день.

Декабря 14 числа, Его Высочество Государь Великій Князь, съ Великою Княгинею, изволилъ идти изъ Москвы въ Петербургъ, по полуночи въ 11 часу.

Декабря 15, Ея Императорское Величество изволила отъѣхать изъ Москвы въ Петербургъ, по полуночи въ 12 часу.

Тогожь числа публикованъ въ Москвѣ указъ, чтобъ во всемъ государствѣ соль продавать по положенной съ сего времени указной цѣнѣ, по 35 копѣекъ пудъ.

Тогожь 15 числа декабря указъ о продажѣ горячаго вина во всемъ государствѣ одною же цѣною, ведро по 1 р. 88 копѣекъ, а съ чарки ведра, по 1 р. 98 копѣекъ.

И тѣмъ 1749 годъ заключенъ.

1850. Генваря 1, въ день новаго 1750 года, въ С. Петербургѣ, всѣ знатныя особы, Россійскія и иностранныя, съѣхались по полуночи въ 10 часовъ, въ зимней Императорской домъ, для поздравленія съ новымъ годомъ. Ея Императорское Величество изволила слушать обѣдню въ придворной церкви, а послѣ литургіи, прибывъ въ апартаменты, принесено отъ всѣхъ Ея Величеству поздравленіе и

жалованье въ руки, и по тому, кому надлежало 1750.
по классамъ, при Дворѣ обѣдали.

Генваря 17 скончался генералъ-фельдмаршалъ, сенаторъ, и орденовъ Св. Апостола Андрея и Александра Невскаго кавалеръ, князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, 84 лѣтъ отъ рожденія своего. Перваго вступленія въ войну съ Свейской короною, 1700 года, подъ Нарвою былъ онъ генералъ-майоромъ, и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подполковникомъ, а определенъ къ тому воинскому дѣлу изъ намѣстниковъ Новагорода, которой чинъ вмѣсто губернатора управленіе имѣлъ, а въ древнія времена знатнаго роду въ намѣстники Новагородскіе посыланы были, и столь оной чинъ былъ знатенъ, что съ Шведскимъ королемъ о всякихъ дѣлахъ письменную корреспонденцію имѣли. При вышеобъявленномъ воинскомъ случаѣ у Нарвы, всей арміи Россійской, какъ началось регулярное войско, первая была практика съ непріятелемъ регулярную войну начать; но за необыклость Россійскому войску неудачной случай произшелъ и, между прочимъ генералитетомъ, онъ князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, отъ Шведскаго войска, гдѣ присутствовалъ самъ король вторый надесять Карлусъ, взятъ былъ, еще будучи въ молодыхъ лѣтахъ, въ полонъ, и отвезенъ въ Стекголмъ со многими генералитетами, и будучи въ Стекголмѣ прижилъ побочнаго сына, которой и слыветъ Иванъ Ивановъ сынъ Бецкой; оной воспитанъ съ преизряднымъ ученіемъ и дошелъ, по знатности отца своего, не имѣя въ службѣ ни

1750. какихъ знатныхъ оказій, до немалаго чина генералъ-майора, и за слабою его комплекціею, отставленъ отъ всѣхъ дѣлъ и живетъ свободно. А послѣ прижитія его, пріѣхала изъ Россіи въ Стекголмъ, его сіятельства княгиня и съ дѣтьми своими, и продолжалась въ Стекголмѣ, а 1718 году, ноября въ 24 день, свободясь изъ полону, его сіятельство пріѣхалъ въ Петербургъ и съ нимъ генералъ Автомонъ Головинъ. И опредѣленъ онъ князь Иванъ Юрьевичь губернаторомъ въ Кіевъ, и послѣ пожалованъ генералъ-фелдмаршаломъ, и будучи въ Москвѣ имѣлъ команду надъ полками недолговременно, а въ 1733 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, взятъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ сенатъ; по томъ отставленъ за старостію отъ всѣхъ дѣлъ, и дана была пенсія, а въ 1741 году, при восшествіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, опредѣленъ паки въ сенатъ, точію, при своей старости, слабой и рѣдкой выѣздъ имѣлъ. А болѣе въ регулярной службѣ, послѣ начатія, что случилось при Нарвѣ, нигдѣ при военныхъ дѣлахъ не бывалъ. Житія былъ человѣкъ воздержнаго, и добродѣтельной. По кончинѣ погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ 19 генваря съ надлежащею процессіею по его знатному характеру.

Февраля 23, дѣйствительной тайной совѣтникъ, коммерцъ-коллегіи президентъ, ордена Александра Невскаго кавалеръ, князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ, опредѣленъ сенаторомъ и надъ кадетскимъ шляхетнымъ корпусомъ директоромъ.

Февраля 24 при Дворѣ былъ, отъ 5 часу по полудни, *Метоморфозъ,* то есть, одѣты были мужескъ полъ въ платьѣ женскомъ, а женскъ въ мужескомъ, въ которомъ кавалеры были до генералъ-майора, придворные всѣ и оныхъ особъ супруги. 1750.

Марта 7 изъ Москвы вѣдомость получена, что Марта 1 числа Москва рѣка прошла, что весьма не безъ удивленія, что такъ чрезвычайно рано. И отъ всюду извѣстіи подтверждаютъ о ранней весьма веснѣ, что и суда по Волгѣ и Тверцѣ рѣкамъ къ Петербургу пошли со Гжати въ первыхъ числѣхъ марта, а изъ Твери отъ 20 тогожъ марта.

Апрѣля 4 объявленъ въ Малороссію гетманомъ, родомъ Малороссіянинъ, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовской.

Маія 3. Въ сей день Ея Императорскаго Величества всевысочайшее соизволеніе было и всемилостивѣйше изволила за обѣденнымъ кушаньемъ въ зимнемъ домѣ въ С. Петербургѣ присутствовать за столомъ всей лейбъ-гвардіи съ штабъ-офицерами. Столъ поставленъ былъ фигурою на подобіе короны. Въ срединѣ изволила сидѣть всемилостивѣйшая Государыня, всѣхъ лейбъ-гвардіи полковъ Г. полковникъ. Господа подполковники сидѣли по нумерамъ старшинства своего:

1) Преображенскаго, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь.

2) Лейбъ-гвардіи Конной, генералъ-поручикъ,

1750. ордена Александра Невскаго кавалеръ, Юрья Ливенъ.

3) Семеновскаго, генералъ-аншефтъ, ордена Александра Невскаго кавалеръ, Степанъ Апраксинъ.

4) Измайловскаго, генералъ-майоръ, ордена Св. Анны кавалеръ, Іосифъ Гампфъ.

5) Лейбъ-гвардіи Конной, оберъ-егерьмейстеръ, лейбъ-компаніи капитанъ-поручикъ, дѣйствительной камергеръ, ордена Св. Апостола Андрея и другихъ орденовъ кавалеръ, графъ Алексѣй Разумовской.

6) Измайловскаго, войскъ Малороссійскихъ гетманъ, Десіензъ Академіи президентъ, дѣйствительной камергеръ, орденовъ, Польскаго, Александра Невскаго и Св. Анны кавалеръ, графъ Кирила Разумовской.

7) Преображенскаго, генералъ-аншефтъ, сенаторъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адьютантъ и ордена Александра Невскаго кавалеръ, Александръ Бутурлинъ.

Лейбъ-гвардіи полковъ господа майоры:

1) Преображенскаго, дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералъ-прокуроръ, орденовъ, Апостола Андрея и Александра Невскаго кавалеръ, князь Никита Трубецкой.

2) Лейбъ-гвардіи Конной, генералъ-майоръ и ордена Св. Анны кавалеръ, князь Петръ Черкасской. 1750.

3) Семеновскаго, генералъ-маойръ и Анненскаго ордена кавалеръ, Никита Соковнинъ.

4) Измайловскаго, генералъ-майоръ и Анненскаго ордена кавалеръ, Иванъ Гурьевъ.

5) Тогожъ полку, Василей Нащокинъ.

6) Преображенскаго, Андреянъ Лопухинъ.

7) Тогожъ полку, князь Александръ Меншиковъ.

8) Измайловскаго, Гаврила Рахмановъ.

9) Семеновскаго, Иванъ Майковъ.

10) Тогожъ полку, Андрей Вельяминовъ.

И отъ того стола поставлены четыре стола, въ четыре лучи, за которыми сидѣли, по старшинству полковъ, офицеры, а столы по нумерамъ и каждой чинъ сидѣлъ по старшинству:

1 Преображенскаго.
2 Измайловскаго.
3 Лейбъ-гвардіи Конной.
4 Семеновскаго.

И тако старшей 1, и по немъ старшей въ замкѣ 4 нумера.

При томъ обѣденномъ кушаньи, съ пушечною стрѣльбою пили: первой покалъ за здоровье всемилостивѣйшей нашей Государыни; второй, при стрѣльбѣ же изъ пушекъ, здоровье гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ.

*

1750. И по окончаніи того обѣденнаго кушанья, Ея Императорское Величество изволила итить въ лѣтній домъ, и Его Высочество, а штабъ и оберъ-офицеры, при отданіи всеподданнѣйшаго благодаренія, разъѣхались по домамъ.

При семъ описаніи стола Ея Императорскаго Величества, за которымъ сидѣли и штабъ-офицеры, и четыремъ столамъ по полкамъ, котораго полку оберъ-офицеры сидѣли, прилагается рисунокъ.

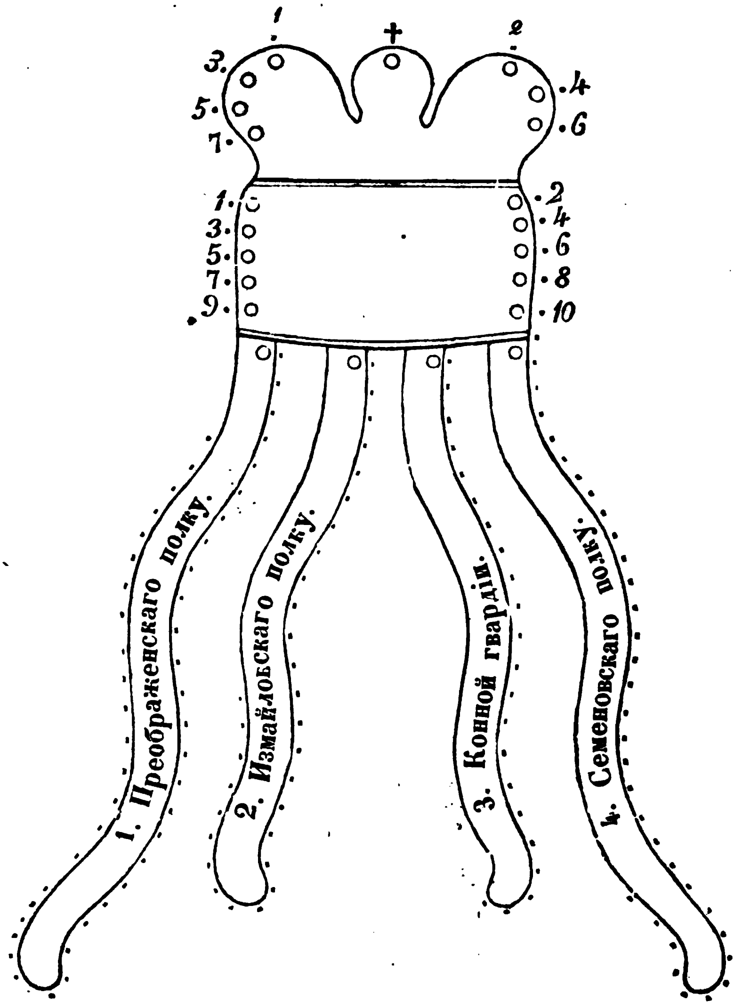
А особливаго того числа торжества ни о чемъ не было, точію лейбъ-гвардіи штабъ и оберъ-офицеры трактованы за обѣденнымъ кушаньемъ, по особливому Ея Императорскаго Величества соизволенію, а приказано было быть въ собственномъ платьѣ, чего ради всѣ штабъ-офицеры въ богатомъ платьѣ были, и оберъ-офицеры, а въ мундирахъ нѣкоторые офицеры были по необходимости, не имѣя собственнаго параднаго платья.

Для вѣдома впредь, полученныя иностранныя вѣдомости, какимъ образомъ о выборѣ гетмана происходило, при семъ журналѣ пріобщаются. По справкѣ, тѣ вѣдомости иностранныя оказались неправильно, и для того изъ сего журнала истреблены.

Іюня 3, въ праздникъ Живоначальныя Троицы, обѣдали лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку штабъ и оберъ-офицеры у его сіятельства графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, того полку подполковника и кавалера. При томъ случаѣ дѣти мои, Воинъ, изъ капраловъ, отъ роду своего 7

Записки Нащокина стр. 100.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО



лѣтъ, 10 мѣсяцевъ, пожалованъ фуріеромъ, и 1750,
Петръ, 6 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ, въ тожъ время пожалованъ фуріеромъ же.

Іюля 25, въ Ранибонѣ (Ораніенбаумѣ), у великаго князя, Государя Петра Θеодоровича, въ новопостроенномъ домѣ, онаго числа присутствовала Ея Императорское Величество, на вечернемъ кушаньѣ, и были четырехъ первыхъ классовъ. Всемилостивѣйшая Государыня, на новоселье, Великому Князю пожаловать изволила 60 тысячь рублей.

Того же вечера объявлено, что Малороссійскихъ войскъ гетману графу Разумовскому данъ чинъ генералъ-фелдмаршала, и по немъ будущимъ гетманамъ имѣть тотъ чинъ, и съ фелдмаршалами старшинствомъ считаться, и кто старѣе, тотъ имѣть будетъ и преимущество.

Состоялся именной указъ, чтобъ гетманской резиденціи быть въ городѣ Батуринѣ, гдѣ строить городъ и домъ гетманской. Отъ 1709 года гетманская резиденція въ Батуринѣ впустѣ продолжалася по 1750 годъ до состоявшагося указу, итого 41 годъ.

Сентября 8, армія Ея Императорскаго Величества, имѣя около Риги и въ другихъ мѣстахъ въ своей границѣ лагерь, по учрежденной диспозиціи, въ зимнія квартиры вступила, со всякимъ отъ всѣхъ сторонъ благополучнымъ миромъ.

Сентября 9 изъ Прусскаго столичнаго города Берлина въ вѣдомостяхъ объявлено: «Генералъ

1750. фельдмаршалу Прусскаго войска Г-ну Кейту, которой нынѣ того столичнаго города Берлина генералъ-губернаторъ, а прежде служилъ въ Россійскомъ войскѣ генералъ-аншефтомъ, имѣя ордена Апостола Андрея и Александра Невскаго, нынѣ данъ ему Г-ну Кейту чинъ члена академіи Прусскаго королевства.

(За симъ слѣдуетъ извѣстное А. П. Сумарокова преложеніе въ стихи LXX псалма, въ концѣ котораго приписано собственною рукою Нащокина):

Писалъ на псаломъ 70, каѳисмы 10, Александръ Сумороковъ, 1750 году сентября 25, въ С. Петербургѣ, и для онаго преизряднаго толкованія внесенъ въ памятной журналъ.

Октября 14 въ С. Петербургѣ была свадьба графа Гаврилы Ивановича Головкина (51) и производилась въ немаломъ великолѣпіи и во множественномъ собраніи, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества съ высокою фамиліею. Иностранные министры, Россійскіе сенаторы, и обрѣтающейся въ С. Петербургѣ генералитетъ, и лейбъгвардіи штабъ-офицеры, къ тому собранію званы съ фамиліею. Въ 5 часовъ по полудни началось оное собраніе съ невѣстиной стороны при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, а съ жениховой, въ домѣ князь Никиты Юрьевича Трубецкаго, которой при церемоніи оной свадьбы присутствовалъ маршаломъ со опредѣленными шаферы, и домъ его учрежденъ былъ для отправленія той свадьбы. Оной Г. графъ Головкинъ, по объявле-

ніи отъ маршала, со обыкновенною ассистенціею, 1750.
въ 8 часовъ по полудни, поѣхалъ ко Двору, и въ придворной церкви вѣнчался съ дѣвицею дочерью графа Александра Ивановича Шувалова, и отъ Двора, по обвѣнчаніи, съ великимъ препровожденіемъ, во оной князя Трубецкаго домъ пріѣхалъ, гдѣ вечерней, пребогато устроенной трактаментъ готовъ былъ. Въ 11 часу по полудни, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, изволила прибыть во оное собраніе, и всемилостивѣйше благоволила при вечернемъ кушаньѣ оказывать свое всемилостивѣйшее присутствіе. А при томъ вечернемъ кушаньѣ, въ саду, зажжена была илюминація изъ разныхъ огней: въ срединѣ оной илюминаціи поставлена была великая картина, а на дворѣ и къ большой улицѣ, къ рѣкѣ Мьѣ (52), фигурами уставлены плошки, со обыкновеннымъ огнемъ. Оной вечерней трактаментъ продолжался до 2 часу по полуночи, а послѣ ужина, начался балъ, при чемъ на хорахъ играли Италіянцы на музыкѣ, и кастратъ пѣлъ, при томъ Италіянецъ буфонъ пѣлъ разныя и обыкновенію своему приличныя, какъ буфоны должность отправляютъ съ шуткою, смѣшныя пѣсни. И оной балъ продолжался до 6 часа по полуночи, а 15 числа паки вечерней былъ трактаментъ и званы прежніе гости, и послѣ окончено баломъ.

Во окончаніи сего года, для достопамятства внесть въ журналъ, болѣе пристойнаго не находится, какъ въ послѣднемъ мѣсяцѣ, Россійской

1750. министръ Г. Гросъ отъ Берлинскаго Двора отозванъ и въ Петербургъ пріѣхалъ; а того Двора министръ, обрѣтающейся при Россійскомъ Дворѣ, во отечество выѣхалъ.

Тогожъ послѣдняго мѣсяца въ исходѣ, Двора Его Высочества, наслѣдника Россійскаго престола, Государя Великаго Князя, камергеръ князь Александръ Юрьевичь Трубецкой, по продолженію чахотной болѣзни, скончался въ Москвѣ. Человѣкъ, какъ природы былъ знатной, такъ и воспитанъ съ преизряднымъ ученіемъ, острой имѣлъ разумъ и благосклонность во обхожденіи; достоинство его оказывало по продолженіи лѣтъ быть знатнѣйшимъ министромъ, и придворнаго человѣка. Отъ роду ему было 27 лѣтъ.

1751. Генваря 1, въ новой 1751 годъ, обыкновенной при Дворѣ съѣздъ, въ 10 часовъ по утру, для поздравленія, а въ вечеру балъ и ужинъ. Знатные иностранные, гвардіи майоры, армейскіе полковники, и гвардіи капитаны, трактованы были.

Генваря 2, при Дворѣ былъ маскарадъ.

Генваря въ 24 день, въ прибавленіи къ газетамъ объявлено Пруссакаго Двора оказательные поступки противъ полномочнаго Россійскаго министра Г. Гроса, еже нѣсколько оному отмѣнныхъ и непристойныхъ поступковъ оказано при Дворѣ Прусскомъ, гдѣ онъ въ дворскихъ обхожденіяхъ и пріемностяхъ по своему характеру предъ другихъ Дворовъ министры непріязненную отличность имѣлъ, чего ради, по указу Ея Император-

скаго Величества, и отозванъ безъ абшида, и отъ того оныхъ Дворовъ сосѣдственная дружба, пока Божіе благоволеніе будетъ въ союзъ, развращена, о чемъ печатными листами въ С. Петербургѣ сего текущаго генваря 29 числа, всѣмъ для извѣстія объявлено, а послѣ что изъ того несогласія произойдетъ, въ своемъ мѣстѣ объявится. 1751.

Въ 28 день, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества была свадьба: женился бывшаго генералъ-фелдмаршала князь Михайла Михайловича Голицына сынъ его, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитанъ князь Дмитрій, на дочери покойнаго Волошскаго господаря князя Кантемира, которой пришелъ со всею фамиліею въ подданство въ 1711 году, во время Турецкой акціи, княжнѣ Екатеринѣ Дмитревнѣ. Оная свадьба, по изволенію Ея Императорскаго Величества, всею церемоніею отправлялась при Дворѣ Ея Величества съ великимъ великолѣпіемъ, гдѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества съ высокою фамиліею, были чужестранные министры, генералитетъ, гвардіи майоры и тѣхъ ранговъ дамы, а 29 числа, при Дворѣжь, на 200 персонъ былъ ужинъ и баломъ окончено.

Февраля 20. Въ газетѣ подъ нумеромъ 17 изъ Транесбурха (Страсбурга), о принесеніи тѣла покойнаго маршала Франціи Морица, графа Сакса, съ великолѣпнымъ убранствомъ и почтеніемъ, яко наизнатнѣйшему въ свое время герою, провожденіе его тѣла до церкви, гдѣ погребено

1751. будетъ, описана оная церемонія въ газетѣ, которая во особой книгѣ 751 году подъ вышеозначеннымъ нумеромъ. Въ низу оной газеты отрѣзанъ уголъ.

Февраля 22, газеты подъ нумеромъ 16 въ С. Петербургѣ, а при оныхъ прибавленіе 18 февраля: «Усмотрѣно, что бывшей здѣсь Прусскаго Двора посланникъ Варендорфъ, изъ Кенигсберга писалъ къ Россійскому канцлеру его сіятельству графу Бестужеву-Рюмину письмо, которое за непристойно и принять разсуждено, и черезъ почтдиректора обращено неразсматривая обратнымъ путемъ, котораго матерія извѣстна чрезъ Амстердамскія газеты, по чему явно значитъ, что обоихъ оныхъ Дворовъ союзной узелъ къ развязованію оказательствы въ свѣтъ пустилъ, о чемъ еще надлежитъ происхожденія ожидать впредь, а обстоятельства того происхожденія довольно явствуютъ въ томъ прибавленіи, кои въ особой книгѣ при газетѣ означеннаго нумера сообщены сего 1751 году съ надрѣзкою сверху угла, о Дворѣ Прусскомъ касающіяся извѣстія.

Марта 4 въ С. Петербургѣ, по докладу Малороссійскаго гетмана, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковника и разныхъ орденовъ кавалера, графа Разумовскаго, тогожъ полку майоръ Василій Нащокинъ, за болѣзнію, отпущенъ, по именному указу, на годъ въ домъ свой.

На 8 число, по полуночи въ 3 часу, изъ Петербурга выѣхалъ съ фамиліею. За бездорожицею продолжались, ѣдучи на ямскихъ подводахъ,

11 дней до Твери, а какъ пріѣхали въ Тверь, 1751.
Волга пошла 18 числа, и въ ночи остановилась, а 19, въ 10 часу по полуночи, только могли съ екипажемъ пробраться льдомъ черезъ рѣку тѣмъ мѣстомъ, что затерло версты на двѣ, а послѣ перехода, меньше четверти часа минуло, пошелъ ледъ съ великою быстротою.

Марта 5. Онагѡ числа привѣтствованъ я съ фамиліею къ архіерею Тверскому обѣдать и до 28 въ Твери продолжались, гдѣ повседневно привѣтствованъ былъ къ архіерею, и отправился внизъ рѣкою Волгою до Костромы, а въ пути по городамъ, въ Угличѣ, въ слободахъ Рыбной и Борисоглѣбской, и въ городѣ Ярославлѣ, отъ тамошнихъ правителей изрядно привѣтствованъ, и чинено изъ учтивости вспоможеніе на судно работными людьми.

Апрѣля 3 въ домъ свой я пріѣхалъ, Костромскаго уѣзду, въ село Ново-Преображенское, и праздникъ Св. Пасхи былъ въ томъ селѣ своемъ, что слыло до построенія новой церкви, усадьба Шишкина.

Апрѣля 7, генералъ-аншефтъ, сенаторъ и ордена Апостола Андрея кавалеръ Василій Яковлевичь Левашовъ, въ день праздника Пасхи, въ обѣденной благовѣстъ, скончался, которой имѣлъ въ Москвѣ, въ небытность Ея Императорскаго Величества, главную команду. Онъ былъ въ глубокой старости, лѣтъ осьмидесяти. Въ Персіи главнымъ командиромъ обрѣтался съ 12 лѣтъ.

1751. Подчиненные, во всю его бытность въ томъ нужномъ и бѣдственномъ краю, паче отъ тяжкаго воздуха и всегда въ осторожности съ непріятелемъ, его благосклонною командою были довольны и съ крайнею благодарностію о имени его хвалу произносили. Всю же службу болѣе 50 лѣтъ безпорочно продолжалъ, наконецъ отъ утѣсненія старостію слабъ весьма былъ, и отъ молодыхъ генераловъ, которые отъ Бога такова таланта несподобились, а зависти ради, презираемъ былъ. Жизнь имѣлъ отъ молодыхъ лѣтъ воздержную и весьма всегда трезвъ былъ, и въ сущей старости достигъ послѣднихъ дней и съ тихостію умре и погребенъ со обыкновенною честію по его знатному характеру.

Апрѣля 24 получено извѣстіе съ Москвы, что король Шведской минувшаго марта 20 умре. Сей король отъ фамиліи былъ Гессенъ-Кассельской и ландграфъ. По календарю ему 75 лѣтъ. Королевствовалъ послѣ бывшаго короля Шведскаго Каролуса XII самодержавнѣйшаго, въ парламентѣ, съ 1718 года. Во всю его жизнь государство Шведское войны не имѣло ни съ кѣмъ до 1741 года, а во ономъ съ Россіею, которая война имъ была весьма разорительна, ибо 1743 году Шведское войско, подъ предводительствомъ генерала Левенгаупта, потерявъ города Вилманстрандъ и Фридрихсгамъ и оставя все княжество Финляндское, съ Россійскими пашпорты принуждено все войско тѣсную ретираду получить, и окончено миромъ во удовольствіе Россіи. И оному первому Швед-

скаго войска предводителю генералу Левенгаупту 1751.
и генералу по немъ Буденброку, въ Стекголмѣ парламентомъ, почитая слабые ихъ поступки, публично онымъ бѣднымъ генераламъ головы отсѣчены.

А по умершемъ королѣ принялъ наслѣдство Свейской короны Адолфъ Фридерикъ, герцогъ Голштинской, которой сего 1751 года марта 26 дня, отъ сената поздравляемъ былъ, и онъ присягалъ, чтобъ быть въ парламентѣ, какъ и прежней король Фридерихъ.

Маія противъ 20 числа, въ селѣ Новопреображенскомъ, въ бытность мою, пошелъ немалой снѣгъ, котораго безпрерывно шло 29 часовъ, и напалъ на ровномъ мѣстѣ по мѣрѣ въ 9 вершковъ съ половиною глубины, чего ради по 24 маія принуждены скотъ держать на дворѣ, а въ кормахъ тогда былъ великой недостатокъ, въ чемъ крайняя нужда происходила; до того числа яроваго въ посѣвѣ было немного, а ячмень и льны по большой части не посѣяны были. Послѣ снѣга въ поляхъ великая грязь, а на низкихъ мѣстахъ воды довольно было, за чемъ и сѣвъ остановили и принуждены дожидать способнаго времени для послѣдняго сѣву, чего ради досѣвали послѣдней овесъ 29 и 30 маія, а ячмень и льны сѣяли іюня до 10 числа; ибо отъ того снѣгу долго большая вода несбыла, а рожь вся пожолкла, однако послѣ выправилась. Такое приключеніе немалаго снѣга и необыкновенное время, я въ

1751. жизни моей видѣлъ впервыя; ибо отъ того сельскимъ жителямъ и добрымъ земледѣлателямъ великая прискорбность происходила, и ежели бы еще далѣе такъ снѣгъ со стужею продолжился, тобъ скотъ отъ безкормицы принужденъ былъ въ короткое время, по толикой нуждѣ, какъ былъ очень слабъ, погибнуть, а черезъ четыре дня въ худомъ состояніи находился. А отъ позднаго времени сѣву, каковъ будетъ хлѣбъ урожаемъ яровой, надлежитъ примѣчаніе имѣть и описать для памяти будущихъ временъ, каково онаго будетъ окончаніе.

Іюля 10 пріѣхалъ я въ Москву.

18 числа начали копать рвы для закладыванія фундамента подъ полаты, которыя начались строиться: длина 12, ширина 7 сажень. Подряженъ построить подрядчикъ за 300 р., да запасу на 50 р. И такъ началось полатное строеніе въ домѣ моемъ на Петровкѣ, въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ Рожества, что слыветъ въ Столешникахъ; началось сего настоящаго 1751 года, означеннаго 18 іюля.

Августа 22, будучи въ Орлѣ, купилъ я землю у двухъ братьевъ Луниныхъ, въ Корчевскомъ стану, 388 четвертей, а дано 388 рублевъ; за пошлины 38 р. 80 копѣекъ; за переносъ изъ Бѣлагорода межеваго дѣла 16 рублевъ. По справкѣ въ вотчинной коллегіи явилось на двѣ части продавцевъ 559 четвертей.

Сего 1751 года въ Костромскомъ, въ Ярославскомъ и въ Ростовскомъ уѣздахъ, хлѣбы ржа-

ные были весьма худы, а яровые и того хуже, и 1751.
жители весьма нужду претерпѣваютъ, а за Москвою,
въ Орлѣ и въ прочихъ Украинскихъ городахъ,
тогожъ году хлѣбы родились весьма сильные.
Оной годъ сначала былъ мочливой, а земли иловатыя и отъ того недородъ, а послѣ была засуха, и такъ вся земля истрескалась, а въ Орлѣ черноземъ, какъ сушу, такъ и мокроту, могъ снести, ибо въ немъ природной сокъ, а не такъ, какъ иловатыя земли, которыя теплоту имѣютъ отъ одного только навоза, и неумѣренной погоды понести и такова дать плода не могутъ.

Сентября 5 орденъ Апостола Андрея пожалованъ: Малороссійскому гетману графу Разумовскому; генералъ-аншефту, сенатору, гвардіи Преображенскаго полку подполковнику, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, Бутурлину; вице-канцлеру, дѣйствительному тайному совѣтнику, камергеру, лейбъ-компаніи поручику, графу Михаилу Романовичу Воронцову; дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору, шляхетнаго кадетскаго корпуса директору, князю Борису Григорьевичу Юсупову; генералъ-аншефту и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подполковнику Степану Ѳедоровичу Апраксину.

Тогожъ году армія введена внутрь Россіи по винтеръ-квартирамъ; которые стояли на границѣ около Риги, Курляндіи и Ревеля, кавалеріи полки, поставлены: въ Костромѣ Пермской, въ Ярославлѣ Астраханской. А того года въ оныхъ уѣздахъ,

1751. как выше означено, великой неурожай хлѣба, и еще от того въ постановленіи фуража обыватели крайнюю нужду сносить принуждены, и для того полки, не простоявъ зимы, выведены въ хлѣбные мѣста, въ Шацкъ и въ другіе способные. А которые пѣхотные полки расположены были въ квартиры отъ Твери по городамъ, близь лежащимъ, по Волгѣ; но изъ тѣхъ, за дороговизною фуража, выведены въ Москву: Бутырской, первой Московской и Вятской. И тѣмъ знатное примѣчаніе 1751 года кончилось.

1752. Генваря 1 дня 1752 года, въ новой годъ, обыкновенной пріѣздъ былъ въ Петербургѣ съ поздравленіемъ Ея Императорскаго Величества по утру, и Ея Императорское Величество, въ придворной церкви изволила слушать обѣдню, и Его Императорское Высочество съ государынею Великою Княгинею, а въ вечеру при Дворѣ Ея Императорскаго Величества паки было собраніе и балъ, а по томъ зажженъ былъ фейверокъ и весь городъ люминованъ.

Февраля 10 рожденіе Его Императорскаго Величества Государя Великаго Князя; обыкновенной по утру ко Двору былъ съѣздъ для поздравленія, а въ вечеру балъ и ужинъ для пяти первыхъ классовъ мужеска и женска полу, и гвардіи майоровъ.

Марта 4, Ея Императорское Величество, чрезъ генерала-адьютанта Александра Ивановича Шувалова, всемилостивѣйше изволила указать

въ полкъ лейбъ-гвардіи Измайловской объявить, 1752.
чтобъ въ отпуску бывшему того полку майору Нащокину еще отсрочить до зимняго перваго пути 1752 году, о чемъ за его рукою послано въ полкъ сообщеніе.

Того ради, для исправленія економіи, поѣхалъ я маія 14 въ Орловскія деревни, и купленныя дачи того уѣзду въ Корчевскомъ стану, отказаны, и межевать іюня 2 числа начали, а 19 тогоже мѣсяца межеваиье между землями Г. генерала Левонтьева и капитана гвардіи Сергѣя Нарышкина окончено на 388 четвертей, въ урочищахъ отъ устья рѣчки Мелынки по нижнюю сторону, и чрезъ Мелынку вверхъ Мхова болота, Реутовской дачи, и чрезъ Мхово болото, и отъ вершинъ тогожь болота, и до деревни, и чрезъ деревню и рѣчку Мелынку, къ починному столбу, отъ Мхова болота, Полянской дачи, что по писцовой книгѣ, Домны Воненой и Семенихиной продажи, отъ починнова столба, кругомъ къ немужъ 11 верстъ 54 сажени, да за рѣкою Орломъ, той же продажи, отъ рѣки Орлицы, вверхъ по рѣчкѣ Мотыкѣ, по лѣвую сторону, до верхушки оной Мотыки, и поворотя отъ Корчевскова лѣсу, чрезъ запущенной лѣсъ и чрезъ дорогу изъ Орла, что ѣздятъ въ Корачевъ, и рощею старою къ рѣкѣ Орлу и къ починному столбу. Но что на рѣкѣ Орлѣ и на устьи рѣки Орлицы противъ стариннова городища, та округа, число верстъ и сажень, да за рѣкою Орломъ въ урочищѣ за Государынено сельце, столько десятинъ. И

1752. хотя многія въ межеваніе, отъ стороны Нарышкиной, къ паряду дракъ озорничества происходили; но все предпріятіе пресѣчено безъ произшожденія ссоры, и градскимъ порядкомъ усмирено, и безъ препятствія отмежевано, и межевыя книги и планъ, за руками геодезіи капитана Зурова и межевщика хорошаго Пожогина-Отрошкевича, поданы тожь и въ вотчинную коллегію.

Іюля 27, на Московскомъ дворѣ моемъ подряженъ старой прудъ вычистить, а къ Неглинной вновь прибавить, за 55 рублей, 10 четвертей муки, 2 четверти крупъ, пудъ масла коровья, и вышеписаннаго числа начали работать.

Получено въ Москвѣ извѣстіе, что 29 іюля въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни, и Государя Великаго Князя и Великой Княгини, при чемъ были иностранные министры и пятаго класса Россійскіе, обрѣтающіеся въ Петербургѣ, означеннаго числа въ Кронштатѣ докъ, которой начатъ при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, всею работою въ нынѣшнемъ 752 году оконченъ и спущена вода, при томъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, вышеписаннаго іюля 29 числа, при чемъ были пріѣзжіе, какъ иностранные, такъ и пяти классовъ Россійскіе, въ одномъ платьѣ: бѣлые кафтаны съ зелеными камзолы. И сіе славное дѣло чрезъ немалое число лѣтъ окончалось, а при строеніи онаго дока главной директоръ былъ

Г. генералъ-аншефъ Люберасъ, которому за порядочное исправленіе пожалованъ орденъ Св. Андрея и 15.000 въ награжденіе денегъ. А послѣ вышеписаннаго извѣстія получено въ Москвѣ, въ 25 день августа, извѣстіе о немъ Г. Люберасѣ, что онъ, послѣ полученнаго счастія, вскорѣ занемогъ горячкою и умре и со всемъ своимъ счастіемъ, по слову Пророка Давида, книги 3 царствъ, главы 2: *Отшелъ въ путь всея земли.* Оный Г. Люберасъ былъ великой инженѣръ и механикъ, которой въ Россіи служилъ немалое число лѣтъ. Славное его дѣло работа означеннаго дока въ Кронштатѣ. Онъ былъ первой директоръ шляхетнаго кадетскаго корпуса, какъ оной учрежденъ по указу Государыни Императрицы Анны Іоанновны; оной корпусъ, во время содержанія его, былъ въ великомъ порядкѣ (53). 1752.

Болѣе знатности для достопамятства вносить въ записку, во ономъ 752 году, нечего, кромѣ, что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, изъ Санктпетербурга въ Москву прибыть изволила 20 декабря, и прежде всего изволила, въ началѣ 12 часа по полуночи, придти въ Успенской соборъ, и бывъ, отъ туда благополучно во Дворецъ къ обѣденному кушанью, а 22 въ вечеру ко Двору былъ Московскихъ жителей съѣздъ, и нѣкоторыхъ первыхъ пяти классовъ мужеска и женска полу изволила всемилостивѣйше жаловать къ рукѣ, и тѣмъ 1752 годъ кончился.

1753. Въ новой 1753 годъ былъ ко Двору, всѣхъ знатныхъ особъ, для поздравленія Ея Императорскаго Величества и Высокой фамиліи съ новымъ годомъ, обыкновенной пріѣздъ.

Отъ 4 марта прошлаго 1751 года майоръ Нащокинъ, за болѣзнію, отпущенъ былъ въ домъ свой, а 1753, хотя отъ болѣзни не освободился, но указомъ именнымъ велѣно ему ѣхать въ Петербургъ и быть при полку, и по тому именному указу, февраля 13 числа въ полкъ пріѣхалъ.

Іюля 26 убило громомъ въ Санктпетербургѣ профессора Рихмана, которой машиною старался о удержаніи грома и молніи, дабы отъ идущаго грома людей спасти; но съ нимъ прежде всѣхъ случилось при той самой сдѣланной машинѣ. И что о немъ Рихманѣ чрезъ газеты тогда издано, при семъ прилагается: любопытной да чтетъ (54). Съ нимъ Рихманомъ, о мудрованіи сходно произошло, какъ въ древности пишется о Аѳинейскомъ стихотворцѣ Евсхиліи (Есхилѣ), что и оной, чрезъ астрономію позналъ убіеніе себя верженіемъ съ верху, и для того изыде изъ града и въ пустѣ мѣстѣ сѣдяше на яснѣ; орелъ же, на воздухѣ носяй желвь, иска каменіе, да съ высоты разбіетъ, а у Евсхилія глава была лыса; по случаю орелъ опусти желвь и паде на главу. И такъ нечаянной конецъ вымыслу и онаго Рихмана, какъ и Евсхилій получи. А о Евсхиліи пишется въ книгѣ Иѳикѣ и Іерополитикѣ, на листѣ 183 (55).

Учиненной планъ екзерциціи, произведенной

октября 5 числа лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку состоящихъ въ парадѣ половина роты гранодеръ и дву баталіоновъ мушкатеръ съ четырьмя пушками и одною гоубицею. 1753.

Метаніе артикула по барабану.

По зарядѣ ружья битъ былъ *рашъ*, по чему четвертая шеренга вступила въ переднія три и, какъ гранодеры, такъ и пушки, слѣдовали въ свои мѣста.

У перваго дивизіона съ праваго флanга первый плутонгъ гранодеръ и первая пушка. У втораго дивизіона съ праваго жъ фланга, второй плутонгъ гранодеръ и вторая пушка. У третьяго съ лѣваго фланга, третій плутонгъ, и третья пушка. У четвертаго съ лѣваго, четвертой плутонгъ гранодеръ и четвертая пушка, а между дву баталіоновъ гоубица.

Три залфа безъ стрѣльбы пушечной командировано голосомъ.

Во аванзирѣ, сигналомъ изъ пушки:

По 1 выстрѣлу, всякому къ своему плутонгу приступить для команды.

По 2, ударенъ походъ и всемъ фрунтомъ впередъ 6 шаговъ выступить.

По 3, первой шеренгѣ стать на колѣни и начинать плутоножную пальбу по 6 патроновъ, и окончивъ встать.

По 4, маршировать, какъ и прежде, 6 шаговъ и остановиться въ ордеръ же баталіи.

По 5, производить плутоножную пальбу по 6 патроновъ, при чемъ пушками скорострѣльно палить и гоубицѣ на то приготовленные шлаги бросать въ паралель, а за послѣднимъ патрономъ гранодерами метать шлаги.

1753. По 6, бита ретирада, по чему, поворотясь всѣмъ вдругъ на право кругомъ, марщировать назадъ 6 шаговъ; по томъ, на лѣво кругомъ, и поровняться во фрунтъ.

По 7, палить 6 патроновъ плутонгами, а при томъ пушки и гоубица дѣйствуютъ пальбою, а гранодеры мечутъ шлаги.

По 8, на право кругомъ итить до своего мѣста и пришедъ оборотиться на лѣво кругомъ.

По 9, палить по 6 патроновъ плутонгами; пушки, гоубица и гранодеры, по вышеписанному.

И того 24 натрона и 3 шлага.

По окончаніи сигнальной екзерциціи, голосомъ командировано дивизіонамъ, отъ капитановъ, по два патрона.

По 9-му, голосомъ командировано: залфъ, два патрона! а при залфахъ и между зарядовъ безпрерывно огонь происходилъ изъ пушекъ, и изъ гоубицы метаніе шлага.

И окончана черезъ барабанную дробь во всѣхъ мѣстахъ.

По 10 сигнальному выстрѣлу бита во всѣ барабаны тревога для завожденія въ баталіонъ-каре, которой заводить со всякою тихостію, дабы никто ни мало отнюдь разговоровъ не имѣлъ; но каждому примѣчать, что за чемъ производить надлежитъ, чтобъ отъ конфузныхъ поступокъ не могло произойтить какого помѣшательства.

А какъ заводить начнутъ, тогда гоубицу оттянуть въ средину и на елевацію бросать шлаги, дабы конфузить нападающихъ, а оборонять въ самое то время, когда вся команда въ движеніи.

Во ономъ баталіонъ-каре голосомъ командированы 4 залпа съ непрестанною изъ пушекъ пальбою и метаніемъ флаговъ, и тѣмъ екзерциція пальбою кончилась; по томъ, во всѣ барабаны битъ походъ и разведены на свои мѣста. 1753.

И вся вышепредписанная екзерциція кончится маршированіемъ по поламъ ротъ. Во авангардіи и аріергардіи слѣдовали гранодеры, а пушки двѣ за авангардомъ, гоубица въ срединѣ, и двѣ пушки предъ аріергардомъ.

А по окончаніи того марша мимо фелдшанца, гдѣ для екзерциціи смотрѣно будетъ отданія комплимента отъ всѣхъ офицеровъ, и тѣмъ вся вышеприведенная екзерциція произведется.

По вышеписанному плану диспозиція дана отъ майора Нащокина и имъ ученіе произведено; ибо тогда въ С. Петербургѣ при тѣхъ баталіонахъ онъ былъ главнымъ и, для памяти впредь въ памятной журналъ внесено и подписано моею рукою, В. Нащокинъ.

Октября 15 въ С. Петербургѣ, изъ сенатской конторы полученъ указъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку въ полковую канцелярію и при ономъ печатной штатъ, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки о учрежденіи морскаго кадетскаго корпуса, которому быть въ С. Петербургѣ по тому учрежденному штату, а въ Москвѣ что была школа на Сухаревой башнѣ, которая учреждена въ 1701 году, оной не быть. На содержаніе же того морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса положена сумма 46.561 р. 75½ коп.,

1753. и по тому штату, для онаго корпуса быть надлежитъ особливому дому, а содержаніе кадетовъ въ 360 человѣкъ положено быть. И сего 753 году вышеписаннаго 15 числа, о учрежденіи того корпуса, во всѣ мѣста публиковано, чего ради и въ сей журналъ, яко знатнѣйшее то учрежденіе въ государствѣ, для достопамятства внесено, что въ царствованіе всемилостивѣйшей Великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны то преполезное дѣло къ распространенію морскаго флота учреждено на такомъ твердомъ основаніи, дабы ко флоту люди ученые всегда и всегда были готовы.

Октября 19, по апробованному отъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей Государыни, къ церковному строенію лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку, плану новой деревянной, во имя Св. Троицы, церкви, по представленію того полку отъ майора Нащокина, и на посланной планъ отъ негожъ донесено было подполковнику графу Разумовскому, что оной высочайшею апробаціею всемилостивѣйшей Государыни апробованъ, и вышеписаннаго 19 числа обратно резолюція получена, велѣно церковь строить, и съ сего числа надлежащее приготовленіе въ канцеляріи къ подряду опредѣленіемъ воспослѣдовало и, по публикаціямъ, о строеніи съ подрядчикомъ С. Петербугскимъ купцемъ Воротниковымъ построить все изъ его матеріяла, кромѣ внутренняго убора, за 3.800 р. и контрактъ заключенъ.

Выписка изъ газетъ 1753 года, о обученіи военной екзерциціи Прусской арміи, для примѣ-

чанія въ журналъ внесть надлежитъ, чтобъ будущимъ впредь разсматривать, какъ въ мирное время пользуетъ войску екзерцицiя, и отъ того въ самомъ воинскомъ дѣлѣ какіе окажутся впредь успѣхи, что въ примѣчаніи имѣть должно. И все того Прусскаго войска происхожденіе екзерциціи, по числамъ, нижеслѣдующимъ порядкомъ происходило. 1753.

По описанію военныхъ дѣйствій, дѣлаемыхъ корпусомъ королевской арміи въ лагерѣ между Спандавскимъ амтомъ и деревнею Гатовскою, состоялъ оной корпусъ изъ 49 баталіоновъ, 1 ескадрона гвардіи, 25 ескадроновъ кирасирскихъ, 28 ескадроновъ драгунскихъ, 10 ескадроновъ гусаръ и 1 баталіона артиллескаго, съ 60 пушками, которые всѣ, по присланнымъ къ нимъ ордерамъ, походъ свой такимъ образомъ учредили.

1 Числа сего сентября мѣсяца въ лагерь вступили треия колоннами.

2 Числа отвѣдывали дѣлать извѣстное въ древнія времена у Римлянъ и Карѳагенянъ, и въ толь великой чести у нихъ состоявшее учрежденіе войска при атакахъ, называемое *свиная голова* (56). Того ради положено было, яко бы непріятель стоитъ между деревнями Зебургомъ и Станкеномъ такимъ образомъ, что правое свое крыло примыкаетъ къ помянутому Зебургу, а лѣвое позади деревни Станкена къ небольшой рѣкѣ, и всемъ фрунтомъ расположился на ровномъ мѣстѣ съ небольшими ложчинами. Къ учрежденію такъ называемой свиной головы взято было 24 баталіона изъ первой линіи, да 6 баталіоновъ гранодерскихъ съ флангов, а

1753. къ подкрѣпленію оныя употреблено было 5 ескадроновъ конницы съ лѣваго крыла первой линіи, да позади поставлено было 5 ескадроновъ гусаръ такимъ образомъ, что тылъ свиной головы былъ свободенъ. Сей, въ четыре минуты съ половиною построенной сильной корпусъ, марширова̀лъ наилучшимъ порядкомъ противъ средины непріятельской первой линіи, дабы тамъ силою пробиться, чему ескадроны конницы, съ стоящими на флангахъ гранодерскими баталіонами, не мало способствовали. Дѣйстіе сихъ обращеній, всѣ присутствующіе и въ военной наукѣ искусные, весьма похвалили и, для употребленія впредь при случаѣ, прилежно наблюдали.

3 Сентября, нѣсколько пѣхотныхъ и конныхъ полковъ дѣлали разные небольшіе повороты, а послѣ былъ имъ смотръ, и пріемы съ наилучшимъ порядкомъ и проворностію чинимы были.

4 Числа переходило войско черезъ рѣку, въ виду непріятеля, по двумъ мостамъ, въ одно время наведеннымъ. Положено было напередъ, что непріятель стоитъ, съ равносильнымъ корпусомъ, въ 800 шагахъ по ту сторону рѣки, чрезъ которую переправиться надлежало, на весьма удобномъ мѣстѣ, чего ради къ сему предпріятію взято было изъ каждой линіи по 10 баталіоновъ и по стольку же ескадроновъ съ каждаго крыла обѣихъ линій, да 5 ескадроновъ гусаръ съ лѣваго крыла второй линіи. Сей корпусъ, состоящій изъ 20 баталіоновъ пѣхоты, 40 ескадроновъ конницы и 5 ескадроновъ гусаръ, собрался на разсвѣтѣ предъ срединою лагеря, и какъ оной командующимъ генералъ-лейтенантомъ поставленъ въ надлежащій порядокъ, то происходилъ маршъ двумя колоннами такъ, что два ескадрона кирасиръ съ 20 баталіонами пѣхоты составляли колонну по

правую руку, 20 ескадроновъ драгунъ съ 10 баталіонами, лѣвую колонну, а 5 ескадроновъ гусаръ шли въ срединѣ, слѣдуя съ задними баталіонами въ равной линіи. Какъ скоро сей корпусъ взошелъ на гору, недалеко отъ деревни Далгофской, отъ куда увидѣлъ непріятеля, по ту сторону рѣки стоящаго; то командующій генералъ приказалъ тотчасъ остановиться, и построился, около 600 шаговъ отъ рѣки, на помянутой горѣ: колонна по правую руку составляла первую линію, а 5 ескадроновъ гусаръ поставлены были позади средины второй линіи. Какъ такимъ образомъ сей корпусъ сталъ въ двѣ линіи, то подвинулся впередъ до подошвы горы, около 200 шаговъ отъ рѣки, чрезъ которую переправляться надлежало. Подлѣ обоихъ крылъ на горѣ сдѣланы были немедлѣнно двѣ батареи, каждая о 12 пушекъ, съ которыхъ тотчасъ вкось стрѣлять начали, прикрывая такимъ образомъ дѣлаемые со всякимъ поспѣшеніемъ оба моста. Какъ скоро мосты наведены были, то войско перебралось по онымъ въ наилучшемъ порядкѣ; и хотя непріятель показывалъ видъ, что хочетъ противиться переправѣ и для того вывелъ нѣсколько баталіоновъ и ескадроновъ, однакожъ особливымъ добрымъ порядкомъ и расположеніемъ, какое сначала наблюдаемо было при переходѣ первыхъ ескадроновъ и учрежденіи оныхъ къ правому крылу, во все остановлено было непріятельское намѣреніе, такъ что весь корпусъ, безъ всякаго препятствія, въ $17\frac{1}{2}$ минутъ, чрезъ оба моста переправясь, на другой сторонѣ рѣки построился. 1753.

Сентября 5 чинены были паки нѣкоторыя небольшія обращенія пѣхотою и конницею, и по окончаніи того былъ смотръ онымъ полкамъ.

6 Числа происходило фуражированіе, а именно: на канунѣ того дня, при отданіи пароля, приказано было,

1753. чтобъ съ каждаго ескадрона обѣихъ линій командировать для фуражированія по 50 лошадей, съ 50 артиллерійскими лошадьми, которыя всѣ, не считая офицерскихъ, составляли 2490 лошадэй, и при томъ позволено было для взятія фуража на весь генералитетъ, присоединить 50 телѣгъ. Къ фуражирамъ, для прикрытія, отправлены были 4 баталіона, изъ второй линіи, съ каждаго крыла первой линіи по 5 ескадроновъ кирасирскихъ, да съ каждаго крыла второй линіи по 5 ескадроновъ драгунскихъ, съ 500 человѣками гусаръ со обоихъ флигелей. Сей прикрывающей корпусъ, съ фуражирами и телѣгами, долженъ былъ собраться на разсвѣтѣ противъ средины лагеря, отъ куда маршъ происходилъ одною колонною слѣдующимъ порядкомъ: 2 ескадрона кирасирскихъ, да 2 ескадрона драгунъ, шли напередъ; послѣ слѣдовали 400 человѣкъ фуражировъ, у которыхъ въ срединѣ было 10 телѣгъ; по томъ шелъ 1 баталіонъ пѣхоты, 2 ескадрона конницы, да 2 ескадрона драгунъ, 200 человѣкъ фуражировъ и 1 баталіонъ пѣхоты, которые, какъ и всѣ послѣдующіе, раздѣлены были на разные малые корпусы, при чемъ всегда, за нѣсколькими ескадронами и фуражирами, слѣдовалъ опять одинъ баталіонъ; въ замкѣ шли 290 человѣкъ фуражировъ съ однимъ баталіономъ, однимъ ескадрономъ конницы, однимъ ескадрономъ драгунъ и двумя ескадронами гусаръ. Всѣ сіи баталіоны и ескадроны, которые должны были малыми корпусами и плутонгами, между фуражирами и телѣгами, по обѣ стороны маршировать, пришли и, пробравшись счастливо черезъ ложчину, между Зебургомъ и Дебрицемъ, построились на низкомъ мѣстѣ въ одну линію, послѣ чего командующій генералъ сдѣлалъ цѣпь къ прикрытію фуражировъ, съ такимъ приказаніемъ, чтобъ всѣ баталіоны и ескадроны

взаимно себѣ помогали, ежели и на нихъ отъ непрія- 1735.
теля въ какомъ нибудь мѣстѣ учинено будетъ нападеніе. По окончаніи фуражированія вся цѣпь, съ фуражами и телѣгами, собралась опять на вышеозначенномъ мѣстѣ при Зебургѣ и по томъ командующій генералъ, въ прежнемъ порядкѣ, возвратился назадъ въ лагерь. При сихъ обращеніяхъ найдено, что фуражированіе, симъ образомъ производимое, бываетъ наибезопаснѣйшее и способнѣйшее.

Сентября 8 представлено было прикрытіе конвоя, изъ 600 телѣгъ состоящаго, которой провожали 4 баталіона и 5 ескадроновъ кирасирскихъ. Сіи 600 телѣгъ, съ помянутымъ прикрытіемъ, подъ командою генералъ-майора, должны были на разсвѣтѣ собраться передъ деревнею Дебрицемъ, дабы препроводить конвой въ лагерь. Командующій генералъ-майоръ получилъ передъ походомъ своимъ извѣстіе, что въ той сторонѣ стоитъ корпусъ непріятельской и намѣренъ препятствовать ему въ походѣ, а понеже надлежало ему проходить разными буераками; то онъ, для лучшей безопасности, учинилъ свою диспозицію слѣдующимъ образомъ: напередъ шелъ поручикъ съ 30 гранодерами, да ротмистръ съ 80 рейтарами; послѣ капитанъ со 100 человѣками, а наконецъ 100 телѣгъ; потомъ шла достальная команда перваго ескадрона, также и прочіе плутонги перваго баталіона; послѣ слѣдовали 100 телѣгъ; одинъ ескадронъ со 100 же телѣгами; за ними одинъ ескадронъ и одинъ баталіонъ, да 100 телѣгъ; за сими половина баталіона и 100 телѣгъ; по томъ одинъ ескадронъ и другая половина баталіона со 100 телѣгами, и наконецъ одинъ ескадронъ и четвертой баталіонъ въ аріергардіи. Всѣ сіи ескадроны и баталіоны должны были малыми корпусами маршировать по обѣимъ сторонамъ и между

1753. телѣгами. Такимъ порядкомъ прошли чрезъ буераки при Зебургѣ, гдѣ оказалось нѣсколько деташементовъ конницы и пѣхоты, которые отъ правой стороны идучи, хотѣли напасть на аріергардію. Подполковникъ, командующей заднимъ баталіономъ, состоящимъ токмо изъ 300 человѣкъ, по тому что достальные, какъ выше объявлено, шли подлѣ телѣгъ малыми корпусами, приказалъ тотчасъ симъ 300 человѣкамъ стать баталіономъ карре, и нападающаго непріятеля, которой всячески старался вломиться въ карре, такъ удерживалъ, что маршъ свой могъ вышеписаннымъ порядкомъ продолжить до самаго лагеря.

Сентября 9 дѣлано было обращеніе, о которомъ маршалъ Депюйзегюръ, въ извѣстной своей книгѣ о военной наукѣ упоминаетъ съ великою похвалою, а именно: 12 баталіоновъ съ обѣихъ линій, съ 5 ескадронами гусарскими съ лѣваго крыла, выступя на разсвѣтѣ передъ фрунтъ арміи, раздѣлились на 3 колонны, каждая о 4 баталіонахъ, которые на 400 шаговъ между собою отстоять, и походъ свой склоняли между Зебургомъ и Штапеномъ, прямо къ Долгофу; 5 ескадроновъ гусарскихъ заняли мѣсто на обоихъ крылахъ колоннъ въ промежкахъ, а именно, на каждомъ мѣстѣ по ескадрону, а третья примкнулась позади средней колонны; но понеже во время похода, отъ вышеписанныхъ гусарскихъ патрулей получено было извѣстіе, что сильной непріятельской корпусъ, въ 30 ескадронахъ состоящей, оказался позади Долгофа и, по всему виду, маршъ его склоняется на корпусъ 12 баталіоновъ, то командующей генералъ приказалъ тотчасъ остановиться и изъ каждой колонны, состоящей изъ 4 баталіоновъ, сдѣлать циркуль, по образцу и повороту, которой ясно изображенъ въ книгѣ маршала Депюйзегюра. Сіи три

циркуля, которыхъ фрунтъ, на подобіе баталіона карре, 1753
къ непріятелю обращенъ былъ, поставилъ онъ въ видѣ треугольника, дабы они другъ друга защищать могли; отъ одного циркуля до другаго оставлено было по 200 шаговъ промежекъ, гдѣ стали 3 ескадрона гусарскихъ, дабы пѣхотою тѣмъ лучше прикрытымъ быть; четвертой и пятой ескадроны стали, для такогожъ намѣренія, въ срединѣ трехъ промежекъ, гдѣ и безопасны находились. Едва только построились помянутыми тремя циркулями, что учинено было въ 4 минуты съ наилучшимъ порядкомъ, какъ увидѣли уже непріятельскую конницу, съ Долгоѣской стороны идущую, которая построилась по ту сторону болота на пригоркѣ шестью корпусами, каждой по 5 ескадроновъ; по томъ первые десять эскадроновъ поскакали вправо около болота и построились тамъ противъ одного циркуля изъ четырехъ баталіоновъ; прочіе 20 ескадроновъ поворотились нѣсколько влѣво и ставъ четырьмя корпусами хотѣли въ такой диспозиціи равномѣрно атаковать циркули и въ нихъ ворваться; но имъ учиненъ былъ вездѣ такой отпоръ, что невозмогли ничего выиграть, ибо всегда одинъ циркуль защищалъ другой. Пять ескадроновъ гусаръ, во время атаки, стояли на своихъ мѣстахъ тихо, по тому что они при томъ никакого дѣла не имѣли. Какъ непріятельская конница увидѣла, что невозможно ей пробиться въ циркули, хотя и всякую хитрость употребляла къ исполненію своего намѣренія; то оставя сіе предпріятіе, пошла назадъ такимъ же порядкомъ, какъ пришла. При сихъ дѣйствіяхъ примѣчено, что корпусъ пѣхоты, хотя бы онъ и сильнымъ корпусомъ атакованъ былъ, такимъ образомъ противъ конницы весьма способно оборонятся можетъ, не смотря на тѣхъ, которые возражаютъ, яко бы стоящій циркулемъ

1753. корпусъ не можетъ марпировать, ниже съ мѣста сойти; но здѣсь противное тому самымъ дѣломъ доказано.

Сентября 10 чинены были опять разныя малыя дѣйствія и атаки пѣхотою, конницею и гусарами, а послѣ нѣкоторые полки дѣлали екзерциціи съ стрѣльбою и смотрѣны были.

Сентября 11, съ наибольшею частію арміи предпріято было нѣкоторое главное дѣйствіе, а именно: положено было напередъ, будто непріятельская армія стоитъ въ двухъ миляхъ на горѣ и обоими крыльями придвинулась къ рѣкамъ, имѣя деревню Далгофъ позади, а предъ правымъ крыломъ лѣсъ, которой занятъ былъ двумя баталіонами и поджидаетъ къ себѣ спокойно вступившую въ походъ противную непріятельскую армію. Понеже командующій генералъ сей послѣдней арміи имѣлъ предъ собою въ срединѣ много ложчинъ и оными напередъ пробираться долженъ былъ прежде, нежели могъ дойти до того мѣста, гдѣ намѣренъ былъ учинить диспозицію своей атаки; то приказалъ онъ всему корпусу маршировать такимъ образомъ, что обѣ крайнѣйшія колонны, состоявшія каждая изъ 20 баталіоновъ, а средніа изъ 40 ескадроновъ, какъ скоро дошли до такого разстоянія, что ясно можно видѣть непріятеля, предъ собою стоящаго, онъ приказалъ тотчасъ остановиться и построилъ обѣ свои линіи такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ изъ одной колонны пѣхоты состояла, а обѣ колонны конницы раздѣлилъ на четыре равныя части и каждая составила одинъ флигель. Десять ескадроновъ гусарскихъ, которые во время похода дѣлали пятую колонну и шли между обѣими колоннами конницы, стали, при учиненіи ордера фальшь, въ срединѣ обѣихъ линій, и въ такомъ порядкѣ

приказалъ командующій генералъ всей арміи итти впередъ при играніи музыки. А понеже лѣвое крыло, при приближеніи къ лѣсу, гдѣ оба непріятельскіе баталіона въ закрытіи стояли, жестокимъ огнемъ отъ оныхъ обезпокоивано было; то онъ приказалъ тотчасъ атаковать помянутой постъ 20-ю ескадронами лѣваго крыла обѣихъ линій, которые сильною своею атакою, не токмо изъ мѣста выбили оба означенные баталіона, но и принудили ихъ въ великомъ непорядкѣ бѣжать назадъ къ правому крылу, отъ чего конница помянутаго крыла пришла въ такое замѣшательство, что прежде объявленные 20 ескадроновъ, которые слѣдовали еще лѣсомъ, напали на непріятельскую конницу съ такою жестокостію, что она съ превеликимъ поспѣшеніемъ принуждена была ретироваться и прогнана была до второй линіи. Какъ такимъ образомъ непріятельскую конницу обратили въ бѣгъ; то сіи побѣдившіе 20 ескадроновъ, поворотя влѣво, напали съ тылу на пѣхоту первой непріятельской линіи такимъ образомъ, что она съ мѣста тронулась. Стоявшіе въ срединѣ обѣихъ линей 10 ескадроновъ гусарскихъ, примѣтя сей счастливой успѣхъ 20-ти ескадроновъ лѣваго крыла, обратились тотчасъ на лѣво и поскакали къ лѣвому крылу, куда они, въ самое то время, какъ конница напала съ тылу на непріятельскую пѣхоту, прибыли, и ее же спереди атаковали, а тѣмъ все правое крыло непріятельской пѣхоты привели въ такое замѣшательство, что оно принуждено было ретироваться съ великимъ урономъ и въ превеликомъ непорядкѣ, чего ради сказать можно, что кромѣ 20 ескадроновъ конницы, одержаніе сей побѣды должно, по справедливости, приписать десяти ескадронамъ гусарскимъ. 1753.

Сентября 12 смотръ былъ еще нѣкоторымъ пол-

1753. какъ, и вся армія вступила того дня въ походъ и слѣдовала тѣмъ же порядкомъ, какъ собралась, изъ лагеря назадъ въ свои гарнизоны.

Изъ Москвы получено на почтѣ въ Петербургъ извѣстіе, что ноября 1 числа, въ 3 часа по полудни, и въ самыя вечерни, загорѣлось во Дворцѣ, что слыветъ Головинской, на Яузѣ рѣкѣ, и пожаръ размножился такъ, что весь Дворецъ, при отпускѣ почты, въ пламени огня былъ, и близь пяти часовъ продолжался, а что спасено отъ пожара онаго Дворца, и отъ какого приключенія произошло такое несчастіе, еще на будущей почтѣ ожидается пространнѣйшее извѣстіе. И при томъ прискорбномъ и весьма сожалительномъ состояніи, какъ пишутъ, ужасной во всѣхъ церквахъ Москвы былъ тревожной въ колокола звонъ, какъ обыкновенно бьютъ въ набатъ.

По полученіи изъ Москвы почты отъ 4 ноября о случившемся пожарѣ, который 1 ноября былъ, подтверждается, яко то пожарное несчастіе произошло во Дворцѣ отъ нижней печи подъ заломъ. Тогда караулъ былъ при Дворѣ лейбъ-гвардіи отъ Семеновскаго полку, а тѣ дворцовыя печи подъ дирекціею состояли обрѣтающагося при строеніи дворцовомъ генералъ-майора Давыдова. Всемилостивѣйшая Государыня, послѣ пожару, изволила перейтить во Дворецъ, въ село Покровское, а Его Высочество, Великій Всероссійскій Князь и Наслѣдникъ Россійскаго Престола, для житья отъ того пожару, изволилъ перейтить въ слободу, что слыветъ Нѣмецкая, въ домъ Г. Чеглокова.

И въ С. Петербургѣ до сего тѣ двѣ вѣдомости получены. 1753.

Еще изъ Москвы отъ 11 ноября увѣдомляютъ, что село Перово, близь Москвы, гдѣ построенъ былъ немалой домъ, оной на мѣсто сгорѣлаго велѣно перевезть, а къ тому еще готовые домы способные, приказавъ взять за деньги, построить. А послѣднимъ извѣстіемъ окончилось тѣмъ, что по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, на всемъ старомъ фундаментѣ сгорѣлаго Дворца велѣно строить Дворецъ, которой бы въ непродолжительномъ времени построенъ былъ, а для наискорѣйшаго успѣха то строеніе поручено князь Никитѣ Юрьевичу Трубецкому и Петру Ивановичу Шувалову, и опредѣлены гвардіи офицеры ко оному строенію, и ожидать надлежитъ, что оной Дворецъ построится скоро; ибо великое множество всякихъ мастеровыхъ людей собрано, какъ вольнымъ наймомъ, такъ и казенныхъ всякихъ мастерствъ.

Въ письмѣ Г. барона Григорья Николаевича Строгонова къ Василью Нащокину, отъ 16 декабря, написано, что 10 числа того декабря, всемилостивѣйшая Государыня въ новопостроенной Дворецъ перейтить изволила въ немаломъ собраніи, при пальбѣ изъ пушекъ, а гдѣ будетъ торжествованъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества день рожденія, то извѣстіе ожидается.

И всего удивительнѣе, что 1 ноября немалое число покоевъ во Дворцѣ безъ остатку сгорѣло, а

1753. въ новопостроенномъ на томъ же фундаментѣ Дворцѣ, какъ извѣстно, болѣе 60 покоевъ и залъ, 16 сажень 2 аршина длина и 12 сажень съ однимъ аршиномъ ширина, и все построено и великолѣпно убрано въ одинъ мѣсяцъ и 16 дней отъ сгорѣнія прежняго Дворца, что почитаю, оное предивное исправленіе, для достопамятности вѣдѣнія, въ журналъ записать всеконечно нужно есть; ибо 10 декабря, Ея Императорское Величество наша всемилостивѣйшая Государыня, изволила въ новопостроенной Дворецъ перейти при пальбѣ изъ пушекъ, при чемъ всѣ знатные были, и съ пришествіемъ Ея Императорскаго Величества въ новой домъ поздравили.

И того же дня въ вечеру, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, при Дворѣ сговоръ былъ: камергеръ и кавалеръ графъ Скавронской, съ дочерью штатскаго дѣйствительнаго совѣтника и кавалера барона Николая Григорьевича Строгонова, контесою Марьею Николаевною обручался.

Декабря 18, въ день Всевысочайшаго торжества рожденія Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни, обыкновенной знатныхъ ко Двору пріѣздъ былъ, по полуночи въ 10 часу, и послѣ обѣдни всѣ Ея Императорское Величество всеподданнѣйше поздравили съ днемъ Высочайшаго торжества и, по докладу отъ правительствующаго сената о перемѣнѣ ранговъ, всемилостивѣйше пожалованы и въ разныя мѣста

определены, а другіе отъ службы съ награжденіемъ ранга отставлены, и того дня после обедни пожалованныхъ разными чинами 217 персонъ. 1753.

Да тогожъ числа въ вечеру, когда Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, изволила вытить въ вечерней балъ и пожалованныхъ изволила изъ Высочайшей всемонаршеской милости жаловать къ рукѣ, тогда, по докладу лейбъ-гвардіи Коннаго полку Г. подполковника, рейхсграфа и разныхъ орденовъ кавалера, Разумовскаго, пожалованъ тогожъ полку майоръ Григорій Корфъ въ генералъ-майоры.

Тогожъ часу и я, всемилостивѣйше пожалованъ генералъ-майоромъ, и хотя ни въ докладѣ и ни отъ кого предстательствомъ о имени моемъ упомянуто не было, и я былъ заочно, и на мысль мнѣ самому не приходило, и ни къ кому о томъ не писалъ, а по неизбѣжному отъ Всевышняго благоволенію, и отъ помазанницы Божіей, нашей всемилостивѣйшей Государыни, я напомненъ, и пожаловать соизволила изустнымъ указомъ, всемилостивѣйше соизволила о пожалованіи моемъ объявить Малороссіи и обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, Десіензъ академіи наукъ президенту, дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу Разумовскому, а оной о томъ всемилостивѣйшемъ пожалованіи объявилъ мнѣ письмомъ, которое оригинально при семъ прилагается (57).

1753. Тогожъ торжества Высочайшаго Ея Императорскаго Величества дня рожденія, пожалованы: въ генералъ-поручики, Архангелогородской губернаторъ Степанъ Алексѣевъ сынъ Юрьевъ; въ генералъ-майоры, брегадиръ и военной коллегіи членъ Василій Суворовъ; въ генералъ-майорыжъ брегадиръ Алексѣй Жилинъ и въ Астрахань губернаторомъ. Да лейбъ-гвардіи въ полкахъ, по докладамъ, всемилостивѣйше апробованнымъ отъ всѣхъ четырехъ полковъ произведены чинами и съ награжденіемъ ранговъ въ отставку отставлены, всего 263 человѣка.

Да тогожъ 1753 года, декабря 18, въ день Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества рожденія, дѣти мои, Воинъ и Петръ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку изъ каптенармусовъ пожалованы въ сержанты.

1754. Генваря 25 числа 1754 году, при письмѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, правительствующаго сената генералъ-прокурора, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку майора и разныхъ Россійскихъ орденовъ кавалера, князь Никиты Юрьевича Трубецкаго, прислана съ именнаго Ея Императорскаго Величества указа копія о пожалованіи обоихъ насъ съ Корфомъ въ генералъ-майоры, и, для памяти впредь, съ того указа копія, а письмо оригинально прилагается (58).

И тогожъ 25 числа, изъ правительствующаго сената въ сенатскую контору тотъ Ея Императорскаго Величества указъ о объявленіи намъ чиновъ

и о приводѣ на новые чины къ присягѣ, вѣдені- 1754.
емъ сообщенъ, и такимъ образомъ чинъ генералъ-
майора отъ Ея Императорскаго Величества, все-
милостивѣйшей Государыни, получилъ я будучи
командиромъ при оставшихся въ С. Петербургѣ
лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку двух бата-
ліонахъ.

Генваря 28, лейбъ-гвардіи секундъ-майоры, Коннаго, Григорій Корфъ, Измайловскаго Василій Нащокинъ, въ С. Петербургѣ, правительствующаго сената въ контору призваны, которымъ объявленъ пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества чинъ, и въ церкви кадетскаго шляхетнаго корпуса присяга учинена на новопожалованной чинъ генералъ-майора.

Въ С. Петербургѣ въ вѣдомостяхъ напечатано изъ Москвы, отъ 28 генваря, что 23 числа генваря Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей Государынѣ, именемъ всего Россійскаго купечества, за Высочайшее Ея Императорскаго Величества къ вѣрноподданнымъ, особливо всероссійскому купечеству оказанное высокомонаршее милосердіе, увольненіемъ отъ платежа внутри государства таможенныхъ сборовъ, какъ о томъ извѣстно изъ публикованнаго въ народъ Ея Императорскаго Величества указу отъ 20 декабря 1753 году, принесено всеподданнѣйшее и достодолжное благодареніе, при чемъ Ея Императорскому Величеству отъ всего купеческаго корпуса всенижайше поднесены въ даръ, камень алмазъ, вѣсомъ въ 56

1754. кратъ безъ 32 доли, цѣною въ 53.000 рублей, на золотой тарелкѣ высокой работы, да 10.000 червонныхъ иностранныхъ на трехъ серебреныхъ блюдахъ, высокой же работы, и рублевою монетою 50.000 рублей, которой даръ отъ Ея Императорскаго Величества принятъ весьма милостиво.

Въ газетахъ отъ 18 февраля, за надобность сіе примѣчаніе почитается, какое въ Царѣградѣ Турецкое министерство о резиденціи при Европскихъ Дворѣхъ разсужденіе имѣло. Хотя по древнему ихъ обычаю, кажется въ небезполезное министерское разсужденіе, для государственнаго покоя и только собственно себя содержять; но въ случаѣ, когда вникнутъ въ Европское обхожденіе, статься можетъ, что и то переймутъ, что прочіе Дворы какія обстоятельства имѣютъ, и судилось мнѣ, для будущихъ впредь временъ, того Турецкаго министерства разсужденіе, для памяти тотъ артикулъ внесть въ журналъ, яко слѣдуетъ подъ симъ.

Изъ Константинополя отъ 5 генваря. На сихъ дняхъ въ Диванѣ, по повелѣнію Султана собранномъ, паки предложено было: не надлежитъ ли Оттоманской Портѣ всегда содержать министровъ при иностранныхъ Дворахъ? О чемъ, какъ каждой паша, такъ и всѣ прочіе члены Дивана, должны были дать свое мнѣніе. Нѣкоторые изъ нихъ представили, что того дѣлать не должно прежде, пока основательно окажется, что сіе Оттоманскому государству къ славѣ и пользѣ касаться можетъ. Что принадлежитъ до пользы, то невидно, чтобъ Порта, отъ точнѣйшихъ обязательствъ съ другими Дворами, большихъ выгодъ надѣяться могла, наипаче надлежитъ

думать, что оныя Порте могутъ быть весьма вредны; 1754.
ибо тогда Порта, взирая на своихъ сосѣдей, поступать, а можетъ быть и въ происходящихъ между ими несогласіяхъ, участіе принимать должна будетъ, безъ чего она однако обойтись можетъ, когда министровъ при иностранныхъ Дворахъ содержать не будетъ.

Весьма великое премилосердіе Монархини, нашей всемилостивѣйшей Государыни Императрицы, какъ изъ публикованнаго нынѣ указу во всенародное извѣстіе примѣчено было, что вѣрноподданные въ великомъ порадованіи за столь превысочайшую Императорскую милость, что Ладожской каналъ со всемъ отъ пошлинъ свобожденъ, какъ съ запасовъ, слѣдующихъ изъ Россіи, такъ сѣна и всякихъ плотовъ бревенъ и дровъ; но только на достройку онаго канала положено по два процента съ рубля съ тѣхъ товаровъ, которые отпускаются въ продажу за морѣ, да и то платить при отпускѣ у порта, а не въ каналѣ, и тако оное отпущеніе платежа, Санктпетербургскимъ жителямъ, которые привознымъ довольствуются, и Новогородской губерніи, великая польза учинена.

По состоявшемуся Ея Императорскаго Величества указу, хотя въ провозѣ Ладожскимъ каналомъ всякихъ съѣстныхъ товаровъ, съ дровъ и бревенъ, положено было съ рубля по два процента, а нынѣ, по выданному въ народъ печатному указу февраля 22 числа 754 году, всѣ тѣ пошлины отставлены и ни какого сбору при томъ каналѣ не будетъ, и провозить всѣ припасы безпошлинно, а которые товары тѣмъ каналомъ везены будутъ въ

1754. отпускъ за море, съ тѣхъ товаровъ, по два процента съ рубля брать при портѣ въ С. Петербургѣ, которымъ указомъ жителямъ въ С. Петербургѣ, какъ отъ привозу всякихъ запасовъ, такъ дровъ и бревенъ и сѣна изъ Россіи, весьма великой открытъ способъ, по щедрой милости нашей самодержавнѣйшей, великой, Государыни Императрицы, и вѣрноподданнѣйшимъ здѣшней столицы жителямъ оказана полезнѣйшая милость, что и слѣдуетъ для достопамятства внесть въ записку.

Маія 25, по полудни въ 7 часу, Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, къ несказанной радости всѣхъ жителей здѣшней Императорской резиденціи, благополучно прибыла сюда въ лѣтней Дворецъ изъ Сарскаго села, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и адмиральтейства, и при несказанномъ множествѣ собравшагося по улицамъ народа, по всей дорогѣ въѣзжающей въ С. Петербургъ. А при отъѣздѣ изъ Москвы, всемилостивѣйшая Государыня, къ народной пользѣ, указы подписать изволила, которые и въ народъ публикованы.

1) Объ уничтоженіи древнихъ крѣпостей на людей и крестьянъ, по которымъ, за давнимъ ихъ временемъ, ябедники, рушители общаго покоя, пользовались, какъ подборомъ имянъ, такъ и прочими злодѣйскими вымыслы, отъ чего, по разнымъ обстоятельствамъ, за недостаткомъ къ своему утвержденію, неповинные, не токмо притѣсняемы

были и страдали; но и всего имѣнія своего лишились. Напротивъ того, по новому установленію, по которому не токмо вышеписанные злодѣйства пресѣчены и великое число дѣлъ умалится; но безъ сомнительно всякъ свое себѣ утверждать и неправыхъ челобитчиковъ испровергать будетъ въ состояніи. Тутъ же и о насильномъ завладѣніи людей и крестьянъ положеніе учинено, котораго до нынѣ не было. 1754.

2) О размежеваніи всего государства, для пресѣченія до нынѣ происходимыхъ насильствъ и разныхъ вымысловъ къ отнятію одному отъ другаго земель и имѣнія, отъ чего множество ежегодно дракъ и убійствъ, а по онымъ слѣдствій происходило, и по большей части, какъ вотчинная коллегія, такъ губернскія и прочія, имъ подчиненныя канцеляріи, наполнены до нынѣ дѣлами, которое зло чрезъ сей способъ совершенный конецъ возымѣетъ.

3) Объ учрежденіи государственнаго банка для дачи денегъ въ займы дворянству со взятіемъ въ годъ по шести процентовъ, а при томъ запрещеніе, чтобъ во всей области Ея Императорскаго Величества свыше шести процентовъ всякаго званія люди брать неотваживались подъ штрафомъ лишенія того капитала, съ котораго выше шести взято будетъ.

4) Объ учрежденіи казеннаго банка при С. Петербургскомъ портѣ для Россійскаго купечества.

Сентября 5, день Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества тезоименитства торжество-

1754. ванъ былъ въ лѣтнемъ Ея Величества домѣ. Лейбъ-гвардіи полки пѣхотные, состоящіе съ гранодерскими ротами, и лейбъ-гвардіи Конной полкъ, и армейскіе полки, были въ парадѣ, а коликое число гвардіи и армейскихъ полковъ, и какъ учреждены были въ парадѣ, при семъ, для достопамятнаго извѣстія, прилагается планъ съ показаніемъ полковъ по званіямъ и сколько числомъ *).

Въ 10 часу того дня по полуночи, ко Двору былъ съѣздъ иностранныхъ и Россійскихъ знатныхъ особъ обоего полу пяти первыхъ классовъ, для поздравленія. Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, въ 12 часу изволила итить къ обѣдни въ придворную церковь, при множественномъ числѣ знатныхъ особъ. По окончаніи службы Божіей говорена проповѣдь преосвященнымъ Тверскимъ и Кашинскимъ епископомъ и членомъ святѣйшаго синода Григоровичемъ, а по окончаніи изволила Ея Императорское Величество ретироваться въ покои, и пришедъ, отъ всѣхъ всемилостивѣйше изволила принять поздравленіе.

Въ Петропавловскомъ соборѣ, при собраніи всѣхъ архіереевъ и архимандритовъ, по окончаніи литургіи, отправленъ благодарной молебенъ.

По томъ, съ крѣпости С. Петербургской и съ адмиральтейства, и съ трехъ яхтъ, украшенныхъ флагами, стоящими на якоряхъ на Невѣ

---

*) Сего плана неоказалось.

рѣкѣ, происходила стрѣльба отъ стоящихъ въ парадѣ гвардіи и армейскихъ полковъ бѣглымъ огнемъ троекратно. Онымъ корпусомъ командовалъ генералъ-аншефтъ, гвардіи подполковникъ и кавалеръ Апраксинъ, съ присутствующимъ генералитетомъ и лейбъ-гвардіи штабъ-офицеры. По окончаніи троекратной стрѣльбы бѣглымъ огнемъ, всѣ полки въ свои мѣста распущены. 1754.

Ея Императорское Величество, съ Великимъ Княземъ и наслѣдникомъ Всероссійскимъ, кушать изволила подъ трономъ, и трактованы первыхъ четырехъ классовъ обоего пола обѣденнымъ кушаньемъ, при томъ происходила Италіянская музыка и кастратъ пѣлъ. За столомъ, при пушечной стрѣльбѣ, за Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе и за здравіе Великаго Князя, пили по пукалу, а третій пукалъ происходилъ благополучію всего Россійскаго государства, и тѣмъ обѣденное кушанье кончилось.

А въ 7 часу по полудни всѣмъ былъ во Дворцѣ съѣздъ и начатъ былъ балъ, которой въ присутствіи всемилостивѣйшей Государыни продолжался до 12 часу по полудни, и во ономъ часу разъѣхались.

Сентября 20. О рожденіи Его Императорскаго Высочества и о всемъ, что происходило, при семъ печатная вѣдомость прилагается (59).

Сентября 25 повѣщено было первымъ пяти классамъ съѣхаться въ 10 часовъ ко Двору; ибо въ тотъ день назначено крестить новорожденнаго Великаго Князя.

1754. Въ 12 часу, всемилостивѣйшая Государыня, при провожденіи знатныхъ въ великой свитѣ, изъ залы лѣтняго дома изволила итить въ придворную церковь, а за Ея Величествомъ несенъ ко крещенію новорожденной Великой Князь Павелъ Петровичь, котораго несла вдовствующая генерала-фелдмаршала принца Гессенъ-Гомбургскаго супруга, ея свѣтлость княгиня Настасія Ивановна, и держана подъ руки, по правую оберъ-гофмаршаломъ и кавалеромъ Св. Апостола Андрея Шепелевымъ, а по лѣвую оберъ-гофмейстеромъ и кавалеромъ тогожь ордена барономъ фонъ Минихомъ. И по принесеніи въ придворную церковь, и по воспріятіи Св. крещенія, съ такою церемоніею препровожденъ во внутренніе покои, и по окончаніи молебна, съ крѣпостей, С. Петербургской и адмиральтейской, происходила пушечная пальба. И того дня болѣе ничего не происходило.

Сентября 26, состоялся указъ и объявленъ изъ правительствующаго сената о пожалованіи, для рожденія Ея Императорскаго Величества внука Павла Петровича, въ награжденіе деньгами всѣмъ солдатамъ и матрозамъ, гвардіи по два рубли, а прочимъ по одному рублю (60).

Октября 7, каковъ указъ состоялся о титулѣ новорожденнаго Великаго Князя, при семъ прилагается печатной оригиналъ (61).

Октября 9, о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Петровича въ С. Петербургѣ, въ лѣтнемъ домѣ, происходило торжество.

По полудни въ 7 часу велѣно ко Двору 1754
съѣхаться четырехъ классовъ обоего пола. Съ 9 часу начался балъ. Ея Императорское Величество, изъ своихъ покоевъ, при свитѣ придворныхъ кавалеровъ, изволила выдти въ залъ, а въ 11 часу зажженъ былъ фейверокъ, которой учрежденъ былъ при Дворѣ; и въ началѣ 12 часу всемилостивѣйшая Государыня ретироваться изволила въ почивальню, а Государь Великій Князь, со иностранными министры и четырехъ классовъ дамъ и кавалеровъ Россійскихъ, изволилъ итить ужинать въ галерею, что предъ придворною церковью, и за столомъ продолжались до 2 часу по полуночи, при чемъ, какъ пальбы изъ пушекъ, такъ и ни за какое здоровье покалами не пили, и по окончаніи ужиннаго кушанья разъѣхались.

А послѣ того во всю недѣлю опредѣлено препроводить время весельемъ и происходили при Дворѣ оперы, комедіи, и 12 числа маскарадъ былъ, а 16, то есть, въ воскресенье, маскарадомъ окончено.

Представлены были великолѣпныя иллуминаціи. Аллегорическое представленіе на главномъ планѣ фейверка было слѣдующее:

Россія, въ отверзтомъ кругломъ храмѣ, гдѣ въ срединѣ представлено было зданіе Чести съ щитомъ имени Ея Императорскаго Величества подъ короною, стояла на колѣняхъ предъ жертвенникомъ, а подлѣ ее Вѣрность и Благодарность во образѣ младенцовъ, которые побуждали ее при-

1754. несть жертву и фиміамъ своихъ желаній вознести на небо, съ подписью внизу: *Единаго еще желаю.*

Послѣ явилось съ высоты, на легкомъ облакѣ, великимъ сіяніемъ окруженное, Божіе Провидѣніе съ новорожденнымъ Принцемъ, на пурпуровой бархатной подушкѣ, съ надписью: *Тако исполнилось твое желаніе.*

Изъясненіе сего представленія содержится въ слѣдующихъ стихахъ:

И такъ ужь Божія десница увѣнчала,
Богиня! все, чего толь долго Ты желала!
Чегожь желала Ты? лишь счастія гражданъ
Благополучія Тебѣ подвластныхъ странъ!
Благополучіемъ ихъ такъ Ты веселишься,
Что большаго искать веселія не тщишься!
И такъ ужь Ты на верхъ утѣхъ возведена!
Россія! небесамъ любезная страна!
И вѣрность подданныхъ, и благодарность купно,
Просили Господа съ Тобою неотступно.
Услышалъ Онъ мольбы съ святыя высоты
И все исполнилъ то, чего желала Ты.
Онъ Промысломъ своимъ довольно увѣряетъ,
Что Онъ Твоей мольбы отнюдь не презираетъ.
Исполнилось Твое желаніе теперь:
Россія счастлива и съ ней Петрова дщерь.

Послѣ сего торжества, знатныя особы въ С. Петербургѣ въ домѣхъ своихъ дѣлали для маскарада богатые трактаменты съ представленіемъ

великолѣпныхъ иллюминацій, гдѣ присутствовать изволила всемилостивѣйшая Государыня и чрезъ всее ночь веселіе въ танцахъ препровождалось, а послѣ дѣлали вольные маскарады. 1754.

Изъ многихъ Остзейскихъ городовъ получены были вѣдомости о рожденіи Великаго Князя Павла Петровича, по благодареніи Бога, публичныя торжества съ представленіи иллюминаціи.

Ноября 1. О трясеніи земли въ Царѣградѣ каковъ полученъ изъ письма екстрактъ съ вѣдомостью, въ газетѣ подъ N. 87 объявлено. Оной артикулъ, для достопамятнаго впредь вѣденія, въ сей, ведущейся журналъ внесено.

Екстрактъ письма изъ Константинополя отъ 18 сентября.

Втораго числа сего мѣсяца было здѣсь жестокое трясеніе земли, которое около 7 минутъ продолжалось; по тому городу слышны были плачь и вопль, и всѣ находились въ крайнемъ страхѣ своего живота. На разсвѣтѣ оказалось сколь много мечетей, гостиныхъ дворовъ, бань, палатъ и другихъ публичныхъ строеній повреждено симъ трясеніемъ. Видимы были цѣлыя улицы, въ которыхъ домы обвалились и которыхъ развалинами побито было множество людей, не упоминая о тѣхъ, которые въ учинившіяся въ разныхъ мѣстахъ въ землѣ разселины, съ домами и со всемъ провалились. Всѣ бѣжали вонъ изъ города и искали спасенія своего на полѣ. Въ сералѣ не меньше было страху и безпокойства; разныя строенія, изъ которыхъ оной Дворецъ

1754. состоитъ, чрезвычайно великой вредъ претерпѣли; потрясло и часть покоевъ женскихъ и двѣ большія кіоски или каменныя бесѣдки въ саду, которыя на крайнемъ концѣ садовъ стояли, со всемъ опрокинуло. Муѳти, верховной визирь и всѣ министры Порты собрались къ великому Султану, ожидая слѣдствія сего несчастливаго приключенія.

Третьяго числа было вторичное трясеніе; но не столь сильно, а четвертаго, трясеніе было нарочито жестоко, и которымъ нѣсколько домовъ опрокинуло, которые въ первой разъ только потрясло. Прежнюю Соѳейскую церковь, остатокъ великолѣпія Греческихъ императоровъ, гдѣ нынѣ мечеть, симъ трясеніемъ чрезвычайно повредило.

Пятаго числа сдѣлалась ужасная буря съ молніею и громомъ, которая во весь день продолжалась. Сія бурная погода стояла всю слѣдующую ночь до утра, и мы надѣялись, что избавимся отъ новаго трясенія, однако напрасно тѣмъ себя ласкали; ибо трясеніе продолжалось, то съ большею, то съ меньшею силою, до 14 числа сего мѣсяца, до 5 часовъ утра, въ которое время почувствовали мы жестокой ударъ и, спустя полчаса, другой такой же ударъ, и наконецъ еще третей, но поменьше. Первые два удара причинили великой вредъ, а особливо въ квартирахъ янычаръ, въ арсеналѣ и на большой улицѣ серальской.

Третьяго дня великой Султанъ, въ провожденіи верховнаго визиря и знатнѣйшихъ оѳицеровъ Порты, поѣхалъ изъ столичнаго города въ одинъ изъ своихъ загородныхъ Дворцевъ, на берегу большаго канала лежащихъ.

Какъ скоро изъ первыхъ ударовъ примѣтили трясеніе земли, то граѳъ Дезальеръ, посолъ Французской,

Г. Портеръ, посолъ Англійской, баронъ Гашепіе, посланникъ Генеральныхъ штатовъ, посолъ Венеціянской и господа Пенклеръ и Обрѣзковъ, министры Императорскихъ Дворовъ Вѣнскаго и Россійскаго, приняли намѣреніе выѣхать изъ своихъ домовъ на полѣ, гдѣ живутъ они по большой части въ палаткахъ, пока совсемъ утишится трясеніе земли и можно будетъ имъ войти опять въ свои дóмы. 1754.

Вредъ, которой учинился въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и деревняхъ около города, также и вдоль канала, очень великъ: считаютъ уже около 3000 человѣкъ жителей, которые сначала сего несчастія погибли; многихъ вынули изъ подъ развалинъ, но многихъ другихъ спасти невозможно было. Въ трехъ частяхъ города Константинополя и больше, никто не живетъ, ибо всѣ жители разбѣжались отъ туда по уѣзду.

Третьяго дня, въ 4 часу по полудни, слышанъ былъ отъ Тофаны подземной стукъ, подобной грому, при томъ казалось, будто вода въ каналѣ превеликое движеніе имѣла. Вчера было опять почти трясеніе, но не очень сильно.

И болѣе въ примѣчаніи вышеозначеннаго года не происходило.

Генваря 1 дня 1755 года въ С. Петербургѣ, ко Двору Ея Императорскаго Величества былъ обыкновенной пріѣздъ и съ новымъ годомъ поздравленіе Ея Императорскому Величеству и Ея Величества фамиліи. 1755

Генваря 24 выданнымъ указомъ публиковано о учиненіи университета и при томъ гимназіи въ Москвѣ, чего ради, для достопамятнаго вѣдома

1755. впредь, при семъ о томъ знатнѣйшемъ, по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, учрежденіи, точной печатной указъ прилагается (62).

Февраля 2 въ Петербургѣ извѣстіе получено, въ которомъ хотя нужда не обстоитъ; но для примѣчанія къ достоинству такой рѣдко бываемой рода человѣчаскаго натуры случай происходитъ, и для того нижеслѣдующее слученіе внесть подобаетъ въ журналъ. Въ Московскую губернскую канцелярію репортомъ 754 году написано: «Шуйскаго уѣзду, вотчины Николаевскаго монастыря Введенскаго, у крестьянина Якова Курилова съ первою женою 21 брюхо, въ томъ числѣ 4 четверни, 7 тройни, 10 двойни, всего 57 человѣкъ; съ другою женою 7 брюхъ, всѣ по двойни, въ томъ числѣ 1 тройни, и того 15 человѣкъ. Всѣхъ было 72 человѣка, а вышеписанной крестьянинъ Куриловъ, по извѣстію, и нынѣ живъ, лѣтъ ему 70.

Апрѣля 24. Присланному отъ Порты Оттоманской посланнику, которой присланъ съ грамотою о восшествіи новаго Султана, аудіенція была въ лѣтнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ, въ С. Петербургѣ. Ея Императорское Величество изволила быть подъ трономъ: штатъ-дамы и фрелины въ богатомъ платьѣ, рядомъ по старшинству стояли въ галереѣ, по правую сторону трона, а пяти классовъ генералитетъ и придворные кавалеры по лѣвую сторону, также въ богатомъ

платьѣ. По сторонамъ кресѣлъ, на которыхъ Ея 1755.
Императорское Величество изволила присутствовать, въ пребогатомъ голубомъ платьѣ съ серебромъ, стояли, по правую сторону, оберъ-егерьмейстеръ и лейбъ-компаніи капитанъ-поручикъ и кавалеръ рейхсграфъ Разумовской; по лѣвую, оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ баронъ Минихъ. По поданіи отъ посланника граматы, принялъ ее, для поднесенія всемилостивѣйшей Государынѣ, великій канцлеръ, сенаторъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Бестужевъ-Рюминъ, и по поднесеніи Ея Императорскому Величеству, положилъ на пріуготовленной по правую сторону столикъ, и отшедъ изъ подъ трона по степенямъ задомъ, приступя къ посланнику отвѣтъ говорилъ Именемъ Ея Императорскаго Величества вкратцѣ. А что касалось рѣчи отъ посланника, то переведено было на Русской діалектъ и читано, прежде поданія грамоты, предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, отъ генералъ-майора и генералъ-рекетмейстера Дивова. И тою церемоніею аудіенція окончена.

Внѣ Двора Ея Императорскаго Величества поставлена была команда армейскихъ полковъ по обѣ стороны дороги въ двѣ шеренги, подъ командою генералъ-майора и кавалера Салтыкова, а внутри Двора Ея Императорскаго Величества фрунтомъ въ четыре шеренги, при одномъ бѣломъ знамѣ, лейбъ-гвардіи полковъ гранодеръ и солдатъ 400 человѣкъ, въ срединѣ мушкатеры и знамя, а по флангамъ гранодеры съ принадлежащимъ чи-

1755. сломъ оберъ-офицеровъ, такожъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и прочихъ чиновъ, а командовалъ оными генералъ-майоръ и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку майоръ Нащокинъ.

По прибытіи Ея Императорскаго Величества изъ зимняго дому въ лѣтней, въ церемоніальномъ штатѣ, означенною командою, Ея Императорскому Величеству, оной Нащокинъ, со стоящимъ всемъ фрунтомъ, сказалъ на караулъ, со уклоненіемъ знамя. и въ барабанъ битъ походъ.

А какъ Турецкой посланникъ шелъ церемоніею; то, какъ внѣ Двора армейскіе, такъ и внутри Двора Ея Величества гвардіи полковъ команда держала ружье у ноги, безъ отданія комплимента.

Апрѣля 25, торжество коронаціи было въ зимнемъ домѣ. Лейбъ-гвардіи и армейскіе полки около Дворца были въ парадѣ и, по окончаніи службы Божіей, палили изъ пушекъ и изъ ружья бѣглымъ огнемъ трижды, и былъ обѣденной трактаментъ пяти классовъ обоего пола.

Іюня 13 во вторникъ, сынъ мой меньшей Иванъ, отъ рожденія своего имѣя 8 лѣтъ, отправленъ изъ С. Петербурга въ новоучрежденной университетъ, при учителѣ того университета втораго класса Г-нѣ Михельсонѣ.

Іюня 14, Турецкой посланникъ имѣлъ равнымъ образомъ при Дворѣ аудіенцію, для возвращенія своего въ отечество.

Іюня 29, въ день Св. Апостола Петра и Павла, въ тезоименитство Государя наслѣдника

Великаго Князя, и Его Высочества сына Вели- 1755.
каго Князя Павла Петровича, объявлено было отъ Двора, чтобъ послѣ полудня были пяти классовъ обоего пола, и иностранные министры, въ Ранинбомъ, гдѣ, при зажженіи иллюминаціи, былъ балъ, а послѣ вечернее кушанье. А при всемъ томъ торжествованіи Его Высочество Государь Великій Князь и съ Великою Княгинею присутствовать изволили, отъ куда пріѣзжающіе изъ С. Петербурга разъѣхались въ два часа по полуночи.

Для примѣчанія. Отъ Петрова дни, то есть, во весь іюль мѣсяцъ и августа по 17 числа, рѣдкой день чтобъ дождя не было, отъ чего сѣну великой вредъ причинился: большая часть покошенаго сѣна отъ дождя погнило, и отъ того градскимъ жителямъ не безъ нужды; къ томужъ, сей годъ умножено въ Петербургѣ полковъ для Дворцовой работы, да лейбъ-кирасирской полкъ приведенъ, и по тому умноженію, цѣна сѣну противъ прежнихъ цѣнъ превосходитъ.

Сентября 5 числа обыкновенной всѣхъ знатныхъ ко Двору пріѣздъ и съ тезоименитствомъ Ея Императорскаго Величества поздравленіе и, по трактованіи обѣдомъ и вечернимъ баломъ, то торжество кончилось.

Сентября 20, день рожденія Государя Великаго Князя Павла Петровича. При ономъ торжествѣ лейбъ-гвардіи полковъ поданные доклады о произвожденіи въ тѣхъ полкахъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ офицеры, и выпускъ въ

1755. армію и въ отставку во все, и къ дѣламъ, отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованы, а на вечернемъ балѣ пожалованы изъ генералъ-поручиковъ въ генералъ-аншефты: Юрья Ливенъ, Вилимъ Ферморъ, а по окончаніи бала, старѣе оныхъ генералъ-поручикъ принцъ Голштейнбекъ, за очно, пожалованъ генераломъ же аншефтомъ, которые въ томъ пожалованіи старшинство свое имѣютъ по прежнимъ чинамъ, какъ состояли.

Ноября 15 въ С. Петербургѣ, въ новопостроенной деревянной зимней Ея Императорскаго Величества домъ на рѣкѣ Мьѣ и по большой перспективой дорогѣ, что къ Адмиральтейству, Ея Императорское Величество, по полудни часу въ 8, перейтить изволила со всею Высочайшею фамиліею.

Декабря 25, о генералитетѣ, которые вновь произведены въ армію, и великая перемѣна всей арміи конфирмована, и немалое число въ отставку ко штатскимъ дѣламъ и вѣчно въ домы отпущено, по разсмотрѣнію военной коллегіи съ генералы-аншефты, и, по многой отставкѣ, досталось въ арміи не малому числу изъ майоровъ въ полковники.

1756. Въ 1 день генваря 1756 года, обыкновенной былъ по утру пріѣздъ ко Двору и Ея Императорское Величество съ новымъ годомъ иностранные министры и Россійскіе всѣхъ классовъ знатные обоего пола поздравляли; такожь и Ея Императорское Высочество Государя Великаго Князя и

Великую Княгиню поздравляли, а въ вечеру былъ балъ и фейверокъ зажженъ, при чемъ огненныя фигуры на подобіе перемидъ, и вертѣлись перемиды огненныя самаго бѣлаго огня фигуры, которыхъ было множество, и ракетъ верхнихъ и нижнихъ, швермеровъ употреблено было множество. 1756.

Отъ начала новаго года зима происходила весьма слабая съ великими вѣтры и часто съ прибылою съ моря водою, и всевременно съ перемѣнною погодою.

Генваря 6, у новаго Ея Императорскаго Величества зимняго Дворца, противъ окопъ, подлѣ зеленаго мосту, на рѣкѣ Мьѣ, учреждено было для Ердани мѣсто, и отъ церкви Казанской Богоматери приходили со кресты, а полки у Дворца и по берегамъ оной рѣки съ обѣихъ сторонъ стояли.

Въ началѣ сего году не безъ знатное дѣло вдругъ оказалось, что о томъ отнюдь слуха не было, а февраля 6 числа въ полученныхъ газетахъ, между прочими вѣдомостьми изъ Лондона, въ одномъ артикулѣ напечатано: «Нечаянной случай весь народъ привелъ въ радостное движеніе, а именно, минувшаго генваря 16 числа въ вечеру былъ великой совѣтъ въ Сенджамсѣ, въ которомъ подписанъ трактатъ между Дворами Англинскимъ и Прусскимъ, а въ какомъ состояніи, о томъ въ книгѣ газетной точно явствуетъ въ артикулѣ подъ N. 11, изъ Лондона отъ 23 генваря, и подъ нумеромъ 12 изъ Берлина отъ 5 февраля, и того году

1756. газетная книга февраля мѣсяца, въ моей библіотекѣ при журналѣ собрана. А болѣе для того, что ожидается, какой случай между Франціею и Англинскимъ Дворомъ произойдетъ: война или миръ? въ томъ будетъ участіе имѣть Прусской Дворъ, какъ означилось въ учиненномъ между оными Дворами трактатѣ.

Апрѣля съ 29 на 30 число, по полуночи въ первомъ часу, начался дождь съ громомъ, и отъ молніи, въ третьемъ часу по полуночижъ, зажгло Петропавловской шпицъ, которой горѣлъ съ часъ и свалился; какъ оной шпицъ, такъ и на соборной церкви куполъ, сгоря свалился же, отъ чего и въ церкви иконостасъ повредился. Послѣ того вскорѣ, именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ велѣно канцеляріи отъ строеній учиня проектъ, строить, которая и начата мѣсяца маія строиться.

Маія 10, при Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Домѣхъ отъ дежурнаго генерала-адьютанта, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку преміеръ-майора и кавалера Александра Борисовича Бутурлина, во всѣ лейбъ-гвардіи полки сообщено, что Ея Императорское Величество, изъ Высочайшей милости повелѣть соизволила: всѣмъ лейбъ-гвардіи господамъ майорамъ, завтрашняго числа, въ 9 часовъ, быть въ село Царское, а при полкахъ команду поручить старшимъ капитанамъ. Того ради о вышеписанномъ для надлежащаго исполненія чрезъ сіе сообщается, а егда во ономъ

полку кто изъ господъ майоровъ находился боленъ, 1756.
о томъ сей часъ къ дежурству прислать записку.
У подлиннаго подписано: Иванъ Касаговъ.

И по сему Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, маія 11 дня, въ 9 часовъ, всѣхъ лейбъ-гвардіи полковъ майоры въ Царское село съѣхались къ дежурному генералу-адъютанту, а по томъ пошли съ оберъ-егерьмейстеромъ, лейбъ-компаніи капитаномъ-поручикомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, его сіятельствомъ рейхсграфомъ, Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, въ палаты верхняго апартамента, для смотрѣнія новопостроенной церкви, украшенной великолѣпіемъ, и прочихъ палатъ, преукрашенныхъ великолѣпно разными художествы. А отъ туда пришли въ покои, гдѣ Ея Императорское Величество присутствовать изволила, а когда Ея Императорскаго Величества выходъ былъ, тогда пріѣзжіе гвардіи майоры, за Всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость, всеподданнѣйше благодарили, что удостоены были пріѣздомъ въ село Царское.

Того же числа, по полудни во 2 часу, Ея Императорское Величество изволила итить въ новопостроенной Царскаго села армитажъ, съ нѣсколькими штатсдамы и придворными кавалеры, а при томъ указано, въ присутствіи Ея Величества быть у стола и пріѣзжимъ гвардіи майорамъ, которые по Высочайшей Императорской милости имѣли честь при обѣденномъ кушаньѣ, за столомъ Ея Величества кушать, а послѣ обѣда, со

1756. всеподданнѣйшимъ благодаренiемъ, допущены къ рукѣ Ея Величества, а по томъ обратнò въ Петербургъ слѣдовали.

По вышеписанному же Высочайшему соизволенiю удостоились быть: генералъ-аншефтъ и кавалеръ, лейбъ-гвардiи Коннаго полку премiеръ-майоръ, князь Петръ Черкасской; генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, лейбъ-гвардiи Преображенскаго полку премiеръ-майоръ Касаговъ; генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, лейбъ-гвардiи Преображенскаго полку премiеръ-майоръ Өедоръ Ушаковъ; генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, лейбъ-гвардiи Семеновскаго полку премiеръ-майоръ Никита Соковнинъ; генералъ-лейтенантъ и кавалеръ лейбъ-гвардiи Измайловскаго полку премiеръ-майоръ Иванъ Гурьевъ; генералъ-майоръ и кавалеръ, лейбъ-гвардiи Коннаго полку секундъ-майоръ Григорiй Корфъ; генералъ-майоръ, лейбъ-гвардiи Измайловскаго полку секундъ-майоръ Василей Нащокинъ; генералъ-майоръ лейбъ-гвардiи Преображенскаго полку секундъ-майоръ князь Меншиковъ; генералъ-майоръ лейбъ-гвардiи Измайловскаго полку секундъ-майоръ Гаврила Рахмановъ.

Маiя 16, Настасью, большую дочь, сговорилъ я замужъ, генерала-поручика Ивана Афанасьевича Шипова за сына его, лейбъ-гвардiи Измайловскаго полку подпоручика Михаила Ивановича Шипова, въ Петербургѣ.

Iюня 1, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня указать соизволила,

новопостроенную въ слободѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку, деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь, во имя Святыя Троицы и въ ней придѣлъ во имя Іоанна Воина, освятить, что того 1 числа іюня и учинено, и священа архіепископомъ С. Петербургскимъ и Слюшенбургскимъ, и архимандритомъ Александро-Невской Лавры, членомъ святѣйшаго синода Силвестромъ, со освященнымъ причтомъ. 1756.

Въ публикованномъ изъ правительствующаго сената указѣ, между прочимъ въ нижеписанныхъ пунктахъ напечатано. Въ первомъ, для внесенія въ сей журналъ нужды не состоитъ. Во второмъ, которые изъ обучающихся въ Московскомъ университетѣ, дѣйствительно въ воинской и гражданской службѣ записаны и впредъ будутъ записаныжъ, а лѣта и склонность ихъ дозволяютъ имъ обучаться наукамъ, такимъ для обученія дозволять при университетѣ остаться до вышесказанныхъ лѣтъ возраста ихъ, а чтобъ они не могли чрезъ то потерять свое произвожденіе, оныхъ, какъ въ воинской, такъ и въ гражданской командахъ, гдѣ они въ службу записаны, въ повышеніяхъ старшинствомъ необходить и произвожденіе имъ чинить по указамъ. Въ третьемъ: А которые изъ оныхъ въ Московскомъ университетѣ будучи въ 20 лѣтъ возраста ихъ, окажутся склонными и способными ко обученію высшихъ наукъ и для того нужно будетъ имъ остаться при университетѣ далѣе тѣхъ 20 лѣтъ ихъ возраста, о таковыхъ, со изъясненіемъ о ихъ наукахъ, Московскому универ-

1756. ситету представлять правительствующему сенату, по чему и надлежащіе опредѣленіи чинены будутъ. Маія 18 дня, 1756 года. У подлиннаго подписано тако: оберъ-секретарь Иванъ Ермолаевъ. Секретарь Иванъ Васильевъ. Регистраторъ Борисъ Сахаровъ.

По полученіи вышесказаннаго указа, Василій Нащокинъ, о сынѣ своемъ Иванѣ, что записанъ въ Московской университетъ, подалъ записку чрезъ камергера и орденовъ Россійскаго Александра Невскаго, Польскаго бѣлаго орла и Св. Анны кавалера, и Московскаго университета куратора, Его Превосходительства Ивана Ивановича Шувалова, а въ какой силѣ подано, при семъ сообщается:

«Василья Нащокина сынъ, Иванъ Нащокинъ, «въ прошломъ 755 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, написанъ въ Московской университетъ, а сего 756 «году, маія 18 дня, по состоявшемуся Ея Императорскаго Величества указу, велѣно: Ежели изъ «таковыхъ записанныхъ во университетъ, для «службы записываться будутъ въ разныя мѣста, и «въ тѣхъ мѣстахъ числить ихъ въ университетѣ «до урочныхъ лѣтъ, а за ученіе ихъ, по линіи «старшинства съ прочими производить. И по тому «Ея Императорскаго Величества указу, изъ Высочайшей Ея Величества милости просилъ, чтобъ «его написать въ солдаты лейбъ-гвардіи въ Измайловской полкъ, и до указныхъ лѣтъ быть для «обученія во университетѣ.»

И по докладу, каково Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, вос-

последовало повелѣніе, при семъ, впредь для вѣ- 1756.
денія, а особливо сыну моему Ивану, какъ о немъ производилось, сообщается:

«Ея Императорскаго Величества отъ дежур-«наго генерала-адьютанта, лейбъ-гвардіи въ Измай-«ловской полкъ. Ея Императорское Величество, «изъ Высочайшей Своей Монаршеской милости, «указать соизволила: онаго полку Г. майора Нащо-«кина сына его Ивана Нащокина, которой нахо-«дится съ прошлаго 1755 года, іюля мѣсяца, въ «Московскомъ университетѣ, записать во объяв-«ленной лейбъ-гвардіи Измайловской полкъ въ «солдаты, и въ томъ полку числить его до указ-«ныхъ лѣтъ для обученія во ономъ университетѣ. «О чемъ оное Ея Императорскаго Величества «именное повелѣніе чрезъ сіе ко исполненію и «сообщается.» У подлиннаго подписано тако: графъ Александръ Шуваловъ.

По сему, отданнымъ въ полкъ приказомъ, онаго іюня 1 числа, оной сынъ мой Иванъ и написанъ въ комплектъ въ 4 роту, и велѣно ему быть до урочныхъ лѣтъ во университетѣ.

Іюля 1. Въ Стекголмѣ учинена екзекуція, какъ явствуетъ въ полученныхъ сего 756 году газетахъ, что хотѣли короля учинить суверейномъ, о чемъ донесено сенату, и названы тѣ главныя особы возмутителями и помѣшателями государственнаго общаго покоя. Оныя же особы были фамиліи знатной: баронъ Горнъ и графъ Браге съ товарищи, которые за то ихъ преступленіе іюня

1756. 23 числа казнены смертію отсѣченіемъ главъ. Любопытной же можетъ читать о той екзекуціи въ газетахъ 1756 году, а именно, подъ нумерами 60, 62, 64, 65, въ которыхъ обстоятельно описано. Сей колоколъ будетъ звонить на долго и слѣдовательно тѣмъ примѣромъ не скоро отважится кто на счастіе, чтобъ чрезъ такой же случай учинить себѣ фортуну.

При газетахъ означеннаго 13 числа прибавленіе получено о пріѣздѣ чрезвычайнаго Россійскаго посланника ко Двору Турецкаго султана, штатскаго дѣйствительнаго совѣтника князя Сергѣя Долгорукова, и о аудіенціи его, которая происходила 12 числа маія сего году. Для обстоятельнаго же извѣстія оное печатное прибавленіе при семъ прилагается (63).

Октября 18 Василій Нащокинъ отпущенъ изъ С. Петербурга въ Москву, именнымъ указомъ, безъ вычта по окладу генерала-маіора жалованья.

Ноября 2 въ Москву благополучно пріѣхалъ.

Ноября 8 выдалъ дочь свою большую Настасью за мужъ, за Михайлу Ивановича Шипова, которой служитъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подпоручикомъ. Приданаго дано 3.000 р. денегъ, да на 4.000 р. платья и алмазныхъ вещей.

Ноября 19 изъ Москвы поѣхалъ въ деревни свои Ростовскія и Костромскія, и возвращаясь чрезъ городъ Ярославль, между Ростова и Переславля-залѣсскаго, пріѣзжая къ селу Петровскому,

на 30 число ноября, по полуночи часу въ третьемъ, въ лѣвомъ плечѣ, такая чрезвычайная началася боль, и во всю руку непрестанная ужасная стрѣльба, что съ великимъ страданіемъ происходило, и 40 верстъ, хотя съ великою поспѣшностію везенъ съ города Переславля-залѣсскаго, гдѣ въ самомъ отъ болѣзни худомъ состояніи, пущена того же 30 числа кровь, и продолжался тутъ двое сутки, по томъ въ Москву везенъ съ несказаннымъ трудомъ отъ приключенія той жестокой болѣзни, гдѣ, до окончанія сего году, пользованъ докторомъ Монси, которой признавалъ въ вышнемъ градусѣ ремотизмъ отъ простуды; ибо тогда 21 ноября начались жестокіе морозы и продолжались до окончанія года, а по томъ, по пользованіи въ Москвѣ, нѣсколько стало легче, токмо рука съ болью и ни мало владѣть не могла. 1756.

Декабря 28 поѣхалъ я съ нуждою на срокъ и привезенъ въ Петербургъ въ великой отъ руки болѣзни 31 декабря, по полудни въ 11 часу, и такая чрезвычайно мучительная болѣзнь продолжалась, въ болѣзненномъ безпокойствѣ, отъ нестерпимой боли, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Чрезъ полученіе въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ сего 756 года газетъ, наполнены у всѣхъ уши о происходившей баталіи между войскъ Императрицы королевы Венгерской съ Прусскимъ королемъ, въ Богеміи, 20 сентября, при Либошицѣ, и что Прусской король овладѣлъ Саксоніею, о чемъ здѣсь распространять за ненужное

1756. нахожу; ибо любопытной можетъ о произвожденіи усильствъ короля Прусскаго дому курфирста Саксонскаго и всей Саксоніи, ясно видѣть изъ приходящихъ сего году вѣдомостей, какъ то выше объявлено, сколько гласно оное произвожденіе есть. Ожидать надлежитъ новыхъ произвожденій въ 1757 году, какія дѣла, какъ между оныхъ войскъ, такъ и о субсидіи оной разоренной Саксонской землѣ мощные сикурсы будутъ, а сей годъ тѣмъ оконченъ, что усиліи Саксоніи во всемъ продолжаются и Прусское войско въ Саксоніи не точію во всякомъ удовольствіи, но и непрестанно вербуетъ король свое войско Саксонскими людьми, и деньгами наполняетъ свою казну, собирая Саксонскіе опредѣленные доходы, и сверхъ того тяжкія налагаетъ контрибуціи и, какъ выше описано, со оной изобильной Саксоніи свой интересъ наполняетъ безъ помѣшательства, такъ и своихъ генераловъ и офицеровъ обогащаетъ пребогато.

Въ концѣ же сего года, къ Россійской многочисленной арміи, стоящей не подалеку отъ Прусской границы, то есть, въ Курляндіи и около Риги, отправленъ генералъ-фелдмаршалъ, гвардіи подполковникъ, Степанъ Ѳедоровичь Апраксинъ, и, какъ дано знать по вѣдомостямъ, что прибытіе его въ Ригу происходило со особливымъ отъ гражданъ почтеніемъ и встрѣчею, а во дни высокихъ торжествъ были у него богатые трактаменты и балы.

И тѣми оказательными случаи сей 756 года кончился.

Генваря 1 дня 1757 году, въ Петербургѣ, ко 1757.
Двору Ея Императорскаго Величества, со всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ, во обыкновенномъ часу, всѣ знатные обоего полу пріѣзжали.

Генваря 21 въ газетахъ, изъ Парижа отъ 7 генваря, къ безславію нынѣшняго вѣка и къ крайнѣйшему омерзѣнію всего Христіянскаго рода, должно объявить, что противъ всякаго чаянія, нашелся во Франціи другой зломерзкой Равальякъ, которой 14 маія 1610 году умертвилъ короля Генриха IV, а нынѣ, сего генваря 5 числа, по полудни въ 6 часу, Его Величество король Французской, будучи у своихъ дѣтей, принцессъ Французскихъ, при провожаніи Дофина, вышедъ, хотѣлъ внутри двора Версальскаго вступить въ карету; но неусмотрѣніемъ гвардіи, протерся богомерзкой плутецъ до кареты, и такимъ образомъ короля, въ намѣреніи умертвить, ранилъ, о томъ съ точнаго письма изъ Франціи, при сей запискѣ прилагается копія, а о продолженіи всего, чрезъ весь сей мѣсяцъ генварь, въ газетахъ наполнены извѣстія, и ими значится, по сыску, онаго подлаго злодѣя, впредь для памяти въ сей журналъ записать должно, чемъ то злодѣйское дѣло окончится, и не явится ли кто, по показанію онаго злодѣя, въ томъ богопротивномъ умышленіи сообщникомъ, окажетъ время, чего ожидать надлежитъ.

Болѣе ничего о томъ знатнаго не оказалось, какъ онаго злодѣя, чрезъ немалое время розысковъ, казнію жестокою умертвили, растерзаніемъ

1757. лошадьми, о чемъ въ газетной книгѣ сего 757 году значится именно (64).

Полученная въ Петербургѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ партикулярно копія съ письма короля Прусскаго къ фельдмаршалу его Кейту, котораго онъ именуетъ милордомъ, послѣ проигранныхъ баталій противу Аустрійцевъ 18 іюня 1757 года:

«Гранодеры Цесарскіе и войско весьма похвальное, сто ротъ обороняло одну гору, которую моя пѣхота взять не могла. Фердинандъ ею командовалъ и атаковалъ семь разъ, но безъ успѣху. Первою атакою взялъ онъ батарею, но удержать ее не могъ. Непріятель имѣлъ передъ нами выигрышь множественною и преизрядно дѣйствующею артиллеріею, которая дѣлаетъ честь Лихтейнштейну, командующему ею, и съ которой только Пруссія одна спорить можетъ. Я имѣлъ мало пѣхоты, а конница хотя тутъ и была, но почти безъ дѣйства. Я ее съ жандармами и нѣсколькими драгунами отдалъ Фердинанду: онъ атаковалъ безъ пороху; но напротивъ того непріятель своего не жалѣлъ; имѣлъ же себѣ непріятель въ пользу горы, ретранжаменты и превеликую артиллерію. Многіе изъ моихъ полковъ со всемъ поражены. Генрихъ дѣлалъ чудеса. Я впередъ дрожу о любезныхъ моихъ братьяхъ: они лишне храбры. Фортуна отъ меня въ тотъ день отвратилась, чево мнѣ и ожидать было отъ нее надобно: она женщина, а я къ нимъ несклоненъ; она взяла сторону женщинъ, которыя противъ меня воюютъ. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ надобно было взять больше пѣхоты; успѣхъ, мой дорогой милордъ, обнадеживаетъ иногда вредительно: двадцати трехъ батальоновъ недовольно было сбить 60 тысячь человѣкъ съ такова полезнова мѣста: впредь мы лучше сдѣлаемъ.

Что вы думаете о такомъ собраніи? цѣль, только ежелибъ видѣлъ марку Бранденбургской, дѣдъ мой, удивился бы видя внука своего въ войнѣ съ Русскими, съ Аустрійцами, почти со всею Нѣмецкою землею, и со ста тысячами вспомогательнаго Французскова войска. Я не знаю будетъ ли мнѣ стыдно неустоять, а знаю, что нѣтъ славы и меня побѣдить.» 1757.

Сего года вступила Ея Императорскаго Величества армія подъ командою генерала-фелдмаршала Апраксина дѣйствительно чрезъ Польшу, имѣя маршъ до города Польскато Ковни, и отъ туда переправясь чрезъ Нѣманъ рѣку въ Пруссію, маршъ производитъ. Извѣстія объ ономъ маршѣ при газетахъ выдаются въ прибавленіяхъ, которыя сего года въ газетную книгу собираются.

А со особливымъ корпусомъ, чрезъ Курляндію къ Мемлю, первому городу Прусскому, съ войскомъ отправился Г. генералъ Ферморъ, которой, по прибытіи къ оному городу, съ моря и съ сухова пути, атаковалъ и счастливую того города, по штурмованіи, сдачу получилъ.

Августа 18, по собраніи въ домъ Ея Императорскаго Величества шести классовъ воинскихъ и штатскихъ чиновъ, объявленъ манифестъ, а въ газетахъ подъ нумеромъ 66, въ артикулѣ напечатано, какова отъ короля Прусскаго декларація и на оную отъ Двора Ея Императорскаго Величества отвѣтъ, будетъ въ книжной лавкѣ продаваться, которыя собраны и при семъ прилагаются, а при томъ и публикованной манифестъ (65).

1757. Августа 27, отъ главной арміи, что обрѣтается въ Пруссіи подъ командою генералъ-фелдмаршала Апраксина, въ Царское село, того числа вечеромъ, пріѣхалъ генералъ-майоръ Панинъ со извѣстіемъ о одержанной баталіи надъ Прусскимъ войскомъ, о чемъ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Царскомъ селѣ, тогожь часа отправленъ благодарной молебенъ, а 28 числа въ С. Петербургѣ о томъ дано знать чрезъ стрѣльбу изъ 101 пушки съ города, по полуночи въ 5 часу, а въ 10 часовъ того же утра повѣщено собраться въ Петропавловской соборъ, гдѣ объявлена была присланная реляція и, по прочтеніи оной, отправленъ былъ благодарной молебенъ и стрѣлено съ крѣпости изъ пушекъ. А какъ оная баталія происходила, при семъ прилагается копія съ письма, полученнаго отъ генералъ-фелдмаршала Апраксина съ генералъ-майоромъ Панинымъ, и чтеннаго 28 Августа въ Петропавловскомъ соборѣ, и печатная реляція со всѣми при томъ обстоятельствы о происшедшей баталіи (66).

А что сегожь году между арміями королевы Богемо-Венгерской и короля Прусскаго, и отъ помощной арміи короля Французскаго происходитъ, любопытной да чтетъ и увидитъ ясно въ книгѣ, собираемой сего года газетъ и къ тѣмъ прибавленій.

Прусской генералъ-фелдмаршалъ Левалдъ, какъ изъ укрѣпленнаго мѣста къ Россійской арміи намѣренъ былъ выттить и дать баталію, тогда,

каковую далъ всей арміи диспозицію о произведеніи баталіи, и какъ къ тому распоряженъ былъ генералитетъ и дѣйствовать полкамъ, при семъ прилагается со оной диспозиціи переводъ съ Нѣмецкаго языка и планъ учрежденной Прусской арміи въ ордеръ-баталіи, которые найдены у побитаго при баталіи Прусскаго генералитета и у прочихъ командировъ непріятельскаго войска (67). 1757.

Августа 30. Сей день, празднуемый въ С. Петербургѣ, въ монастырѣ Троицы пренесенія мощей благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Ея Императорское Величество, со всѣми ордена Александра Невскаго кавалеры, изволила прибыть къ божественной литургіи, и всѣ кавалеры были во одинакомъ, по тому ордену положенному, платьѣ.

Еще до обѣдни, отъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйше пожалованы, лейбъ-гвардіи майоры въ генералъ-лейтенанты, Григорій Корфъ, Василій Нащокинъ, то есть, я удостоился получить отъ великой Государыни всемилосердое пожалованіе, и князь Александръ Меншиковъ, и оныя чины при Дворѣ объявлены; да въ генералъ-майоры, Семеновскаго полку секундъ-майоръ Ѳедоръ Вадковской.

А по отшествіи службы Божіей, въ Невскомъ же монастырѣ, въ соборной верхней церквѣ, всемилостивѣйше пожаловать соизволила орденомъ Св. Александра Невскаго гвардіи же майоровъ, которые генералъ-лейтенантами, князь Петра Чер-

1757. касскаго, Ивана Косагова, Никиту Соковнина, Θедора Ушакова, Ивана Гурьева, да пожалованныхъ того же числа въ генералъ-лейтенанты, Григорія Корфа, Василія Нащокина и князя Александра Меншикова, которые, по неизрѣченной Монаршеской милости, чинами и вышеобъявленнымъ орденомъ, съ старшими равно получить удостоились. И оной орденъ на всѣхъ изъ Высоко-Монаршихъ рукъ надѣтъ, и они, съ прочими того ордена кавалеры, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, во ономъ монастырѣ обѣдали при пальбѣ изъ пушекъ, о чемъ для памяти, въ сей журналъ, такое Монархини своей всемилостивѣйшее благоволеніе описано.

На послѣдокъ, вскорѣ армія Россійская поворотясь маршировала подъ предводительствомъ онаго господина Апраксина изъ Пруссіи, и завоеванной генераломъ Ферморомъ городъ Тильзитъ съ уѣздомъ оставленъ, въ которой Левалдъ вступилъ. Россійская армія въ маршѣ, за позднымъ временемъ, не малую трудность претерпѣла, и многія вещи пожжены, а на послѣдокъ въ октябрѣ мѣсяцѣ оной Апраксинъ, по Высочайшему указу, отозванъ отъ арміи, а главная команда надъ всемъ тѣмъ знатнымъ корпусомъ поручена, Высочайшимъ же указомъ, для произведенія военныхъ дѣйствъ, Г-ну генералу-аншефту и орденовъ бѣлаго орла и Александра Невскаго кавалеру Фермору, а предъ нимъ старшей въ томъ корпусѣ былъ генералъ-аншефтъ Ливенъ; оной за болѣзнію отъ того корпуса отпущенъ въ свои деревни.

По отзывѣжъ отъ арміи Г. генералъ-фелдмаршалъ Апраксинъ, слѣдуя въ Петербургъ и не доѣзжая до онаго за 145 верстъ, въ городѣ Нарвѣ, по партикулярному извѣстію, и до сего времени, то есть, окончанія сего года, продолжается въ Нарвѣ. 1757.

Впрочемъ, окончаніе сего года вышеписанными особливо о войнѣ въ Европѣ извѣстіями, какъ то въ публичныхъ вѣдомостяхъ довольно значится, о чемъ любопытной да чтетъ книгу собраніе сего года газетъ.

И сія книга тѣмъ кончится, а для собственнаго моего журнала новая начнется съ 1758 года генваря съ 1 числа.

1758.

Въ день новаго (1758) года обыкновенной былъ ко Двору пріѣздъ для поздравленія, и въ вечеру равнымъ образомъ былъ съѣздъ же и былъ балъ; послѣ балу зажженъ фейверокъ, а по томъ за вечернимъ кушаньемъ присутствовалъ Его Высочество Государь Великій Князь, иностранные министры и Россійскіе четырехъ классовъ обоего пола персоны.

Генваря 6. При Зимнемъ домѣ въ Санктпетербургѣ на рѣкѣ Мьѣ у Зеленаго мосту поставлена была Іордань. Полки гвардіи и артиллерія, лейбъ-кирасирской полкъ и армейскіе были въ парадѣ, и послѣ водоосвященія производилась пушечная стрѣльба и троекратно выпалено отъ стоящихъ полковъ изъ ружья бѣглымъ огнемъ.

Что касается о движеніи Россійской арміи изъ границъ подъ главною командою Г. генералъ-аншефта и кавалера фонъ Фермора, то оная въ исходѣ 757 году, въ послѣднихъ числахъ декабря, въ самые жестокіе морозы, къ Прусскому городу Кениксберху пошла и онымъ безъ всякаго отъ непріятеля супротивленія, что уже прежде прибытія Россійской арміи Прусское войско все ретировалось, овладѣли, какъ Кениксберхомъ, такъ и всею Кенихсбергскою губерніею.

Фелдмаршалъ Апраксинъ изъ Нарвы взятъ и 1758.
опредѣлено ему жить на большой отъ Петербурга къ Москвѣ дороги, въ урочищѣ Трехъ рукъ.

Что же принадлежитъ до военнаго произведенія сего году Россійской арміи, какъ выше объявлено, подъ командою Г. генерала фонъ Фермора, любопытной честь имѣетъ увидѣть въ газетной книгѣ съ прибавленіями, гдѣ именно напечатано, какіе военные дѣйствіи происходили, и не токмо о Россійской, но и высокихъ союзниковъ о дѣйствіи арміяхъ.

Сегожъ году, Польскаго короля третьяго Августа сынъ его Карлъ, пріѣхалъ въ Петербургъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, предъ праздникомъ Пасхи, которой отъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей нашей Государыни принятъ былъ всемилостивѣйше и продолжался здѣсь съ великимъ удовольствіемъ и многими жалованъ отъ Ея Императорскаго Величества презенты. Онъ продолжалъ весеннее время въ забавахъ, лѣтомъ отправился къ родителю своему въ Варшаву.

Въ апрѣлѣжъ мѣсяцѣ предъ тѣмъ же праздникомъ Пасхи, въ Петербургъ пришелъ Турецкой посланникъ со объявленіемъ на престолъ новаго Салтана, которой съ обыкновенною церемоніею принятъ, а лѣтомъ имѣлъ аудіенцію въ Петергофѣ, какъ прибывшую, такъ и отъѣзжую.

И оной принцъ Карлъ изъ Варшавы не мѣшкавъ къ Россійской арміи поѣхалъ, которая тогда

1758. приходила къ Прусскому городу Кистрину, и продолжался присматривая воинскіе дѣйствіи при Россійской арміи, а какъ атакованъ былъ Кистринъ и отъ бомбандированія выжженъ по томъ, чего ради оставлена атака, и какъ августа 14, Кистринъ прошедъ, между войскъ Ея Императорскаго Величества и короля Прусскаго, подъ предводительствомъ генерала фонъ Фермора, а Прусская самимъ королемъ, происходило, явствуетъ точно о всемъ происшествіи сего года въ газетной моей книгѣ, въ приложенныхъ при томъ реляціяхъ и прибавленіяхъ.

Фелдмаршалъ Апраксинъ продолжался, по пріѣздѣ изъ Нарвы, безпремѣнно въ урочищѣ Трехъ-рукъ, невъѣзжая никогда въ Петербургъ, и при немъ продолжался лейбъ-компаніи вицъ-капралъ Суворовъ, до самой его Апраксина смерти, неотлучно. Смерть его послѣдовала августа 6 числа параличною болѣзнію. Погребенъ онъ въ Невскомъ монастырѣ, въ погребательномъ обыкновенно съ прочими, а не въ отличномъ мѣстѣ, гдѣ погребались высокихъ чиновъ люди, то есть, въ соборной каменной церкви, при одной духовной церемоніи, и военнаго параду при его погребеніи не было. Онъ жилъ счастливо, умѣлъ находить друзей и великихъ людей для своего только благополучія, и скоро ихъ дружбу оставлялъ, когда ему нѣтъ нужды; всему по его счастію служило его правило, а права онъ ни во что вмѣнялъ; для славы производитъ своихъ искателей и обманъ ни-

во что вмѣнялъ: его честолюбіе всему у него правиломъ служило (68). 1758.

Октября 13. При семъ журналѣ описаніемъ, по собственному знанію, примѣчаніе о генералъ-фелдмаршалѣ Кейтѣ, которой убитъ въ баталіи, какъ значитъ въ газетѣ сего года подъ N. 85.

Баталія происходила 13 октября между войскъ Австрійскихъ и Прусскихъ при мѣстечкѣ Гохкирхъ въ Люзаціи. Въ какомъ же состояніи и счастливо Австрійцами выигранной баталіи происходило, пространнѣе въ газетѣ подъ вышеобъявленнымъ номеромъ усмотрѣть можно, а между прочаго въ одномъ артикулѣ напечатано сими словами: «Уронъ съ обѣихъ сторонъ еще неизвѣстенъ, а изъ знатныхъ найденъ между побитыми генералъ-фелдмаршалъ Кейтъ,« о которомъ сего журнала писатель имѣетъ довольное примѣчаніе изъяснить.

Оной Кейтъ родомъ Англичанинъ, а именно изъ Шотландіи, гдѣ фамилія ихъ отъ 1060 году въ прямой линіи отъ отца до сына наслѣдство знатнаго чина, лордъ маршальской королевства Шотландіи, имѣло, по чему онъ той фамиліи весьма знатной. Партіи былъ большой его братъ извѣстной, что касается до претендента. За тѣмъ они принуждены были съ братомъ, оставя отечество, искать счастія гдѣ возможно.

Убитой генералъ-фелдмаршалъ Ямесъ (Джемсъ) Кейтъ отдалясь отъ отечества, началъ служить въ Гишпанскомъ войскѣ и былъ капитанъ, которымъ

1758. чиномъ бывъ въ баталіи, имѣлъ тяжелую рану, къ лопаткѣ правой стороны, которую получилъ въ Африкѣ въ городѣ Цето; случилось оную получить будучи на валу, а оной городъ осажденъ былъ Арапами.

Въ 1728 году онъ выѣхалъ въ Россію съ полномочнымъ Гишпанскимъ посломъ Дукомъ Делери (Делирія), и хотя онъ изъ Гишпанской службы апшитъ имѣлъ чина полковника; но тѣмъ чиномъ не служилъ, а былъ въ Гишпанской службѣ небольше, какъ капитанъ. А пріѣхалъ онъ въ царство Императора Петра II, которой, по рекомендаціи упоминаемого полномочного посла, принятъ въ службу Россійскую генералъ-майоромъ и опредѣленъ былъ къ полевымъ полкамъ, которые тогда въ Москвѣ и около Москвы обрѣталися, и такъ неподвижно былъ въ Москвѣ съ 728 году.

А въ 730 году, когда третей полкъ лейбъгвардіи учрежденъ и именованъ Измайловскимъ (оное учрежденіе было въ первой годъ государствованія Императрицы Анны Іоанновны), тогда во оной полкъ упоминаемой Г. Кейтъ пожалованъ подполковникомъ, и былъ въ Москвѣ неотлучно при гвардіи и полевыхъ полкахъ.

А въ 732 году избранъ, по его достоинству, въ воинскіе инспекторы, и весь тотъ годъ объѣзжалъ по експедиціи своей стоящіе внутри государства полки, и осматривалъ.

Послѣ того, какъ онъ окончалъ сію по должности инспекторской врученную ему и весьма

трудную експедицію, въ которой болѣе 5000 верстъ переѣздилъ, въ 733 году возвратился въ Петербургъ и былъ при гвардіяхъ. 1758.

Въ томъ же году возвратился въ Москву, а августа отправился къ полкамъ въ Малороссію и по смерти Польскаго короля Августа II, когда изъ Малороссіи пошли полки въ Польшу, онъ съ тѣми полками командированъ, гдѣ и обращался.

А въ 735 году, при генералѣ полномъ фонъ Лесси командированъ въ Цесарію и былъ на Рейнѣ противъ Французовъ.

Отъ туда возвратясь генералъ-поручикомъ, въ 737 году въ Очаковскомъ походѣ противъ Турковъ и на приступѣ подъ Очаковомъ тяжко раненъ въ ногу; отъ оной раны долговременно былъ боленъ и до границы Малороссійской несли его больнаго близь смерти будучи, въ носилкахъ, и прибывъ въ мѣстечко Переволочню, возвратился его большой братъ, милордъ Кейтъ, которой изъ Гишпанскаго города Сивилля, услыша о его тяжкой ранѣ, видѣть его пріѣхалъ. На ономъ былъ орденъ Аглинской на зеленомъ бантѣ. И съ нимъ онъ, какъ стало нѣсколько отъ раны легче, отправился въ Петербургъ, и довольно въ Петербургѣ отъ оной раны пользовался, но излѣчиться совершенно не могъ. По томъ испросилъ отъ Государыни Императрицы, для пользованія себя отпускъ во Францію въ Момполіе (Монпелье) къ водамъ; ему тогда пожаловано было десять тысячь денегъ для пользованія. Отъ туда, въ исходѣ 739 года

1758. возвратился свободясь отъ той раны, только нога немного короче стала. Рана его была въ правой ногѣ выше колѣна и подъ колѣномъ жилы повело, однако ходилъ безъ нужды, имѣя всегда трость въ вспоможеніе и приступая больше на пальцы, по причинѣ того, что онъ неравнаго каблука, для малой короткости ноги, никогда дѣлать не хотѣлъ.

По выѣздѣ его изъ Франціи, скоро отправленъ онъ за гетмана въ Малороссію и былъ въ резиденціи Малороссійской въ городѣ Глуховѣ, гдѣ его правосудною бытностію и разумнымъ распорядкомъ Малороссійской народъ весьма былъ доволенъ.

Въ 741 году отъ туда онъ отозванъ указомъ въ Петербургъ для Шведской войны, въ которой онъ съ похвалою продолжался до окончанія оной, а послѣ той войны, съ знатнымъ корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, съ однимъ генералъ-поручикомъ, графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, и съ двѣмя генералъ-майорами, Васильемъ Абрамовичемъ Лопухинымъ и Штуартомъ, для вспоможенія противъ Датскихъ войскъ, отправленъ галернымъ флотомъ во Швецію, и въ Стекголмѣ онъ самъ зимовалъ, а войско по винтеръ-квартирамъ. Онъ же будучи въ Стекголмѣ и должность по дѣламъ полномочнаго посланника отправлялъ.

Въ 1744 году лѣтомъ, отъ туда галернымъ же флотомъ возвратился и былъ главнымъ командиромъ въ Ревелѣ. По томъ изъ Ревеля, для

свадьбы Его Императорскаго Высочества Государя 1758.
Великаго Князя Петра Θеодоровича, въ 745 году, пріѣзжалъ ко Двору и въ церемоніи при свадьбѣ былъ съ богатымъ екипажемъ. Въ послѣдніежъ былъ ко Двору призванъ изъ Ревеля, тогожь года осенью, для воинскихъ дѣлъ, и больше у Двора не бывалъ, отправившись тогда въ Ревель, а изъ Ревеля въ Ригу къ командѣ.

Онъ по справедливости былъ человѣкъ наполненъ честію и весьма изъ учтивости скромной. Несчастіе съ нимъ произошло, что онъ, непристойные выговоры получилъ отъ военной коллегіи, въ которой тогда главнымъ членомъ былъ полной генералъ и гвардіи подполковникъ Апраксинъ; ему былъ не великой пріятель, особливо имѣя довольно друзей, нѣсколько его уничтожалъ: большая тому страсть была, что предъ нимъ Кейтъ былъ старшей. Изо всего было видно, что Г. Кейтъ, по просвѣщенному своему разуму, предусмотря Апраксиныхъ друзей знатныхъ людей, отдалиться принужденъ, и просилъ абшитъ, которой ему въ 747 году и данъ.

По полученіи абшита въ Ригѣ, какъ отъѣзжалъ на караблѣ въ Копенгагенъ; то, по его въ Россійской службѣ двадцати лѣтней бытности и по его къ солдатству склонности, разумнаго по всякимъ дѣламъ распорядка, отъ всѣхъ въ войскѣ крайне много былъ любимъ, и приходили къ нему штабъ и оберъ-офицеры прощаться. Зѣло было удивительно, что иностранецъ такую заслужилъ

1758. честь, что съ нимъ со слезами прощались; на противъ того, и онъ отъ слезъ удержаться не могъ.

Пріѣхавъ онъ въ Копенгагенъ, послѣ того скоро оказалось, что онъ принялъ новую службу у короля Прусскаго, и во оную принятъ генералъ-фелдмаршаломъ, а послѣ вскорѣ учрежденъ Берлинскимъ генералъ-губернаторомъ. При томъ оной, по его искуству и благоразумію, честь имѣлъ именоваться Берлинской академіи членомъ. Наконецъ онъ въ Прусскомъ войскѣ служилъ по 13 октября 1758 году и во всѣхъ войнахъ былъ, а убитъ при баталіи съ Австрійскою арміею, какъ и выше о томъ упомянуто, котораго тѣло найдено между убитыми, и войскъ Ея Императорскаго королевина Величества генералъ-фелдмаршалъ Доунъ приказалъ учинить погребеніе, сходное съ заслуженною честію Г. Кейта.

При всемъ томъ, описатель сего принудилъ себя о семъ честномъ человѣкѣ по справедливости безпристрастно описать, что съ толикими отъ Бога дарованіями рѣдко въ рожденіи человѣкъ бываетъ, сколько въ немъ можно было, по продолженіи его въ службѣ, во общихъ съ нимъ часто бывшихъ обращеніяхъ, приметить. Онъ былъ храбръ безъ горячности, неустрашимъ при самомъ военномъ случаѣ; герой безъ торопности и перемѣны въ немъ приметить было не можно; правосуденъ съ разумнымъ разсмотрѣніемъ; учтивые его подчиненнымъ за преступленіе выговоры такъ

приводили въ страхъ и во исправленіе, что онъ великое счастіе въ томъ имѣлъ; его любили подкомандующіе безпристрастно, какъ отца. Онъ жизнь препровождалъ нескупо, но всегда съ умѣренностію; доходы его были почти одни, что получалъ жалованье; чего ему иногда недоставало, кредитъ имѣлъ брать въ долгъ, и получа, со всѣми заплату скорую производилъ. Весьма былъ не сребролюбивъ. Честныхъ людей, которые въ службѣ ревностны къ своимъ должностямъ, безъ особливаго въ немъ исканія, любилъ; равнымъ образомъ любилъ такихъ и чинами награждать. Въ компаніяхъ, его тихость съ пріятною веселостію, всѣми была любима. 1758.

Во изъясненіи сихъ обстоятельствъ нестрастенъ былъ писатель чертить сіи строки объ ономъ честномъ человѣкѣ, котораго достаточно зналъ; но тѣмъ еще больше почитаетъ недостатокъ силъ своихъ, что неискуство пера не могло всего къ похвалѣ его достоинства описать и всеконечно тѣмъ увеличить сего по достоинству честнаго человѣка поступки, сколькобъ онъ природою и заслугами отъ искуснаго описателя похваленъ быть могъ.

Оному покойному Г. Кейту, въ его достоинствѣ, въ доказательство служить можетъ, что онъ будучи въ Россійской службѣ, какъ о томъ выше упомянуто, съ 1728 году по 1747, всего его продолженія 20 лѣтъ, въ знакъ Монаршей милости и удовольствія за его службу, награжденъ былъ

1758. орденами Россійскими Св. Апостола Андрея Первозваннаго, на голубомъ, и Св. Александра Невскаго на пунцовомъ бантахъ.

Ноября 25 всемилостивѣйшая Государыня пожаловать изволила дѣтей моихъ лейбъ-гвардіи въ Измайловской полкъ прапорщиками, изъ которыхъ большому, Воину, 17 годъ, а Петру 16.

Тогожъ числа въ вечеру, среднюю свою дочь Елисаветъ, сговорилъ, а при сговорѣ обручали духовнымъ порядкомъ, за Михаила Васильевича Дурова.

И тогожъ числа меньшой мой сынъ Иванъ, которой сначала опредѣленъ въ Московской шляхетной университетъ, нынѣ по полку пожалованъ въ подпрапорщики.

Ноября 30 я со оными пожалованными прапорщиками удостоился Великую Государыню благодарить и дѣтей своихъ предъ Ея Величество представить. При чемъ всемилостивѣйше изволила спрашивать: которой Ея Величества крестникъ? и о томъ отъ меня всеподданнѣйше донесено, что крестникъ Воинъ и онъ большой сынъ. На что всемилостивѣйше изволила милосердо сказать, что меньшой моего крестника переросъ. И съ такою я неизрѣченною милостію отъ всеавгустѣйшей Государыни и Великой Монархини изо Дворца поѣхалъ съ несказаннымъ обрадованіемъ, благодаря Предвѣчное Божество за толь оказуемыя мнѣ отъ Бога и Монарха милосердыя щедрости.

Кончился 1758 годъ.

Начало 1759 года происходило со обыкновеннымъ ко Двору поздравленіемъ и прочее; равно и прочіе высокихъ торжествъ дни были обыкновенножъ праздкованы. 1759.

А сего маія 8 числа графу Петру Семеновичу Салтыкову объявленъ изъ конференціи именной Ея Императорскаго Величества указъ, что ему быть при главной Ея Величества арміи главнымъ командиромъ, а графу Фермору при его командѣ.

На 25 число маія въ ночь полученъ ордеръ отъ дежурнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Г. генералъ-адьютанта и кавалера Бутурлина, чтобъ мнѣ быть безъ очереди, по именному Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни соизволенію, всѣхъ полковъ съ командированными лейбъ-гвардіи Коннаго и пѣхотными ротами въ Петергофѣ, и около 25 числа конечно выступить, что и послѣдовало.

Маія 27, по прибытіи въ Петергофъ расположена Конной гвардіи команда въ квартирахъ, а пѣхотныя роты въ лагерѣ.

Іюня 3, именнымъ указомъ велѣно мнѣ въ Петергофѣ быть за генералъ-адьютанта и жить во Дворцѣ и обѣдать за маршалскимъ столомъ.

Іюня 10, къ вечернему кушанью въ присутствіи всемилостивѣйшей Государыни, указано мнѣ за столомъ ужинать.

Іюня 15, къ вечернемужъ столу въ присутствіи Ея Величества, гдѣ былъ Польскаго короля

1759. Августа III сынъ Карлъ, и всѣ знатныя особы въ томъ присутствіи были, при чемъ и я, по изустному Ея Императорскаго Величества соизволенію вечернее кушанье ужиналъ.

Сего года Іюля 22 дня, въ Петергофѣ, отъ арміи Ея Императорскаго Величества, вступившей въ Шлезію, коя продолжая походъ изъ Польши, слѣдуя за арміею короля Прусскаго, которая вступя въ Польшу ретировалась обратно въ Шлезію, пріѣхалъ курьеромъ гвардіи поручикъ графъ Иванъ Салтыковъ, по полуночи въ 10 часу, съ радостною вѣдомостью отъ командующаго Россійскою арміею генерала-аншефа и орденовъ Россійскихъ Апостола Андрея и Александра Невскаго кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова, о случившей баталіи между войскъ Ея Императорскаго Величества и короля Прусскаго. Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, тогда изволила продолжаться для лучшего лѣтнего времени, въ Монплезирѣ (69), гдѣ поставлена лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковая церковь. Соизволила Ея Величество повелѣть, о той радостной вѣдомости дать знать чрезъ пушечную стрѣльбу, и по тому собрались всѣ бывшіе въ Петергофѣ обоего пола знатные, и изъ стоящаго въ лагерѣ деташамента съ командующимъ штапомъ генералъ-поручикомъ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку майоромъ, и ордена Святаго Александра Невскаго кавалеромъ Нащокинымъ, всѣ гвардіи господа офицеры во оную полковую церковь, и въ присутствіи Ея Императорскаго Величества чтена при-

сланная реляція, что помощію побѣдодавца Бога, 1758.
12 іюля мѣсяца была баталія, гдѣ Прусская армія со всемъ разбита, съ которой реляціи здѣсь прилагается отъ слова до слова копія (70).

А по прочтеніи оной начатъ благодарной молебенъ и, по окончаніи онаго, отъ всѣхъ поздравлена Ея Императорское Величество съ дарованною отъ Бога надъ непріятелемъ побѣдою. При чемъ производилась пушечная стрѣльба.

Тогожъ числа въ 5 часу по полудни, Ея Императорское Величество изволила указать правящему при Дворѣ Ея Императорскаго Величества дежурство за генералъ-адьютанта Г-ну генералъ-поручику, дѣйствительному каммергеру, Московскаго Императорскаго университета куратору и орденовъ бѣлаго орла и Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалеру, Ивану Ивановичу Шувалову, тое присланную реляцію объявить въ вышеозначенномъ лейбъ-гвардіи стоящемъ въ лагерѣ при Петергофѣ деташаментѣ, которое объявленіе слѣдующимъ порядкомъ происходило.

1) Команда вся сведена во фрунтъ, а его превосходительство Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Иванъ Ивановичь Шуваловъ пріѣхавъ къ командѣ объявилъ, что онъ, по указу Ея Императорскаго Величества, имѣетъ въ томъ лейбъ-гвардіи деташаментѣ публиковать полученную отъ арміи о разбитіи Прусскаго войска реляцію.

2) По чему и сдѣланъ его превосходительству всею командою на караулъ комплементъ, а по томъ

1758. бито было у стоящаго предъ фрунтомъ майора въ барабанъ надлежащей бой; тожъ бито и въ ротахъ во всѣ барабаны, чтобъ отъ ротъ сошлись господа офицеры предъ знамены.

3) Послѣ того, какъ господамъ офицерамъ о объявленіи реляціи дано знать, приказано имъ итить къ своимъ ротамъ, чтобъ роты, по командированію отъ майора, примыкали фланги къ знаменамъ, а другіе фланги заводили справа и слѣва, и какъ въ порядкѣ построились, тогда отъ его превосходительства Г. генерала-поручика и кавалера Шувалова приказано было читать реляцію, при томъ держали солдаты ружье на караулъ.

4) По прочтеніи оной реляціи и при держаніи ружья на караулъ, сказано было: *знамены изъ чехловъ*! а по томъ командѣ со фланговъ на право и на лѣво кругомъ и велѣно итти въ прежнія мѣста. И какъ стали во фронтъ по прежнему, тогда во всѣ барабаны бито было *подъ знамена*, чтобъ гг. офицеры шли по прежнему съ ружьемъ, а какъ сошлись сказано было *на караулъ* со уклоненіемъ знаменъ и бить во всѣ барабаны *походъ* со играніемъ музыки, для отданія Ея Императорскому Величеству решпекта и всеподданнѣйшаго поздравленія о счастливой побѣдѣ надъ непріятелемъ.

5) По окончаніи вышеписаннаго, роты вступили къ перемидамъ и положа ружье построены были порадно въ ротныхъ улицахъ.

6) По томъ его превосходительство Г. генералъ-поручикъ Шуваловъ знакъ радостной вѣдо-

мости усердно оказать неоставилъ, какъ штабъ, 1759.
такъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ, гранодеръ и солдатъ, съ тою полученною радостію благосклоннѣйше всѣхъ поздравилъ, чемъ, а наибольше милостію Ея Императорскаго Величества, всѣ отлично обрадованы были, что тое знатную вѣдомость указать всемилостивѣйше соизволила при ономъ лейбъ-гвардіи деташаментѣ объявить.

Оной же Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Шуваловъ прошенъ былъ отъ командующаго при лагерѣ въ палатку, куда слѣдовалъ со всѣми гвардіи господами офицеры, и при томъ, знакъ истинной радости Ея Императорскаго Величества и всего отечества изъясняя, о той благополучной побѣдѣ благосклоннѣйше всѣхъ привѣтствовалъ.

7) Въ присутствіижъ его превосходительства въ лагерѣ, какъ онъ только отъ командующаго майора пошелъ, тогда во всѣхъ ротахъ и всѣ брося шляпы вверхъ, трижды кричали виватъ нашей всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ.

Его превосходительство упоминаемой Г. генералъ-поручикъ и пр. Шуваловъ, предусмотря солдатъ о полученной побѣдѣ оказуемую радость и къ своей всемилостивѣйшей Государынѣ горячую усердность, подарилъ солдатамъ сто червонныхъ, кои, какъ въ то время, такъ и послѣ два дни, съ благодареніемъ веселились.

Присланной съ тою радостною вѣдомостью сынъ генерала-аншефта и кавалера графа Салты-

1759. кова, бывши гвардіи поручикъ, отъ Ея Императорскаго Величества, сегожъ іюля 24 числа пожалованъ ко Двору Ея Величества камеръ-юнкеромъ.

Владѣнія короля Прусскаго по взятіи Франкфурта присланная отъ генерала-аншефта графа Петра Семеновича Салтыкова печатная реляція при семъ прилагается (71).

Послѣ вышеписаннаго полученная отъ онагожъ Г. генералъ-аншефта Салтыкова о баталіи при Франкфуртѣ съ Прусскою арміею реляція, гдѣ столь счастливо выиграна баталія, что однихъ пушекъ взято нашими 176, такожъ плѣнныхъ многое число и прочего въ знакъ побѣды, о чемъ въ приложенной при семъ печатной реляціи обстоятельнѣе значится (72).

Августа 22, отъ Двора Ея Императорскаго Величества въ Петергофѣ, чрезъ генералъ-адъютанта, генералу-поручику, гвардіи майору и кавалеру Нащокину, приказано, чтобъ привезенныя Прусскія знамены и штандарты, всего 28 (которыя взяты въ знакъ побѣды въ 1 день августа при Франкфуртѣ и находились по привозѣ изъ арміи сперва въ конференціи), взявъ отъ туда съ надлежащею командою принесть ко Двору Ея Императорскаго Величества, ибо покои конференціи въ Петергофѣ находились въ кавалерской линіи, кои нижеслѣдующимъ порядкомъ несены.

Впереди шла гранодерская команда въ 12 человѣкахъ; за оною капитанъ-поручикъ съ над-

лежащимъ числомъ офицеровъ и 80 человѣкъ мушкетеръ. Оныя знамена несены въ срединѣ команды въ двѣ шеренги солдатами на правомъ плечѣ подъ токомъ вверхъ; знамена касались концами къ землѣ и яко побѣдительныя волочены. Въ замкѣ шли 12 же человѣкъ гранодеръ, и принесли оныя плѣнныя знамены предъ покой, откуда всемилостивѣйшая Государыня въ окно смотрѣть изволила; команда въ то время построена во фронтъ, и какъ Ея Императорское Величество къ окну приступить изволила, тогда генералъ-поручикъ Нащокинъ, вынувъ шпагу командировалъ для отданія Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго респекту симъ порядкомъ: *Мушкетъ на караулъ! плѣнныя знамена къ ногѣ положи!* По томъ, при держаніи ружья на караулѣ, битъ въ барабаны походъ. А какъ сказано: *мушкетъ на плечо! знамена къ ногѣ! знамена за плечо!*, такъ какъ прежде несены были. По томъ учредя вышеписанное понесены въ верхніе апартаменты Дворца и поставлены въ старой залѣ, строенія славной памяти Великаго Государя Императора Петра I. 1759.

Въ самоежъ то время, какъ скоро оныя плѣнныя знамена поставлены, ему генералъ-поручику Нащокину, Ея Императорское Величество указать всемилостивѣйше соизволила при своемъ присутствіи за столомъ обѣдать.

Того дни въ вечеру былъ кутагъ и Его Императорское Высочество благовѣрный Государь

1759. Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, изъ большой новопостроенной аванзалы, гдѣ собраніе было куртага, изволилъ водить всѣхъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ во оную Петра Великаго старую залу для смотрѣнія вышеписанныхъ побѣдительныхъ знаковъ.

Августа 30 день праздника Св. Александра Невскаго, указано того ордена кавалеромъ быть ввечеру въ Петергофъ, а какъ съѣхались съ 9 по полудни часу продолжался балъ. По окончаніи бала, кавалеры позваны были въ старую залу, строенія Петра Великаго, гдѣ дожидали выхода Ея Императорскаго Величества, а по выходѣ, всемилостивѣйшая Государыня жаловать изволила всѣхъ кавалеровъ къ ручкѣ, по томъ пошли всѣ за ужинъ и садились по старшинству ордена.

Всемилостивѣйшая Государыня изволила быть въ коронѣ, въ кавалерскомъ цвѣтномъ платьѣ, какъ того ордена обыкновенной бываетъ мундиръ, о которомъ здѣсь, впередъ для памяти, обстоятельно описывается. На всѣхъ кавалерахъ единственной того ордена былъ уборъ: кафтаны бѣлые суконные, съ гасомъ серебренымъ, по борту въ два ряда и по всѣмъ швамъ подбой; камзолъ, обкладенной серебренымъ же гасомъ; пунцовые обшлага разрѣзные съ боку съ пуговищами, съ верху клиномъ, гарнитуровые, обложены гасомъ; штаны бѣлыежъ суконные; чулки пунцовые шелковые; башмаки ординарные; шпаги серебреныя разныхъ калибровъ; шляпы безъ обшивки съ кра-

снымъ плюмажемъ; на лѣвой сторонѣ крестъ гранитуровой. 1759.

Сіе для того больше обстоятельно описано, что по пожалованіи Нащокину сего ордена, онъ чрезъ два года первой случай во ономъ платьѣ при Дворѣ имѣлъ быть.

Сентября 4, Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня, отбытіе свое изъ Петергофа въ Петербургъ имѣть соизволила 4 числа по полудни въ 9 часу. При самомъ же отъѣздѣ Ея Величество указать соизволила, генералъ-поручика Нащокина призвать къ каретѣ, при чемъ всемилостивѣйше ему объявлять соизволила свое Монаршее удовольствіе за бытность его Нащокина съ командою въ Петергофѣ.

Командажъ лейбъ-гвардіи полковъ, находившаяся въ Петергофѣ, марширoвала по сему:

Во первыхъ указано было двумъ ротамъ, то есть, Преображенской и Измайловской, слѣдовать въ Петербургъ, кои и отправились въ маршъ тогожъ дни по утру въ 4 часу, еще до отбытія всемилостивѣйшей Государыни; по томъ, когда, какъ выше значитъ, Ея Величество соизволила отбыть, то и Семеновская рота, которая оставлена была при Дворѣ на караулѣ, въ маршъ отправилась по утру 5 числа.

1759.

ПРИЛОЖЕНІЯ,

ОБЪЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

---

1 (стр. 1).

Корпусъ Апраксина находился тогда въ мѣстахъ, занимаемыхъ нынѣшними губерніями Казанскою, Саратовскою, и Астраханскою.

2 (стр. 2).

Академія. Здѣсь разумѣется морская, учрежденная Петромъ Великимъ въ 1715 году, для обученія гардемариновъ. Она состояла подъ главнымъ управленіемъ генералъ-адмирала графа Апраксина и помѣщалась въ конфискованномъ домѣ Кикина, близъ адмиральтейства. (См. Голикова Дѣянія V, 21).

3 (стр. 3).

Указъ о семъ состоялся 13 декабря 1717. Мѣра эта была нужна для прекращенія чрезмѣрной роскоши.

4 (стр. 3).

О имени сего князя Волконскаго и за какое преступленіе онъ былъ разстрѣлянъ, я не могъ отыскать свѣденій.

5 (стр. 4).

Тогдашній Бѣлогородской пѣхотный полкъ былъ, въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, обращенъ на укомплектованіе людьми въ разныхъ другихъ полкахъ.

6 (стр. 4).

Генералъ Вейде (а не Веидъ) происходилъ отъ Нѣмецкихъ родителей, поселившихся въ Москвѣ еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ: они предназначили его къ аптекарскому искуству; но онъ чувствуя расположеніе къ военной службѣ, поступилъ въ *Потѣшные*, изъ коихъ послѣ образовались два гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Служа въ етомъ корпусѣ онъ скоро обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго до такой степени, что уже въ 1693 году былъ майоромъ Преображенскаго полка. Послѣ двухъ Азовскихъ походовъ, гдѣ онъ отличился храбростію и военными познаніями, Вейде сопутствовалъ Государю въ такъ называемомъ большемъ посольствѣ, и въ 1698 году, когда вѣсть о стрѣлецкомъ бунтѣ заставила Петра преждевременно возвратиться изъ Вѣны въ Москву, Вейде находился въ числѣ немногихъ, сопровождавшихъ Государя. Въ 1700 году, при учрежденіи регулярнаго войска, Вейде сформировалъ дивизію, съ которою участвовалъ въ несчастномъ для Русскаго оружія сраженіи подъ Нарвою. Тутъ онъ сдѣлалъ все, что только зависѣло отъ личнаго его мужества и свѣденій; но наконецъ, бывъ тяжело раненъ, онъ попался въ плѣнъ и отправленъ въ Стокголмъ. Тамъ

томился онъ десять лѣтъ и только въ исходѣ 1710 года былъ размѣненъ на Рижскаго генералъ-губернатора графа Стремберга. Возвратясь въ Россію, онъ скоро отправился на войну съ Турками, которая кончилась Прутскимъ миромъ. По возвращеніи въ Петербургъ, Вейде былъ почти неразлучнымъ спутникомъ Государя въ его личныхъ походахъ противъ Шведовъ и, между прочимъ, много содѣйствовалъ къ одержанію славной морской побѣды при Гангутѣ, за что получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Но годъ кончины Вейда, Нащокинъ показываетъ невѣрно. Онъ умеръ въ юнѣ 1720, что доказывается журналомъ С. Петербургской крѣпости въ которомъ подъ 30 числомъ сказаннаго мѣсяца и года, именно написано: «На погребеніи генерала Адама Адамовича Вейде палили съ города (т. е., съ Петропавловской крѣпости), когда тѣло его провожали въ Невскій монастырь, изъ 25 пушекъ.»

Петръ Великій, личнымъ присутствіемъ при похоронахъ, отдалъ послѣднюю честь вѣрному своему слугѣ.

Мѣсто въ Невскомъ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ Вейда, теперь неизвѣстно и, при всемъ моемъ стараніи, я не могъ отыскать его.

Въ запискахъ Брюса (Петра Гейнриха), двоюроднаго племянника графа Якова Вилимовича Брюса, служившаго нѣкоторое время адьютантомъ при генералѣ Вейдѣ, нашелъ я слѣдующіе дополнительные свѣденія о жизни сего генерала. «Вейде

родился въ Москвѣ и въ юности своей служилъ въ Цесарскихъ войскахъ, съ коими былъ во многихъ походахъ въ Венгріи подъ начальствомъ принца Евгенія, при которомъ онъ находился адьютантомъ. За нѣсколько лѣтъ до кончины его, Государь пожаловалъ ему имѣніе въ Лифляндіи, которое приносило 12 т. руб. годоваго дохода. У него были только двѣ дочери: старшая вышла за генералъ-майора Лефорта, внука Царскаго любимца; но вскорѣ послѣ того умерла, оставя только одну дочь. За младшую сватался Ганноверскій министръ Веберъ; но ему отказали, по тому что ета свадьба ненравилась Государю по нѣкоторымъ причинамъ. Послѣ сего сталъ свататься за нее генералъ-адьютантъ Румянцовъ; но она не захотѣла выдти за него. Отецъ, опасался, что Государь самъ будетъ стараться о Румянцовѣ и таковому ходатаю уже отказать не льзя; по тому онъ, противъ воли дочери, выдалъ ее за генералъ-лейтенанта Бона, котораго она любить не могла, по тому что онъ былъ старъ такъ, что скорѣе могъ называться ея отцемъ, чемъ мужемъ. Отъ сего она зачахла и вскорѣ умерла. Потеря ета такъ поразила отца, что онъ, бывши и безъ того уже слабъ здоровьемъ, занемогъ и умеръ 4 юля 1720. Государь и все войско чрезвычайно жалѣли о его кончинѣ. Не смотря на большую строгость его, солдаты очень любили его, по тому что онъ умѣлъ заставлять ихъ повиноваться себѣ съ удовольствіемъ, а провинившимся дѣлалъ выговоры на единѣ, такъ что во все время командованія его войска-

ми, военные суды и наказанія случались очень рѣдко.»

Брюсъ описываетъ подробно и похороны Вейде, (16 юня), кои были торжественны и великолѣпны, ибо стоили 10 т. р. Государь почтилъ память уважавшагося имъ генерала своимъ присутствіемъ и шествовалъ въ процессіи, окруженный всѣми своими вельможами и иностранными министрами. Въ шествіи были также протестантскіе духовные.

Прочихъ обстоятельствъ я не выписываю, по тому что они сходны съ нашими; только скажу, что Брюсъ, не знаю на какомъ основаніи, говоритъ, будто по смерти Шереметева, Государь произвелъ Вейде въ фелдмаршалы, что никакъ не согласуется съ нашими актами.

Брюсъ, умершій въ 1757 году, писалъ свои записки на Англинскомъ языкѣ, кои были изданы въ Лондонѣ 1782. Нѣмецкій переводъ съ нихъ, напечатанъ въ Лейпцигѣ 1784, и изъ него-то я заимствовалъ вышеприведенные свѣденія,

7 (стр. 5).

Указомъ 23 марта 1714 узаконено было, въ подражаніе Франціи, Англіи и нѣкоторымъ другимъ землямъ, преимущество старшаго сына (майоратство), т. е., по кончинѣ родителей, все недвижимое имѣніе доставалось одному только старшему сыну, ежели родители не отклонили его отъ наслѣдства по какимъ либо законнымъ причинамъ. Меньшіе братья надѣлялись изъ движимаго имущества. Законъ сей, уничтоженный Им. Анною

Іоанновною 1730 декабря 9, имѣлъ въ свое время особенное названіе, *пункты*, по тому что раздѣлялся на нѣсколько пунктовъ или статей; даже и послѣ говорили и писали: «онъ родился еще въ *пунктахъ*,» т. е., во время существованія закона о старшинствѣ.

8 (стр. 6).

Гренгамъ (а не Гренграмъ), правильнѣе Гренгаминъ, есть небольшая гавань, находящаяся на островѣ Флиселандетъ, принадлежащемъ къ такъ называемымъ шхерамъ въ Ботническомъ заливѣ.

Взятые у Шведовъ 4 фрегата назывались: *Сторфениксъ*, 34 пушки; *Венкеръ*, 30; *Сискенъ* 20; и *Данскернъ*, 18; всего 102 пушки, да 407 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 офицеровъ. Съ нашей стороны было, убитыхъ: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 80; раненыхъ: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 197.

Побѣда Гренгамская, одержанная почти у самыхъ береговъ Швеціи и въ виду Англинскаго флота, пришедшаго для соединенія съ Шведскимъ, доказала рѣшительное преимущество Русскихъ, даже на морѣ, и убѣдила всѣхъ въ необходимости мира для Швеціи.

9 (стр. 7).

Въ журналѣ Петра Великаго (II, 146) записано: «Въ 30 день ноября 1720, къ генералу князю Голицыну, за полученную надъ непріятелемъ, во взятіи четырехъ фрегатовъ, викторію, въ знакъ воинскаго его труда, послана шпага золо-

тая съ богатымъ украшеніемъ алмазовъ, да трость съ алмазнымъ же уборомъ; прочимъ же вышнимъ, штапу и оберъ-офицерамъ, на той баталіи бывшимъ, золотыя *монеты* съ чепьми, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, въ той акціи бывшимъ, деньги по морскому регламенту. А присланный отъ него маіоръ Шиповъ пожалованъ, за ту викторію, чрезъ чинъ, изъ маіоровъ въ полковники.»

Голиковъ (Дѣянія VII, 127, 128) доставляетъ подробнѣйшіе свѣденія, заимствуя ихъ изъ журнала князя Голицына. «Шпага и трость, какъ выше. Золотыя *медали* на цѣпяхъ даны: генералъ-маіору Дупрею; брегадирамъ: фонъ-Менгдену и Борятинскому, и полковому штабу, а оберъ-офицерамъ безъ цѣпей; унтеръ-офицерамъ и урядникамъ *медали* серебреныя, а прочимъ, за взятыя пушки, по морскому регламенту, 8960 р. Сверхъ того, Государь ознаменовалъ сію побѣду особою медалью, изображающею: на одной сторонѣ, портретъ Его съ обыкновенною надписью, а на другой видна сія морская побѣда съ надписью: *Прилежаніе и храбрость превосходитъ силу*, а въ низу: *При Гренгамѣ* 1720, *іюля* 27. Граверъ Зубовъ, по приказанію Государеву, вырѣзалъ на мѣди планъ сраженія.

Петръ Великій такъ восхищенъ былъ сею побѣдою, что кромѣ отличнаго торжествованія оной въ Петербургѣ, своеручно увѣдомилъ о ней всѣхъ губернаторовъ и всѣхъ своихъ министровъ, при иностранныхъ Дворахъ находившихся.

Нащокинъ хотя и говоритъ, что медали на цѣпяхъ даны были штабъ-офицерамъ для ношенія *черезъ плече;* но, по другимъ свѣденіямъ извѣстно, что онѣ носились *на шеѣ.*

10 (стр. 8).

Журналъ Петра Великаго (II, 143): «Сентября 8, приведены въ С. Петербургъ взятые Шведскіе фрегаты съ слѣдующимъ тріумфомъ: Учинена была одна изрядная пирамида съ емвливами (емблемами) на Троицкой площади, и при вводѣ оныхъ фрегатовъ, изъ С. Петербургской и Адмиральтейской крѣпостей стрѣляли изъ столькихъ пушекъ, сколько на оныхъ взято, и какъ оные фрегаты были ведены, и сколькими галерами ихъ предводили и замыкали, тому сдѣланъ былъ послѣ вскоромъ времени чертежъ; по томъ былъ фейерверкъ со множествомъ ракетъ. Съ того вечера иллуминаціи продолжались по три вечера.»

См. также Голиков. Дѣянія VII, 148.

Журналъ С. Петербургской крѣпости: «Сентября 8, по полудни въ 11 часу, приведены въ Петербургъ новозавоенные Шведскіе 4 фрегата, чего ради палили съ города изъ 51 пушки, и какъ оные подвели противъ Троицы (т. е., соборной церкви) и стали на якорѣхъ, транспортъ Государевъ былъ въ томъ же мѣстѣ и убранъ флагами, и поднятъ былъ на городу штандартъ. Его Величество изволилъ быть у обѣдни у Троицы, и было для сей викторіи веселье по три дни, въ которые и на городу поднимали флагъ воскресной.»

Комендантомъ въ то время былъ Яковъ Хрисанфовичъ Бахметевъ. Довольно замѣчательно, что какъ здѣсь у Нащокина, такъ и въ журналѣ С. Петербургской крѣпости и въ нѣкоторыхъ другихъ тогдашняго времени бумагахъ, пишется онъ *Бахніотовъ*, а чаще *Бахміотовъ*. Думаю отъ того, что тогда выговаривали не Бахметевъ, какъ нынѣ, а *Бахмётевъ*; *іо* надобно читать не раздѣльно, а слитно, отъ чего и выдетъ *ё*.

11 (стр. 9).

Князь-Папа. Петръ Великій, между многими другими средствами изкоренять дурные обычаи, употреблялъ также средство осмѣянія. Видя, какую неограниченную власть, Римскіе католики приписывали главѣ своего духовенства, онъ установилъ у себя достоинство князя-папы, придавъ ему конклавъ, изъ 12 кардиналовъ состоявшій, наряжалъ ихъ смѣшнымъ образомъ, ѣздилъ съ ними о святкахъ на славленьѣ и пр. и пр., а главное преимущество ихъ состояло въ томъ, что они на такихъ праздникахъ могли пить, какъ говорится, сколько душѣ угодно. Князь-папа былъ не шутъ, какъ многіе полагаютъ; ибо первый, облеченный въ его званіе, былъ Никита Моисеевичь Зотовъ, тайный совѣтникъ, управлявшій *Ближнею* Государевою канцеляріею и получившій титулъ графскій. Онъ имѣлъ еще неизъяснимый титулъ *Магнуса-Наклеванги*: такъ писался онъ во всѣхъ государственныхъ бумагахъ. Подробности о князѣ-папѣ можно читать въ журналѣ Беркголца и въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, изданныхъ Голиковымъ

Зотовъ, имѣя отъ роду лѣтъ 70, вздумалъ жениться, и при семъ случаѣ Государь учредилъ маскарадъ собственнаго своего изобрѣтенія, подробное описаніе котораго Голиковъ помѣстилъ въ Дополнен. X, 233—252.

По смерти Зотова, княземъ-папою былъ названъ Петръ Ивановичь Бутурлинъ, свадьбу котораго описываетъ здѣсь Нащокинъ; а послѣднимъ, одинъ офицеръ, по имени Строгость, произведенный въ ето званіе, по смерти Бутурлина, за нѣсколько недѣль до кончины Государя.

12 (стр. 9).

Названіе корабля *Фридеръ-макеръ* есть Голландское, по Русски *Миротворецъ*. Замѣчательно, что онъ былъ спущенъ на воду въ зимнее время.

13 (стр. 12).

Подробное описаніе торжества о заключеніи мира съ Шведами, и увеселеній, при томъ бывшихъ, сдѣлано Берголцемъ. Любопытные могутъ читать оное въ Бюшинговомъ Magazin, XIX, 142—150.

14 (стр. 12).

Переведенская улица была тамъ, гдѣ нынѣ Мѣщанскія.

15 (стр. 12).

О семъ наводненіи говорится въ журналѣ С. Петербургской крѣпости. «Ноября 1 была большая вода; начала прибывать по полуночи въ 7 часу, а убывать стала по полудни въ 1 часу, и оной прибылой воды было въ крѣпости на три четверти аршина и на два вершка. Ноября 5

была вода прибылая съ моря, въ день, великая, которая во всѣхъ слободахъ, такожь и въ Петербургѣ въ крѣпости была, а въ канцеляріи была вышиною отъ полу на аршинъ, отъ которой учинился великой убытокъ, какъ государственной, такъ и народной, и многихъ людей потопила. Ноября 10 была вода, въ ночи, прибылая паки, однакожь меньше первой. Ноября 11, въ ночи, паки была прибылая вода съ моря; но токмо еще меньше первой.»

Беркгольцъ также говоритъ о наводненіи 5, 10 и 11 ноября, прибавляя, что 5 числа дулъ такій сильный вѣтеръ, что срывалъ черепицы съ кровлей. (Бюшинг. Magazin XIX, 160—164, 171, 173).

16 (стр. 13).

Тресвятское или Всесвятское село подъ Москвою.

17 (стр. 14).

Подробное описаніе сего маскарада и прочихъ увеселеній, можно читать въ журналѣ Беркгольца (Бюшинг. Magazin XX, 335 и д.).

18 (стр. 14).

Государь отправился тогда въ Персидскій походъ. Для составленія войска взято было по 4 роты отъ 20 пѣхотныхъ полковъ, что составило 20 баталіоновъ.

19 (стр. 16).

Здѣсь надлежитъ разумѣть только тѣ полки, съ которыми Государь лично отправился изъ

Москвы, т. е., съ батальонами обоихъ гвардейскихъ полковъ, и съ полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, а всѣ прочіе остались въ Персіи подъ начальствомъ генерала Матюшкина.

20 (стр. 18).

Бѣлые поруки, значитъ: *напудреные парики.* Парики назывались также *персонами.*

21 (стр. 18).

Сіи кавалергарды состояли изъ одной роты конной. Люди выбраны были изъ всей арміи самые великорослые и видные. Парадный ихъ мундиръ былъ изъ тонкаго зеленаго, а камзолъ и нижнее платье изъ краснаго сукна; кафтанъ выложенъ золотыми галунами. На грудяхъ и плечахъ вышитые золотомъ гербы Императорскіе; черезъ плече перевязи бархатныя красныя, обложенныя золотымъ галуномъ; лядунки такія же, на коихъ вышито золотомъ вензловое имя Императора подъ короною; портупеи бархатныя же съ галунами. Всѣ пряжки и погоны вызолочены; ремни у карабиновъ и на палашахъ обшиты такимъ же бархатомъ и галунами; ефесы вызолоченые; грифы серебреные; шляпы съ широкимъ галуномъ съ перьями; сапоги лакированные съ вызолоченными шпорами. Лошади ростлыя, вороныя, чепраки и чушки красныя суконныя, украшенныя вензловымъ же, золотомъ вышитымъ Императорскимъ именемъ, и обложенные по борту широкимъ галуномъ и бахрамою изъ массивнаго золота; у пистолетовъ головки вызолоченныя; на влагалищахъ вышиты вензловые же имена Монаршіе и такимъ

же галуномъ и бахрамою обложенные; стремена вызолоченые; мундштуки, наперсти и пахви, украшены вызолоченнымъ наборомъ; уздечки шелковыя. Литавры серебренныя; занавѣсы серебренныя глазетовыя съ вышитыми золотомъ Императорскими гербами; шнуры, бахрамы и кисти, изъ массивнаго золота. Трубы серебренныя съ такими же шнурами и кистями; мундиръ трубачей богато выложенъ по швамъ галунами. Сею ротою начальствовалъ, въ званіи капитана, генералъ-поручикъ Ягужинскій; офицерами были: поручикомъ генералъ-майоръ Дмитріевъ-Мамоновъ; подпоручикомъ бригадиръ Леонтьевъ; прапорщикомъ полковникъ князь Мещерскій. (См. Голиков. Дѣян. IX, 92).

Немедленно послѣ коронаціи Екатерины I, кавалергарды были распущены по своимъ полкамъ; но Екатерина, возшедъ на престолъ, составила уже не роту, а корпусъ кавалергардскій. Онъ существовалъ до Им. Анны Іоанновны, которая въ 1731 году, учредивъ полкъ Конной гвардіи, уничтожила кавалергардскій корпусъ. О семъ говоритъ и Нащокинъ на стр. 37.

Екатерина II возобновила сей корпусъ, составивъ его, какъ и прежде изъ 60 человѣкъ оберъ-офицеровъ. Но, по вступленіи на Престолъ Им. Павла I, онъ былъ распущенъ и мѣсто его заняль цѣлый кавалергардскій полкъ, составленный изъ одних дворянъ, числомъ до 800 человѣкъ, кои однако же не имѣли преимущества прежнихъ рядовыхъ кавалергардовъ, т. е., оберъ-офицерскихъ

чиновъ. Парадная ихъ одежда состояла изъ серебренныхъ латъ и шишаковъ, подобно стариннымъ рыцарямъ. Полкъ сей былъ распущенъ въ 1798 году.

Въ 1799 годъ Государь Императоръ Павелъ I, учредивъ опять кавалергардскій корпусъ, назвалъ оный гвардіею великаго магистра ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1800 году составился изъ сего корпуса нынѣшній кавалергардскій полкъ.

22 (стр. 20).

Монсъ де-ла-Кроа, родившійся въ Россіи отъ Фламандской фамиліи, былъ камергеромъ при Императрицѣ, второй супругѣ Петра Великаго. Онъ имѣлъ дарованія и хорошую наружность, а по тому Государь и Государыня отличали его; но онъ и сестра его, употребили милость сію во зло: бывъ уличены во взяткахъ, они подверглись описанному здѣсь наказанію. Сыновья Балковой, изъ коихъ одинъ былъ камергеромъ, а другій пажемъ, были разжалованы въ рядовые.

23 (стр. 25).

При Петрѣ Великомъ было гренадирскихъ полковъ, *пѣхотныхъ* 5, *конныхъ* 3. Пѣхотные назывались: 1) Первый или фонъ Гафна, послѣ генералъ-фелдмаршала князя Сапѣги; 2) вторый или Зыкова; нынѣ Австрійскаго Императора; 3) третій или Кампенгаузена, нынѣ Муромскій пѣхотный; 4) Галларта, нынѣ Ладожскій и 5) Лассія, нынѣ Бѣлозерскій. Конные: 1) Хлопова, въ

послѣдствіе времени Ревельскій драгунскій, расформированный въ 1771 году; 2) Кропотова, нынѣ Ряжскій драгунскій, и 3) Роопа, нынѣ Орденскій кирасирскій. Всѣ они состояли изъ гренадирскихъ ротъ; но, по кончинѣ Государя, велѣно было преобразовать ихъ такъ, чтобы только первыя роты въ нихъ были гренадирскими, и съ тѣмъ вмѣстѣ они сравнены съ прочими полками.

24 (стр. 25).

Его движеніе войскъ было сдѣлано по случаю разрыва мира съ Англіею.

25 (стр. 25).

См. выше примѣчаніе 21.

26 (стр. 26).

Причина поѣздки князя Меншикова въ Курляндію была та, что ему хотѣлось сдѣлаться тамошнимъ герцогомъ. Въ имѣющихся у меня выпискахъ изъ журналовъ бывшаго верховнаго тайнаго совѣта, находится, по сему обстоятельству слѣдующее.

«Принцъ Морицъ, фелдмаршалъ графъ Десаксъ, побочный сынъ Польскаго короля Августа II, былъ избранъ (1726) на сеймѣ въ Митавѣ преемникомъ и наслѣдникомъ состарѣвшемуся бездѣтному герцогу Фердинанду. Въ самый день избранія отправлена была депутація ко вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ прошеніемъ, дабы она вступила въ бракъ съ новоизбраннымъ герцогомъ. Герцогиня хотя и весьма желала сего; но отвѣчала, что предается въ томъ на волю Императрицы Россійской. Но сколь велико было

ея желаніе вступить въ бракъ съ Морицомъ, ето доказываетъ донесеніе Меншикова Государынѣ, писанное изъ Риги, въ которомъ онъ говоритъ, что вдовствующая герцогиня, узнавъ о прибытіи его въ Ригу, отправилась (28 юня) изъ Митавы въ коляскѣ съ одною только дѣвушкою, остановилась за Двиною и призвавъ къ себѣ Меншикова, умоляла его, *съ великою слезною просбою*, чтобы онъ исходатайствовалъ у Императрицы утвержденіе Морица герцогомъ и согласіе на вступленіе ей съ нимъ въ супружество. Но Меншиковъ отвѣчалъ ей, что ето дѣло невозможное; ибо утвержденіе Морица герцогомъ противно выгодамъ Россіи, а бракъ ея съ нимъ неприличенъ, понеже онъ рожденъ отъ *метресы*, а не отъ законной жены, что Ея Величеству и всему государству будетъ безчестно. Выслушавъ ето герцогиня оставила свое намѣреніе, изъявивъ желаніе, чтобы герцогомъ сдѣлался онъ Меншиковъ, понеже она во владѣніи своихъ деревень надѣется быть спокойною.»

Послѣ сего на другій день, Меншиковъ прибылъ въ Митаву; но выѣхалъ отъ туда 2 юля; ибо Курляндцы не избрали его по тому, что онъ не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона.

Возвратясь въ Ригу, Меншиковъ далъ повелѣніе генералу Бону вступить, съ нѣсколькими полками, въ Курляндію, дабы силою заставить избрать себя. Но Императрица остановила его стремленіе: отъ 15 юля Она писала къ нему, чтобы онъ оставилъ ето намѣреніе; ибо оно могло безвременно вовлечь Россію въ войну съ Польшею и подать

поводъ Туркамъ, считающимъ Курляндію за одно владѣніе съ Польшею, принять его введеніе войскъ за разрывъ мира. Меншиковъ возвратился въ Петербургъ 21 юля 1726.

Не смотря на неудачу, онъ неоставилъ своего намѣренія. Императрица скончалась 6 мая 1727, и Меншиковъ, въ малолѣтство преемника Ея, сдѣлавшись самовластнымъ, заставилъ верховный тайный совѣтъ подписать, 26 юля, указъ Рижскому генералъ-губернатору Лессію вступить въ Курляндію съ тремя пѣхотными и двумя конными полками, для изгнанія отъ туда Морица. Но вскорѣ послѣ сего онъ началъ упадать, а 9 сентября былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и сосланъ въ Ораніенбургъ.

Въ бумагахъ, отъ Меншикова отобранныхъ, нашлось письмо Морица, въ которомъ онъ пишетъ, что ежели Меншиковъ отступится отъ своего требованія на Курляндію, что можетъ вовлечь Россію въ войну съ Польшею; то онъ Морицъ обѣщаетъ ему Меншикову давать на всю жизнь его по 40.000 ефимковъ въ годъ, и болѣе, а сверхъ того тому, кто сдѣлаетъ сто предложеніе дѣйствительнымъ, подарить 2000 червонцевъ.»

27 (стр. 28).

Графъ Дивіеръ былъ женатъ на сестрѣ Меншикова, которая вышла за него совершенно противъ воли своего брата, отъ чего сдѣлалась между ими смертельная ненависть. Во время жизни Петра Великаго, они не могли вредить другъ

другу; но послѣ Его кончины, Меншиковъ, сдѣлавшись самовластнымъ, тѣмъ сильнѣе поразилъ своего врага. Вотъ какъ было дѣло, которое я заимствую изъ тѣхъ же выписокъ изъ журналовъ тайнаго совѣта.

Меншиковъ, своимъ самовластіемъ сдѣлался ненавистнымъ для всѣхъ. Сверхъ того, Толстой, Дивіеръ и другіе, были употреблены Петромъ Великимъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, и по тому боялись, что бы сынъ Его, сдѣлавшись Императоромъ, не погубилъ ихъ. Сей страхъ заставилъ ихъ помышлять о средствахъ лишить Его наслѣдства. Они воспользовались отъѣздомъ Меншикова въ Курляндію, и стали внушать Императрицѣ, что для усовершенія юнаго Царевича въ наукахъ, необходимо нужно отправить Его въ чужіе краи. Они полагали, что если бы въ ето время Екатерина кончила жизнь свою; то имъ можно бы было возвести на престолъ, не Петра, находящагося за границею, а герцогиню Голстинстую Анну Петровну. Но при томъ они знали, что Меншиковъ возвратясь, легко можетъ уничтожить ихъ замыслы, и по тому старались чернить его въ глазахъ Императрицы, что имъ и удалось; ибо и сама Государыня тяготилась уже властію, которую позволила имѣть надъ собою Меншикову, и подписала указъ арестовать его прежде, нежели онъ возвратится въ Петербургъ. Но счастіе и тутъ помогло своему баловню: графъ Басевичь, министръ герцога Голстинскаго, вздумалъ спасти его; небольшаго труда стоило ему

убѣдить своего государя вступиться за Меншикова, а герцогъ столь же легко склонилъ къ тому же и Екатерину.

Меншиковъ, возвратясь въ Петербургъ, узналъ о злоумышленіи на него Дивіера съ товарищими, и искалъ случая низвергнуть ихъ въ ту яму, которую они для него копали; наконецъ, случай сей предсталъ. Въ апрѣлѣ 1727 года Екатерина впала въ жестокую болѣзнь. Почувствовавъ облегченіе, Она узнала, что всѣ пріѣзжавшіе во Дворецъ вельможи, были въ превеликой печали, кромѣ Дивіера, который былъ отмѣнно веселъ, шутилъ, смѣялся и даже не оказывалъ Царевнамъ должнаго рабскаго респекта. Правда ли ето было или нѣтъ; но Ей такъ сказали, и весьма естественно, что ето воспламенило Ее гнѣвомъ. Она подписала указъ на имя канцлера графа Головкина, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, генералъ-лейтенантовъ, Дмитріева-Мамонова и князя Юсупова, и коменданта Фаминцына, произвести слѣдствіе о продерзостяхъ, злыхъ совѣтахъ и намѣреніяхъ Дивіера. Указъ состоялся 26 апрѣля, а на другій день Меншиковъ доставилъ въ сію коммисію и пункты, по которымъ слѣдовало допросить Дивіера, а между тѣмъ его взяли въ тайную канцелярію. Слѣдствіе съ розысками продолжалось до 5 мая, въ который состоялся именный указъ: «Сдѣлавъ выписку изъ дѣла и положивъ сентенцію, представить все то на другій день.» Но въ сей самый день, около 9 часовъ по полудни, Императрица скончалась.

До сего дѣло шло только о продерзостяхъ Дивіера во время болѣзни Екатерины. Но когда Меншиковъ сдѣлался еще сильнѣе при Ея преемникѣ; то онъ усугубилъ обвиненіе открытіемъ умысла лишить Петра II престола. Графъ Толстой, Иванъ Бутурлинъ, Григорій Скорняковъ-Писаревъ и генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, были взяты и посажены въ тайную канцелярію 22 мая, а 27 числа изданъ манифестъ, которымъ, на основаніи конфирмаціи покойной Императрицы, повелѣно: «За злоумышленіе противъ Государя, Дивіера лиша чиновъ, чести и имѣнія и бивъ кнутомъ, послать въ Сибирь, а Толстова съ сыномъ, подвергнувъ таковому же наказанію, заключить въ Соловецкій монастырь; Бутурлина, лиша всѣхъ чиновъ, послать въ дальнія его деревни, а деревень у него не отнимать; Скорнякова-Писарева, лиша чиновъ, чести и имѣнія, и бивъ кнутомъ, послать въ ссылку. Ушакова же, который знавъ о злоумышленіи, не донесъ о томъ, опредѣлить къ другой командѣ.» Сверхъ того, Александръ Нарышкинъ и князь Иванъ Долгоруковъ были обвинены въ томъ, что старались препятствовать сватовству Государя за княжну Меншикову, и подверглись наказанію: Нарышкинъ былъ лишенъ чина и сосланъ на житье въ деревню, а Долгорукова отлучили отъ Двора и понизивъ чиномъ, написали въ полевые полки. См. полное собраніе законовъ VII, нум. 5084.

28 (стр. 30).

Лефортовъ, въ послѣдствіе времени пер-

вый Московскій, былъ расформированъ въ 1791 году.

29 (стр. 33).

О восшествіи на престолъ Им. Анны Іоанновны, безъ всякаго ограниченія самодержавной власти, чему хотѣли было подвергнуть ее нѣкоторые неблагоразумные вельможи, см. манифестъ 1730 февраля 28, а о винахъ князей Долгоруковыхъ, главнѣйшихъ виновниковъ сего безразсуднаго дѣла, манифестъ тогоже года апрѣля 14. См. также примѣчаніе 34.

30 (стр. 34).

Объ учрежденіи лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, см. указъ 1730 сентября 22.

31 (стр. 36).

Анненгофъ, увеселительный Императорскій Дворецъ въ Москвѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки Яузы, противъ Нѣмецкой слободы. Первоначально стоялъ тутъ домъ графа Ѳ. А. Головина, который въ 1723 году былъ купленъ Петромъ I у наслѣдниковъ. Государь построилъ тутъ Дворецъ и развелъ садъ. Въ 1731, Анна Іоанновна, распространивъ садъ и выстроивъ новый деревянный Дворецъ, повелѣла называть его по своему имени *Анненгофомъ*; но въ 1743 году, какъ говоритъ Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ, старое названіе *Головинскаго* вошло опять въ употребленіе. Сей послѣдній Дворецъ сгорѣлъ 1753 ноября 1, о чемъ говоритъ и Нащокинъ, и на мѣсто его былъ выстроенъ новый подъ названіемъ *Головинскаго*

*

же, который также сдѣлался жертвою огня. Въ послѣдствіе времени мѣсто его занялъ существующій и нынѣ каменный, выстроенный 19 апрѣля 1774 Екатериною Великою, которая повелѣла называть его *Екатерининскимъ*, однако же сіе послѣднее давно вышло изъ употребленія, а удержалось *Головинское*. Нынѣ онъ обращенъ въ казармы.

И въ Петербургѣ былъ Анненгофъ, на взморьѣ, выше Екатерингофа, построенный для старшей дочери Петра Великаго Анны, герцогини Голстинской, и названный ея именемъ.

32 (стр. 36).

О Конной гвардіи см. указъ 1730, декабря 31.—При учрежденіи регулярнаго войска, офицеры для пѣхоты образовались въ обоихъ гвардейскихъ полкахъ, а для образованія таковыхъ же для конницы былъ учрежденъ въ 1721 году драгунскій полкъ, состоявшій изъ однихъ дворянъ, и называвшійся лейбъ-регигментомъ.

33 (стр. 37).

Ето были первые въ Россіи кирасирскіе полки, учрежденные по докладу Миниха. Сначала для образца былъ составленъ одинъ полкъ, названный Миниховымъ, по тому что онъ былъ назначенъ въ него полковникомъ (см. указъ 1731 ноября 18). Въ составъ сихъ кирасирскихъ полковъ были обращены: три драгунскіе, Выборгскій (нынѣ Орденскій кирасирскій), Ярославскій (нынѣ лейбъ-гвардіи кирасирскій Его Императорскаго Величества) и Невскій (нынѣ лейбъ-кирасирскій

Его Императорскаго Высочества Государя Наследника. Петръ Великій не имѣлъ возможности учредить тяжелой конницы по недостатку хорошихъ заводскихъ лошадей; но, по кончинѣ Его, конскіе заводы стали улучшаться, и при Аннѣ Іоанновнѣ были приведены въ цвѣтущее состояніе стараніемъ Левенволда и Волынскаго.

34 (стр. 37).

Нащокинъ не объясняетъ преступленія князя Василія Володиміровича Долгорукаго. Изъ манифеста 1731 декабря 23 видно, что преступленіе его состояло въ томъ, что онъ дерзнулъ, не токмо полезные Государыни Императрицы учрежденія толковать непристойнымъ образомъ; но и собственную Ея Высочайшую персону оскорблять поносительными словами. Вмѣстѣ съ нимъ оказались преступниками: гвардіи капитанъ князь Юрій Долгоруковъ, прапорщикъ князь Алексѣй Борятинскій, и Егоръ Столѣтовъ, кои явились виновными противъ Высочайшей персоны и въ возмущеніи государственнаго покоя, въ чемъ были обличены, признались и съ розыскомъ утвердились. Нарядный изъ министровъ и генералитета судъ надъ ними, приговорилъ всѣхъ ихъ къ смертной казни; но Ея Величество, по обыкновенной своей милости, освободила ихъ отъ оной, а указала: отобравъ у нихъ чинъ и имѣніе, движимое и недвижимое, послать въ ссылку: бывшаго фелдмаршала (князя В. В. Долгорукаго) въ Шлиссельбургъ, а прочихъ въ вѣчную работу:

князь Юрія Долгорукаго, въ Кузнецкъ, Борятинскаго въ Охотскій острогъ, а Столѣтова на Нерчинскіе заводы. См. полное собраніе законовъ.

Князь В. В. Долгоруковъ родился въ 1667 году, началъ службу въ гвардіи Преображенскомъ полку и въ 1705 былъ уже капитаномъ, а въ 1708 подполковникомъ Семеновскаго полку. Онъ отличился въ Полтавскомъ сраженіи. По заключеніи мира съ Турками при рѣкѣ Прутѣ (1711) получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Государь употреблялъ его и по дипломатической части. Въ 1718 году, Долгоруковъ въ чинѣ генералъ-аншефа, имѣлъ несчастіе подвергнуться гнѣву Петра Великаго по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича: онъ лишился чиновъ, ордена, имѣнія и былъ сосланъ въ Казань, гдѣ влачилъ горестные дни свои до 1724 года, въ который получилъ свободу и позволеніе вступить въ службу съ чиномъ бригадира. Неизвѣстно гдѣ онъ послѣ того служилъ; но вѣроятно въ Персіи подъ начальствомъ Матюшкина. Екатерина I, взошедъ на престолъ, возвратила ему (13 февраля 1726) чинъ генералъ-аншефа и орденъ, и ввѣрила ему войски, находившіеся въ Персіи, гдѣ однако же громъ оружія уже умолкъ, а производились переговоры о мирѣ. Между тѣмъ Екатерина скончалась и преемникомъ Ея сдѣлался малолѣтный Петръ II, при которомъ сначала всемъ управлялъ Меншиковъ; но вскорѣ Долгоруковы низвергли его и, подобно ему, сдѣлались всемогущими. Они не забыли своего родственника, находившагося въ

Персіи. Въ день коронованія Императора (25 февраля 1728) князь Василій Володиміровичь получилъ фелдмаршальскій жезлъ, былъ отозванъ изъ Персіи и сдѣланъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Извѣстно, что по кончинѣ Петра II, Долгоруковы, заставивъ избрать на престолъ Анну Іоанновну, приняли безразсудное намѣреніе ограничить Высочайшую власть и ввести олигархическое правленіе; но фелдмаршалъ, бывшій тогда душею верховнаго тайнаго совѣта, возставалъ противъ сей горячки, хотя и не со всею настойчивостію, какую могъ бы употребить по своему уму и по власти надъ умами своихъ родственниковъ. Какъ бы то ни было; но когда Императрица возвратила свои священные права, и когда другіе Долгоруковы были посажены въ крѣпость, князь Василій Володиміровичь сохранилъ свое званіе, однако же не надолго. Восемь лѣтъ томился онъ въ ссылкѣ и наконецъ былъ освобожденъ уже Елисаветою Петровною по вступленіи Ея на престолъ. Она возвратила ему княжеское достоинство, чинъ фелдмаршала, орденъ и назначила его президентомъ военной коллегіи. Онъ спокойно кончилъ дни свои 1746 февраля 11, на 79 году отъ рожденія.

Дюкъ де Лирія, Испанскій посолъ при Русскомъ Дворѣ, въ запискахъ своихъ говоритъ, что князь Василій Володиміровичь былъ храбръ, честенъ и зналъ военное дѣло; былъ откровененъ даже до излишества; въ дружбѣ вѣренъ, во враждѣ непримиримъ; жилъ пышно; не гналъ ино-

странцевъ, хотя и не любилъ ихъ; былъ украшеніемъ своего отечества; но, при всѣхъ сихъ достоинствахъ, имѣлъ непомѣрную гордость.

35 (стр. 38).

Низовымъ корпусомъ называлось то войско, которое находилось въ Персіи, по тому что оно шло туда *внизъ* по Волгѣ.

36 (стр. 41).

О конскихъ заводахъ см. указъ 1732 мая 25 и 26, и выше примѣчаніе 33.

37 (стр. 53).

Манштейнъ пишетъ, что за нѣсколько дней до перехода Русскаго войска черезъ Бугъ, непріятель почти со всемъ не показывался и по тому не наблюдали большей предосторожности. Симъ обстоятельствомъ воспользовался Аккерманскій султанъ. Ночью подошелъ онъ съ значительною толпою къ Русскому стану и засѣлъ въ глубокомъ буеракѣ. Черезъ день послѣ сего, Загряжскій послалъ фуражировъ подъ прикрытіемъ 800 человѣкъ пѣхоты и драгунъ, но только для соблюденія формы; ибо не предвидѣлъ ни какой опасности. Фуражиры, опередивъ прикрытіе, разсѣялись по всему полю. Татары, выскочивъ изъ засады, изрубили человѣкъ до 500 и столько же увели въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ Загряжскимъ были разжалованы: бригадиръ князь Кантакузинъ и майоръ, посланный съ прикрытіемъ. Послѣдній служилъ рядовымъ только нѣсколько мѣсяцевъ, а оба первые были прощены не прежде, какъ по заключеніи мира.

38 (стр. 55).

О семъ Мурзѣ говоритъ и Манштейнъ, называя его Аліемъ и умнымъ человѣкомъ.

39 (стр. 55).

По словамъ Манштейна, со стороны Русскихъ было убито 54, да ранено 115 человѣкъ. Но на Манштейна не слишкомъ можно полагаться; ибо онъ многіе обстоятельства описываетъ совершенно превратно и часто сбивается во времени.

40 (стр. 65).

Подклѣть: брачная комната, браутскамера.

41 (стр. 65).

Сей льдяный домъ былъ описанъ академикомъ Крафтомъ подъ слѣдующимъ названіемъ: «Подлинное и обстоятельное описаніе построен«ное въ Санктпетербургѣ, въ генварѣ мѣсяцѣ 1740 «года, леданаго дома и всѣхъ, находившихся въ «немъ домовыхъ вещей и уборовъ, съ примѣча«ніями о бывшей въ 1740 году во всей Европѣ «жестокой стужѣ.» Спб. 1741, 4.—Ета книга сдѣлалась нынѣ рѣдкою.

Князь Голицынъ, свадьбу котораго описываетъ здѣсь Нацюкинъ, былъ, по словамъ Болтина (на Леклерка II, 499) и Манштейна, сдѣланъ придворнымъ шутомъ за то, что онъ, бывъ въ Римѣ, принялъ Латинскую вѣру. Имени его я никакъ не могъ узнать. Свадьба ета была играна въ подражаніе свадьбѣ князя-папы Бутурлина, см. выше стр. 9.

42 (стр. 66).

Волынскій началъ военную службу при Петрѣ Великомъ, который однако же употреблялъ его и по дипломатической части, отправивъ его посломъ въ Персію. Настоящая его знаменитость начинается съ царствованія Анны Іоанновны. Она, замѣтивъ въ немъ умъ и способности, къ коимъ присоединялась и хорошая наружность, и въ особенности то обстоятельство, что онъ, при избраніи Ея на престолъ, былъ на сторонѣ самодержавія, быстро возвышала его изъ степени въ степень: онъ сдѣлался егерьмейстеромъ, главнымъ начальникомъ придворной конюшенной части, а въ 1738 году кабинетъ-министромъ. Тутъ онъ поссорился съ Остерманомъ, а вскорѣ по томъ навлекъ на себя злобу Бирона тѣмъ, что донесъ Государынѣ о злоупотребленіяхъ и жестокостяхъ Ея любимца. Для изслѣдованія преступленій Волынскаго составили (1740 юня 30) коммисію изъ генераловъ; но 1 юля она была закрыта и составлена новая изъ генералъ-прокурора князя Трубецкаго, тайнаго совѣтника Ѳедора Наумова, генералъ-майора Ивана Бахметьева, ревизіонъ-коллегіи совѣтника Ивана Маслова, и военной коллегіи совѣтника Ивана Дивова. (См. полное собраніе законовъ XI, нум. 8154). Въ 3 день юля состоялся указъ: описный у него загородный домъ на Фонтанкѣ у Обухова моста, назначить для содержанія придворной псовой охоты, (см. также нум. 8157). Слѣдственная коммисія пытала его нѣсколько разъ и наконецъ осудила на жестокую

смерть: вырѣзавъ языкъ посадить живаго на колъ. Но сей приговоръ былъ нѣсколько смягченъ Императрицею: въ именномъ Ея указѣ 1740 юля 25 сказано: Вырѣзавъ языкъ, отсѣчь правую руку, а дѣтей его сослать въ Сибирь, въ дальнія мѣста, дочерей постричь въ разныхъ монастыряхъ и настоятельницамъ оныхъ имѣть за ними крѣпчайшій присмотръ и никуда ихъ не выпускать, а сына въ отдаленное же въ Сибири мѣсто, отдавъ подъ присмотръ мѣстнаго командира и, по достиженіи 15 лѣтняго возраста, написать въ солдаты вѣчно въ Камчатку; имѣніе же, движимое и недвижимое, описать на Государя. Приговоръ былъ исполненъ 27 юля на Сытномъ рынкѣ. Тѣло Волынскаго погребено на кладбищѣ у церкви Св. Сампсонія. Такъ кончилъ жизнь злополучный Волынскій.

Биронъ былъ неумолимъ въ преслѣдованіи своихъ враговъ. Преданіе говоритъ, что онъ, поднося Императрицѣ приговоръ суда, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ къ подписанію два проекта указовъ: казнить или Волынскаго или его самаго.

Нащокинъ отдаетъ справедливость уму Волынскаго. Современникъ ихъ князь Яковъ Петровичь Шаховскій въ своихъ запискахъ (1, 16, втораго изданія) говоритъ, что Волынскій былъ изъ лучшихъ въ кабинетѣ Монаршемъ дѣльцевъ, и всѣ его дѣла были истиннаго любителя отечества, славы Монаршей и пользы общей. Но другій современникъ, генералъ Манштейнъ, отзывается о немъ такъ: «Человѣкъ отличнаго ума; но

непомѣрнаго честолюбія, соединеннаго съ большею гордостію и величайшею неосторожностію; онъ часто каверзничалъ и во всю свою жизнь былъ безпокойнымъ человѣкомъ.»

И дѣйствительно, разсматривая безпристрастно дѣла Волынскаго, можно убѣдиться, что не благо общее, а личная ненависть къ иностранцамъ погубила его. Онъ самъ подалъ поводъ къ гоненію на себя тѣмъ, что не скрывалъ ненависти своей къ Остерману и Бирону. Гордостію и жестокостію онъ раздражалъ даже людей, ему преданныхъ. Но все ето не оправдываетъ кровожадности Бирона, рука котораго отяготѣла даже на невинномъ семействѣ его врага.

Вмѣстѣ съ Волынскимъ погибли друзья его: тайный совѣтникъ Андрей Ивановичь Хрущовъ и гофъ-интендантъ Иванъ Андреевичь Еропкинъ, на сестрѣ котораго Волынскій былъ женатъ: имъ отрубили головы; сенаторъ Мусинъ-Пушкинъ былъ лишенъ языка и сосланъ въ вѣчную ссылку; генералъ кригсъ-коммисаръ Соймоновъ, по жестокомъ наказаніи кнутомъ, посланъ въ Сибирь въ каторжную работу. Сверхъ сего, замѣшанные въ то же дѣло, тайный секретарь кабинета Ейхлеръ, былъ битъ нещадно кнутомъ, а секретарь Зуда плѣтьми, и оба сосланы въ Сибирь.

43 (стр. 68).

См. полное собраніе законовъ XI, нум. 8506.

Всѣ они были осуждены за то, что въ прежнія царствованія устраняли Елисавету отъ законнаго Ея права на престолъ.

Остерманъ и Минихъ такъ извѣстны, что я считаю излишнимъ говорить о нихъ здѣсь.

Графъ Головкинъ, Михаилъ Гавриловичь, былъ меньшій сынъ государственнаго канцлера. Супругою его была княжна Екатерина Ивановна, *послѣдняя* отрасль князей Ромодановскихъ *). Она добровольно послѣдовала за мужемъ въ ссылку въ Березовъ, влачила тамъ 14 лѣтъ горестную жизнь безъ всякаго ропота, до самой его смерти въ 1756 году, и съ бренными остатками своего супруга, возвратилась въ Москву, гдѣ и кончила жизнь 1791 мая 20.

Левенволдъ былъ братъ вышеупомянутаго оберъ-шталмейстера. Еще при Петрѣ Великомъ онъ былъ камеръ-юнкеромъ при супругѣ Его Екатеринѣ, которая, по возшествіи своемъ на престолъ, пожаловала его въ камергеры. При Аннѣ Іоанновнѣ былъ онъ оберъ-гофмаршаломъ и начальникомъ по соляной части. Онъ былъ всѣми любимъ за свою веселость и привѣтливость; но, до безразсудности любилъ играть въ карты и промоталъ почти все. Онъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ, вѣроятно, и кончилъ жизнь. Съ нимъ же были осуждены и наказаны: президентъ камеръ-коллегіи Менгденъ и дѣйствительный стат-

---

*) При Императорѣ Павлѣ I тайн. сов. и сенаторъ Николай Ивановичь Лодыженскій, отрасль княжеской фамиліи Ромодоновскихъ по женскому колѣну, получилъ названіе князя *Ромодановскаго-Лодыженскаго.*

скій совѣтникъ Иванъ Темирязевъ и еще нѣкоторые другіе. См. полное собраніе законовъ XI, нум. 8506. Манифестъ о нихъ состоялся 22 января 1742.

Отправленіе всѣхъ сихъ несчастныхъ было возложено на князя Якова Петровича Шаховскаго. Весьма любопытно онъ описываетъ ето въ своихъ запискахъ, представляя живый характеръ каждаго изъ сихъ государственныхъ людей.

44 (стр. 80).

Хотя сіи письма не представляютъ ни какой важности; но я помѣщаю ихъ здѣсь для показанія тогдашняго слога писемъ.

1.

«Преосвященнѣйшій Владыко, въ Дусѣ Святѣ пастырь и благотворитель, милостивый государь мой.

Я сожалѣю, что въ такомъ недальномъ разстояніи, а столь долговременно не имѣлъ чести вашего благословенія сподобиться и васъ видѣть, ни за чемъ инымъ, какъ приключеніемъ, по слабости моей комплексіи, отъ разныхъ припадковъ мало здоровъ бываю, а при семъ вашему преосвященству, моему милостивому благотворителю доношу, Божіимъ изволеніемъ, а благословеніемъ вашего пастырства, къ закладу новаго строенія церкви каменной фундаментъ готовъ и требуется о закладованіи кирпичемъ вашего святительскаго благословенія и кому повелѣть благоволите при закладованіи надлежащую по уставу службу Божію

исправить, того, со вседолжнымъ почтеніемъ, на 28 число сего истекающаго маія ожидать потщусь и буде соизволеніе вашего преосвященства благоволить, на оное исправленіе, его преподобію отцу архимандриту Ѳеодосію, я почитаю его снисхожденіе, что потрудится неоставить, и на благосклонность его надеженъ пребываю, и при семъ, со всегдашнею моею преданностію остаюсь, при благословеніи вашего преосвященства, моего милостиваго государя,

покорнѣйшій и вседолжнѣйшій слуга.

маія 25 дня 1747 года.

изъ Шишкина.

2.

«Пречестный отецъ архимандритъ, мой благосклоннѣйшій благотворитель.

Сего мѣсяца отъ 25 числа его преосвященству и благосклоннѣйшему нашему пастырю Селивестру епископу доносилъ я, что его благословеніемъ, къ строенію новой церкви фундаментъ готовъ и требуется его пастырское благословеніе о закладѣ кирпичемъ, и при томъ, кому благоволить надлежащую службу Божію по уставу, при закладѣ церковномъ исправить, того я, съ должнымъ почтеніемъ на 28 число сего истекающаго мѣсяца маія ожидать потщусь, и ежели его преосвященство благоволитъ, чтобы ваше преподобіе потрудиться не оставили, а я, въ надеждѣ на благосклонность вашу пребываю, что сего моего

прошенія оставить неизволите, и при томъ себя рекомендуя, остаюсь готовымъ къ услугамъ,

вашего преподобія,

моего склоннѣйшаго благотворителя,

покорный слуга.

маія 25 дня 1747 года.

изъ Шишкина.

45 (стр. 85).

Вѣдомость о всемилостивѣйше пожалованныхъ генваря 1 числа сего 1748 года, отъ Ея Императорскаго Величества генералитетѣ, штабъ и оберъ-офицерахъ, повышенныхъ воинскими чинами.

Въ генералъ-лейтенанты изъ генералъ-майоровъ.

1) Василій Лопухинъ.
2) Адмиралтейской коллегіи изъ совѣтниковъ Иванъ Талызинъ.
3) Генералъ-майоръ и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку преміеръ-майоръ Гампѣъ, въ тотъ же полкъ въ подполковники.

Въ генералъ-майоры изъ брегадировъ.

1) Иванъ Орловъ.
2) Андрей Бейэръ.
3) Князь Ѳедоръ Мещерской; онъ же въ Санктъ-Петербургъ въ оберъ-коменданты.
4) Фридерици.
5) Иванъ Юрловъ.
6) Яковъ Фроловъ-Багрѣевъ.
7) Изъ оберъ-екипажмейстеровъ Яковъ Хитровъ.

Лейбъ-гвардіи полковъ:

8) Семеновскаго, преміеръ - маэоръ Никита Соковнинъ.

Секундъ-маэоры:

9) Преображенскаго Өедоръ Ушаковъ.
10) Измайловскаго Иванъ Гурьевъ.
11) Коннаго графъ Өедоръ Головинъ и
12) Иванъ Салтыковъ.

Въ генералъ-квартирмейстеры:

13) Матвѣй Ливенъ.
14) Да въ генералыжъ квартирмейстеры съ прежнимъ брегадирскимъ чиномъ брегадиръ де Боданъ.

Лейбъ-гвардіи въ секундъ-маэоры,

изъ капитановъ тѣхъ же полковъ:

Преображенскаго:

1) Андреянъ Лопухинъ.
2) Князь Александръ Меншиковъ.

Измайловскаго:

3) Василій Нащокинъ.
4) Гаврила Рахмановъ.

Въ брегадиры изъ полковниковъ:

1) Аөанасій Исаковъ.
2) Графъ Девіэръ.
3) Аөанасій Давыдовъ.
4) Иванъ Власьевъ.
5) Баронъ Штейнъ.

Лейбъ-гвардіи изъ капитановъ:

6) Григорій Полозовъ.

15

Въ полевые, гарнизонные и ландмилицкіе полки.

Въ полковники:

1) Графъ Захаръ Чернышевъ.
2) Вилбоу.
3) Князь Василей Долгоруковъ.
4) Яковъ Толстой.
5) Фонъ Глазнопъ (Глазенапъ).
6) Алексѣй Глѣбовъ.
7) Князь Василей Тенишевъ.
8) Иванъ Беклемишевъ.
9) Алексѣй Колударовъ.
10) Никита Болотовъ.
11) Стефанъ Веревкинъ.
12) Иванъ Кошелевъ.
13) Володимеръ Лопухинъ.
14) Баронъ Минихъ.
15) Фонъ Мантефель.
16) Семенъ Юшковъ.
17) Дмитрей Посниковъ.
18) Николай Леонтьевъ.
19) Яковъ Билцъ.
20) Гендрихъ Петерсъ.
21) Иванъ Вестгофъ.
22) Дмитрей Апочининъ.
23) Григорей Сухотинъ.
24) Иванъ Сухотинъ.
25) Борисъ Горсткинъ.
26) Іона Темяшевъ.
27) Алексѣй Кашинской.
28) Петръ Бахметевъ.
29) Андрей Эхбрехтъ.
30) Андрей Сумфелдъ.

31) Гаврила Солнцовъ.
32) Андронъ Коробьинъ.
33) Иванъ Рудановъ.
34) Петръ Ртищевъ.
35) Иванъ Юнгеръ.
36) Данила Вилбоу.
37) Иванъ Денаулантъ.
38) Князь Аврамъ Путятинъ.
39) Петръ Архаровъ.
40) Князь Сергѣй Вадбольской.
41) Василей Кожинъ.
42) Борисъ Дуровъ.
43) Аѳанасей Чичаговъ.
44) Иванъ Жилинъ.
45) Лука Волковъ.
46) Семенъ Медынцевъ.
47) Прокоѳей Курзаковъ.
48) Андрей фонъ Роденъ.
49) Гаврила Раевской.
50) Степанъ Кашкаровъ.
51) Семенъ Владыкинъ.

Лейбъ-гвардіи изъ капитановъ:

52) Алексѣй Татищевъ.
53) Паленбахъ.
54) Шеваль (Шевалье) де Реніякъ.
55) Николай Рыпинской.
56) Петръ Панинъ.

Въ подполковники. 45
Въ премієръ-маэоры. 72
Въ секундъ-маэоры. 143

А всѣхъ штабъ-офицеровъ. . . . 316

*

Въ капитаны и тогожь ранга, въ оберъ-аудиторы и адьютанты, 429.

Въ поручики и квартирмистры, 582.

Въ подпоручики, адьютанты и аудиторы, 661.

Въ прапорщики и въ обозные и тогожь ранга въ адьютанты, 976.

Итого 2648.

Да сверхъ того, на числяющіяся нынѣ порозжія ваканціи еще выпущено въ оберъ-офицерыжь изъ кадетскаго корпуса, 130.

Да изъ полковъ лейбъ-гвардіи 170.

Итого 300. человѣкъ.

Всего всѣхъ чиновъ 3291.

Вторая вѣдомость.

Лейбъ-гвардіи пѣхотныхъ и Коннаго полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые на поданные отъ оныхъ полковъ доклады, по именному Ея Императорскаго Величества указу, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ состоявшемуся генваря 1 дня 1748 году, всемилостивѣйше повышены чинами, а именно:

Преображенскаго.

Въ премьеръ-маэоры изъ секундъ-маэоровъ:

Өедоръ Ушаковъ.

Въ секундъ-маэоры изъ капитановъ:

Андреянъ Лопухинъ.

Князь Александръ Меншиковъ.

Въ капитаны изъ капитанъ-поручиковъ:

Акинөій Лазаревъ.

Князь Алексѣй Козловской.

Михайла Кутузовъ.

Алексѣй Аргамаковъ.

Тимоѳей Текутьевъ.

Иванъ Кутузовъ.

Любимъ Челищевъ.

Въ капитанъ-поручики изъ поручиковъ:

Ѳедоръ Берхманъ.

Петръ Коновницынъ.

Александръ Суворовъ.

Иванъ Лутовиновъ.

Егоръ Баскаковъ.

Князь Иванъ Щетининъ.

Богданъ Челищевъ.

Александръ Ащеринъ.

Петръ Голохвастовъ.

Кондратей Коптевъ.

Степанъ Бѣляевъ.

Въ поручики изъ подпоручиковъ:

Карлъ Берхманъ.

Иванъ Ханыковъ.

Въ полковые квартермистры:

Яковъ Шамшевъ.

Въ полковые адьютанты:

Михайла Римской-Корсаковъ.

Въ поручики:

Николай Зиновьевъ.

Въ полковые адьютанты:

Андрей Фаменцынъ.

Въ поручики:

Ѳедоръ Козловъ.

Въ полковые обозные:

Петръ Олсуфьевъ.

Въ подпоручики отъ бомбардиръ,

изъ подпоручиковъ:

Василей Шапиловъ.

Изъ сержантовъ:

Князь Данила Мещерской.

Отъ мушкетеръ,

изъ прапорщиковъ:

Корнилій Коробовъ.
Василій Свистуновъ.
Иванъ Висленевъ.
Иванъ Ледицкой.
Иванъ Нероновъ.
Петръ Остроской.
Василей Ступишинъ.
Петръ Дуровъ.
Иванъ Шереметевъ.
Дмитрей Матюшкинъ.
Михайло Матюшкинъ.

Въ прапорщики изъ сержантовъ:

Алексѣй Засецкой.
Перфилей Мячковъ.
Левъ Протасьевъ.
Иванъ Полонской.

Итого 46 человѣкъ.

Семеновскаго.

Въ капитаны, изъ сверхкомплетныхъ капитановъ:

Максимъ Вындомской.

Изъ капитановъ-поручиковъ:

Александръ Благово.
Степанъ Селиверстовъ.
Николай Сухотинъ.

Въ капитанъ-поручики, изъ сверхкомплектныхъ капитанъ-поручиковъ въ комплектъ:

Иванъ Шубинъ.

Князь Николай Голицынъ.

Изъ поручиковъ:

Степанъ Майковъ.

Изъ полковыхъ квартермистровъ:

Алексѣй Дурново.

Въ поручики изъ подпоручиковъ:

Андреянъ Пущинъ, въ полковые квартермистры.

Алексѣй Измайловъ.

Левъ Орловъ.

Фридрихъ Крестьянъ фонъ Гернеръ.

Михайло Сабуровъ, въ полковые обозные.

Сергѣй Душецкой.

Въ подпоручики изъ прапорщиковъ:

Петръ Приклонской.

Еѳтихъ Соѳоновъ.

Тимоѳей Волженской.

Петръ Головковъ.

Степанъ Левашовъ.

Леонтей Шишкинъ.

Князь Иванъ Щейдяковъ.

Тихонъ Разладинъ.

Въ прапорщики изъ сержантовъ:

Логинъ Лихачевъ, въ аудиторы.

Василей Измайловъ.

Алексѣй Щербачевъ.

Василей Плохово.

Андрей Жуковъ.

Князь Василей Борисовъ сынъ Голицынъ.

Итого 25 человѣкъ.

Измайловскаго.

В подполковники из премьер-маэоров:

Іосиѳ Гампѳ.

В премьер-маэоры:

Иван Гурьев.

В секунд-маэоры из капитанов:

Василей Нащокин.
Гаврила Рахманов.

В капитаны из капитан-поручиков:

Иван Губин.
Петр Кочетов.
Ѳедор Павлов.

В капитаны-поручики из поручиков:

Василій Елагин.
Андреян Арсеньев.
Иван Дмитрев сын Ракитин.
Михайла Тютчев.
Иван Степанов сын Ракитин.
Иван Толстой.

В поручики из подпоручиков:

Иван Павлов.
Сергей Юрасовской.
Алексѣй Похвиснев.
Алексѣй Хитрово.
Василей Брылкин, в адьютанты.
Иван Лихачев.
Сергѣй Москатиньев.
Евдоким Щербинин, в адьютанты.
Князь Иван Щербатов, в полковые обозные.

Въ подпоручики изъ прапорщиковъ:

Графъ Семенъ Волкенштейнъ.
Леонтей Ракитинъ.
Иванъ Олсуфьевъ.
Крестьянъ Шуйцъ.
Семенъ Сумороковъ.
Петръ Хлоповъ.
Василей Фроловъ-Багрѣевъ.

Въ прапорщики изъ сержантовъ.

Егоръ Скобельцынъ.
Василей Куломзинъ.
Андрей Элмерсенъ.
Петръ Нарышкинъ.

Итого 33 человѣка.

Коннаго.

Въ поручики изъ подпоручиковъ:

Яганъ фонъ Дерфелдъ.
Князь Петръ Черкаоской, въ полковые адъютанты.

Въ подпоручики изъ корнетовъ:

Петръ Михневъ.
Степанъ Сегайловъ, изъ аудиторовъ.

Въ аудиторы:

Буткевичъ.

Въ полковые берейторы:

Яганъ фонъ Анрепъ.

Итого 6 человѣкъ.

Итого всѣхъ полковъ:

Въ подполковники.	1.
Въ примiеръ-маэоры.	2.
Въ секундъ.	4.
Въ капитаны.	13.
Въ капитаны-поручики.	19.
Въ поручики и того ранга. . . .	25.
Въ подпоручики.	30.
Въ прапорщики.	13.
Въ аудиторы.	2.
Въ полковые берейторы.	1.
Всего.	110.

Вѣдомости сiи припечатаны въ прибавленiи къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ 1748 генваря 8.

46 (стр. 86).

Прибавленiе къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ 1748 марта 11.

«Изъ Варшавы отъ 20 февраля. Теперь показываютъ здѣсь полученныя на Латинскомъ языкѣ отъ Его Величества короля Великобританскаго и генеральныхъ статовъ соединенныхъ Нидерландовъ требовательныя грамоты къ Его Величеству королю и Рѣчи-Посполитой Польской о проходѣ Россiйско-Императорскаго войска чрезъ Польскiя области, которыхъ содержанiе есть слѣдующее.

1.

Переводъ съ грамоты короля Великобританскаго.

Божiею милостiю Мы Георгъ II, король Великобританскiй, Французскiй и Ирландскiй, защитникъ вѣры, Герцогъ Брауншвейгскiй и Ли-

небургскій, священныя Римскія Имперіи архиказначей и курфирстъ и пр. Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему князю и государю Августу III, Божіеюжь милостію королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовскому, Жмудьскому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Ливонскому, Смоленскому, Сѣверскому и Черниговскому, герцогу Саксонскому, Юлихскому, Клевскому, Бергенскому, Энгернскому и Вестфальскому, священныя Римскія Имперіи архимаршалу и курфирстру, ландграфу Туринскому, маркграфу Мейсенскому, такожь верхней и нижней Лаузаціи, бургграфу Магдебургскому, князю и графу Геннебергскому, графу Маркскому, Равенсбергскому и Барбійскому, государю Равенштейнскому, брату, сродцику и другу нашему любезнѣйшему: такожь преосвященнѣйшимъ, преосвященнымъ, сіятельнѣйшимъ, сіятельнымъ, высоко и благороднымъ, архіепископу Гнезненскому, наслѣдному нунціусу, примасу и первому князю, и прочимъ князьямъ, сенаторамъ и чинамъ свѣтлѣйшей Посполитой Рѣчи и королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, любезнѣйшимъ нашимъ друзьямъ, здравія желаемъ. Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, государь, братъ, сродникъ и любезнѣйшій другъ. Преосвященнѣйшіе, преосвященные, сіятельнѣйшіе, сіятельные, высоко и благородные, друзья наши любезнѣйшіе. Понеже при нынѣшнихъ крайнихъ замѣшательствахъ, для вящшаго защищенія общей вольности, и къ скорѣйшему возстановленію спокой-

ствія въ Европѣ, добрая Наша сестра, Императрица Всероссійская, согласилась, по силѣ заключеннаго недавно въ С. Петербургѣ трактата, Намъ добрымъ Нашимъ друзьямъ и генеральнымъ статамъ соединенныхъ Нидерландовъ, нѣкоторое число своего войска на помочь отпустить, а нынѣ нужда требуетъ, чтобъ помянутое Россійское войско, либо къ Рейну, либо инуда, куда военныя обстоятельства позовутъ, какъ возможно скоряе слѣдовало, то Мы, для способнѣйшаго и скорѣйшаго совершенія походу онаго войска, запотребно разсудили Ваше Величество и Рѣчь Посполитую Польскую просить, яко же сею грамотою требуемъ и просимъ, помянутое войско чрезъ королевство Польское и оной земли не токмо свободно пропускать и дозволять оному растаги имѣть, но и со всякою благосклонностію принять и въ пути оному способствовать. Сіе прошеніе, не только невредное, но и между дружественными и союзными государями весьма употребительное, Мы тѣмъ съ большею надеждою чинимъ, чемъ меньше Ваше Величество и помянутая Посполитая Рѣчь сумнѣваться могутъ, что какъ офицеры, такъ и рядовые, не токмо доброй воинской порядокъ наирачительнѣйше наблюдать, но и за все, что къ содержанію помянутаго войска, или для другихъ онаго потребностей надобно, готовыми деньгами платить будутъ. Впрочемъ, Ваше Величество и Посполитая Рѣчь Польская изволятъ быть увѣрены, что Мы при всякомъ случаѣ новой сей къ Намъ дружества опытъ признавать и взаимно

оказывать обѣщаемся; при чемъ Ваше Величество и часторѣченную Посполитую Рѣчь покровительству Всевышняго Бога препоручаемъ. Дано въ Нашемъ Сенжемскомъ Дворцѣ 22 декабря 1747 года, владѣнія Нашего двадцать перваго.

Вашего Величества
доброй братъ, сродникъ и другъ
Король Георгъ.

Честерфилдъ.

II.

Переводъ съ грамоты генеральныхъ статовъ соединенныхъ Нидерландовъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король, и сіятельнѣйшіе, преосвященнѣйшіе, высоко и благородные господа. Священному Вашему королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой Польской довольно извѣстно, коимъ образомъ Мы въ нынѣшнія замѣшательства въ Европѣ приплѣтены для того токмо, что Мы стараемся исполнять должность и обязательства, къ которымъ Насъ вѣрность Наша свято обязуетъ, а именно, что Мы, какъ Ея Императорскому Величеству королевѣ Венгеро-Богемской, такъ и пресвѣтлѣйшему королю Великобританскому, помочь учинили въ такое время, когда Ихъ непріятели на Нихъ напали. Симъ Мы короля Французскаго такъ озлобили, что Онъ не токмо коммерцію Нашихъ подданныхъ, не взирая на имѣющіеся трактаты, утѣснилъ, но и республики Нашей защиту и ограду, такъ называемую Барріэру, наисильнѣйше атако-

валъ, а по взятіи оныя, разоривъ до основанія знатнѣйшіе городы и крѣпости, на самую республику, не учиня напередъ никакого объявленія войны, непріятельски наступилъ къ толикому неописанному Нашему вреду и несчастію, что большая часть Нашего владѣнія подъ Его побѣдительскую власть приведена. Вашему королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой Польской не неизвѣстножъ быть можетъ и сіе, сколь ревностно и усердно Мы съ самаго начала оныхъ ссоръ старались вражду и раздоры прекратить, и коимъ образомъ къ произведенію того въ дѣйство ничего не оставили, чтобы къ тому служить могло. Однако всѣ Наши усердныя и честныя старанія по нынѣ желаемаго успѣха не имѣли, и Мы видя пріуготовленія и рассудя тѣ мѣры, которыя король Французской принимаетъ, чтобъ свои завоеванія силою оружія далѣе распространить, не безъ важной причины опасенія, что Онъ къ возстановленію мира мало охоты и истиннаго желанія имѣетъ. И хотя Мы при такомъ замѣшательствѣ и опасномъ состояніи, всегда о общемъ спокойствѣ печемся и оное по всевозможности Нашей поспѣшествовать всячески склонны пребываемъ, однако Мы не меньше того для содержанія Нашей республики и общей вольности Европы отъ гораздо большаго еще вреда или совершеннаго разоренія, за необходимо нужное разсудили съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ Великобританскимъ и съ прочими Нашими союзниками и друзьями способовъ искать, чтобъ оными превосходной непріятель-

ской силѣ отпоръ учинить. Между прочимъ Мы съ помянутымъ Его королевскимъ Величествомъ за полезно усмотрѣли прибѣжище возымѣть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, которая склонясь на Наше прошеніе, какъ для трудныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ Мы находимся, такъ и по усердію своему къ возстановленію мира въ Европѣ, Его Величеству королю Великобританскому и Намъ 30.000 человѣкъ Своего войска на помочь и къ защищенію Нашей республики дать не отказала, и для того 30 ноября прошедшаго года въ С. Петербургѣ трактатъ и союзъ съ Нами заключила, о чемъ Ваше королевское Величество и Рѣчь Посполитую Польскую увѣдомить за должность Нашу разсудили, ни мало не сумнѣваясь, что Ваше королевское Величество и Рѣчь Посполитая Польская, по своей любви къ справедливости и по великодушію своему, Наше намѣреніе и поступку, которыя токмо до собственнаго Нашего защищенія и обороны клонятся, за справедливыя и истинныя признаютъ. Но понеже помянутыя 30.000 человѣкъ Россійскаго вспомогательнаго войска не иначе, какъ чрезъ землю Вашего королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой Польской къ Намъ способно притти могутъ, то Ваше королевское Величество и Рѣчь Посполитую Польскую услужнѣйше просимъ, помянутому войску для проходу чрезъ королевство Польское надлежащее позволеніе дать, и оному въ продолженіи пути всякую благосклонность оказывать. Что касается до Насъ, то Мы Ваше королевское Вели-

чество и Рѣчь Посполитую Польскую наикрѣпчайше увѣряемъ, что Мы крайнее свое стараніе употребимъ, дабы помянутое войско доброй порядокъ, по воинскимъ уставамъ и артикуламъ, точнѣйше наблюдало, за все, что ему дано быть можетъ, готовыми деньгами платило, и ни комубъ изъ подданныхъ Вашего королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой Польской отягченія и досадъ не учинило: чего ради Намъ весьма пріятно будетъ, ежели Ваше королевское Величество и Рѣчь Посполитая Польская особливыхъ коммисаровъ къ проходу часторѣченнаго войска назначить соблаговолятъ. Будучи Мы въ твердомъ надѣяніи на Ваше королевское Величество и на Рѣчь Посполитую Польскую уповаемъ, что Ваше королевское Величество и Рѣчь Посполитая Польская, которыя въ разныя времена оказывали знаки своей благосклонности къ Нашей республикѣ, и смотря на нынѣшнее состояніе равномѣрно склонны къ Намъ будутъ, въ прозьбѣ Нашей не откажутъ, но Намъ справедливой и благосклонной отвѣтъ учинятъ. Чемъ больше Мы симъ къ обязательству къ Вашему королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой Польской поощрены будемъ, тѣмъ охотнѣе изыскивать станемъ случаевъ къ показанію на противъ того Нашей благодарности: ибо ни что не можетъ быть Намъ пріятнѣе и желаніямъ Нашимъ согласнѣе, какъ ежели получимъ случай, Вашему королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой Польской нѣкоторое угожденіе и услугу оказать и самымъ дѣломъ засвидѣтельство-

кать, сколь высоко Мы почитаемъ дружбу Вашего королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой Польской. Дано въ Гагѣ генваря 15 дня 1748 года.

III.

Извѣстіе изъ околичностей, чрезъ которыя Российско-Императорскія, морскимъ державамъ перепущенныя войска марширують.

Что предъ симъ о походѣ Россійскаго войска отъ Курляндіи къ Кракову, а отъ туда далѣе къ верхней Шлезіи упомянуто, о томъ полученныя и съ нынѣшнею почтою извѣстія подтверждають. Но яко Ея Величества Россійской Императрицы соизволеніе есть, чтобъ оной походъ Ея войска безъ всякой обывателямъ Рѣчи Посполитой досады учиниться могъ, тако онагожь Двора секретарь посольства усильно домогается о благовременномъ отправленіи комисаровъ отъ воеводствъ и земель, кои, по сношенію съ комисарами и квартирмейстерами Россійскаго войска, распоряженіе о провіантѣ и фуражѣ, такожь о наслѣгахъ и расттахъ по дорогѣ отъ Гродни до Кракова (ибо оное войско тѣмъ трактомъ слѣдовать и чрезъ Вислу въ околичности Закрочима, Маневичь, Модрицы и пр., переправляться имѣетъ), учредили бы, или когдабъ оные комисары въ толь скоромъ времени туда прибыть не могли, то въ такомъ случаѣ главнѣйшіе обыватели тѣхъ воеводствъ и земель, чрезъ которыя помянутое войско слѣдовать будетъ, сами потребныя для онаго

провизіи, а именно, муку, крупу, сѣно и овесъ, благовременно заготовили бы, чтобъ по прибытіи своемъ Россійскіе коммисары оной провіантъ и фуражъ, за которой готовыми деньгами въ каждомъ мѣстѣ по настоящимъ торговымъ цѣнамъ плачено будетъ, въ учрежденные по тракту магазины свозить и отдавать, и такимъ образомъ всякихъ непорядковъ и досадъ, кои по причинѣ какого либо недостатка произошлибъ, избѣжать могли, инако же таковыхъ непорядковъ опасаться надлежалобъ, ежели бы по приближеніи помянутаго войска, провіантъ и фуражъ заготовленъ не былъ, и онаго сами они искать принуждены бы нашлись. Оное же войско слѣдуетъ въ трехъ колоннахъ, и въ первой находится восемь, въ другой семь, а въ третьей восемь же, за которыми еще тысяча пять сотъ человѣкъ кавалеріи слѣдовать будетъ. Они не болѣе трехъ или четырехъ миль въ день проходить имѣютъ и чрезъ каждые три дни растагъ держать будутъ. На каждой день для всего корпуса требуютъ сѣна 9 тысячъ шифунтовъ, и 20 тысячъ гарцовъ овса, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они растагъ имѣть будутъ, вдвое противъ вышеписаннаго; сколько же для каждой дивизіи на наслѣгахъ потребно будетъ, о томъ квартирмейстеры, кои всегда впередъ слѣдуютъ, вѣдомость, и сколько по тракту въ каждомъ магазинѣ муки и крупъ заготовить надлежитъ, о томъ Россійскіе коммисары немедленно объявить обстоятельные тому реэстры въ каждомъ мѣстѣ подавать имѣютъ. Въ Краковѣ же заготовленъ будетъ

магазейнъ, въ которомъ для всего онаго корпуса должно быть муки 9179 четвертей, то есть, Польскою мѣрою 27.537 корцовъ, крупъ 574 четверти, то есть, 1722 корца, и толикоежъ число провіанту на каждой мѣсяцъ для всего корпуса требуютъ. Вышепомянутой же Г. секретарь такожде крѣпко обнадеживаетъ, что при ономъ проходѣ войска не токмо за всякія провизіи и напитки исправно и безъ всякаго отлагательства плачено быть имѣетъ, но и воинская дисциплина наисовершеннѣйше наблюдаема будетъ, и что при томъ никому ни малѣйшаго отягощенія опасаться не надлежитъ; но каждой, при вышепоказанномъ распоряженіи свой прибытокъ имѣть будетъ, о чемъ толь наименьше сумнѣваться должно, понеже многіе изъ Литвы, особливо тѣ же самые комисары, кои для препровожденія вышепомянутыхъ дивизей опредѣлены, доносятъ, что имъ за провіантъ и фуражъ весьма хорошую цѣну платятъ, еже и въ здѣшней сторонѣ чинить они не преминутъ, исполняя соизволеніе и указы своей Монархини.

47. (стр. 88).

Выписка изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей 1748 сентября 6, нум. 72.

Изъ Бреславля отъ 27 августа. О налѣтѣвшей въ Силезію саранчѣ въ особливыхъ и надежныхъ письмахъ пишутъ слѣдующія обстоятельства.

Сего мѣсяца 20 числа въ Ламбесдорфъ въ Бернштетскомъ уѣздѣ налѣтѣло оной гадины бес-

численное множество. Она лѣтитъ такъ сказать настоящимъ строемъ, которымъ порядкомъ 4 часа сряду, а именно съ 1 часа послѣ полудни до пятаго, какъ темное облако чрезъ лѣсъ къ Минкену лѣтѣло, и по ту сторону рѣки Одры противъ Олава въ Ротландѣ и Бекеренѣ остановившись все поѣла, а потомъ оттуда далѣе къ Елшу полѣтѣла. Сегожъ мѣсяца 23 числа ужасное множество помянутой саранчи отъ Пачкова прилѣтѣвши, опустилось послѣ полудни въ верхней Шрейбендорфѣ, гдѣ она въ двухъ садахъ все до чиста пожрало; при чемъ сіе еще примѣчать надлежитъ, что здѣсь саранча по колѣно другъ на дружкѣ лежала. Какъ ее изъ того мѣста выгнали, то переселилась она въ деревню Дейчьекель, гдѣ она всю траву, осоку и тростники въ прудахъ выѣла, отъ чего помѣщикъ той деревни претерпѣлъ великой убытокъ. Она послѣ ночевала въ Гогенгирсдорфѣ, гдѣ сожрала два великія поля гречухи. Куда сія гадина послѣ поворотила, то еще неизвѣстно. 24 числа другое ужасное стадо, переночевавъ 22 числа въ Цинкелѣ въ Бригскомъ уѣздѣ, 23 въ Лосдорфѣ, полѣтѣло чрезъ Шенбрунъ, Приборнъ и Зибенгубенъ, въ деревню Децдорфъ, гдѣ сія гадина почти на двѣ версты въ длину, на версту въ ширину, а вышиною въ четверть аршина, лежала. Также и здѣсь вся трава и все, что на полѣ ни было, и тростникъ, въ невѣроятно короткое время поѣдены. Хотя и старались сломленными съ деревъ сучьями ее согнать, только напрасно, пока вздумали гнать ее барабанами, что

весьма хорошо дѣйствовало, ибо цѣлая куча отъ барабаннаго бою поднявшись къ верху, въ такъ называемомъ общемъ лѣсу, на дерева садилась, такъ что многія изъ нихъ толщиною въ плечо отъ тяжести къ землѣ приклонились. Чего ради для прогнанія ихъ должно было бить опять въ барабаны, при чемъ и люди кричали, и саранча такъ скоро и густо полѣтѣла, что сквозь ее солнца не видно было. И хотя не много оной и осталось, однако и та чрезъ два часа за первыми слѣдовала. Она въ бытность свою много, и вонь послѣ себя оставила. Послѣ полѣтѣла въ Минстенбергской уѣздъ, и оттуда чрезъ графство Глацъ въ Богемію, гдѣ она въ помѣстьяхъ графа Валлиса великой убытокъ подѣлала. Нѣкоторые сказываютъ, что они на полѣтѣ сего стада примѣтили одну саранчу величиною съ жаворонка, которая напередъ лѣтѣла, а за нею слѣдовали всѣ прочія, длиною близь пальца, и разноцвѣтныя, а именно сѣрыя, зеленоватыя, желтыя, черныя, красныя и бурыя. Равномѣрно и въ другихъ мѣстахъ на поля, гдѣ онѣ пролѣтали, калъ свой опускали, и усмотрѣно, что оной состоялъ изъ всякова хлѣба. Нѣкоторые крестьяне примѣтили, что саранча на сухомъ полѣ на палецъ глубиною въ землѣ гнѣзда имѣла, и оставила свои яица, которыхъ теперь истребить стараются двойнымъ вспаханіемъ. Сіе примѣчанія достойно, что въ Ламперсдорфѣ ввечеру послѣ пролѣтѣвшей саранчи, летѣли за нею три великія стада, какъ три облака, лѣтучихъ муравьевъ, и какъ нѣкоторые вздумали изъ нихъ

поймать нѣсколько, то съ великимъ трудомъ отъ цѣлой кучи спасались.

48 (стр. 89).

Графъ Разумовскій былъ пожалованъ подполковникомъ гвардіи Измайловскаго полка въ день тезоименитства Государыни, а какъ тогда же были оказаны другія еще милости; то я (издатель) представляю здѣсь

Выписку изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей сентября 6 дня 1748 года, нумеръ 72, въ которой исчислены сіи милости.

«Пятаго числа сего мѣсяца торжественнѣйшій день всевысочайшаго тезоименитства Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Самодержицы, празднованъ въ Лѣтнемъ домѣ обыкновеннымъ образомъ. По окончаніи литургіи, Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйше угодно было нижеслѣдующихъ кавалерами ордена Св. Александра Невскаго, въ церкви, чрезъ его сіятельство канцлера объявить: его превосходительство Г. вице-адмирала и ордена Св. Анны кавалера Александра Ивановича *Головина*; его превосходительство Г. генерала-поручика Ивана Лукьяновича *Талызина*; его сіятельство Г. тайнаго совѣтника и сенатора князя Ивана Андреевича *Щербатова*; его сіятельство Г. дѣйствительнаго камергера, лейбъ-компаніи подпоручика и ордена Св. Анны кавалера графа Ивана Симоновича *Гендрикова*; его сіятельство Г. дѣйствительнаго камергера, Двора Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя гофмаршала и ордена Св. Анны кавалера, графа Андрея Михайловича *Ефимовскаго*, и Г. действительнаго камергера и ордена Св. Анны кавалера, барона Сергья Григорьевича *Строганова*. — Знаки сего ордена, за болезнию церемонтймейстера Веселовскаго, несены были на золотомъ блюде камеръ-юнкеромъ Ея Императорскаго Величества княземъ Репнинымъ, и поданы его сiятельству канцлеру, а отъ него всенижайше поднесены Ея Императорскому Величеству, кои Ея Величество на означенныхъ кавалеровъ Сама всемилостивейше налагать изволила.

Сверхъ сихъ шести кавалеровъ пожалованы въ тожь время еще четверо, а именно: его сiятельство Г. кригсъ-комисаръ отъ флотовъ и ордена Св. Анны кавалеръ князь Михайло Андреевичь *Белосельской*, которой между всеми десятьми первымъ отъ Ея Императорскаго Величества объявленъ; его превосходительство Г. генералъ-поручикъ *Девицъ*; его превосходительство Г. вице-адмиралъ *Баришъ*; и его сiятельство Г. действительный камергеръ и ордена Св. Анны кавалеръ графъ Андрей Алексеевичь *Бестужевъ-Рюминъ*. Но понеже первой изъ сихъ за болезнiю, а прочiе за отлучками, при томъ быть не могли; то Ея Императорское Величество, на перваго, до его выздоровленiя, знаки ордена Сама наложить предоставила; къ прочимъ же оные немедленно отправятся.

По выходе изъ церкви и по принесенiи Ея Императорскому Величеству, какъ отъ здешнихъ обоего пола знатнейшихъ персонъ, такъ и нахо-

дящихся здѣсь иностранныхъ пословъ и министровъ поздравленій, Ея Императорское Величество присланную отъ Его Величества короля Польскаго кавалерію бѣлаго орла, на его сіятельство Г. президента Императорской Академіи наукъ, дѣйствительнаго камергера и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалера графа Кириллу Григорьевича *Разумовскаго*, Сама всемилостивѣйше наложить изволила. Знаки сего ордена равномѣрнымъ же образомъ на золотомъ блюдѣ вышепомянутымъ камеръ-юнкеромъ княземъ Рѣпнинымъ, несены и его сіятельству камергеру поданы, а отъ него Ея Императорскому Величеству представлены были.

По томъ соизволила Ея Императорское Величество нижеслѣдующее, чрезъ его сіятельство канцлера, произвожденіе объявить, а именно: пожаловала его сіятельство Г. оберъ-егерьмейстера, лейбъ-компаніи капитана-поручика, дѣйствительнаго камергера и орденовъ Св. Андрея, бѣлаго орла и другихъ кавалера, графа Алексѣя Григорьевича *Разумовскаго*, подполковникомъ въ Конной лейбъ-гвардіи полкъ; его сіятельство помянутаго Г. президента Императорской Академіи наукъ, графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, подполковникомъ лейбъ-гвардіи въ Измайловской полкъ, и его сіятельство Г. генерала-поручика, сенатора, дѣйствительнаго камергера, лейбъ-компаніи поручика, и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалера, графа Петра Ивановича *Шувалова*, генераломъ-адьютантомъ.

Но томъ же наконецъ, для большей отличности, имѣющей къ сему послѣднему милости, соизволила Ея Императорское Величество малолѣтныхъ его двухъ сыновей, графа Николая и графа Андрея *Шуваловыхъ*, пожаловать, перваго лейбъ-гвардіи въ Преображенской полкъ сержантомъ, втораго же вахмистромъ лейбъ-гвардіи въ Конной полкъ. Первому изъ нихъ шесть, второму пять лѣтъ отъ роду.

О полудни Ея Императорское Величество въ большой залѣ на тронѣ изволила кушать съ Ихъ Императорскими Высочествами, при чемъ играна Италіянская камерная музыка. Въ той же залѣ и въ трехъ антикаморахъ поставлены были богато убранные вензловые столы, за которыми кушали 250 персонъ.

Въ вечеру былъ при Дворѣ балъ, и на дворѣ предъ залою представлена была великолѣпная иллуминація, состоящая въ монументѣ или великолѣпномъ зданіи въ честь имени Ея Императорскаго Величества, въ двухъ крылахъ по обѣ стороны перспективы, или главнаго входу во Дворецъ, съ аллегорическими и на славное Имя Ея Императорскаго Величества склоняющимися украшеніями, а именно: на правомъ крылѣ изображены были Миръ и благополучныя времена чрезъ цвѣтущія травы и колосы, маслиничныя и пальмовыя вѣтьви, математическіе, ремесленные, земледѣльные и гражданской архитектуры инструменты; а на главномъ сводѣ сего крыла находилась картина, представляющая на зеленомъ холму

украшеннаго цвѣтками Геніуса Имени Ея Императорскаго Величества, которой поднявъ къ верху держалъ щитъ съ вензловымъ именемъ, оплѣтеннымъ масличными и пальмовыми вѣтьвями. Подлѣ являлись, опрокинутой рогъ изобилія, и два младенца, которые упадающіе изъ рога плоды и цвѣтки подъ покровомъ Имени Ея Императорскаго Величества радостно собирали, съ подписью: *Къ увеселенію подданныхъ и друзей.*

Лѣвое крыло, въ равной симетріи съ правымъ, украшено было все знаменами войны, силы и побѣды, какъ напримѣръ, трофеями, бомбами, перуномъ, оружіемъ и прочимъ.

Въ главномъ сводѣ картина прежней величины представляла Геніуса Имени Ея Императорскаго Величества съ шлемомъ на головѣ, мечемъ опоясаннаго, въ одной рукѣ копье, а въ другой, окруженный лаврами щитъ съ Именемъ Ея Императорскаго Величества держащаго. Предъ нимъ лежали два низверженные Геніуса Злости и Ярости, съ подписью: *Къ низверженію злости и враговъ.*

Завтра, для тогожь торжества, въ оперномъ домѣ будетъ Италіянское дѣйствіе, называемое *Пастораль.*

49 (стр. 89).

Указъ Ея Императорскаго Величества, данный правительствующему сенату, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, въ 1 день октября 1748 года:

«Поне́же въ табели о рангахъ, выданной при жизни Нашего вселюбезнѣйшаго родителя, Государя Императора Петра Великаго 1722 году, лейбъ-гвардіи Нашей секундъ-маэоровъ въ классахъ не положено, и то тогда учинено по случаю, что въ то время ихъ не было, и для того нынѣ повелѣваемъ: гвардіи Нашей штабъ офицеровъ въ классахъ перемѣнить и считать полковника съ генералъ-поручикомъ, подполковника съ генералъ-маэоромъ, преміеръ-маэора съ бригадиромъ, секундъ-маэора съ полковникомъ.»

50 (стр. 92).

Планъ на одинъ баталіонъ ордеръ-баталіи на мѣстѣ.

Диспозиція о пальбѣ.

На мѣстѣ:

Пошереножно.	1	патронъ.
По плутонгамъ.	1	—
Залнами. . .	3	—

На мѣстѣжъ командою офицерскою:

По плутонгамъ 3 патрона.

Наступнымъ.

Маршировать безъ пальбы 3 шага по бою одного барабана; по томъ командировать офицерамъ по плутоножно аванзируя впередъ по 3 шага, 3 патрона, и въ то время во всѣхъ дивизіонахъ бить походъ въ одинъ барабанъ.

По окончаніи аванзира,

поровняться всѣмъ дивизіонамъ и дивизіонами

палить по командированію дивизіонныхъ командировъ 1 патронъ, а гранодерамъ бросать шлаги.

Бита будетъ ретирада.

Ретироваться съ плутоножною пальбою по 3 патрона съ метаніемъ шлаговъ, по командамъ офицерскимъ. А пришедъ на мѣсто поровняться дивизіономъ, а стрѣлять каждому дивизіону залпами по 2 патрона съ метаніемъ шлаговъ по командѣ дивизіонныхъ командировъ.

Всемъ фрунтомъ залпъ 1 патронъ съ метаніемъ шлаговъ, по командированію маэорскому.

На мѣстѣ баталіонъ-каре и какимъ манеромъ оной дѣлается.

Оной второй дивизіонъ дѣлается изъ половинъ втораго и третьяго дивизіоновъ, а другіе половины тѣхъ дивизюновъ дѣлаютъ третей дивизіонъ.

А во ономъ палить залфомъ 3 патрона съ метаніемъ шлаговъ по командированію маэорскому.

По окончаніи трехъ залфовъ разводить баталіонъ-каре въ ордеръ-баталію и на мѣстѣ всему фрунту залпомъ 1 патронъ.

По окончаніи того гранодерамъ, которые входили въ дивизіоны, иттить на право въ свою роту.

По томъ маршировать по поламъ роты, а какъ ударена будетъ дробь въ одинъ барабанъ; то свесть на походѣжь ротами, а въ тревожной бой

дѣлать, по выданной диспозиціи, на походъ баталіонъ-каре ниженазначенною фигурою *).

На походѣ баталіонъ-каре и какимъ манеромъ оной дѣлается.

Гранодеры втораго и третьяго плутонга, поворотясь на право кругомъ, входятъ сквозь первую роту въ баталіонъ-каре и примыкаютъ съ правыхъ фланговъ ко второму и четвертому дивизіонамъ, а первой и четвертой плутонги, заступя мѣста втораго и третьяго плутонга, приходятъ на правыежъ фланги къ первому и третьему дивизіонамъ.

Первой дивизіонъ даетъ мѣсто проходить гранодерамъ въ баталіонъ-каре, и для того сказать должно: *на право и на лѣво*! а какъ гранодеры пройдутъ, паки сомкнуться.

Второй дивизіонъ дѣлается изъ половинъ праваго фланга второй и третьей роты.

Третей дивизіонъ дѣлается изъ половинъ лѣваго фланга второй и третьей ротъ.

Четвертой дивизіонъ входитъ швенкилемъ въ мѣсто, гдѣ шла третья рота.

По сдѣланіи баталіонъ-каре, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, господамъ дивизіоннымъ командирамъ приказать сержантамъ въ тѣхъ дивизіонахъ, которые дѣлаются изъ половинъ, назначить вновь плутонги, начиная первой съ праваго фланга на четыре, если какъ въ другихъ неломанныхъ дивизіонахъ разочтено будетъ, понеже

*) Сей фигуры не приложено.

по ротному рощету, по сдѣланіи баталіонъ-каре, въ ломанныхъ дивизіонахъ въ назначеніи плутонговъ будетъ несходство.

Ничто такъ не нужно есть по вышеприписанной диспозиціи примѣчать, какъ крѣпкое знаніе во всемъ исправленіи воинскаго искуства, что касается до экзерциціи, каковыя диспозиціи отъ командующихъ бываютъ въ самомъ военномъ случаѣ, а экзерциціею къ тому обыкновенно воинскіе люди исправно показывать должны и содержать при томъ твердой ордеръ, дабы гласное одно было командированіе, а команды состояли слушая прилежно, что повелѣвается отъ командировъ, и въ кроткомъ молчаніи пребыли, въ чемъ наилучшей порядокъ слѣдовать можетъ, ибо о томъ довольно, какъ прежнею диспозиціею, такъ и нынѣшнимъ приказомъ рекомендуется, при вышеписанной въ парадѣ диспозиціи, какъ въ произвожденіи екзерциціи слѣдуетъ командированіе быть, при чемъ слушать и все прилежно примѣчать, когда отъ маэора сказано будетъ какому командированію быть, тогда командирамъ ко исполненію въ добромъ порядкѣ готовымъ себя представлять.

«1749 іюня 11 въ Москвѣ сия деспозиція дана и экзерцицію производилъ я, а при томъ Г. подполковникъ графъ Разумовской, при томъ же генералитета и придворныхъ кавалеровъ было довольно. Сиежъ подписалъ (собственноручно) для памети, что имелъ тогда счесливо производить Василей Нащокинъ.»

51 (стр. 102).

Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ былъ внукъ великаго канцлера.

52 (стр. 103).

Рѣка *Мья* есть нынѣшняя *Мойка.* Мосты на ней находящіеся, получили свои названія по краскамъ, коими были выкрашены: зеленый, красный, синій. Въ то время они были деревянные. Два послѣдніе удержали и до сихъ поръ свои названія; но первый нынѣ называется *Полицейскимъ*, такъ переименованный въ царствованіе Имп. Павла I, по тому что близь онаго находился домъ *полиціи* или управы благочинія, тотъ самый, въ которомъ теперь помѣщается больница придворныхъ служителей. У сего моста, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ домъ Косиковскаго, находился Императорскій Дворецъ, существовавшій до построенія нынѣшняго зимняго.

53 (стр. 115).

Рѣшительно можно сказать, что изъ первыхъ иностранныхъ инженеровъ, состоявшихъ въ Русской службѣ, баронъ Люберасъ былъ полезнѣе всѣхъ и сдѣлалъ болѣе всѣхъ. Отецъ его, принужденный оставить родину свою Шотландію, по политическимъ обстоятельствамъ, удалился сперва въ Швецію, а отъ туда въ Лифляндію, гдѣ, вѣроятно, родился и нашъ инженеръ. Молодый Люберасъ, находясь долгое время подъ начальствомъ знаменитаго Геннина, пріобрѣлъ отъ него отличныя познанія въ военной архитектурѣ. Онъ

вступилъ въ службу при Петрѣ Великомъ. Во время Шведской войны строилъ въ Финляндіи всѣ временные укрѣпленія; въ 1721 участвовалъ въ построеніи Бальтійскаго порта; въ 1723 занимался описаніемъ Финскаго залива; въ 1739 поручено было ему описать часть сето же залива отъ Кронштата до Выборга, и наконецъ, съ 1743 на него возложено было строеніе Кронштатскаго канала, которое онъ и совершилъ.

При учрежденіи Петромъ Великимъ коллегій, Люберасъ былъ сдѣланъ вицепрезидентомъ Бергъ-коллегіи и въ семъ званіи находился по 1722 годъ. Въ 1727 произведенъ въ генералъ-майоры и присутствовалъ въ Артиллерійской експедиціи. Въ 1731, при основаніи сухопутнаго кадетскаго корпуса, былъ опредѣленъ директоромъ онаго и въ семъ званіи оставался до февраля мѣсяца 1734. Въ 1740, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, былъ украшенъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1742, при коронаціи Им. Елисаветы Петровны, Люберасъ исправлялъ должность верховнаго маршала и былъ произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ 1743, въ качествѣ полномочнаго министра, онъ заключилъ (17 августа) въ Абовѣ миръ со Шведами.

Им. Елисавета, открывая съ торжествомъ конченный Люберасомъ каналъ, пробыла въ Кронштатѣ шесть дней. Преклонные лѣта, болѣзни, заботы во время приготовленія къ церемоніи, балы и обѣды, разстроили весь тѣлесный организмъ

почтеннаго генерала. Онъ слегъ въ постелю августа 3, а 6 кончилъ полезную жизнь свою.

Свѣденія о жизни Любераса доставили: Спада въ Ephemerides russes 1816; Свиньинъ въ Достопамятностяхъ С. Петербурга IV, 122, и В. Н. Бергъ въ Сынѣ Отечества CXXVI, 151 — 167, 214 — 222. Послѣднее исправнѣе всѣхъ.

54 (стр. 116).

Выписка изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей 1753 августа 3, нум. 62.

«Въ С. Петербургѣ августа 3 дня. О скоропостижной смерти Г. профессора Рихмана, которой публикованными неоднократно въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ опытами о громѣ и молніи, довольно знаемымъ себя учинилъ, сообщается слѣдующее обстоятельное извѣстіе, а именно: 26 числа прошедшаго іюля мѣсяца, въ началѣ 1 часа по полудни, хотѣлъ онъ при академическомъ грыдоровальномъ мастерѣ Иванѣ Соколовѣ, учиня къ тому свои приуготовленія, примѣчать электрическое дѣйствіе громовой тучи, восставшей отъ сѣвера при ясномъ солнечномъ сіяніи. Оныя приготовленія учинены были имъ въ сѣняхъ, которыя шириною были на 4, а длиною на 16 шаговъ, и гдѣ на сѣверъ находились двери, а къ югу окно, которое отворено ли было или нѣтъ, о томъ за подлинно извѣститься не можно было. Не далеко отъ сего окна стоялъ шкафъ вышиною въ 4 фута, на которомъ учреждена была машина для примѣчанія электрической силы, называемая:

указатель электрической, съ желѣзнымъ прутомъ толщиною въ палецъ, а длиною въ 1 футъ, котораго нижней конецъ опущенъ былъ въ наполненный отъ части мѣдными опилками хрустальной стаканъ. Къ сему пруту съ кровли онаго дому проведена была сквозь сѣни подъ потолокомъ тонкая желѣзная проволока. Когда Г. профессоръ, посмотрѣвши на указателя электрическаго, разсудилъ, что громъ еще далеко отстоитъ, то увѣрилъ онъ грыдоровальнаго мастера Соколова, что теперь нѣтъ еще ни какой опасности, однако, когда подойдетъ очень блиско, то де можетъ быть опасность. Вскорѣ послѣ того, какъ Г. профессоръ, отстоя на футъ отъ желѣзнаго прута, смотрѣлъ на указателя электрическаго, увидѣлъ помянутой Соколовъ, что изъ прута, безъ всякаго прикосновенія, вышелъ блѣдно синеватой огненной клубъ, съ кулакъ величиною, шелъ прямо ко лбу Г. профессора, которой въ самое то время не издавъ ни малаго голосу, упалъ назадъ на стоящій позади его у стѣны сундукъ. Въ самой же тотъ моментъ послѣдовалъ такой ударъ, будто бы изъ малой пушки выпалено было, отъ чего и оной грыдоровальной мастеръ упалъ наземь и почувствовалъ на спинѣ у себя нѣкоторые удары, о которыхъ послѣ усмотрѣно, что оные произошли отъ изорванной проволоки, которая у него на кафтанѣ съ плечь до фалдъ оставила знатныя горѣлыя полосы. Какъ оной грыдоровальной мастеръ опять всталъ и за оглушеніемъ оперся на шкафъ, то не могъ онъ отъ дыму увидѣть лица Г. профессора, и ду-

малъ, что онъ только упалъ, какъ и онъ; а понеже видя дымъ, подумалъ онъ, что молнія не зажгла ли дому, то выбѣжалъ, будучи еще въ безпамятствѣ, на улицу, и объявилъ о томъ стоящему недалеко отъ туда пикету. Какъ жена Г. профессора, услышавши такой сильной ударъ, туда прибѣжала, то увидѣла она, что сѣни дымомъ, какъ отъ пороху наполнены. Соколова тутъ уже не было и какъ она оборотилась, то примѣтила, что Г. профессоръ безъ всякаго дыханія лежитъ навзничь на сундукѣ у стѣны. Тотчасъ стали его тереть, чтобы отвѣдать не оживетъ ли, а между тѣмъ послали по Г. профессора Краценштейна и по лѣкаря, которые чрезъ 10 минутъ послѣ удару туда пришли и изъ руки кровь ему пустили, однако крови вышло только одна капелька, хотя жила, какъ то уже послѣ усмотрѣно, и дѣйствительно отворена была. Біенія же жилъ и на самой груди примѣтить невозможно было. Г. Краценштейнъ нѣсколько разъ, какъ то обыкновенно дѣлаютъ съ задушившимися людьми, зажавъ Г. Рихману ноздри, дулъ ему въ грудь, но все напрасно. На внѣшнихъ членахъ не примѣчено ни малѣйшаго знаку какого поврежденія. При осмотрѣ явилось на верхней части лба, гдѣ волосы начинаются, къ лѣвой сторонѣ продолговато круглое красное пятно, величиною съ рублевикъ, на которомъ кровь, безъ поврежденія кожи, сквозь поры вышла. Башмакъ на лѣвой ногѣ, къ лѣвой сторонѣ, въ двухъ мѣстахъ былъ прорванъ, токмо безъ всякаго знаку сожженія. У дыръ видны были

малыя бѣлыя крапины. На голой ногѣ усмотрѣно въ томъ же мѣстѣ кровавое пятно, величиною также съ рублевикъ. На тѣлѣ, особливо на лѣвой сторонѣ отъ шѣи до лодыжки, примѣчено 8 большихъ и малыхъ красныхъ и синихъ пятенъ. Прочія, совсѣмъ малыя, казались какъ обожженныя порохомъ. Какъ послѣ того осматривали сѣни, гдѣ сіе приключилось, то найдено, что косякъ у дверей, которыя растворены были, сверху до низу отколотъ и вмѣстѣ съ дверьми въ сѣни брошенъ. У поваренныхъ дверей въ тѣхъ же сѣняхъ съ низу длиною на 2 фута отколота была щепа, толщиною съ гусиное перо, и брошена на шестую ступень стоящей недалеко оттуда вверхъ лѣсницы. У хрустальнова стакана, которой употребляемъ былъ вмѣсто Мушенброкова стеклянаго сосуда, отшибена была половина, а мѣдныя опилки разбросаны, желѣзная же проволока изорвана на мѣлкія части.

На другой день, по приказу Академіи наукъ, Г. профессоръ Краценштейнъ съ адьюнктомъ анатоміи Г. Клейнфелтомъ, при Г. профессорѣ Шрейберѣ, спустя цѣлые сутки послѣ того, тѣло вскрыли и нашли, что пятна всѣ засохли и ожесточали, а на находящихся въ тѣхъ мѣстахъ волосахъ ни какова знаку обожженія не было. По отдѣленіи кожи найдено, что пятна ни гдѣ далѣе не проходили, какъ только сквозь кожу, также ни на мускулахъ, ни на костяхъ, не видно было никакого поврежденія; мозгъ былъ цѣлъ и въ самомъ здравомъ состояніи, и ни чуть не

видно было, чтобъ кровь вышла. Также въ груди переднія части легкаго, которыя обыкновенно грудь наполняютъ, находились безъ всякаго поврежденія въ натуральномъ своемъ состояніи; въ сердцѣ хотя крови не было, однакожъ оно не повреждено было. Вся же задняя половина легкаго, а особливо правая сторона, была черна и выступившею кровью вездѣ изнаполнена. Въ груди найдено около полуфунта вышедшей чистой крови. Но какъ горло отъ желудочнаго жерла отдѣлили, то увидѣли, что задняя часть онаго дыхательнаго прохода чрезвычайно мягка, тонка и разодрана была. Отпуски дыхательнаго прохода, отчасти были чистою, отчасти пенистою кровью наполнены, а прежде того, до вскрытія тѣла, при оборачиваніи, кровь изо рту шла. Переднія кишки также были безъ поврежденія, а лежащія у позвонковъ, а особливо синица и ея пространство, выступившею кровью наполнены были. Прочее же внутреннее, какъ печень, селезенка и почки, находились совершенно въ здравомъ состояніи.

Впрочемъ, Г. профессоръ, при такъ отдаленной тучѣ, по всему виду могъ-бы быть безопасенъ; ибо оная была у сѣвернаго горизонта и отстояла отъ его зенита слишкомъ на 6 градусовъ, а по прежде бывшимъ и по томъ воспослѣдовавшимъ весьма яснымъ пяти или шести ударамъ, особливо по времени изчисленномъ между громомъ и молніею, котораго примѣчено отъ 15 до 20 секундъ, о далекомъ отстояніи со-

вершенно увѣрену быть можно было. Сей смертельной ударъ былъ токмо одинъ, при которомъ ударъ за молніею непосредственно слѣдовалъ, а совѣтникъ и профессоръ Г. Ломоносовъ, которой въ то же время въ своемъ домѣ, недалеко отъ Г. Рихмана отстоящемъ, у электрической проволоки находился, при семъ ударѣ видѣлъ однѣ токмо сильныя искры.»

Ломоносовъ пишетъ: «О скоропостижной Рихмана смерти обстоятельствамъ двѣ вещи упомянуть должно: 1) что нѣкоторыя изъ нихъ не во всемъ точно въ вѣдомостяхъ поставлены, отъ куда произошли неправыя ученыхъ толкованія; 2) не мало безъ упоминовенія пропущено, что въ догадкахъ произвело недостатокъ. До перваго надлежитъ, что окно въ сѣняхъ, у котораго онъ стоялъ, было всегда затворено, что бы привѣшенной нити указателя не качалъ вѣтръ. Однако отворено было окно въ ближнемъ покоѣ и двери пола была половина такъ что движеніе воздуха быть могло съ протяженіемъ проволоки согласно. Ибо тѣнь отъ дому къ сѣверу и къ грозѣ склонялась; откуду соединенная со стрѣлою проволока простиралась и была близъ вырванной ободверины. Мушенброковой машины при томъ не было; но конецъ линеала стоялъ въ опилкахъ для того, что бы электрическая сила изъ угловъ не терялась и указатель бы не шатался. Что до втораго касается; то не упомянуто, что было у покойнаго Рихмана въ лѣвомъ кафтанномъ кармане 70 рублевъ денегъ, которые цѣлы остались.

2) Часы, что въ углу между полою дверью и3 отвореннымъ окномъ стояли, движеніе свое остановили, а въ другомъ углу, съ печи песокъ разлетѣлся. 3) Молнію, внѣ къ стрѣлѣ блеснувшую, многіе сказывали, что видѣли.» (См. полное собраніе сочиненій Ломоносова, изданіе третіе. Спб. 1803, III, 68, 69).

55 (стр. 116).

Книга *Иѳика і гіерополитика, или философія нравоучительная,* напечатана въ типографіи святѣйшаго Синода. Спб. 1764, 8.

56 (стр. 121).

Свиная голова. Одно изъ древнихъ Римскихъ устроеній войска для сраженія. Оно строилось острою колонною, имѣвшею видъ свиной головы, отъ чего получило и названіе. Такое устройство хотя не употреблялось нашими прадѣдами; но не менѣе того было извѣстно имъ отъ Ливонскихъ рыцарей. Въ лѣтописяхъ мы читаемъ: «Въ 1242 году поставиша Новогородци полкъ на Чудскомъ озерѣ и наѣхаша на полкъ Нѣмци и Чудь, и прошибошася *свиньею.*» «Плесковичи сташа по правой руцѣ, Новгородцы же въ лице желѣзному полку, противу *великой свиньи*... и пособи Богъ Новгородцамъ и гониша ихъ (Нѣмцевъ) бьюче на 7 верстъ..., и воспятишася отъ города, и узрѣша иный полчищь *свинью великую,* котора баше вразилася въ возники Новгородскые.»

57 (стр. 133).

Письмо графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго къ Нащокину.

Государь мой Василей Александровичь!

Сего Декабря 18 числа, то есть въ день Высочайшаго рожденія Ея Імператорскаго Величества, всемилостивѣйше Ея Імператорское Величество васъ пожаловать соизволила въ генералъ-маэоры, о чемъ вашему превосходительству чрезъ сіе честь имѣю объявить, и при томъ поздравляю васъ съ тою высочайшею милостію, увѣряя что всегда меня готовымъ найдете что къ вашему довольствію касаться можетъ, такъ какъ есмь съ особливымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
подписалъ: ко услугамъ готовый
Графъ К. Разумовскій.

Москва.
Декабря 20 дня
1753.

58 (стр. 134).

Собственноручное письмо Князя Трубецкаго.

«Із Москвы 17 $\frac{20}{1}$ 54:

«Государь мой Василей Александровичь.

Я предсимъ черезъ Андрѣя Григорьевича (не имѣя тогда еще указа) приватно васъ Государя моего свысочайшѣю милостію Ея Імператорскаго Величества пожалованіемъ васъ въ гене-

ралы-маэоры поздровлялъ. Но сей маментъ о томъ и Высочайшей Ея Государской указъ в сенатъ принярь (скотораго точную копію для извѣстія здѣсь включаю) формално уже васъ Государя моего поздравя, всѣискреннѣ желаю, наибольшия Ея Императорского Величества милости получать, а я всѣгда есмь и пребуду

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Князь Н. Трубецкой.

P. S. Я уповаю что ссегоднѣшною почтою о объявленіи вамъ оного чина всенацкую контору і ведѣніе либо послать успѣемъ.»

Копія съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, даннаго Сенату въ 20 день генваря 1754 года, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ:

Указъ Нашему Сенату.

Сего Декабря въ 18 день всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашей лейбъ-гвардіи полковъ секундъ маэоровъ, Коннаго Григорія Корфа, и Измайловскаго Василья Нащокина, въ Генералъ маэоры, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу, и о томъ, куда надлежитъ иослать Наши Указы.

59 (стр. 141).

Прибавленіе къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ, во вторникъ сентября 27 дня 1754 года.

Въ С. Петербургѣ Сентября 26 дня. Сего Сентября 20 дня предъ полуднемъ въ 10 часу,

всемогущая Божія благодать обрадовала Ея Императорское Величество, нашу всемилостивѣйшую Государыню и всю здѣшнюю Имперію, младымъ Великимъ Княземъ, которымъ Всевышній супружество Ихъ Императорскихъ Высочествъ благословилъ, и которому нарѣчено имя Павелъ.

Сія всеобщая радость объявлена была тогожъ дня двѣстѣ однимъ пушечнымъ выстрѣломъ съ обѣихъ здѣшнихъ крѣпостей, и въ вечеру приносимы были Ея Императорскому Величеству отъ собравшихся ко Двору обоего пола знатныхъ персонъ всеподданнѣйшія поздравленія о томъ благополучномъ и желанномъ происшествіи.

На другой день по утру отправляемо было всѣмъ духовенствомъ торжественное благодарное молебствіе, а въ вечеру паки приносимы были отъ всѣхъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю нижайшія поздравленія, и тогожъ дня обрѣтающемуся здѣсь Римско-Императорскому послу графу Эстергазію здѣлано о семъ формальное увѣдомленіе, чрезъ оберъ-церемоніимейстера графа Сантія, съ такимъ присовокупленіемъ, что Ея Императорское Величество, наша Августѣйшая Самодержица, всевысочайше намѣрена обоихъ Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ пригласить, быть обще съ Ея Величествомъ воспріемниками новорожденному Великому Князю.

Слѣдующаго потомъ 22 дня учинено равномѣрноежъ о семъ благополучномъ происшествіи увѣдомленіе, чрезъ церемоніимейстера Олсуфьева,

и протчимъ обрѣтающимся здѣсь иностраннымъ Министрамъ.

А третьяго дня предъ полуднемъ, то есть, 25 числа сего мѣсяца, и дѣйствительно совершилось крещеніе высокопомянутаго новорожденнаго Великаго Князя, которой въ большую придворную церьковь изъ комнатъ Ея Императорскаго Величества слѣдующимъ порядкомъ несенъ былъ:

1. Гофъ - Камерфуріеръ.
2. Камеръ-юнкеры и камергеры Ихъ Императорскихъ Высочествъ по два въ рядъ.
3. Гофмаршалъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини.
4. Камеръ - юнкеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ.
5. Камергеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ.
6. Оберъ-шталмейстеръ и Шталмейстеръ.
7. Канцлеръ и съ нимъ въ рядъ шли, оберъ-егерьмейстеръ съ правую сторону, а по лѣвую вице-канцлеръ.
8. Оберъ - церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, а за ними оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ съ знаками ихъ чиновъ.
9. Ея Императорское Величество; не много по одаль по сторонамъ шли Ея Императорскаго Величества два генералъ-адъютанта.
10. Его Императорское Высочество Великій Князь.
11. Княгиня Гессенгомбургская, которая несла на подушкѣ Его Императорское Высочество новорожденнаго Великаго Князя Павла Петровича, а по сторонамъ при Ея Свѣт-

лости шли и, какъ подушку, такъ и покрывало поддерживали, съ правую, оберъ-гофмейстеръ, а съ лѣвую, генералъ-аншефъ Александръ Ивановичь Шуваловъ.

12. Гофмейстерина, а потомъ штатсъ-дамы, по двѣ въ рядъ.

13. Фрейлины Ея Императорскаго Величества, а за ними фрейлины Ея Императорскаго Высочества, по двѣ въ рядъ.

Прочія четырехъ классовъ особы обоего пола, предъ выходомъ Ея Императорскаго Величества пошли въ галлерею, что передъ церьквію, такожъ бабушка, кормилица и мама, напередъ въ церьковь введены, гдѣ у праваго крылоса поставлены были ширмы, канапе и столъ.

Въ галлерѣѣ предъ дверьми церькви поставлены были, въ два ряда, Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ камерпажи и пажи съ ихъ гофмейстеромъ.

Священнодѣйствіе святаго крещенія отправлялъ Ея Императорскаго Величества духовникъ протопресвитеръ Дубянскій, а Высочайшею воспріемницею Ея Императорское Величество быть изволила, представляя при томъ же и Ихъ Величества Римскаго Императора и Императрицу Королеву, при чемъ всѣ тѣ персоны находились, кои въ семъ кортежѣ шли.

По томъ слѣдовало пѣніе *Тебе Бога хвалимъ* и въ тоже время производилась съ здѣшнихъ обѣихъ крѣпостей пушечная пальба, тремя стами

однимъ выстрѣломъ, и при всѣхъ церьквахъ былъ колокольной звонъ.

По окончаніи сего пѣнія началась божественная литургія, и Его Императорское Высочество Великаго Князя Павла Петровича, къ пріобщенію святыхъ Таинъ, Ея Императорское Величество сама подносить изволила.

Послѣ литургіи было соборное молебное пѣніе, отправленное членами святѣйшаго Синода, и прочимъ бывшимъ знатнымъ духовенствомъ.

Между тѣмъ, какъ молебное пѣніе продолжалось, четырехъ классовъ особы обоего пола пошли напередъ въ залу.

По окончаніи молебна преосвященный Сильвестръ, Архіепископъ Санктпетербургскій и Шлюсельбургскій, держалъ къ Ея Императорскому Величеству краткую поздравительную рѣчь, и по томъ, какъ онъ и члены святѣйшаго Синода, такъ и прочее духовенство приносили всеподданнѣйшія поздравленія Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству.

Ея Императорское Величество возложа по томъ на Его Императорское Высочество новокрещеннаго Великаго Князя Павла Петровича орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, прежнимъ же порядкомъ изъ церькви въ перьвую за залою комнату возвратиться и тамъ отъ ожидавшихъ, какъ отъ посла, чужестранныхъ министровъ, такъ и отъ здѣшнихъ четырехъ классовъ персонъ поздравленія принимать и къ рукѣ всемилостивѣйше жаловать изволила.

Его же Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Петровичь пронесенъ былъ во внутренніе Ея Императорскаго Величества покои.

По выходѣ Ея Императорскаго Величества, въ той же комнатѣ и Его Императорскому Высочеству отъ посла, чужестранныхъ министровъ и отъ здѣшнихъ четырехъ классовъ особъ принесены были всенижайшія поздравленія.

При столѣ Ея Императорскаго Величества удержаны были кушать, Его Императорское Высочество Великій Князь, Княгиня Гессенъ-Гомбургская, Гофмейстерина, Штатсъ-дамы и всѣ первыхъ двухъ классовъ персоны съ ихъ супругами.

Во время стола Ея Императорское Величество изволила зачать пить покаломъ за здоровье Его Высочества Великаго Князя Павла Петровича, при чемъ тотчасъ выпалено изъ 51 пушки.

По томъ Его Императорское Высочество Великій Князь, испрося позволеніе отъ Ея Императорскаго Величества, зачалъ пить за Ея Высочайшее здравіе, при стрѣляніи изо ста одной пушки.

Ея Императорское Величество паки изволила пить за здоровья обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, при стрѣляніи изъ 41 пушки, и заключить оное изволили питіемъ за здоровье всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, при чемъ также изъ 31 пушки выпалено.

Тогожъ дня всемилостивѣйше соизволила Ея Императорское Величество пожаловать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю

сто тысячь рублевъ, а Великой Княгинѣ стожъ тысячь рублевъ, да бриліантовой богатой уборъ на шею и серьги, а при томъ еще повелѣть изволила, чтобъ всѣмъ лейбъ-гвардіи полковъ солдатамъ по два, а прочимъ всѣмъ армѣйскимъ и другихъ полковъ солдатамъ, матросамъ и другимъ имъ подобнымъ, по рублю на человѣка роздано было.

Дамы того дня были всѣ въ самаракъ, а кавалеры въ богатомъ платьѣ.

Въ вечеру всѣ домы въ городѣ иллюминованы были.

Къ большей при семъ благополучномъ случаѣ радости находятся Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня и новорожденной Великій Князь Павелъ Петровичь, въ такомъ здравіи, какого при такомъ состояніи желать возможно.

60 (стр. 142).

Сей указъ состоялся не 26, а 25 сентября. См. Полное собраніе законовъ.

61 (стр. 142).

Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 7 Октября 1754 года, объявленный во всенародное извѣстіе.

Всемогущему Господу Богу благодареніе. Наша вселюбезнѣйшая племянница Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, отъ имѣвшаго бремяни благополучно разрѣшеніе получила, и даровалъ Богъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ

первороднаго сына, а Намъ внука Павла Петровича, что учинилось минувшаго Сентября въ 20 день. Того для Мы всемилостивѣйше повелѣваемъ, онаго вселюбезнѣйшаго Нашего внука во всѣхъ дѣлахъ Государства Нашего по приличеству до сего касающихся, писать Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ: И о семъ Нашемъ всевысочайшемъ опредѣленіи публиковать во всемъ Нашемъ Государствѣ, дабы вездѣ по сему исполняемо было неотмѣнно.

62 (стр. 148).

Высочайшій Манифестъ объ учрежденіи университета въ Москвѣ.

Когда безсмертныя славы въ Бозѣ почивающей любезнѣйшей Нашъ родитель и Государь Петръ первый, Императоръ Великій и обновитель отечества своего, погруженную во глубинѣ невѣжествъ и ослабевщую въ силахъ Россію, къ познанію истиннаго благополучія роду человѣческому приводилъ, какіе и коликіе во все время дражайшей своей жизни Монаршескіе въ томъ труды полагалъ, не только Россія чувствуетъ, но и большая часть свѣта тому свидѣтель; и хотя во времена жизни толь высоко-славнаго Монарха, отца Нашего и Государя, всеполезнѣйшія Его предпріятіи къ совершенству и недостигли; но Мы Всевышняго благоволеніемъ со вступленія Нашего на Всероссійскій престолъ всечасное имѣемъ попеченіе и трудъ, какъ о

исполненіи всѣхъ Его славныхъ предпріятіи, такъ и о произведеніи всего, что только къ пользѣ и благополучію всего отечества служить можетъ, чемъ уже дѣйствительно по многимъ матеріямъ всѣ вѣрноподанные матерьними Нашими милосердіями нынѣ пользуются, и впредь потомки пользоваться станутъ, что времена и дѣйствіи повседневно доказываютъ. Сему послѣдуя изъ Нашихъ истинныхъ патріотовъ, и зная довольно, что единственно Наше желаніе и воля состоитъ въ произведеніи народнаго благополучія, къ славѣ отечества, упражняясь въ томъ къ совершенному Нашему удовольствію, прилежность свою и трудъ въ общенародную пользу прилагали, но какъ всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а на противъ того зло искореняется, то слѣдовательно нужда необходимо о томъ стараться, чтобъ способомъ пристойныхъ наукъ, возрастало въ пространной Нашей Имперіи всякое полезное знаніе, чему подражая для общей отечеству славы Сенатъ Нашъ, и признавъ за весьма полезное къ общенародному благополучію всеподданнѣйше Намъ доносилъ, что дѣйствительной Нашъ камергеръ и кавалеръ Шуваловъ поданнымъ въ Сенатъ доношеніемъ, съ приложеніемъ проэкта и штата о учрежденіи въ Москвѣ одного университета и двухъ гимназій слѣдующее представлялъ: Какъ наука вездѣ нужна и полезна, и какъ способомъ той просвѣщенные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣденія людьми, въ чемъ сви-

дѣтельство видимое нашего вѣка отъ Бога дарованнаго, къ благополучію Нашей имперіи родителя Нашего Государя Императора Петра Великаго доказываетъ, которой божественнымъ своимъ предпріятіемъ исполненіе имѣлъ чрезъ науки, безсмертная Его слава оставила въ вѣчныя времена разумъ превосходящія дѣла, въ толь краткое время перемѣна нравовъ и обычаевъ и невѣжествъ, долгимъ временемъ утвержденныхъ, строеніе градовъ и крѣпостей, учрежденіе арміи, заведеніе флота, исправленіе необитаемыхъ земель, установленіе водяныхъ путей, все къ пользѣ общаго житія человѣческаго, и что наконецъ все блаженство жизни человѣческой, въ которой безчисленные плоды всякаго добра всечасно чувствамъ представляются; и что пространная Наша Имперія установленною здѣсь дражайшимъ родителемъ Нашимъ Государемъ Петромъ Великимъ Санктпетербургскою Академіею (которую мы между многими благополучіями своихъ подданныхъ милосердіями не малою суммою противъ прежняго къ вящшей пользѣ и къ размноженію и ободренію наукъ и художествъ, всемилостивѣйше пожаловали) хотя оная со славою иностранною и съ пользою здѣшнею плоды свои и производитъ, но однимъ онымъ ученымъ корпусомъ довольствоваться не можетъ, въ такомъ разсужденіи, что за дальностію дворяне и разночинцы къ пріѣзду въ Санктпетербургъ многія имѣютъ препятствія и хотяжъ первые къ надлежащему воспитанію и наученію къ службѣ Нашей, кромѣ

Академіи, въ сухопутномъ и морскомъ кадетскихъ корпусахъ, въ инженерствѣ и артиллеріи открытой путь имѣютъ; но для ученія вышнимъ наукамъ желающимъ дворяномъ, или тѣмъ, которые въ вышеписанныя мѣста для какихъ либо причинъ незаписаны и для генеральнаго обученія разночинцамъ упомянутой Нашъ дѣйствительной камергеръ и кавалеръ Шуваловъ, о учрежденіи вышеобъявленнаго въ Москвѣ университета для дворянъ и разночинцовъ, по примѣру европейскихъ университетовъ, гдѣ всякаго званія люди свободно наукою пользуются, и двѣ гимназей, одну для дворянъ, другую для разночинцовъ, кромѣ крѣпостныхъ людей, усердствуя Намъ и отечеству о вышеупомянутомъ изъяснялъ для таковыхъ обстоятельствъ, что установленіе онаго университета въ Москвѣ тѣмъ способнѣе будетъ: 1) великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцовъ; 2) положеніе оной среди Россійскаго Государства, куда изъ округъ лежащихъ мѣстъ способно пріѣхать можно; 3) содержаніе всякова не стоитъ многова иждивенія; 4) почти всякой у себя имѣетъ родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ; 5) великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ большая часть не токмо учить науки не могутъ, но и сами къ тому ни какова начала не имѣютъ и только чрезъ то младыя лѣта учениковъ, и лутчее время къ ученію пропадаетъ, а за ученіе онымъ безполезно великая плата

дается; всѣжь почти помѣщики имѣютъ стараніе о воспитаніи дѣтей своихъ, не щадя иные по бѣдности великой части своего имѣнія и ласкаясь надеждою произвести изъ дѣтей своихъ достойныхъ людей въ службу Нашу, а иные не имѣя знанія въ наукахъ, или по необходимости не сыскавъ лутчихъ учителей принимаютъ такихъ, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали; и показывая онъ камергеръ и кавалеръ Шуваловъ, что такіе въ ученіяхъ недостатки реченнымъ установленіемъ исправлены будутъ и желаемая польза надежно чрезъ скорое время плоды свои произведетъ, пачежь когда довольно будетъ національныхъ достойныхъ людей въ наукахъ, которыхъ требуетъ пространная Наша Имперія къ разнымъ изобрѣтеніямъ сокровенныхъ въ ней вещей и ко исполненію начатыхъ предпріятіевъ, и ко учрежденію впредь по знатнымъ Россійскимъ городамъ Россійскими профессорами училищь, отъ которыхъ и въ отдаленномъ простомъ народѣ суевѣріе, расколы и тому подобныя отъ невѣжества ереси истребятся. Того ради Мы, признавая упомянутаго камергера и кавалера Шувалова представленіе, поданное Намъ чрезъ докладъ отъ Сената, за весьма нужное и полезное Нашей Имперіи слѣдующее къ благополучію всего отечества, и которое впредь къ немалой пользѣ общаго добра быть можетъ, всемилостивѣйше конфирмовали, и надѣемся несумнѣнно, что всѣ Наши вѣрноподданные видя толь

многія Наши объ нихъ матерніи попеченіи, какъ и сіе весьма потребное учрежденіе, простираться станутъ дѣтей своихъ пристойнымъ образомъ воспитавъ обучить, и годными чрезъ то въ службу Нашу и въ славу отечества представить; а чтобъ сіе вновь предпріятое дѣло доброй и скорой успѣхъ имѣло съ надлежащимъ порядкомъ безъ малѣйшаго потерянія времени, того для всемилостивѣйше Мы повелѣли надъ онымъ университетомъ и гимназіями быть двумъ кураторамъ, упомянутому изобрѣтателю того полезнаго дѣла дѣйствительному Нашему камергеру и кавалеру Шувалову и статскому дѣйствительному совѣтнику Блюментросу, а подъ ихъ вѣденіемъ директоромъ коллежскому совѣтнику Алексѣю Аргамакову; а для содержанія во ономъ университетѣ достойныхъ профессоровъ, и въ гимназіяхъ учителей, и для прочихъ надобностей, какъ нынѣ на первой случай, такъ и повсягодно, всемилостивѣйше Мы опредѣлили довольную сумму денегъ, дабы ни въ чемъ и никакова недостатка быть не могло, но тѣмъ болѣе отъ времени до времени чрезъ прилежаніе опредѣленныхъ кураторовъ, которымъ сіе толь важное дѣло отъ Насъ всемилостивѣйше ввѣрено, и чрезъ искуснѣйшихъ профессоровъ науки въ Нашей Имперіи распространялись и въ цвѣтущее состояніе приходили, чего Мы къ совершенному Нашему удовольствію ожидать имѣемъ; и для того всѣхъ находящихся во ономъ университетѣ, Высочайшею Нашею протекціею обнадеживаемъ, а кои особливую при-

лежность и добропорядочные свои поступки окажутъ, тѣ предъ другими съ отмѣнными авантажами въ службу определены будутъ; и объ ономъ для всенароднаго извѣстія сіе Нашe всемилостивѣйшее соизволеніе публиковать повелѣли, о чемъ симъ и публикуется. На какомъ же основаніи оному учрежденному въ Москвѣ университету и гимназіямъ, и въ нихъ профессорамъ и учителямъ, и во сколькихъ классахъ быть надлежитъ, о томъ публиковано будетъ впредь регламентомъ, со внесеніемъ въ оной всего, что потребно для лутчаго установленія онаго университета и гимназій.

Подлинной по Высочайшей Ея Императорскаго Величества собственные руки конфирмаціи, подписанъ правительствующимъ Сенатомъ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Генваря 24 дня 1755 года.

62 (стр. 160).

Прибавленіе къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ 9 августа 1756 года.

Изъ Константинополя отъ 7 мая. Ея Императорскаго Величества чрезвычайной посланникъ дѣйствительной статской совѣтникъ Князь Долгоруковъ, по указу отъ Порты, въ пути отъ Хотина препровожденъ, и здѣсь принятъ и содержится со всякимъ достойнымъ его характеру почтеніемъ и удовольствіемъ. Къ пріѣзду его изготовлены въ квартиру ему и свитѣ его три дома въ Константинопольской Перѣ, изъ коихъ одинъ

для самаго посланника, лучшей изъ всѣхъ въ той улицѣ.

При надближеніи его посланника въ подхожей станъ назначено, отъ города въ 8 верстахъ, мѣстечко, имянуемое Топчиляръ, откуда онъ публичной въѣздъ въ городъ имѣлъ 25 априля.

Того числа по утру опредѣленной отъ Порты для пріему посланника Капичи баша съ прочими Турецкими чинами въ означенное въ подхожей станъ мѣстечко Топчиляръ пріѣхавъ, его дожидались. Тудажъ присланы были отъ Порты лошади для посланника въ богатомъ полудиванскомъ уборѣ, и для свиты его 40 лошадей подъ Турецкимижъ уборами.

И когда посланникъ въ то мѣстечко пріѣхалъ и вышелъ изъ кареты, то Капичи баша и протчіе Турки шли передъ нимъ и остановились въ изготованномъ для того подъ деревомъ мѣстѣ. Тутъ Капичи баша просилъ посланника сѣсть и, по поздравленіи его посланника счастливымъ пріѣздомъ, и по другихъ взаимныхъ и пріятныхъ разговорахъ, потчивалъ кофемъ, сластьми и шербетомъ. По томъ начался въѣздъ въ городъ слѣдующимъ порядкомъ.

Во первыхъ шло 60 янычаровъ съ своими офицерами, наряженные для караулу къ посланнику въ церемоніальномъ платьѣ.

По томъ ѣхали Кулагусъ чаушъ, Габерджи чаушъ, Мехтеръ чаушъ и Дуаджи чаушъ (офицеры чаушской команды) съ 30 Чаушами (разсыльщиками), всѣ въ церемоніальныхъ чалмахъ.

За ними 4 Чауша съ перьями въ чалмахъ, бывшіе при посланникѣ отъ Хотина.

Конюшей посланничей на лошади, въ Нѣмецкомъ уборѣ; за нимъ вели четырехъ посланничьихъ лошадей.

Дворецкой резидента Обрѣскова верхомъ.

12 лакеевъ резидентскихъ пѣшіе, по два въ рядъ, въ богатой ливреѣ.

Дворецкой посланничей верхомъ.

Позади его шли 8 человѣкъ посланничьихъ лакеевъ, по два въ рядъ, въ богатой ливреѣ.

За ними камердинеры, 4 резидентскихъ и 4 же посланничьихъ, по два въ рядъ.

Потомъ ѣхали:

Переводчики, кои при резидентѣ, Марини и Дементьевъ, рядомъ.

За ними переводчикъ же Дандрія.

Ахирь Хазнадарь и Ахирь Кіатиби (казначей и писарь Султанской конюшни), въ церемоніяльныхъ платьяхъ. Подлѣ нихъ шли ихъ Чегодари.

Мигмандарь или приставъ посланничей съ Чурбаджіемъ (полковникомъ), опредѣленнымъ на караулъ къ посланнику, и сей послѣдней былъ въ церемоніальной шапкѣ.

Тешрифаджи эфенди и Тешрифаджи калфасы (оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ) съ ихъ Чегодарями.

Кавалеры посольства, по два въ рядъ.

Чаушляръ Эмини и Чаушляръ Кіатиби (первые офицеры чаушской команды) въ церемоніальныхъ чалмахъ.

Посланникъ на лошади, которая была въ полудиванномъ уборѣ; съ правую сторону у него ѣхали

Капичибаша, а съ лѣвую булюкъ Агасы (сей чинъ по меньше Капичи - башинскаго, а свыше всякаго Едиклы займа или дворянина), въ церемоніальныхъ же чалмахъ.

По сторонамъ же посланника шли 4 гайдука и 6 человѣкъ его Чегодарей.

За нимъ ѣхалъ его старшей сынъ, какъ секретарь посольства.

Секретарь Пиніи и переводчикъ Щукинъ, кои при резидентѣ, рядомъ.

Нѣсколько Россійскихъ купцовъ, верхамижъ.

Кіевской отъ рейтаръ прапорщикъ Мѣльниковъ.

За нимъ 8 человѣкъ рейтаръ, по два въ рядъ.

Заключилъ кортежъ той же команды вахмистръ.

За тѣмъ везена карета посланникова, въ которой ѣхалъ онъ въ дорогѣ.

Посланникъ, въ назначенную квартиру, гдѣ его резидентъ Обрѣсковъ дожидался, прибылъ въ часъ по полудни.

26 Сдѣлано формальное обвѣщеніе Портѣ о прибытіи посланника.

28. Переводчикъ Порты пріѣзжалъ отъ стороны верховнаго Везиря и всего Турецкаго Министерства, посланника съ пріѣздомъ его поздравить, и привезъ съ собою, по обыкновенію, нѣсколько лотковъ съ овощами и цвѣтами.

Между тѣмъ, по сношенію съ Портою, назначено посланнику быть на аудіэнціяхъ, у Везиря 9, а у Салтана 12 маія.

9 маія, въ день везирской аудіенціи, посланникъ и резидентъ, убравшись съ своими свитами, въ 9 часовъ по полуночи изъ домовъ поднялись и слѣдовали сами въ портшезахъ, а протчіе всѣ свиты ихъ люди пѣш-

ками, до пристани Топханы, гдѣ посланникъ въ чаушъ-башинскую, резидентъ съ дворянами посольства въ свою седьмивесельную, а протчіе всѣ въ 44 барки, на Топханѣ нанятыя, сѣвъ переѣхали заливъ къ Константинопольской пристани, называемой Бакчекапысы. Вышедъ изъ барокъ посланникъ и резидентъ вошли въ приготовленную камору для дожиданія Чаушъ-баши, а протчіе между тѣмъ на высланцыхъ лошадей, коихъ было 40 (да двѣ для посланника и резидента подъ цѣлыми диванскими уборами), садились и устроивались. Спустя четверть часа времени пріѣхалъ и вышеупомянутой Чаушъ-баши, которой по разныхъ комплиментахъ подчивалъ посланника и резидента сластьми, кофіемъ и протчимъ, какъ то Турецкой обычай есть. По томъ одѣвшись, какъ онъ Чаушъ-баши, такъ и протчіе Турки, въ кортежѣ быть опредѣленные, въ церемоніальное платьѣ, и сѣвъ всѣ на лошадей, поѣхали слѣдующимъ порядкомъ:

1. Кулагусъ чаушъ.
2. Хасасъ баши и Субаши, рядомъ, а передъ ними шли въ два рядъ 40 человѣкъ янычаръ.
3. 60 человѣкъ янычаръ, стоящихъ у посланника на караулѣ съ своими офицерами.
4. 30 человѣкъ Чаушей.
5. 4 офицера чаушскаго корпуса, по два въ рядъ.
6. Поручикъ Соловковъ и прапорщикъ Мѣльниковъ, рядомъ, яко конюшіе.
7. 4 заводныя лошади резидентскія.
8. 6 заводныхъ лошадей посланника, кои всѣ ведены были лакеями въ меньшей ливреѣ.
9. Дворецкіе, посланничей по правую, а резидентской по лѣвую руку.
10. 12 лакеевъ резидентскихъ въ богатой ливреѣ.

11. 8 человѣкъ лакеевъ посланника, также въ богатой ливреѣ.
12. 4 камердинера резидентскихъ.
13. 4 камердинера посланника.
14. Переводчики, Марини и Дементьевъ.
15. Переводчикъ Дандрія.
16. Агирь Кегаясы и Агирь Хазнадари.
17. Приставъ и караульный Чурбаджи.
18. Секретарь Пиній.
19. Чаушляръ эмини и Чаушляръ кіатиби.
20. Посланникъ, а по правую его руку Чаушъ-баши, которой велъ себя весьма учтиво такъ, что въ узкихъ мѣстахъ напередъ добровольно проѣзживалъ. По сторонамъ и впереди посланника шли 4 гайдука и 6 Чегодарей.
21. Резидентъ; по сторонамъ его шли 6 человѣкъ Чегодарей.
22. Секретарь посольства князь Александръ Долгоруковъ, и переводчикъ Щукинъ, обрѣтающейся при резидентѣ, съ вѣрющими Ея Императорскаго Величества грамотами; лошадь каждаго вели по два лакея въ меньшей ливреѣ.
23. Дворяня посольства, князь Володимеръ и князь Николай Долгоруковы.
24. Дворянинъ же посольства князь Василей Долгоруковъ, и съ нимъ одинъ духовной.
25. Капитанъ Студеръ и дворянинъ посольства Петръ Воронцовъ.
26. Лѣкарь посланника и егожь канцеляристъ Шараповъ.
27. Лѣкарь резидентской и купецъ Пирожниковъ.
28. Шесть человѣкъ Россійскихъ купцовъ, по два въ рядъ.

29. Рейтарскіе вахмистры, Фотѣевъ и Шевыринъ, въ замкѣ.

Всѣ вышеобъявленные, кромѣ янычаръ, лакеевъ, чегодарей и гайдуковъ, ѣхали верхами.

По въѣздѣ на другой дворъ Порты, въ которомъ также и по крыльцамъ множество Турокъ и въ разныхъ одѣяніяхъ въ парадѣ стояли, Чаушъ-баши, какъ то обыкновенно, оставя посланника и сшедъ съ лошади у другова рундука, пошелъ въ везирскіе покои, а посланникъ и резидентъ стояли у того же рундука, у котораго везири на лошадей садятся и ссѣдаютъ. При всходѣ на верхнее крыльцо переводчикомъ Порты, а при вступленіи въ диванъ или судебную салу, въ коей весь Везирь Кегаинской дворъ въ парадѣ стоялъ, встрѣчены церемоніимейстеромъ Чаушляръ Эминіемъ и Чаушляръ Кіатибіемъ, и проведены въ камору отдохновенія; въ которой съ пять минутъ помѣшкавъ, поведены въ аудіенцъ-камору до мѣста, гдѣ табуреты поставлены были, по правую для посланника, а по лѣвую нѣсколько поотступя, для резидента. Въ сію палату чрезъ весьма короткое время, въ другія двери вошелъ Везирь съ своимъ кортежемъ и, какъ скоро онъ въ мѣсто свое сѣлъ (у коего по правую руку въ нѣкоторомъ разстояніи вдоль по софѣ стояли Рейсъ-эфенди, Чаушъ-баши, большой и малой Тескереджи, да Мехтупчи-эфенди, а по лѣвую везирской Кегая Музуръ-ага и Дели-баша, капитанъ везирской гвардіи; протчимижъ чинами вся аудіэнцъ-камора, сколько ни пространна, наполнена была), и Се-

лямъагасы двоекратно прокричали поздравленіе, а посланникъ и резидентъ сѣли на табуретахъ, то верховный Везирь навѣдывался о здоровьяхъ посланника и резидента, на что по пристойности отвѣтствуя, посланникъ началъ свою рѣчь.

Рѣчь посланника князя Долгорукова къ верховному везирю.

«Ея Императорское Величество Всерос«сійская, моя всемилостивѣйшая Государыня, соиз«волила прислать меня въ характирѣ своего чрезвы«чайнаго посланника, для поздравленія Его Салта«нова Императорскаго Величества возшествіемъ «Его Величества на наслѣдный Оттоманской «Имперіи престолъ, и для засвидѣтельствованія «истиннаго намѣренія Ея Императорскаго «Величества о содержаніи совершенной дружбы «и добраго сосѣдства по трактатамъ вѣчнаго мира, «какъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ «Высочайшей грамоты Ея Императорскаго «Величества, которую имѣю честь вамъ вручить. «Изъ оной еще Ваше Сіятельство увидите желаніе «Ея Императорскаго Величества, моей все«милостивѣйшей Государыни, дабы Вашимъ стара«ніемъ склонная аудіенція у Его Салтанова Им«ператорскаго Величества была мнѣ изходатай«ствована; я же имѣю честь поздравить Ваше «Сіятельство вступленіемъ Вашимъ въ чинъ пер«венствующаго блистательной Порты министра. «Еще имѣю честь поздравить Ваше Сіятельство «отъ его сіятельства Россійскаго Императорскаго

«канцлера и вручить его письмо. При томъ не «могу оставить, чтобъ не благодарить Ваше Сія«тельство за всѣ показанныя мнѣ въ пути и «здѣсь удовольствія, и ничего больше не желаю, «какъ заслужить моими поступками Вашего Сія«тельства благосклонность.»

И проговоря слова: *какъ изъ сей Ея Императорскаго Величества грамоты усмотрить,* принялъ оную отъ секретаря посольства князь Александра Долгорукова, и подступя отдалъ въ руки приближавшемуся Рейсъ-эфендію, которую оной министръ положилъ на подушку близь Везиря, а листъ его сіятельства канцлера, по окончаніи рѣчи, чрезъ посредство переводчика Порты, емужъ Рейсъ-эфендію въ руки доставилъ, которой онъ тутъ же съ грамотою Ея Императорскаго Величества близъ Везиря положилъ, и какъ скоро переводчикъ Порты оную рѣчь Везирю по Турецки пересказалъ, то резидентъ началъ свою.

Рѣчь резидента Обрѣскова къ верховному везирю.

«Ея Императорское Величество, моя «всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая Государыня, «по непремѣнному своему желанію съ Его Сал«тановымъ Императорскимъ Величествомъ сосѣд«ственную добрую дружбу ненарушимо содержать, «Высочайше опредѣля министерство мое при «блистательной Портѣ продолжать вновь, Импе«раторскою своею грамотою, такъ къ Его Сал«танову Величеству, какъ и къ Вашему Сіятель-

«ству, въ прежнемъ резидентскомъ моемъ харак-
«терѣ акредитовать соизволила, какъ изъ сей Ея
«Императорскаго Величества грамоты и изъ
«листа Его Сіятельства Ея Императорскаго
«Величества великаго канцлера, которой Ваше-
«му Сіятельству мнѣ особливое его почтеніе за-
«свидѣтельствовать поручилъ, увидѣть изволите,
«и Ваше Сіятельство прошу благосклонно изхо-
«датайствовать мнѣ доступъ къ Его Салтанову
«Величеству вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ послан-
«никомъ княземъ Долгоруковымъ на аудіенцію,
«для поднесенія упомянутой Ея Император-
«скаго Величества къ Его Салтанову Величе-
«ству грамоты. При семъ же позвольте Ваше
«Сіятельство принести мое чистосердое поздрав-
«леніе съ возвращеніемъ Вашимъ въ настоящее
«высокое достоинство, и просить о дозволеніи
«прежней Вашей неоцѣненной милости и благо-
«воленія, въ которое со особливымъ респектомъ
«препоручить себя честь имѣю.»

Въ поданіи грамоты Ея Императорскаго Величества и листа Его Сіятельства канцлера, резидентъ послѣдовалъ примѣру посланника.

Везиръ, по выслушаніи отъ переводчика Порты оной рѣчи, посланнику и резиденту отвѣтствовалъ, что чинимыя ими поздравленія и подаваемыя обнадеживанія отъ стороны Ея Императорскаго Величества о непремѣнномъ содержаніи мирнаго трактата и постоянной сосѣдственной дружбы, съ пріятностію пріемлются: и напротивъ того обнадеживаетъ, что и отъ сто-

роны Его Салтанова Величесва не токмо настоящую сосѣдственную дружбу ненарушимо содержать, но оную еще болѣе пріумножить и укрѣпить стараніе приложить оставлено не будеть, въ чемъ онъ по своему чину прилѣжно поспѣшествовать не оставитъ, также какъ имъ министрамъ, такъ и къ дѣламъ ихъ всякая аттенція оказывана будетъ, а на аудіэнцію къ Его Салтанову Величеству допущены будутъ въ приближающееся воскресеніе, то есть 12 маія.

За все сіе пристойно возблагодаря, посланникъ и резидентъ обѣщались о такихъ его везирскихъ увѣреніяхъ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Двору всеподданнѣйше донести, и вновь Высочайшее и твердое Ея Императорскаго Величества намѣреніе съ Его Салтановымъ Величествомъ дружбу содержать подтвердили.

Между тѣмъ подносили Везирю, посланнику и резиденту, сласти, кофѣ, шербетъ, розовую воду и окуриваніе, а по томъ надѣли на посланника и резидента собольи шубы, на трехъ сыновей посланника (аймеши, на секретаря и на дворянъ посольства) по рясѣ ангорскаго тонкаго камлоту (въ семъ оказана особливая аттенція, ибо когда отъ другихъ державъ и чрезвычайные послы бываютъ, то оныя токмо на двухъ изъ свиты ихъ надѣваются), а на протчихъ 38 кафтановъ. И какъ все оное отправилось посланникъ и резидентъ, съ позволенія Везирскаго, вставъ и повторя благодаренія ихъ, простились.

Въ то время церемоніимейстеръ вложилъ имъ за пазухи по два платка, да сыновьямъ посланника по платку, съ чемъ откланяясь вышли и провожены были до крыльца тѣмиже чинами, кои встрѣчали, и сѣвъ на лошадей возвратились тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же чинами, какъ и ѣхали, кромѣ того, что резидентъ ѣхалъ по лѣвую руку посланника; ибо Чаушъ-баши ни какого министра обратно не провожаетъ, но остается при Портѣ.

12 Маія, въ день Салтанской аудіэнціи, посланникъ и резидентъ убравшись съ своими свитами подняліись изъ домовъ въ 3 часу по полуночи и слѣдовали отъ Топханы, и каналъ переѣхали тѣмъ же образомъ, какъ и на везирской аудіэнціи было, съ тою токмо прибавкою, что каждый лакей имѣлъ зажженный факелъ. И какъ въ камеру вошли, то весь чаушъ-башинской кортежъ уже дожидался, а съ четверть часа послѣ и Чаушъ-баши пріѣхавъ, прошелъ прямо въ близости находящейся мечеть, гдѣ исправя утреннія молитвы вошелъ въ камору къ нимъ, и по всѣхъ обыкновенныхъ церемоніяхъ, поѣхали съ тѣмижъ чинами и равнымъ же образомъ, какъ и прежде, кромѣ, что при лошадяхъ посланника и резидентской шли по два Пейка (конюхи Салтанской конюшни) въ высокихъ колпакахъ изъ валенаго бѣлаго сукна здѣланныхъ. По приближеніи къ улицѣ, лежащей отъ первыхъ воротъ къ Портѣ, на самомъ разсвѣтѣ, остановясь дожидались проѣзду везирскаго въ Сераль около четверти часа

за коимъ слѣдовали, и при въѣздѣ на первый Сераля дворъ, отъѣхали съ мостовой вправо, дабы возвращающемуся везирскому Кегаѣ мѣсто дать, и пока онъ проѣхалъ, поодержались, а по томъ приближась къ рундуку вторыхъ воротъ, съ лошадей сошли, ибо на второй дворъ ниже Везирю въѣзжать дозволяется. Тутъ встрѣтилъ переводчикъ Порты, съ коимъ въ тѣхъ воротахъ посидѣли, пока повѣстили, чтобъ шли. И едва изъ оныхъ воротъ выступили, встрѣтя Чаушъ-баши съ церемоніальнымъ своимъ посохомъ, пошелъ по правую руку посланника, и въ тоже время янычары бросились къ разставленнымъ по землѣ чашамъ съ пилавомъ и съ другими ѣствы; а не доходя до преддиванной колонады сажень съ 10, встрѣтили Салтанской Капичиларъ-кегаясы, также съ церемоніальнымъ посохомъ, къ которому Чаушъ-баши присовокупясь, шли передъ посланникомъ постукивая посохами.

При вступленіи въ Диванъ и приближась къ табуретамъ, на лѣвой рукѣ поставленнымъ, къ Нисанжинской лавкѣ для посланника, а резидентской подлѣ по правую руку, остановились дожидаясь Везиря, которой неукоснительно изъ боковыхъ дверей вошелъ, и какъ скоро въ мѣсто свое сѣлъ, а тоже посланникъ и резидентъ сѣли, подозвалъ онъ переводчика Порты и навѣдывался о здоровьяхъ ихъ; потомъ отправлялись ихъ Турецкія обыкновенныя церемоніи, какъ то докладъ къ Салтану посылать: соизволитъ ли министровъ къ себѣ допустить, пріемъ онаго дозволенія и

судъ, а чрезъ то время Его Салтаново Величество въ оконкѣ надъ самымъ везирскомъ мѣстомъ здѣланнымъ, за рѣшеткою на все происходящее смотрѣлъ. По семъ накрыли столы и посланникъ посаженъ съ Везиремъ, а резидентъ съ Нисанжи-пашею, потому что Капитанъ-паша, съ которымъ ему сидѣть надлежало, былъ тогда въ отлучкѣ; дворяна же посольства посажены были за столъ съ Тефтердаремъ.

По окончаніи обѣда, въ продолженіе котораго Везирь съ посланникомъ неумолчно разговаривалъ, также по обмываніи рукъ, взятіи кофи, розовой воды и окуриванія, поведены были до лавочки, гдѣ шубы на министровъ, а протчіе на свиту надѣваютъ, и прохода везирскаго ожидаютъ. А какъ скоро изъ Дивана вышли, переводчикъ Порты резиденту отозвался, что верховному Везирю посланникъ весьма понравился, чего ради съ нимъ охотно и разговаривалъ. По приближеніи къ вышепомянутой лавочкѣ надѣты на министровъ собольи шубы, на трехъ сыновей посланника камлотовыя рясы, а на свиту 42 кафтана, и въ семъ убранствѣ министры съ переводчикомъ Порты сидя, а свита стоя въ линіи, дожидались прохода везирскаго, коего предварили два Кадилескера, обыкновенно въ Диванѣ засѣдающіе, а за Везиремъ и министры, къ третьимъ воротамъ поведены съ 11 человѣками свиты ихъ, въ Салтанскую аудіэнцію допущены быть имѣющими. По пришествіи къ воротамъ, какъ министровъ, такъ и протчихъ, каждаго взяли подъ

руки двое Капичи-башей; по вступленіи въ аудіэнцъкамору нашли Его Салтаново Величество подъ балдахиномъ на краю трона сидящаго нѣсколько накось, чтобы лучше министровъ видѣть могъ; по правую у него руку къ стѣнѣ стоялъ Везирь, на противу Его Величества трехбунчужный паша, янычаръ ага, а у конца трона, нѣсколько поодаль, четверо бѣлыхъ евнуховъ; и по приближеніи въ надлежащую дистанцію къ трону, и по исправленіи третьяго поклона, посланникъ говорилъ рѣчь слѣдующую.

«Ея Императорское Величество Всероссійская, моя всемилостивѣйшая Государыня, со«отвѣтствуя дружескому объявленію, здѣланному «отъ Вашего Салтанскаго Императорскаго Вели«чества чрезъ нарочное посольство о вступленіи «Вашего Величества на престолъ оттоманской «Имперіи, всемилостивѣйше соизволила меня по«слать въ характерѣ своего чрезвычайнаго по«сланника, для поздравленія Вашего Величества «возшествіемъ Вашимъ на родительскій Вашъ «Императорскій престолъ, желая Вамъ благопо«лучнаго и долговременнаго государствованія. Ея «Императорское Величество изволила же мнѣ «приказать возобновить Вашему Салтанову Вели«честву обнадеживанія о Ея совершенной дружбѣ «и что, какъ до нынѣ, такъ и впредь, къ посто«янному содержанію между обѣими Имперіями «трактата вѣчнаго мира, добраго сосѣдства и «дружескаго согласія, съ стороны Ея Импер«торскаго Величества, моей всемилостивѣй-

«шей Государыни, всегда неотмѣнная склонность «дѣйствительно оказана будетъ, будучи увѣрена «о взаимныхъ Вашего Салтанова Величества на«мѣреніяхъ, и то Ея Императорское Величе«ство, моя всемилостивѣйшая Государыня, наи«крѣпчайше засвидѣтельствуетъ своею Импера«торскою грамотою Вашему Салтанову Импера«торскому Величеству, при поданіи которой я, «съ моимъ глубочайшимъ почтеніемъ, имѣю честь «Ваше Величество поздравить, ничего щастливѣе «для себя не почитая сей порученной мнѣ ком«мисіи, которая мнѣ случай подаетъ видѣть та«кого великаго Монарха, и себя въ милость «Вашего Салтанова Императорскаго Величества «рекомендовать.»

По переводѣ переводчикомъ Порты оной посланникова рѣчи, резидентъ говорилъ свою.

«Ея Императорское Величество, моя «всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая Госуда«рыня, имѣя склонное желаніе пребывающую «съ Вашимъ Салтановымъ Императорскимъ Вели«чествомъ сосѣдственную дружбу ненарушимо «содержать, и Высочайше усмотря всеприлежное «мое къ распространенію и вящшему оной укрѣп«ленію попеченіе, вновь меня при Дворѣ Вашего «Салтанова Императорскаго Величества въ рези«дентскомъ характерѣ сею Ея Императорскаго «Величества грамотою, которую Вашему Сал«танову Императорскому Величеству поднести «честь имѣю, всемилостивѣйше акредитовать со«изволила. И какъ я Высокой, Вашего Салтанова

«Императорскаго Величества милости уже неиз-«четные знаки имѣю, то по благоговѣйномъ «поздравленіи съ счастливымъ Вашего Импера-«торскаго Величества на наслѣдный Император-«скій престолъ возшествіемъ, иного мнѣ просить «не остается, какъ о неотмѣнномъ оной Импера-«торской милости и протекціи продолженіи.»

Въ поданіи грамоты резидентъ слѣдовалъ во всемъ посланнику, которую Везирь принявъ, на прежнюю положилъ.

По томъ Его Салтаново Величество тихимъ голосомъ приказалъ Везирю, а сей именемъ Салтанскимъ отвѣтствовалъ, что Его Величество поздравленіе отъ стороны Всероссійской Императрицы, такожъ и данныя обнадеживанія о сохраненіи мирнаго трактата и сосѣдственной доброй дружбы съ пріятностію слышитъ, и съ своей стороны взаимно къ тому прилежать не оставитъ и, какъ посланнику, во время его пребыванія, такъ и резиденту, министерство продолжающему, Императорскую свою протекцію Высочайше дозволяетъ.

По выслушаніи чего министры поклонились, коихъ держащіе Капичи-баши подъ руки, по Турецкому обыкновенію, оборотя къ Салтану спиною, вывели.

Во время, какъ рѣчи переводились, Его Величество Салтанъ всякаго оглядѣлъ съ пріятнымъ видомъ.

По выходѣ за вторые ворота сѣли на лошадей и устроившись дожидались проѣзда везир-

скаго, котораго всѣ чины, въ Сералѣ бывшіе, предварили, за нимъ выѣхали, и слѣдовали, посланникъ и резидентъ рядомъ, а протчіе по прежнему, до пристани Багче-капысы, а оттуда въ домы.

(Сіе посольство было отправлено въ слѣдствіе таковаго же со стороны Турецкаго Султана, которое было принято при Россійскомъ Дворѣ 24 априля 1755).

64 (стр. 164).

Выписка изъ газетъ 1757 года.

Вчерась, то есть, 5 генваря 1757, въ 5 часовъ въ три четверти вечера, Король вышедъ отъ Французскихъ дамъ * садился въ карету, въ намѣреніи ѣхать въ Тріанонъ, одинъ злодѣй нашелъ тогда способъ подойти къ Его Величеству, и гвардія, которая была около Короля, не усмотрѣвъ, что у него былъ ножъ приготовленъ двуконечной, у котораго было одно лезвее обыкновенное ножовое, а другое на подобіе перочиннаго ножика, шириною пять или шесть линей, а длиною около пяти дюймовъ, которымъ ударилъ Короля въ правой бокъ, между четвертаго и пятаго ребра, снизу вверхъ, и разрѣзалъ около четырехъ пальцовъ рану. Король, получа оную, подумалъ, что онъ только ударенъ кулакомъ; но по томъ почувствовалъ маленькой жаръ и по то время не зналъ, что онъ раненъ, пока

* Mesdames de France: титулъ сестеръ Королевскихъ.

кровь показалась. Его Величеству пустили кровь въ 6 часовъ, и хотя сіе пусканіе сдѣлало великое облегченіе, однако для лучшея безопасности, чрезъ 4 часа, пущена была вторично. Его Величество хотя мало почивалъ ночь, однако оную препроводилъ спокойно. По утру была легкая испарина и по снѣ одного часа, въ 10 часовъ, по перевязаніи раны, найдено, что опухоль оной очень опала, и по отправленіи сихъ писемъ, Его Величество находится въ такомъ состояніи, какъ въ такомъ случаѣ желать можно, и все показываетъ, что ударъ не пронзилъ до груди. Сей убійца пойманъ въ то же время, котораго дѣло слѣдуютъ.

65 (стр. 165).

1.

Манифестъ о объявленіи войны Королю Прусскому.

Непремѣнное Наше желаніе пребывать со всѣми державами, а особливо съ сосѣдними, въ дружбѣ и добромъ согласіи, показали Мы съ самаго Нашего на прародительскій престолъ вступленія скорымъ пресѣченіемъ тогдашней съ Швеціею войны.

Всевышній благословилъ толь праведное желаніе и Государство Наше до нынѣ пользуется глубокимъ миромъ и пріятнымъ наслаждается покоемъ.

Но какъ между тѣмъ Король Прусской двоекратное здѣлалъ на области Ея Величества Римской Императрицы, Королевы Венгеро-Богемской, Нашей союзницы и пріятельницы, нападеніе,

и Саксонію, наслѣдіе Его Величества Короля Польскаго, также Нашего союзника и пріятеля, незапно разорилъ и чрезъ то такъ силенъ и опасенъ здѣлался, что всѣ сосѣднія державы оное къ крайнему своему отягощенію чувствовали: то Мы, какъ для собственной государства Нашего, такъ и союзниковъ Нашихъ безопасности, и для воздержанія сего предпріимчиваго Государя отъ новыхъ вредительныхъ покушеній, принуждены были содержать всегда знатную часть Нашихъ силъ на Лифляндскихъ границахъ.

А сверхъ того для большей предосторожности возобновили Мы оборонительные союзы съ Ея Величествомъ Императрицею Королевою, и Его Величествомъ Королемъ Польскимъ.

Принудя чрезъ то Короля Прусскаго въ покоѣ остаться, и сосѣдей своихъ онымъ пользоваться оставить, Мы сію до нынѣ чрезъ столько лѣтъ пріобрѣтенную славу, признаніе Европы и тишину Нашей Имперіи, предпочли бы завоеванію цѣлыхъ королевствъ; но мнѣніи Короля Прусскаго отъ Нашихъ весьма разнствовали. Къ войнѣ и къ неправеднымъ завоеваніямъ жаждущей его нравъ превозмогъ наконецъ надъ тѣми уваженіями, кои его въ покоѣ удерживали, и подтвердилъ то мнѣніе, которое онъ первою противу Аустрійскаго дома войною о себѣ подалъ, что къ начатію войны и похищенію чужихъ земель довольно ему единаго хотѣнія: ибо учиня нынѣ третіе уже на области Ея Величества, Императрицы Королевы, нападеніе, не первая

отъ него вышла на свѣтъ и военная декларація, на томъ только основанная, что онъ мнимыхъ своихъ непріятелей предупреждать долженъ. Правило которому до нынѣ одинъ только Король Прусской послѣдовалъ, и которое, ежели бъ повсюду было принято, привело бы весь свѣтъ въ крайнее замѣшаніе и совершенную погибель!

Мы и при томъ желая сохранить тишину и миръ, крайнее стараніе приложили не допустить сію новую войну до воспаленія. И пока Король Прусской вознамѣреннымъ только къ начатію ея казался, слѣдовательно время еще было воздержать его отъ оной, неоднократно при всѣхъ Дворахъ объявили, что на оную спокойно смотрѣть не станемъ, паче же исполняя свои обязательства союзникамъ нашимъ всѣми силами помогать будемъ.

Но Король Прусской не смотря на то, и приписывая миролюбительныя Наши склонности недостатку у Насъ въ матросахъ и рекрутахъ, вдругъ захватилъ наслѣдныя Его Величества Короля Польскаго области, и со всею суровостію войны напалъ на земли Ея Величества Римской Императрицы — Королевы.

При такомъ состояніи дѣлъ не токмо цѣлость вѣрныхъ Нашихъ союзниковъ, свято отъ Нашего слова и сопряженная съ тѣмъ честь и достоинство, но и безопасность собственной Нашей Имперіи, требовали не отлагать дѣйствительную Нашу противу сего нападателя помощь.

Мы для того арміямъ Нашимъ повелѣли учинить диверсію въ областяхъ Короля Прусскаго, дабы его тѣмъ принудить къ постоянному миру и къ доставленію обиженнымъ праведнаго удовольствія; и оныя теперь дѣйствительно находятся для того въ областяхъ Короля Прусскаго, и Мы несумнѣнную имѣемъ надежду, что Всевышній и сіе толь праведное намѣреніе благословитъ совершеннымъ исполненіемъ.

Но какъ Король Прусской злобствуя за то, издалъ нынѣ въ свѣтъ противъ Насъ декларацію, въ которой составляя неосновательныя нареканіи, ищетъ чрезъ то не токмо удержать Насъ отъ посылки помощи, дабы ему толь свободнѣе было утѣснять Нашихъ союзниковъ и вновь усилиться и опаснѣйшимъ здѣлаться, но и присвоить себѣ право къ произвожденію безпосредственной противу Насъ войны; а Мы толь справедливое дѣло Нашихъ союзниковъ оставить, святость слова Нашего нарушить, и славу и безопасность Нашей Имперіи пренебрегать не можемъ, о чемъ въ изданномъ нынѣ отъ Насъ на помянутую Прусскую декларацію отвѣтѣ пространнѣе изъяснились: то объявляя о томъ чрезъ сіе, не сомнѣваемся, что всѣ Наши вѣрные подданные совокупятъ съ Нами усердныя къ Всевышнему молитвы, да Его всемогущая десница защититъ праведное дѣло и возставитъ твердой миръ и покой въ славу Его пресвятаго имени. По чему и Нашему Синоду повелѣваемъ приносить во

всѣхъ церквахъ ежеденное о томъ моленіе. Данъ въ Санктпетербургѣ августа 16 дня 1757 года.

Печатанъ при Императорской Академіи наукъ августа 17 дня 1757 года.

2.

Объявленіе Королевское по случаю учиненнаго нападенія на области Его Величества.

(Переводъ).

Извѣстно всей Европѣ, что Король, по примѣру достославныхъ предковъ своихъ, со времени возшествія своего на престолъ, употреблялъ по нынѣ всѣ способы, чтобъ получить себѣ дружбу Россійскаго двора, и чтобъ соблюсти оную всѣми возможными средствами. По сему и дѣйствительно имѣлъ Его Величество удовольствіе жить нѣсколько лѣтъ сряду въ совершенномъ согласіи съ нынѣ государствующею Императрицею; и продолжалося бы еще и нынѣ доброе сіе согласіе, естьлибы недоброжелательные дворы не постарались помутить оное ненавистнѣйшими происками своими, и не довели наконецъ до того, что Прусской и Россійской министры взаимно отозваны и тѣмъ пресѣклось всякое между обоими дворами сношеніе.

Не могъ Король видѣть безъ прискорбія первыхъ сего разрыва начатковъ, и хотя совѣсть ни въ чемъ не зазирала Его Величество, за должность поставлялъ онъ себѣ однакожь усугубить раченіе свое въ отвращеніи всего того, чѣмъ бы могло еще болѣе умножиться неудовольствіе двора

Россійскаго. Да и возставшая потомъ война ни мало не отмѣнила ни мыслей, ни поступковъ Королевскихъ, и Его Величество непремѣнно удалялся отъ непріятныхъ съ сего державою крайностей, не смотря на то, что самъ справедливыя причины имѣлъ жаловаться на Дворъ, которой Вѣнскимъ вовлеченъ былъ во всѣ опасные его замыслы, и употреблялся имъ, какъ орудіе, къ произведенію гордыхъ его видовъ способное.

Неопровергаемыми доказательствами ясно показано всему свѣту, что одно токмо поведеніе Вѣнскаго и Саксонскаго Дворовъ принудило Его Величество къ принятымъ противъ нихъ мѣрамъ, и на кои поступить принужденъ онъ былъ для собственной обороны своей.

Сверхъ того неоднократно обѣщался Его Величество положить орудіе, сколь скоро дастся ему достаточная для собственныхъ его земель безопасность. Не оставилъ онъ вывесть на ружу тѣ ухватки, коими приведенъ Россійской Дворъ на предпріятіе, отнюдь не согласующееся съ высокими добродѣтелями Россійскія Императрицы, и кое бы безъ сомнѣнія сама сія Государыня мерзостнымъ почла, естьли бы могла она свѣдать сущую истинну, которую отъ Нея скрываютъ. Всѣ Королемъ о справедливости Его дѣла объявленныя доказательства, подавали Россійскому двору весьма основательныя причины не принимать участія въ нынѣшней войнѣ и неисполнять трактата, очевидно во зло употребляемой Вѣнскимъ Дворомъ для произведенія неправед-

ныхъ его намѣреній. Предлагалъ также Его Величество Россійскому Двору нѣкоторые къ примиренію способы, коими бы могла прекратиться война и удобнѣе нежели благополучнѣйшими оружія успѣхами вѣчно прославиться Государствованіе Россійскія Императрицы.

Съ сожалѣніемъ видитъ Король, что наконецъ вся умѣренность и всѣ употребленныя имъ старанія, что бъ пребыть въ мирѣ съ Россійскимъ Дворомъ, были тщетны, и что всякое уваженіе превозмогло происки непріятелей его. Сей Дворъ попирая ногами всѣ правила дружбы и добраго сосѣдства, и поступая противъ постановленныхъ съ Королемъ обязательствъ, проводитъ войска свои чрезъ земли неутральной державы, противъ ея воли и противъ силы трактатовъ, прямо нападаетъ на области Его Величества, и вступается въ войну, которую Король отъ самыхъ непріятелей своихъ принужденъ былъ начать для собственной своей безопасности.

Въ сихъ обстоятельствахъ инаго не остается Королю, какъ токмо употреблять дарованныя ему отъ Бога силы, дабы оборонить свои земли, защитить подданныхъ своихъ, и сильно сопротивляться всѣхъ несправедливѣйшему нападенію и насильству.

Никогда не пренебрежетъ Король правила и посреди войны между вѣжливыми народами обыкновенныя, но естьли паче всякаго чаянія Россійскими войсками учинены будутъ въ земляхъ Его Величества продерзости и свирѣпства, тогда

и онъ невозможетъ обойтиться, чтобъ точно того же не учинить въ Саксоніи, гдѣ войска Его до нынѣ наблюдали строжайшей воинской порядокъ; и Его Величество, противъ воли своей, принужденъ будетъ поступать съ землями и съ подданными сего курфирства точно такимъ же образомъ, какъ съ его собственными землями и подданными поступлено будетъ.

Впрочемъ предоставляетъ себѣ Король вскорѣ показать всей Европѣ неосновательность тѣхъ причинъ, коими старается Россійской Дворъ оправдать свой поступокъ, и Его Величество видя себя принужденнымъ къ законной оборонѣ, твердо надѣется, что Всевышній благославитъ его оружіе, уничтожитъ заговоры непріятелей его и низпошлетъ ему и впредь сильную помощь свою.

3.

Отвѣтъ съ стороны Ея Императорскаго Величества Всероссійской, на обнародованную Королемъ Прусскимъ декларацію по причинѣ дѣйствительнаго исполненія тѣхъ декларацій, которыми Ея Императорское Величество многократно объявила помогать Своимъ неправедно атакованнымъ союзникамъ.

Что Ея Императорское Величество Всероссійская со времени славнаго своего на прародительской престолъ вступленія тщательно старалась со всѣми державами, а особливо съ сосѣдними, пребывать въ доброй дружбѣ и совершенномъ

согласія, тому Берлинской Дворъ конечно наилучшіе имѣлъ опыты: но сколь мало съ стороны онаго соотвѣтствовано сему полезному Ея Императорскаго Величества намѣренію, тому вся Европа свидѣтель.

Едва токмо Шлезія завоевана была, и почти въ самое то время, какъ Берлинской Дворъ искалъ получить гарантію Ея Императорскаго Величества на сіе завоеваніе, оной не почиталъ уже себѣ весьма нужнымъ союзъ Ея Императорскаго Величества, и онаго, какъ бы нѣкоего тягостнаго ему ига, избавиться искалъ, такъ что вмѣсто оказанныхъ съ стороны Ея Императорскаго Величества многократныхъ снисхожденій, справедливыя Ея Величества требованіи получали сухіе отказы, или и со всѣмъ въ презрительномъ оставлялись молчаніи. Дружественныя и прямо союзническія увѣщаваніи, которыя Ея Императорское Величество чрезъ разныхъ своихъ министровъ отъ времени Берлинскому Двору чинить не преставала, для воздержанія онаго отъ непріятельствъ, повторенныхъ противу Аустрійскаго и Саксонскаго домовъ, не были никогда и во уваженіе приняты. Природные Ея Императорскаго Величества подданные насильно захвачены, другіе насильножъ удержаны, свободы и исповѣданія своей религіи лишены, и нѣкоторые за то одно въ тюрьмахъ уморены, что токмо увольненія своего изъ Прусской службы просили. Министры Ея Императорскаго Величества, кои по указу приносили

противу всего того основательныя жалобы, вмѣсто малѣйшаго удовольствованія, были непристойнѣйшимъ и ни гдѣ необыкновеннымъ образомъ угрaживаемы и такъ оскорбляемы, что всякая другая, не столь миролюбивая держава, почла бы себя обязанною войну объявить. Но Ея Императорское Величество и въ то время, не желая довести до сей крайности, паче же предупреждая оную, довольствовалась отозвать токмо своего Министра изъ Берлина, повелѣвая въ тожъ время объявить тѣ причины, кои побудили Ея Величество учинить сей поступокъ.

Берлинской Дворъ знавъ такимъ образомъ справедливыя причины неудовольствія Ея Императорскаго Величества, не токмо не старался отнять оныя, но паче тотчасъ своему Министру повелѣлъ отъ здѣшняго Двора отъѣхать, не объявя иной тому причины, какъ токмо отъѣздъ Россійскаго Министра отъ Его Двора; и теперь только въ первый разъ слышитъ Ея Императорское Величество съ крайнимъ удивленіемъ, что такъ знакомое всей Европѣ произшествіе ищется приписать недоброжелательству такихъ Дворовъ, кои отнюдь ни какого не имѣли въ ономъ участія.

Сожалѣла Ея Императорское Величество, что толь худые плоды произвелъ союзъ Ея съ Берлинскимъ Дворомъ; но того не ожидала, чтобъ тѣ предосторожности, которыя Ея Императорское Величество для своей собственной и союзниковъ своихъ безопасности, послѣ двоекрат-

наго съ Прусской стороны нарушенія мира, почитала нужными, и которымъ можетъ быть Европа тѣмъ долженствуетъ, что Берлинской Дворъ, до начатой имъ нынѣ войны, самъ въ покоѣ оставался и сосѣдей своихъ онымъ пользоваться оставлялъ, подвержены были толь ненавистному истолкованію, каково Берлинской Дворъ въ манифестѣ своемъ дѣлаетъ, якобы Россійской Императорской Дворъ былъ орудіемъ Вѣнскому Двору ко исполненію его опасныхъ намѣреній и горделивыхъ замысловъ.

Ея Императорское Величество почитаетъ со всѣмъ за противно своему и Ея Величества Императрицы Королевы достоинству вступать въ опроверженіе сего, ни на чемъ неоснованнаго нареканія. Оно составляетъ однакожъ все право, по которому Король Прусской началъ нынѣ третію войну противъ Аустрійскаго Дома. Онъ въ то время приписываетъ сему Дому горделивые замыслы, когда довольствуется составлять и исполнять оные. Саксонія также обвинена опасными намѣреніями въ такое время, когда послѣ послѣдняго Прусскаго владѣнія не была еще въ состояніи принять для собственной своей безопасности нужныхъ предосторожностей.

Коль твердое намѣреніе ни имѣла Ея Императорское Величество исполнить свои обязательства и подать сильную помощь своимъ союзникамъ, не оставила однакожъ Ея Величество все возможное съ своей стороны употре-

бить, дабы нынѣшнюю войну не допустить до воспаленія, когда къ тому еще время было.

Ея Императорское Величество неоднократно декларовала при всѣхъ Дворахъ, что ежели Берлинской Дворъ атакуетъ кого либо изъ Ея союзниковъ, Ея Величество на то спокойно смотрѣть не станетъ; но паче атакованному всѣми силами помогать будетъ. Но къ крайнему сожалѣнію сія декларація во свое время желаннаго успѣха не произвела, а къ большему теперь удивленію ищется свѣту внушить, яко бы Берлинской Дворъ самъ предлагалъ Ея Императорскому Величеству средства къ прекращенію войны. Были подлинно постороннимъ каналомъ учинены нѣкоторыя предложенія, дабы Ея Императорское Величество медіацію на себя принять изволила; но сіе токмо для выигрыванія времени, ибо не токмо не былъ никто снабдѣнъ надлежащимъ ктому полномочіемъ; но и почти въ одно время, когда упоминалось здѣсь о сей медіаціи, съ угрозою атаковать Россійскія, въ Курляндіи бывшія войска; въ тожь время Прусскіе при другихъ Дворахъ Министры объявляли, яко бы Дворъ ихъ ни кому не поручалъ дѣлать подобное предложеніе.

Ея Императорское Величество не сумнѣвается, что весь безпристрастной свѣтъ признаетъ, что Ея Величество не могла, какъ отвергнуть толь оскорбительныя праводушію Ея предложенія, и весьма до того не снизойти, чтобъ въ то время, когда Берлинской Дворъ со

всею жестокостію утѣснялъ союзниковъ Государыни Императрицы, Ея Величество довольствовалась выслушивать такія предложенія, кои ежелибъ произвели свое дѣйство, обратились бы въ пользу Берлинскаго Двора, во вредъ неправедно атакованнныхъ имъ Дворовъ, и наконецъ къ предосужденію доброй вѣры Ея Императорскаго Величества.

Такова была умѣренность Берлинскаго Двора, которою онъ ласкался содержать Ея Императорское Величество въ недѣйствіи, дабы тѣмъ толь надежнѣе совершить предпріятое имъ, и можетъ быть удобнымъ казавшееся разрушеніе Аустрійскаго Дома. Сей умѣренности и нынѣ послѣдуя въ то время, когда неутральныя Имперскихъ сочленовъ области не для нужнаго и необходимаго войскъ прохода, но для полученія только контрибуціи захватываются Прусскими войсками, ищется сосѣднему народу необходимой чрезъ его области проходъ войскъ Ея Императорскаго Величества учинить ненавистнымъ.

Но сверхъ того, что въ томъ съ здѣшней стороны, такожь и съ стороны Ея Величества Императрицы Королевы, ничего не пренебрежено, что сему дружественному и сосѣднему государству справедливо принадлежитъ, Ея Императорское Величество увѣрена, что Польская, о вольности своей и правахъ свѣдущая и наибольше ревнующая нація, наилучше сама и усмотритъ, какой скрывается вредъ въ семъ наружномъ о интересахъ ея попеченіи; такъ какъ

Государыня Императрица и видитъ до нынѣ со удовольствіемъ, что вѣрность и усердіе сей націи къ утѣсненному ея Государю пріобрѣтаютъ ей почтеніе, а чинимой здѣшнимъ войскамъ дружественной пріемъ утверждаетъ сосѣдственное согласіе.

Приняла правда Ея Императорское Величество въ настоящей войнѣ участіе; но не инако, какъ по силѣ своихъ прежнихъ обязательствъ, и слѣдовательно, какъ помощная сторона. Обнародованные до нынѣ отъ Ея Генерала Фелдмаршала манифесты, то довольно свидѣтельствуютъ и доказываютъ, что Ея Величество не искала въ томъ своей корысти, какіе виды тому придать Берлинской Дворъ ни силится. Ея Императорское Величество не можетъ оставить толь праведное дѣло, такъ, какъ Ея Величество не зазритъ, когда Берлинской Дворъ употребляетъ свои силы для защищенія токмо своихъ областей, хотя самъ причиною чинимой противу оныхъ диверзіи.

Но буде составленными нареканіями ищется найти причины къ произвожденію безпосредственной войны противу Ея Императорскаго Величества въ отмщеніе за наблюденую вѣру обязательствъ; то Ея Императорское Величество не сумнѣвается, что тогда весь свѣтъ признаетъ Берлинской Дворъ начинателемъ и сей новой войны, такъ какъ уже таковымъ признанъ распространеннаго имъ и безъ того далеко пламени.

А между тѣмъ всегда непоколебимое Ея Величества на Всевышняго упованіе усугубляется, что Его всемогущая десница благословитъ и укрѣпитъ праведное оружіе, возстановитъ твердой и постоянной миръ, положитъ предѣлы разрушившей его гордости и доставитъ обиженнымъ праведное воздаяніе.

Впрочемъ, хотя свѣтъ довольно видѣлъ, что войска Ея Императорскаго Величества строгимъ наблюденіемъ воинскихъ уставовъ и дисциплины ни какимъ другихъ политизированныхъ народовъ не уступаютъ, однакожъ желаніе Ея Императорскаго Величества, дабы войсками Ея ничего противу принятыхъ правилъ войны учинено не было, будетъ толь большее, сколь паче удалена Ея Величество послѣдовать употребленнымъ до нынѣ въ разоренной уже Саксоніи свирѣпствамъ, хотя оныя къ равномѣрнымъ подавали бы полное право.

66 (стр. 166).

Копія съ письма Генералъ-фельдмаршала Апраксина, присланнаго чрезъ Генералъ-маіора Панина, о баталіи, происшедшей 19 августа 1757 года.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая.

Божіею споспѣшествующею милостію управленіемъ всемогущія Его десницы, и щастіемъ Вашего Императорскаго Величества, вчера

совершенная и главная надъ гордымъ непріятелемъ одержана побѣда.

Въ 5 часу по полуночи, когда побѣдоносное Вашего Величества оружіе изъ лагеря подъ мѣстечкомъ Наркитиномъ въ походъ выступать начинала и чрезъ лѣсъ дефилировать имѣла, въ то самое время перебравшейся на сію же сторону 17 числа, и въ лѣсу не далѣе мили отъ ввѣренной мнѣ арміи, лагеремъ въ такомъ намѣреніи ставшій непріятель, чтобъ нашему дальнему чрезъ лѣсъ проходу мѣшать, чего ради и три дни сряду разными своими движеніи насъ атаковать видъ показывалъ всею силою подъ предводительствомъ Генералъ - фельдмаршала Леволда изъ лѣсу выступать, сильную пушечную пальбу производить и противъ насъ въ наилучшемъ порядкѣ марщировать началъ, по прошествіи нолучаса приближась къ нашему фрунту съ такою фуріею сперва на лѣвое крыло, а по томъ и на правое напалъ, что описать не льзя; огонь изъ мѣлкаго ружья безпрерывно съ обѣихъ сторонъ около трехъ часовъ продолжался.

Признаться долженъ, что во все то время, не взирая на мужество и храбрость, такъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ и всѣхъ солдатъ, и на великое дѣйство новоизобрѣтенныхъ генераломъ фелдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ секретныхъ гоубицъ, которыя толикую пользу приносятъ, что конечно за такой ево трудъ онъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшую милость и награжденіе заслу-

живаетъ, о побѣдѣ ничего рѣшительнаго предвидѣть не льзя было, тѣмъ паче, что Вашего Императорскаго Величества славное войско находясь въ маршѣ, за множествомъ обозовъ, не съ такою способностію построено и употреблено быть могло, какъ того желалось и поставлено было на справедливость дѣлъ, наипачеже усердныя Вашего Императорскаго Величества ко Всевысочайшему молитвы поспѣшавъ, гордаго непріятеля побѣдоносному Вашему оружію въ руки предали, и тако, всемилостивѣйшая Государыня, оной совершенно разбитъ, разсѣянъ, и легкими войсками чрезъ рѣку Прегель прогнанъ до прежняго его подъ Велавомъ лагеря.

Я дерзаю сею, Богомъ дарованною побѣдоносному оружію Вашему милостію, Ваше Императорское Величество, со всеглубочайшимъ къ стопамъ поверженіемъ, всеподданнѣйше поздравить, усердно желая, да Всемогущій благословитъ и впредь оружіе Ваше въ цѣлости сохранить и разными побѣдами благословить для приращенія неувядаемой славы Вашего Величества устращенія всѣхъ зломыслящихъ враговъ.

Въ сей, между мѣстечкомъ Наркитиномъ и деревнями Гросъ-Егерсдорфомъ и Амелогофомъ жестокой акціи, какова, по признанію чужестранныхъ волонтеровъ, особливо же Римско-Императорскаго Генерала Фелдмаршала лейтенанта барона Сентандре, еще въ Европѣ не бывало, какъ Ваше Императорское Величество изъ приложенной при семъ копіи съ реляціи его всеми-

лостивѣйше усмотрѣть изволите, съ нашей стороны бывшій уронъ, за краткостію времени, еще неусмотрѣнъ; но между убитыми считаются, командующій лѣвымъ крыломъ генералъ Василій *Лопухинъ*, которой такъ мужественно и храбро, какъ я самъ предъ тѣмъ четверть часа его видѣлъ и съ нимъ говорилъ, поступалъ и солдатъ ободрялъ, что я безъ слезъ о немъ упомянуть не могу, ибо потерялъ такова храброва генерала, которой мнѣ впредь великую помощь, а Вашему Императорскому Величеству знатную службу оказать могъ; генералъ поручикъ *Зыбинъ*, которой также съ храбростію жизнь свою кончилъ; и брегадиръ *Капнистъ* *. Ранены: генералъ Юрья *Ливенъ* въ ногу, хотя и легкимъ только ударомъ, однако по его слабости безпокоитъ; генералъ-лейтенанты Матвѣй *Ливенъ* и Матвѣй *Толстой*; генералъ-маэоры *Дебоскетъ*, *Вилбоа*, Яганъ *Мантейфель*; генералъ квартермейстеръ *Веймернъ*, и брегадиръ *Племянниковъ*, однако всѣхъ сихъ раны неопасны. На противѣ того о непріятельскомъ уронѣ еще точно объявить не можно; но думать надобно, что весьма знатенъ, когда такой гордой и жестокой непріятель, въ такомъ безпорядкѣ, оставивъ почти всю свою полевую и нѣсколько полковой артиллеріи, а именно: большихъ 24 — фунтовыхъ 3, 12 — фунтовыхъ 5 пушекъ, 3 гоубицы и 18 полковыхъ

* Отецъ извѣстнаго нашего писателя Василья Васильевича Капниста.

пушекъ, побѣжалъ. Взятыхъ въ полонъ было болѣе 600 человѣкъ, въ томъ числѣ оберъ-офицеровъ 8; токмо изъ раненыхъ многіе уже померли; да дезертировъ приведено болѣе 300 человѣкъ, которыхъ число безъ сумнѣнія умножится, ибо ежечасно изъ лѣсовъ легкими войсками приводятся и собою въ лагерь являются. Между мертвыми найдено тѣло графа *Донау*, по свидѣтельству плѣнныхъ офицеровъ, еже мнѣ поводъ подало послать одного трубача къ фелдмаршалу Леволду съ письмомъ, съ котораго при семъ, равно какъ и съ другихъ двухъ офицерскихъ писемъ, для Высочайшаго усмотрѣнія, точныя копіи всенижайше подношу *.

Я для того съ симъ моимъ всенижайшимъ доношеніемъ генералъ-маэора *Панина* отправляю, что оной будучи при мнѣ чрезъ все время похода дежурнымъ генераломъ, въ состояніи Вашему Императорскому Величеству ево тѣмъ паче рекомендовать, что оной великіе труды несъ и много мнѣ помогалъ во время сраженія, куда я поспѣть не могъ, всюду для уговариванія и ободренія людей посыланъ былъ, въ самомъ болышомъ огнѣ находился, только Богъ ево отъ нещастія свободилъ, и потому Высочайшую милость заслужилъ, да и со временемъ, по смѣлости и храбрости ево, великимъ генераломъ быть можетъ **. Словомъ сказать, всѣ Вашего Импе-

---

* Сихъ писемъ при журналѣ нѣтъ.

** Петръ Ивановичь Панинъ (графъ) дѣйствительно

раторскаго Величества подданные ввѣренной мнѣ арміи, при семъ сраженіи всякой по своему званію такъ себя вели, какъ рабская должность природы ихъ Государыни требовала. Волонтеры, а именно: князь *Рѣпнинъ* и графъ *Брюсъ* и *Апраксинъ*, ревностію и неустрашимостію своею, себя отличали, и потому подвергая весь генералитетъ, особливо жъ молодыхъ генераловъ, кои истинно весьма храбро поступали и въ такомъ огнѣ были, что подъ инымъ лошади по двѣ убито или ранено, а генералъ маэоръ *Вилбоа* хотя и раненъ былъ въ голову, однако до окончанія всего дѣла съ лошади не сошелъ, и обрѣтающагося при мнѣ волонтеромъ Голстинской Его Императорскаго Высочества службы поручика *Надастія*, которой такъ смѣлъ, храбръ, и толикую къ службѣ охоту имѣетъ, что не токмо во всѣхъ партіяхъ и при аванпостахъ находился, но и вездѣ отлично и неустрашимо поступалъ; также штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣ войска, къ Монаршескимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ препоручаю Высочайшей Матерíнской щедротѣ.

Чюжестранные волонтеры, въ началѣ Римско-Императорской генералъ-фелдмаршалъ-лейтенанту баронъ *Сентандре*, о которомъ смѣлость пріемлю Ваше Императорское Величество всенижайше просить его Римско Императорскому

оправдалъ, въ послѣдствіи, изложенное здѣсь мнѣніе о немъ фелдмаршала.

Двору рекомендовять указать, что съ находящимися при немъ штабъ и оберъ-офицерами весьма себя отличилъ. Французскіе полковники *Фитингофъ*, особливо же *Лопиталь* и Саксонской полковникъ *Ламсдорфъ*, съ ихъ офицерами, такожь поступками своими храбрыми не малую похвалу заслужили.

Чтожъ до меня принадлежитъ, Всемилостивѣйшая Государыня, то я, такъ какъ предъ самимъ Богомъ, Вашему Величеству признаюсь, что я въ такой грусти сперва находился, когда, какъ выше упомянуто, съ такою фуріею и порядкомъ непріятель на насъ въ маршѣ атаковалъ, что я за обозами вдругъ не съ тою пользою вездѣ дѣйствовать могъ, какъ расположено было, что я въ такой огонь себя отваживалъ, гдѣ около меня гвардіи сержантъ *Курсель* убитъ и гранодеръ два человѣка ранено, вахмейстеръ гусарской убитъ и нѣсколько человѣкъ офицеровъ и гусаръ раненожь, такожь и подо мною лошадь, что уже послѣ баталіи усмотрѣно; однимъ словомъ, въ такой былъ опасности, что одна только Божія десница меня сохранила; ибо я хотѣлъ лутче своею кровію вѣрность свою запечатлеть, чемъ неудачу такую видѣть, а полученныя вѣдомости о количествѣ и качествѣ непріятельскаго войска несправедливы были за тѣмъ, что армія состояла по объявленію офицеровъ Прусскихъ, въ 40 тысячахъ, но избраннѣйшаго войска, отъ большой части природные Прусаки.

2.

Реляція къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала фелдмаршала и кавалера Степана Өедоровича Апраксина, отъ 20 августа 1757, отправленная съ мѣста баталіи, одержанной надъ Прусскою подъ командою генерала фелдмаршала Левалда армеею при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфѣ.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что благословеніемъ Всевышняго и вспоможеніемъ всемогущей Его десницы, щастіемъ же Вашего Императорскаго Величества, вчерашняго дня при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ, одержана надъ Прусскою подъ командою генерала фелдмаршала Левалда находящеюся армѣею главная и совершенная побѣда.

Я уже имѣлъ честь Ваше Императорское Величество всенижайше предупредить, что какъ для непреодолимыхъ препятствій невозможно было къ непріятелю, по правую сторону рѣки Прегеля находившемуся, прямою дорогою дойти: то я предпріялъ чрезъ рѣку Прегель переправиться, дабы здѣлавъ нѣкоторой обходъ, тѣмъ скорѣе однакожъ принудить его къ баталіи.

Въ слѣдствіе сего армѣя Вашего Императорскаго Величества дѣйствительно въ 17 день сего мѣсяца чрезъ рѣку переправилась. И какъ непріятель изъ того заключить могъ, что симъ движеніемъ и дальнѣйшимъ походомъ пресѣчемъ мы ему съ тѣми мѣстами сообщеніе, откуда онъ

получаетъ свое содержаніе и куда ретироваться могъ бы, то онъ принужденнымъ себя видѣлъ, свой натурою неприступной лагерь оставить, и самъ чрезъ помянутую рѣку Прегель тогожь 17 числа переправился.

Съ того самаго времени непрестанно показывалъ онъ видъ, якобы армѣю Вашего Императорскаго Величества атаковать хочетъ; но какъ видѣлъ, что не смотря на то походъ продолжается и наружными оказательствами остановлена быть не можетъ, то непріятель будучи тѣмъ утѣсняемъ, принялъ наконецъ отважное намѣреніе насъ атаковать.

19 Числа, день одержанной надъ нимъ побѣды, армѣя Вашего Императорскаго Величества имѣвъ еще съ вечера приказъ въ походъ вступить, къ тому изготовилась, а авангардъ и часть армѣи уже дѣйствителвно пришли въ движеніе, какъ вдругъ въ пятомъ часу утра, впереди бывшей и непріятельскія движенія прикрывающей лѣсъ наполненъ сталъ непріятелвскимъ войскомъ.

Мы еще не успѣли построиться къ сраженію, какъ непріятель изъ лѣсу въ наилучшемъ порядкѣ выступилъ въ полѣ, и начавъ тотчасъ сперва пушечную, а потомъ скоро и ружейную стрѣльбу, которая уже до окончанія баталіи ни мало не прерывалась, вдругъ всею силою и съ такою фуріею на нашъ фрунтъ пошелъ, что подлинно надлежало бытъ великой храбрости и неустрашимости, что войска Вашего Император-

скаго Величества и въ то время не разстроились, когда почти строиться начинали.

Первое и сильнѣйшее нападеніе его было на наше лѣвое крыло. Непріятель приближался къ оному колонною на ружейной выстрѣлъ; въ то самое уже время, а не прежде начался съ нашей стороны огонь, а непріятель изъ колоннъ фронтъ здѣлалъ. Такимъ образомъ обѣ армѣи стоя фронтомъ одна противъ другой, перестрѣливались наижесточайшимъ огнемъ, какъ изъ артиллеріи, такъ и мѣлкаго ружья, слишкомъ три часа и такъ, что ни которая сторона не уступая. Побѣда чрезъ все время была сумнительна: ибо сколько непріятель усиленія ни прилагалъ нашъ фронтъ разорвать, всегда однакожь жестокимъ нашимъ огнемъ отбитъ былъ; и сколько разъ онъ съ урономъ отбитъ ни былъ, всегда однакожь казался не покидать своего намѣренія.

Во время сего съ обѣихъ сторонъ весьма горячаго и упорнаго сраженія, непріятель сверхъ своего корпуса баталіи, двумя особливыми корпусами кавалеріи, пѣхотою подкрѣпляемой, здѣлалъ нападеніе на наше правое крыло и на авангардъ, которой по положенію мѣста стоялъ нѣсколько впереди въ завороть къ лѣвому нашему крылу, но и въ сихъ обоихъ мѣстахъ принятъ съ равномѣрною храбростію. Наша артиллерія, а особливо новоизобрѣтенныя генераломъ фелдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ, по имени его Шуваловскими названныя гоубицы, такое при томъ имѣли дѣйствіе, что заслуживая

ему справедливую похвалу, не токмо не допустили стремящагося непріятеля ворваться въ наши линіи, но паче кавалерію его въ крайнее привели замѣшаніе.

Такимъ образомъ непріятель не предуспѣвъ нигдѣ, покусился наконецъ на послѣднее. Онъ приметилъ, что на лѣвомъ нашемъ крылѣ въ первой линіи по причинѣ лѣсу и весьма мокраго мѣста, нѣкоторой интервалъ или пустота здѣлалась, и по тому чаялъ тѣмъ пользоваться. Онъ для того употребя всѣ силы въ оной вошелъ, дабы такимъ образомъ нашу линію перервать и во фланки взять; но непріятель въ томъ весьма обманулся: мы имѣли изъ второй нашей линіи людей въ готовности такъ, что едва токмо Прусаки въ помянутой лѣсъ вошли, то тотчасъ примкнутыми штыками такъ встрѣчены были, что вдругъ испровернуты и въ бѣгъ обращены.

Сіе и рѣшило побѣду: ибо протчая непріятельская армѣя усмотря бѣгство своихъ, чувствуя при томъ великой свой уронъ, и видя отъ того сократившуюся и обрѣдѣвшую свою линію, бѣгущимъ послѣдовала, такъ что вдругъ сколь горячо и десператно было его нападеніе, таковожъ наконецъ скоропостижно и бѣгство. Ретирадою оное назвать никакъ не можно, ибо никогда замѣшательство и смятеніе такъ велики не виданы.

Я паки признаться долженъ, что сколько ни показали отмѣнную храбрость и мужество весь генералитетъ, офицеры и солдатство, побѣда однакожъ такъ была сумнительна, что толь

благополучное сей съ лишкомъ четыре часа продолжавшейся баталіи, окончаніе, надобно единственно приписать благословенію Всевышняго и теплымъ къ Нему молитвамъ Вашего Императорскаго Величества; ибо будучи, какъ выше упомянуто, на полномъ почти походѣ и имѣя всѣ свои обозы съ собою, никакъ не можно было такимъ образомъ построиться, какъ бы желалось. Болѣе же всего я признаюсь, что никогда не ожидалъ, что бы Прусская армія здѣсь въ такомъ великомъ числѣ и изъ такихъ отборныхъ людей состояла. Я имѣю причину плѣнникамъ вѣрить, что оная до 40 тысячъ человѣкъ простирается, и долженъ отдать справедливость ея изрядству и храбрости, съ каковою дѣйствовала.

Я дерзаю, сею Богомъ дарованною оружію Вашего Императорскаго Величества первою надъ симъ гордымъ непріятелемъ побѣдою, Ваше Императорское Величество со всеглубочайшимъ къ стопамъ поверженіемъ, всеподданнѣйше поздравить, всеусердно желая, да Всемогущій благословитъ и впредъ оружіе Вашего Величества побѣдами, въ новое приращеніе неувядаемой Вашего Величества славы и къ устрашенію всѣхъ зломыслящихъ враговъ.

Коль великъ непріятельской уронъ, того еще точно донести не могу; но между тѣмъ то подлинно, что на мѣстѣ баталіи 2.500 человѣкъ убитыхъ, а число раненыхъ крайне велико: ибо еще сначала сраженія отвозили оныхъ многими,

нарочно для того приготовленными телегами Между первыми, то есть, убитыми, считаются, по уведомленію пленныхъ: генералъ-лейтенантъ графъ *Донау*, генералъ-маіоры *Каницъ*, *Бьловъ*, *Платенъ*; полковникъ *Мантейфель*; подполковники, *Биллербекъ*, *Голцъ* и *Грумкау*; а между ранеными самъ генералъ-фелдмаршалъ *Левалдъ*. Въ полонъ взято 600 человѣкъ, между которыми 8 офицеровъ; но оныхъ гораздо болѣе будетъ, ибо посланными въ слѣдъ партіями легкихъ войскъ еще непрестанно и во множествѣ приводятся. Дезертировъ къ намъ перешло 300, но и оныхъ конечно гораздо больше будетъ.

Въ добычу войсками Вашего Императорскаго Величества получено: 29 пушекъ, въ томъ числѣ 24-фунтовыхъ 3, 26-фунтовыхъ 5, и 3 гоубицы съ ихъ ящиками и палубами; нѣсколько лошадей и аммуниціи, въ томъ числѣ 29 барабановъ. Знаменъ получить невозможно было, ибо сколь торопенъ ни былъ побѣгъ Пруссаковъ, они однакожъ стараніе приложили знамена въ одно мѣсто собрать и въ безопасность привести, къ чему въ близости позадь ихъ лѣсъ много способствовалъ.

Уронъ съ нашей стороны въ разсужденіи непріятельскаго весьма невеликъ; ибо убитыхъ всѣхъ чиновъ только 860 человѣкъ, а раненыхъ 4.262, но въ числѣ оныхъ весьма мало опасныхъ, ибо непріятель начавъ стрѣлять изъ далека, удары были слабы такъ, что по большой части только контузіи дѣлали, и такъ что въ гошпи-

таль не болѣе 800 человѣкъ отправлено, а всѣ протчіе не токмо при полкахъ слѣдуютъ, но многіе и службу исправлять могутъ.

Главная наша потеря въ томъ состоитъ, что командовавшей нашимъ лѣвымъ крыломъ храброй генералъ Василей Абрамовичъ *Лопухинъ* убитъ: но своею неустрашимою храбростію много способствовавъ одержанію побѣды, толь славно жизнь свою скончалъ, что почтеніе къ своимъ добродѣтелямъ тѣмъ еще вящше умножилъ. Позвольте, всемилостивѣйшая Государыня, что я упоминая о немъ, не могу отъ слезъ воздержаться: онъ до послѣдняго дыханія сохранилъ мужество и къ службѣ Вашего Императорскаго Величества прямое усердіе. Бывъ вдругъ тремя пулями весьма тяжко раненъ, однакожь сохраняя остатки жизни, спрашивалъ только: гонятъ ли непріятеля и здоровъ ли фелдмаршалъ? И какъ ему то и другое увѣрено, то послѣднія его были слова: теперь умираю спокойно отдавъ мой долгъ всемилостивѣйшей Государынѣ.

Генералъ-поручикъ *Зыбинъ* также оказавъ храбрость и мужество, отлично жизнь свою кончилъ, равно какъ и брегадиръ *Капнистъ*.

Ранены: генералъ Юрья *Ливенъ* въ ногу, хотя и легкимъ, но по слабости его здоровья, весьма безпокойнымъ ему ударомъ. Генералъ-поручики: Матвѣй *Ливенъ* и Матвѣй *Толстой*. Генералъ-маіоры: *Дебоскетъ*, *Вилбоа*, Иванъ *Мантейфель*. Генералъ-квартирмейстеръ *Веймарнъ* и брегадиръ *Племянниковъ*: однакожь

раны ихъ такъ неопасны, что они тѣмъ не меньше должность свою и службу исправляютъ.

Ваше Императорское Величество изъ того примѣтить изволите, колико они исполняли свою должность. Словомъ сказать: никто не пренебрегъ оной; а буде кто презиралъ что либо, то только жизнь свою, ибо ни одинъ изъ раненыхъ съ мѣста не сошелъ и раны перевязать не далъ, пока побѣда не одержана и дѣло совсемъ не окончано. Будежь кто изъ генераловъ самъ и не получилъ раны, то конечно подъ тѣмъ лошадь, а подъ инымъ и двѣ ранены.

Волонтеры, князь *Рѣпнинъ*, графы *Брюсъ* и *Апраксинъ*, и присланной ко мнѣ отъ Вашего Величества гвардіи капитанъ *Болтинъ*, отмѣнные подали опыты усердія и храбрости.

Позвольтежь по тому, Всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ я себя, ихъ и вее войско, съ глубочайшимъ респектомъ препоручилъ въ милость и благоволеніе Вашего Императорскаго Величества.

Чужестранные волонтеры, и въ началѣ Римской Императорской генералъ фелдмаршалъ лейтенантъ баронъ *Сентъ-Андре*, заслужилъ ревностію своею и отмѣнною храбростію справедливую похвалу; находящіеся при немъ офицеры подражали его примѣру. Французскіе полковники: *Фитингофъ*, а особливо *Л'опиталь* и Саксонской полковникъ *Ламсдорфъ*, съ ихъ офицерами, не меньшежь и Голштинской Его Императорскаго

Высочества службы поручикъ *Надасти*, имѣютъ въ славѣ сего дня участіе.

Чтожь до меня надлежитъ; то не разпространяясь о извѣстномъ Вашему Императорскому Величеству моемъ къ службѣ усердіи, щастливымъ себя почитаю, буде тѣмъ удостоюсь Высочайшей Вашего Императорск. го Величества апробаціи, и щастливъ паки, буде находясь въ такихъ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ около меня убитъ изъ конвойныхъ гвардіи сержантъ *Курсель*, ранено два гранодера, убитъ паки вахмистръ гусарской и нѣсколько человѣкъ офицеровъ и гусаръ ранено, буду еще имѣть случай посвятить жизнь мою Высочайшей службѣ Вашего Императорскаго Величества.

Я съ симъ моимъ доношеніемъ отправляю генералъ маіора *Панина*, которой бывъ во все время кампаніи безсмѣнно дежурнымъ генералъ-маіоромъ, а во время сей баталіи находившись во всѣхъ наіопаснѣйшихъ мѣстахъ и раздавая мои ордеры, въ состояніи будетъ о всѣхъ подробностяхъ словесно Вашему Императорскому Величеству всенижайше донести. Позвольтежь и паки, всемилостивѣйшая Государыня, рекомендовать и его особливо въ Монаршую милость и благоволеніе *.

---

* Сія реляція при Запискахъ приложена печатною.

Вѣдомость убитымъ и раненымъ и безвѣстно пропавшимъ въ бывшемъ сраженіи 19 августа 1757.

Изъ генералитета и брегадировъ, побито:

Генералъ-анщефтъ и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго Василій Авраамовичъ *Лопухинъ*.

Генералъ-порутчикъ Иванъ Ефимовичъ *Зыбцинъ*.

Брегадеръ Василей *Капнистъ*.

Ранены:

Генералъ-порутчики: Матвѣй *Толстой*, Матвѣй *Ливенъ*.

Генералы-маіоры: Александръ *Вильбоа*, *Дебоскетъ*.

Генералъ-квартермистръ *Веймарнъ*.

Брегадеръ *Племянниковъ*.

Находящійся при штабѣ Его Высокопревосходительства Г. генералъ-аншефта и кавалера Фермора, подполковникъ Андрей *Ирманъ*.

Штабажь покойнаго генаралъ-анщефта Лопухина оберъ-квартермистръ . . .; секретарь. . . .

Побито:

Полевой артиллеріи оберъ-офицеровъ 2.

Ранено:

Маіоръ Петръ *Тютчевъ*.

Оберъ-офицеровъ 6.

Полевыхъ, кавалеріи, инфантеріи и гусарскихъ полковъ:

Побито:

Перваго гранодерскаго полку: поручиковъ 2, подпоручикъ 1.

Новогородскаго: поручикъ 1.

Вятскаго: капитанъ 1.

Нижегородскаго: подпоручикъ 1.

Муромскаго: подпоручикъ 1, прапорщикъ 1.

Командированнаго гранодерскаго въ шести ротахъ: поручиковъ 2.

Втораго гранодерскаго: полковникъ Иванъ *Паткуль*, подполковникъ Фридрихъ *Цынтурови*; капитановъ 2, подпоручикъ 1.

Втораго Московскаго: поручикъ 1, подпоручикъ 1.

Кіевскаго: капитанъ 1, подпоручикъ 1.

Ростовскаго: прапорщикъ 1.

Нарвскаго: секундъ маіоръ Берентъ Христофоръ фонъ *Ерсдорфъ*; капитанъ 1, поручикъ 1, подпоручикъ 1, прапорщиковъ 2.

Третьяго гранодерскаго: поручиковъ 3, подпоручикъ 1.

Ладожскаго: подпоручикъ 1, подлѣкарь 1.

Углицкаго: поручикъ 1.

Ранено.

Конныхъ гранодерскихъ:

С. Петербургскаго: подполковникъ Александръ *Опочининъ*; примеръ маіоръ Лаврентей *Жеребцовъ*; капитанъ 1; поручиковъ 3.

Рижскаго: капитанъ 1.

Пѣхотныхъ:

Перваго гранодерскаго: полковникъ Степанъ *Языковъ*; подполковникъ Алексѣй *Масловъ*; поручиковъ 2, подпоручикъ 1, прапорщикъ 1.

Новогородскаго: полковникъ Корнилій *Павнетъ*;

капитановъ 3, порутчиковъ 4, подпорутчиковъ 2, прапорщиковъ 2.

Вятскаго: капитанъ 1, порутчикъ 1, подпорутчиковъ 2.

Нижегородскаго: порутчиковъ 2, подпорутчикъ 1, прапорщикъ 1.

Муромскаго: порутчиковъ 2, подпорутчиковъ 2.

Гранодерскаго, командированнаго въ шести ротахъ: капитанъ 1, порутчиковъ 2, подпорутчиковъ 2.

Сербскаго гусарскаго: секундъ маіоръ Петръ *Текеллій*; капитанъ 1, прапорщикъ 1.

Тобольскаго драгунскаго: прапорщикъ 1.

Втораго гранодерскаго пѣхотнаго: секундъ маіоръ Яковъ *Вейсъ*; адьютантъ 1, капитановъ 7, порутчиковъ 7, подпорутчиковъ 9.

Санктпетербурскаго: порутчикъ 1, полковой квартермистръ 1.

Втораго Московскаго: полковникъ князь Александръ *Проворовской*; капитановъ 5, порутчиковъ 6, подпорутчиковъ 2, аудиторъ 1, прапорщиковъ 4.

Шлюсельбургскаго: подполковникъ Яковъ фонъ *Фирстенбергъ*; секундъ-маіоры: Фридрихъ фонъ *Толь*, Иванъ фонъ *Беренъ*; капитановъ 2, порутчиковъ 2, подпорутчиковъ 7, прапорщиковъ 3.

Кіевскаго: секундъ маіоръ Яковъ *Беклемишевъ*; адьютантъ 1, капитановъ 4, порутчиковъ 6, подпорутчиковъ 5, прапорщикъ 1.

Выборгскаго: секундъ маіоръ Густавъ *Баннеръ*; капитановъ 2, порутчиковъ 4, подпорутчиковъ 4, прапорщиковъ 3.

Казанскаго: подпорутчиковъ 2.

Ростовскаго: капитановъ 2, порутчиковъ 2, подпорутчикъ 1, прапорщикъ 1.

Нарвскаго: подполковникъ Карлъ фонъ *Дунтенъ*, секундъ маіоръ Θедоръ де *Колонгъ*; капитановъ 4, порутчиковъ 8, подпорутчиковъ 5, прапорщиковъ 2.

Грузинскаго гусарскаго: прапорщикъ 1.

Третьяго гранодерскаго: капитановъ 3, порутчиковъ 2, подпорутчиковъ 3, прапорщиковъ 2.

Ладожскаго: капитановъ 4, порутчиковъ 2, подпорутчиковъ 4, прапорщиковъ 2.

Невскаго: капитанъ 1, подпорутчикъ 1.

Сибирскаго: подполковникъ Карлъ *Шиллингъ*; капитанъ 1, порутчиковъ 4, подпорутчиковъ 3, прапорщикъ 1.

Вятскаго: прапорщикъ 1.

Азовскаго: капитанъ 1.

Углицкаго: порутчикъ 1.

Суздальскаго: подпорутчиковъ 2, прапорщикъ 1.

Молдавскаго гусарскаго: капитановъ 2.

Псковскаго: подпорутчикъ 1.

Архангелогородскаго: подпорутчикъ 1.

Апшеронскаго: полковой священникъ.

Сверхъ того:

Нарвскаго пѣхотнаго пропалъ безвѣстно подпорутчикъ 1.

Тверскаго драгунскаго; пѣхотныхъ: Азовскаго, Псковскаго, Бутырскаго и Бѣлозерскаго полковъ, побитыхъ, раненыхъ и безвѣстно пропалыхъ, никого не имѣется; ибо оные противъ непріятеля въ сраженіи не были.

Унтеръ офицеровъ, рядовыхъ и другихъ нижнихъ чиновъ во всей арміи:

побито	924.
ранено	4,750.
безвѣстно пропало . . .	473.
итого . .	6.147.

Лошадей:

побито	318.
ранено	369.
безвѣстно пропало . . .	189.
итого . .	876.

67 (стр. 167).

Распоряженіе Прусскаго генералъ фелдмаршала Левалда къ завтрашнему походу, въ лагерѣ при Бушдорфѣ, августа 19 дня 1757 года.

1) Армія тихо выступить имѣетъ, точно въ полтретья часа, тремя колоннами, такъ сомкнувшись, чтобъ послѣ способнѣе распространиться; ружьежь осмотрѣть сего дня.

2) Двѣ колонны пойдутъ вмѣстѣ по болоту лѣсомъ при Алменгаузенѣ, а третія, состоящая изъ кавалеріи, имѣетъ слѣдовать болотомъ посреди арміи, гдѣ сего дня шелъ генералъ поручикъ графъ Донау. Первая колонна праваго крыла, миновавъ Алменгаузенъ, имѣетъ слѣдовать въ лѣво и съ зади распространяться, выключая Рушева полку, которой пойдетъ въ право, какъ передній изъ протчихъ.

Слѣдующимъ порядкомъ имѣютъ маршировать полки: десятый ескадронъ Рушева долженъ идти фронтомъ въ цѣлый ескадронъ и прикрывать обѣ колонны; 1 баталіонъ фонъ Каницова; 2 фонъ Калнеинова; 2 Левалдова; 1 фонъ Горова; 5 ескадронъ фонъ Голштейнова; 1 баталіонъ фонъ Лосова, да Сидова 4, 3, 2, 1, имѣютъ слѣдовать къ корпусу артиллеріи, которая по томъ поворотитъ въ лѣво между Мантевелемъ (Мантейфель?) и Сидовымъ.

Вторая колонна лѣваго крыла пѣхоты имѣетъ слѣдовать при Алменгаузенѣ въ правую сторону и распространяться съ зади, и такъ пойдутъ: 2 баталіонъ фонъ Каница; 1 и 2 фонъ Белова и 2 фонъ Донава; 1 фонъ Поленцова; 1 фонъ Манштейнова; 1, 2, 3, 4, фонъ Мантейфелева.

Третья колонна, яко лѣвое крыло, которая имѣетъ въ одной линіи 20 ескадроновъ, а во второй 5, маршируетъ въ право, а Малаховской только полкъ въ лѣво, ибо оной съ переди на лѣвое крыло распространяться имѣетъ. Она пойдетъ чрезъ болото, гдѣ генералъ порутчикъ графъ Донау сего дня посреди арміи прошелъ, и состоитъ изъ полковъ: 10 ескадронъ Малаховскаго, 5 Платенева, 5 Рейтерберхова, 10 Шорлемерова, 5 Финкенштейнова, пойдутъ фрунтомъ въ цѣлой ескадронъ; ибо довольно къ тому будетъ мѣста.

3) Какъ скоро изъ лѣсу выдутъ; то пушки всѣ должны поставлены быть между обѣими колоннами, а если и въ самомъ лѣсу мѣсто дозво-

литъ, то оное учинить, чтобъ взводы лучше могли сомкнувшись маршировать.

4) А какъ ордеръ баталіи перемѣнится и третьей линіи не будетъ; то должна вторая линія, ежели съ зади атакована будетъ, производитъ пальбу пушками рядомъ и съ плутонгами; 5 ескадроновъ Рушева останутся на правомъ крылѣ въ первой линіи, а 5 ескадроновъ во второй линіи.

5) Лѣвое крыло имѣть будетъ 20 ескадроновъ въ первой линіи и 5 во второй, если въ оную Малаховской полкъ поставленъ будетъ.

6) Оба гусарскіе полки должны прикрывать кавалерію съ боку и если непріятель покусится прорваться за вторую линію; то они должны стараться въ томъ препятствовать атакуя его съ боку.

7) Какъ скоро разсвѣтетъ и большая часть заднихъ войскъ при Алменгаузенѣ изъ лѣсу выдетъ, тогда должно раздаться, и вторая линія на 300 шаговъ станетъ отъ первой, а фланковые баталіоны на свои мѣста вступятъ, на право и на лѣво раздавшись, сдвоятъ шеренги и за арміей слѣдовать имѣютъ.

8) Лѣвое крыло у непріятеля атаковано быть имѣетъ, для чего должно арміи на право смыкаясь всѣмъ подаваться въ правую сторону.

9) А когда полки сквозь деревни раздѣлясь пройдутъ, то тотчасъ по томъ смыкаться должны.

10) Какъ уже извѣстно тѣлеги, парами заложенныя, посланы быть имѣютъ съ палатками

занимать къ Путукскому мосту, а если кто мужичьи тѣлеги имѣетъ, тотъ долженъ оныя послать къ Алменгаузену подъ смотрѣніемъ, дабы всѣхъ раненыхъ можно было туда отправить; когда же и пѣхота имѣетъ телѣги, то на оныя положа лишнія тягости, чтобъ тѣмъ облегчиться, посылать оныя назадъ.

11) Всѣ командированныя войска и полки въ партіи, выключая полковъ Горова и Лопова, которые должны заступить мѣсто первой колонны при Алменгаузенѣ, по выступленіи ея отъ туда, также гусары и полевые караулы имѣютъ быть весьма тихо собраны, и если у непріятеля есть рогатки, то въ такомъ случаѣ должно поступать по часто предписаннымъ повелѣніямъ и распоряженіямъ, то есть, разрубать оныя топорами, наблюдая обыкновенно отдаваемые приказы въ разсужденіи баталіи, а особливо когда непріятельская конница будетъ разбита, наша кавалерія должна стараться какъ возможно утѣснять непріятельскую пѣхоту, и если Богъ дастъ щастіе, то должно непріятеля гнать сколько позволятъ обстоятельства, и стараться причинять ему возможной вредъ во многихъ у нихъ проходахъ.

12) Вторая линія должна примѣчать, что если въ первой будутъ пустыя мѣста, оныя наполнять.

13) Во время атаки должно быть лѣвое крыло пѣхоты на пушечной отъ непріятеля выстрѣлъ и остаться въ томъ положеніи до тѣхъ поръ, пока получитъ приказаніе.

14) Господа генералы крыла кавалеріи и бригадъ инфантеріи не должны прежде отдаться покою, пока не дадутъ списать сего распоряженія. Всѣмъ командирамъ отдѣленныхъ командъ, гусаръ и артиллеріи, также и прочимъ баталіоннымъ, сіе приказаніе сообщено быть имѣетъ, и всѣмъ отдѣленнымъ притиновъ командующимъ, которые ихъ должны ночью на тѣ мѣста отвесть, гдѣ имъ быть повелѣно, при выступѣ арміи, чтобъ все происходило безъ замѣшательства.

15) А если завтра гдѣ будутъ попадаться рвы или заборы, то должно тотчасъ отъ полковъ командировать людей съ лопатами оные зарывать, а заборы ломать. Впрочемъ всякъ долженъ стараться завтра употребить свое возможное, помышляя, что онъ имѣетъ сражаться за Короля и отечество съ жестокимъ непріятелемъ, которой все разоряетъ и опустошаетъ, а понеже генералъ не можетъ вездѣ быть самъ, и такъ должно его отсутствіе награждать искуствомъ и присутствіемъ здраваго разума баталіонныхъ командировъ; ибо отъ сей баталіи все зависитъ.

68 (стр. 173).

Послѣ Гросъ-Егерьсдорфской побѣды, Русская армія оставалась въ своемъ лагерѣ въ продолженіе недѣли, и по томъ, перешедъ обратно рѣку Прегель, выступила изъ Прусскихъ предѣловъ съ неожиданною и всѣхъ изумившею поспѣшностію. Императрица, получивъ первое донесеніе о побѣдѣ, одержанной Апраксинымъ, повелѣла,

въ память оной, внесть въ родовый его гербъ двѣ крестообразно положенныя пушки; но когда извѣстилась о его отступленіи, то послала ему повелѣніе, немедлѣнно сдать начальство генералу Фермору, а самому отправиться въ Ригу. Тамъ фелдмаршала встрѣтили какъ побѣдителя; но вскорѣ онъ получилъ новое повелѣніе ѣхать въ Нарву и тамъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Изъ Нарвы перевезли его въ путевый Дворецъ между Петербургомъ и Царскимъ селомъ у мѣста, называемаго *Три-руки*, гдѣ онъ и содержался до самой его кончины.

Историки, почти всѣ единогласно, приписываютъ отступленіе Апраксина изъ Прусскихъ предѣловъ письму, полученному имъ отъ канцлера графа Бестужева-Рюмина, который увѣдомляя его объ опасной болѣзни Императрицы совѣтовалъ поспѣшно оставить Пруссію въ угодность Ея наслѣднику, особенно уважавшему Фридриха Великаго. Другою причиною отступленія Русскихъ войскъ былъ недостатокъ продовольствія, которое съ трудомъ доставлялось моремъ. Какъ бы то ни было; но Императрица, съ одной стороны изумленная неожиданнымъ отступленіемъ арміи, одержавшей побѣду, а съ другой, побуждаемая жалобами союзницъ своихъ, Австріи и Франціи, а еще болѣе личными врагами Апраксина при Дворѣ, повелѣла изслѣдовать дѣло строжайшимъ образомъ. Старшими членами слѣдственной коммисіи были назначены: князь Никита Григорьевичь Трубецкой и

графъ Александръ Ивановичь Шуваловъ. Находившемуся при Апраксинѣ генералъ-квартермейстеру Веймарну заданы были, по сему дѣлу, вопросные пункты. Изъ отвѣтовъ его видно, что причиною отступленія войска былъ недостатокъ въ продовольствіи; но отступленіе было произведено по единогласному опредѣленію военнаго совѣта, собиравшагося два раза. Сіи вопросные пункты и отвѣты на нихъ напечатаны Гупелемъ въ Neue nordische Miscellaneen, Stück VII, стр. 1 — 226.

Иные обвиняютъ Апраксина даже въ подкупѣ и измѣнѣ. «Повѣствуютъ, будто бы онъ отправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркитанта, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ надписать, что боченки были съ виномъ. Жена фелдмаршала, имъ предувѣдомленная, поставила при себѣ боченки въ погребъ и выславъ людей, откупорила одинъ; но къ чрезвычайному ея удивленію, вмѣсто червонцевъ полилось вино.»

Это повѣствованіе очень похоже на сказку: одинъ уже вѣсъ боченковъ долженъ бы былъ обличить подлогъ.

О смерти фелдмаршала Апраксина сохраняется преданіе, за достовѣрность котораго однако же ручаться не льзя. Сказываютъ, что между тѣмъ, какъ производилось слѣдствіе, Императрица, недовольная медлѣнностію и почувствовавъ жалость къ Апраксину, спросила у слѣдователей: отъ чего такъ долго продолжается дѣло?

Они отвѣчали, что фелдмаршалъ не признается ни въ чемъ и что они не знаютъ, что съ нимъ дѣлать. «*Ну-такъ*, возразила Государыня, *остается: послѣднее средство, прекратить слѣдствіе и оправдать невиннаго.*» Послѣ сего разговора, въ первое засѣданіе коммисіи, фелдмаршалъ по прежнему утверждалъ свою невинность. «И такъ, сказалъ одинъ изъ членовъ коммисіи, *остается намъ теперь употребить послѣднее средство*... Но не успѣлъ онъ кончить словъ, какъ вдругъ апоплексическій ударъ повергъ Апраксина мертвымъ на землю. Полагать должно, что злополучный фелдмаршалъ вообразилъ себѣ, что его хотятъ пытать.

69 (стр. 182).

Монплезиръ, извѣстный Дворецъ въ Петергофѣ.

70 (стр. 183).

Копія съ реляціи къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала графа Салтыкова, отправленная съ мѣста баталіи при Цалцихѣ, недалеко отъ Цыллихова въ Шлезіи, отъ 12 іюля 1759 году, и полученная съ поручикомъ лейбъ-гвардіи графомъ Салтыковымъ.

Послѣ отправленія послѣдней моей всеподданнѣйшей реляціи съ капитаномъ Потуловымъ изъ лагеря при деревнѣ Заморже отъ 4 числа сего мѣсяца *, армія Вашего Императорскаго

* Сей реляціи нѣтъ при Запискахъ Нащокина.

Величества въ безпрестанной была погонѣ за отступавшимъ всегда непріятелемъ такъ, что еще и сего дня около 15 верстъ впередъ маршу здѣлано; но едва только армія въ назначенной здѣсь лагерь вступать начала, то непріятель, получа на канунѣ весьма знатное усиленіе, имѣя съ тѣмъ до 60 тысячь человѣкъ арміи, въ 3 часу по полудни показываться началъ.

Армія Вашего Императорскаго Величества не смотря на то, что и на канунѣ великой маршъ здѣлала, и того дня много утруждена была, съ великою однакожъ радостію и усердіемъ къ сраженію пріуготовилась. Непріятель устремилъ первую свою атаку на правое наше крыло, повторялъ оную пять разъ всегда свѣжими людьми и всегда съ большою силою, однакожъ благословеніе Божіе, щастіе Вашего Императорскаго Величества и храбрость Вашего войска толь велики были, что одна первая линія не бывъ второю перемѣняема и не уступая на пядень земли, ниже малѣйше потерявъ порядокъ, не только всѣ пять атакъ мужественно выдержала, но наконецъ совершеннѣйшую побѣду одержала, ибо непріятель не только съ мѣста баталіи збитъ, разсыпанъ и въ бѣгство обращенъ, но и весьма много артиллеріи, штандартовъ, знаменъ и другихъ знаковъ побѣды въ добычу получено.

О числѣ урону, какъ нашего, такъ и непріятельскаго, точно донести еще не могу, однакожъ за подлинно напередъ увѣрить смѣю, что непріятель больше, нежели вчетверо потерялъ противъ

нашего убитыми, ранеными, плѣнными и дезертерами, число которыхъ ежечасно знатнымъ образомъ умножается, а при томъ посланные за непріятелемъ въ погоню легкія войска рапортуютъ, что непріятель весь свой екипажъ огню предаетъ и что весьма много людей и лошадей въ болотахъ потонуло и множество артиллерійскихъ припасовъ разбросано.

Между убитыми съ нашей стороны изъ генералитета, генералъ порутчикъ Демику, а въ раненыхъ генералъ порутчикъ Бороздинъ и бредадеръ Елчаниновъ, а непріятель, по объявленію плѣнныхъ и дезертеровъ, многихъ будто изъ генераловъ потерялъ.

Позвольтежъ мнѣ, всемилостивѣйшая Государыня, съ толь благополучнымъ и знаменитымъ происшествіемъ всеподданнѣйше поздравить и засвидѣтельствовать, что всѣ и каждой отъ генераловъ до послѣдняго солдата такъ должность свою исполняли, какъ только отъ вѣрныхъ подданныхъ и храбрыхъ людей ожидать можно; артиллерія чрезвычайно сильно и съ успѣхомъ дѣйствовала, и потому себя и всю побѣдоносную армію въ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества милость препоручить.

Поспѣшая отправить сію всеподданнѣйшую реляцію, неумѣдлю съ нарочнымъ курьеромъ донести и о всѣхъ обстоятельствахъ сего важнаго происшествія.

*

71 (стр. 186).

Обстоятельная реляція къ Ея Императорскому Величеству, отъ генерала графа Салтыкова, отправленная изъ Кроссена отъ 18 іюля, съ генералъ-маіоромъ Еропкинымъ, о совершенномъ выгнаніи Прусской арміи изъ Польши, о одержанной потомъ надъ нею 12 числа, при деревнѣ Палцихъ, недалеко отъ Циллихау побѣдѣ и о слѣдствіяхъ сего важнаго происшествія..

Какъ по движеніямъ непріятельскимъ и по умножившемуся весьма въ арміи его побѣгу, такъ что 4 числа сего мѣсяца, день отправленной отъ меня съ капитаномъ Потуловымъ всеподданнѣйшей реляціи, вдругъ 96 человѣкъ дезертировъ явилось, справедливо я заключать могъ, что Прусская армія, вмѣсто того, чтобъ пресѣкать мнѣ сообщеніе съ рѣкою Вислою, опасается сама отъ Силезіи отрѣзанною быть, и для того ищетъ токмо скорѣе къ Силезіи приближаться, дабы въ случаѣ нужды или Королевскую противу генерала фельдмаршала графа Дауна армію подкрѣпить, или противу арміи Вашего Императорскаго Величества скорое усиленіе получить; то мое стараніе было непріятельскую заботу умножить, и сколько можно армію его отъ Силезіи отрѣзать.

Въ слѣдствіе того я учреждалъ мой походъ всегда такимъ образомъ, чтобъ непріятельская армія находилась у меня въ сторонѣ, а я между тѣмъ нечувствительно оную предупреждалъ.

По тому 5 числа перешла армія отъ деревни Суморжи къ мѣльницѣ Бобровкѣ 18 верстъ и 100 саженъ.

6 Числа дошла до мѣстечка Збоншина 8 верстъ 350 саженъ; при чемъ дезертировъ явилось 22 человѣка.

7 Числа былъ расттагъ, и дезертировъ явилось 7 человѣкъ.

8 Числа полученъ рапортъ отъ генерала поручика Мордвинова, чтъ онъ съ его корпусомъ прибылъ къ деревнѣ Тулинце, отъ Познаня около 30 верстъ, а армія подвинулась до мѣстечка Бабимостъ 12 верстъ 150 саженъ.

Въ тожъ время генералъ-маіоръ Тотлебенъ репортовалъ, что Прусская армія къ Парадизъ-клостеру маршируетъ, отъ которой двое дезертировъ явилось.

9 Числа маршировала армія до деревни Голценъ 6 верстъ 100 саженъ; а между тѣмъ генералъ-маіоръ Тотлебенъ репортовалъ, что передовыя наши войска уже за мѣстечко Циллихоу распространились, и на всѣ окружныя мѣста контрибуція наложена.

10 Числа во ожиданіи прибытія генерала поручика Мордвинова съ его корпусомъ былъ расттагъ.

Генералъ-маіоръ Тотлебенъ репортовалъ, что онъ, осматривая передніе форпосты, увидѣлъ нѣсколько эскадроновъ непріятельской конницы, съ коими наши отводные караулы перестрѣли-

ваться начали, но по превосходной силѣ уступать принуждены были, и что одинъ непріятельской эскадронъ устремясь за оными отъ прочихъ отдѣлился, и имъ генераломъ маіоромъ на голову побитъ, а въ полонъ взято только 5 человѣкъ, да дезертировъ пришло 4 человѣка.

11 Числа рекогносцировано положеніе непріятельской арміи, а потомъ маршировала армія, оставя обозы при деревнѣ Голценѣ, до деревни Клемцигъ.

12 Числа, день одержанной арміею Вашего Императорскаго Величества надъ непріятелемъ совершенной побѣды, на самомъ разсвѣтѣ армія паки въ походъ отправилась, держась въ правую руку, дабы непріятеля предъупредить и захватить большую дорогу къ рѣкѣ Одеру на Кроссенъ и Франкфуртъ. Между тѣмъ отвсюду извѣстія приходили, что непріятель нашъ обозъ атаковать хочетъ. И хотя я справедливо заключалъ, что непріятель самъ о томъ разглашаетъ, дабы мой походъ остановить, а ему тѣмъ временемъ успѣть большую дорогу захватить; однакожъ я, не упуская изъ виду моего намѣренія, не оставилъ стараться о приведеніи въ безопасность и обоза. Сего ради командированъ туда генералъ поручикъ Фастъ съ двумя новоформированнаго корпуса полками и съ бригадою артиллеріи, и генералъ-маіоръ Тотлебенъ съ частію легкихъ войскъ, да генералъ поручикъ Мордвиновъ съ его корпусомъ тудажъ вскорѣ ожидался; а главная армія тѣмъ не меньше свой

походъ тщательно продолжала, и дошедъ до деревни Никенъ, для отдохновенія остановилась. Между тѣмъ предъ первой дивизіею показались было нѣсколько эскадроновъ непріятельской конницы; но генералъ графъ Ферморъ съ такимъ успѣхомъ произвелъ по нихъ пушечную пальбу, что вскорѣ видимы стали только многія безъ сѣдоковъ бѣгающія лошади, и многія на мѣстѣ оставленныя тѣла. И такъ того дня о баталіи толь меньше думать можно было, что армія Вашего Императорскаго Величества во все время преслѣдованія за непріятельскою, становясь всегда въ виду и на пушечной выстрѣлъ отъ оной, непріятель не смотря, что онъ держался горъ, и имѣвъ потому крѣпкія мѣста, покидалъ оныя по большей части ночнымъ временемъ.

Но, всемилостивѣйшая Государыня! толь важно было для него захватить большую дорогу къ рѣкѣ Одеру, что помянутые оказавшіеся эскадроны подосланы были только для рекогносцированія, и вся непріятельская армія за оными слѣдовала.

Я по тому съ моей стороны отдыхавшую армію тотчасъ въ движеніе привелъ, и правымъ крыломъ захвативъ дорогу, распространилъ оное до самаго лѣсу, простирающагося до рѣки Одера, а лѣвое примкнулъ къ другому лѣсужъ; такъ что деревня Пальцигъ позади фронта обѣихъ линѣй, однакожъ въ самомъ центрѣ арміи была.

Пока сіе положеніе занимаемо было, наши гусары и казаки зачали уже впереди на горѣ

при деревнѣ Клогсенъ съ непріятелемъ перестрѣливаться, а оной колоннами повелъ своею армію къ атакѣ.

Какъ ускимъ мѣстомъ ему проходить, и свой фронтъ предъ нашимъ фронтомъ строить надлежало, то артиллерія наша, а особливо единороги и Шуваловскія гоубицы ужасное имѣли дѣйство, такъ что ежелибъ непріятель за ускимъ мѣстомъ не имѣлъ свѣжихъ и перемѣнныхъ людей въ готовности, и ежелибъ сей проходъ не толикой важности для него былъ, чтобъ все отважить, то конечнобъ тотчасъ ему въ бѣгство обратиться надлежало. Однакожъ, перемѣняясь всегда свѣжими людьми и съ большею силою, по продолжавшейся чрезъ часъ пушечной стрѣльбѣ, наконецъ на ружейной выстрѣлъ приближился, и производя ружейной огонь, такъ отчаянно наступалъ, какъ бы до послѣдняго человѣка потерять, или побѣду одержать предпріялъ.

Но отчаянность ничего не пользовала противу порядку, храбрости и мужества войскъ Вашего Императорскаго Величества. Непріятель получая изъ за лѣсу новое усиленіе, три раза на правое крыло жестокое устремлялъ нападеніе, но всѣ три раза съ превеликимъ урономъ разбитъ и прогнанъ.

Больше бы еще сему отважному непріятельскому предпріятію дивиться надлежало, ежелибъ онъ не смотря на свой уронъ, не имѣлъ причины себя ласкать въ семъ мѣстѣ побѣдою. У него заведены были чрезъ лѣсъ 4 полка въ самой

нашъ правой флангъ; а какъ стоявшіе на ономъ Сибирской и Пермской полки троекратно отбивъ непріятеля сами много претерпѣли, и рѣдки стали, не смотря на то, что на пядень съ мѣста своего неуступили, то непріятельская конница чрезъ оные прорвалась; но благословеніе Божіе и щастіе Вашего Императорскаго Величества толь велики и очевидны были, что помянутые четыре полка нашею артиллеріею не допущены и показаться изъ лѣсу; но обратились умножить число и уронъ лѣваго своего крыла; а прорвавшаяся кавалерія, генераломъ порутчикомъ Демику съ кирасирскими Его Императорскаго Высочества и Кіевскимъ полками такъ встрѣчена, что только малое число бѣгствомъ спаслось; а между тѣмъ Низовской пѣхотной полкъ, да первой и пятой полки формированнаго корпуса, приближась къ первой линіи праваго фланга, здѣлавшіеся интервалы заставили.

Такимъ образомъ непріятель, хотя отъ праваго нашего крыла совсѣмъ побѣжденъ, однакожъ отправя остальную свою конницу, чрезъ деревню Никенъ, дабы наше лѣвое крыло во флангѣ взять, покусился атаковать оное; но генералъ маіоръ Тотлебенъ, возвратясь между тѣмъ отъ обозу, и примѣтя сіе непріятельское намѣреніе, помянутую деревню зажегъ, такъ что непріятельская конница и приближиться не могла; а безъ оной двоекратно повторенная непріятелемъ на наше лѣвое крыло атака служила только ко умно-

женію его урона, и инаго спасенія ему уже не оставалось, какъ въ конечной бѣгъ обратиться.

Наша конница и легкія войска, тотчасъ за бѣгущимъ отправлены въ погоню, но наступившая уже ночь, далеко гнаться не допустила. А я тотчасъ и за первую должность почелъ принести Всевышнему благодарныя съ колѣнопреклоненіемъ молитвы за дарованную отъ него толь благополучную и совершенную побѣду.

Позвольтежъ, всемилостивѣйшая Государыня! препоручить вновь въ Монаршую милость генералитетъ и всю побѣдоносную армію; наипаче же бывшіе въ первой линіи полки, и засвидѣтельствовать, что общее и согласное усердіе, храбрость и мужество и послушаніе солдатства больше достойны служить примѣромъ, нежели описаны быть могутъ. Сами непріятели приходили во удивленіе и нѣкоторое изумленіе, когда раненые противу ожиданія своего видѣли, что солдатство вмѣсто того, чтобъ истощать надъ ними остатки мщенія, усердствовали объ нихъ, какъ о единородныхъ, и старались имъ подавать всякое вспоможеніе.

Кавалерія, гусары и казаки храбростію превзошли почти мое ожиданіе; а артиллерія, особливо же единороги и Шуваловскія гоубицы ужаснымъ дѣйствіемъ, а командовавшіе оными своимъ искуствомъ наибольшей причинили уронъ непріятелю.

Убитыхъ съ нашей стороны только храброй генералъ порутчикъ Демику, 2 штабъ-офицера,

2 капитана, субалтернъ-офицеровъ 11, да унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ чиновъ только 878 человѣкъ, которымъ равно какъ и раненымъ особливой списокъ при семъ подношу. Напротиву того съ непріятельской стороны генералъ Воберсновъ убитъ, да ранены генералы Мантейфель, Стутергеймъ и Каницъ. Дѣйствительно уже погребено непріятельскихъ тѣлъ 4220, да въ полонъ взято больше 1200 человѣкъ, въ томъ числѣ полковникъ Вартенбергъ и 15 оберъ-офицеровъ. Число дезертировъ гораздо больше, кромѣ того числа, кои въ Польшу ротами разбѣжались, и кои въ Познань и другія войсками Вашего Императорскаго Величества занятыя мѣста съ ружьемъ въ великомъ числѣ приходятъ, и оное отдаютъ.

Во время самаго съ непріятелемъ сраженія отнято у него 14 пушекъ, 4 знамя, 3 штандарта, да на мѣстѣ баталіи найдено 45 барабановъ, а ружьемъ и протчею аммуниціею и артиллерійскими снарядами все поле покрыто было. Съ нашей же стороны не только непріятелемъ ничего не взято, но и не утрачено; а только малое число людей безвѣстно пропало, но и тѣ возвращаться начинаютъ.

Какъ непріятель отъ прямой дороги къ рѣкѣ Одеру отрѣзанъ былъ, и толь великой уронъ претерпѣлъ, то безъ застигшей ночи конечнаго истребленія не избѣжалъ бы; однакожъ и при томъ посланной за нимъ въ погоню генералъ-маіоръ Тотлебенъ 13 числа репортуетъ, что въ

крайнемъ замѣшаніи бѣгущей въ кругъ лѣсовъ и чрезъ худыя дороги обходомъ къ рѣкѣ Одеру непріятель, вездѣ множество людей и лошадей разбросалъ; всѣ обозы огню предаетъ; и съ крайнею торопностію пѣхоту чрезъ мостъ, а кавалерію въ бродъ переправляетъ на ту сторону рѣки Одера ближе къ Глогау, и что онъ ему всевозможной вредъ причиняетъ.

Сего 13 числа армія упражнялась собираніемъ раненыхъ и погребеніемъ убитыхъ; а въ тожь время генералъ-маіоръ князь Волконской съ двумя пѣхотными полками, съ 6 эскадронами конныхъ гренадеръ, со 100 гусаръ и 400 казаковъ при полковникѣ Перфильевѣ, для занятія Кросеена отправленъ.

14 Числа принесено вновь Всевышнему благодарственное молебствіе, и торжество отправлено при стрѣльбѣ изъ взятыхъ у непріятеля пушекъ, и при троекратномъ отъ стоявшей арміи въ парадѣ бѣгломъ огнѣ; а на вечеръ полученъ репортъ отъ генерала маіора князя Волконскаго, что и Кроссенъ, по выгнаніи оттуда генерала Малаховскаго съ его командою, благополучно и безъ всякаго урону занятъ; на противъ чего въ усиленіе къ нему генералъ-маіоръ Тотлебенъ съ легкими войсками отправленъ.

Въ ономъ городѣ найдено 46.080 порцей готоваго хлѣба, и 800 шефелей муки; а за отступившемъ непріятелемъ посланные въ погоню казаки, догнавъ многихъ побили, 19 человѣкъ

въ полонъ взяли, и одну шестифунтовую пушку отбили.

15 Числа марширования по дорогѣ къ Кроссену, и за 10 верстъ до онаго при деревнѣ Кримесборнѣ остановился; а генералъ квартирмейстеръ Штофель, для занятія на всю армію лагеря, напередъ къ Кроссену отправленной, репортуетъ, что положеніе тамо весьма выгодно, и что наши казаки отбили еще 30 фуръ съ провіантомъ у непріятеля.

16 Числа стояла армія за полторы мили отъ Кроссена, а 17 въ оной вступила, и нѣсколько полковъ на ту сторону рѣки Одера переведено, и въ тожъ время генералъ поручикъ Вильбоа съ знатнымъ деташаментомъ, для взятія Франкфурта отправленъ.

Между тѣмъ остатки разбитаго непріятеля усмотрѣны были въ малыхъ двухъ миляхъ на той сторонѣ рѣки Одера; по чему тотчасъ распоряженіе здѣлано было генералу порутчику князю Голицыну, съ полками формированнаго корпуса прямо на онаго итти, и всей арміи въ подкрѣпленіе ему слѣдовать. Но едва только князь Голицынъ съ генераломъ квартермейстеромъ Штофелемъ и малымъ конвоемъ, для рекогносцированія приближаться сталъ; то тотчасъ непріятель мѣсто свое покинулъ, и къ Глогау отступать началъ. А посланная отъ меня чрезъ Силезію небольшая партія къ генералу фельдмаршалу графу Дауну, встрѣтясь на дорогѣ съ отправленнымъ ко мнѣ отъ генерала порутчика

Капитаны:

Алексѣй Лодыженской.

Андрей Масловъ.

Францъ Вейсманъ.

Алексѣй Лецкой.

Иванъ Жеребцовъ.

Поручики:

Михайла Хрущовъ.

Тихонъ Лесковъ.

Илья Тинковъ.

Инженерной команды:

Прапорщикъ Алексѣй Сонцовъ.

Полеваго фурштата:

Поручикъ Андрей Козминъ.

Въ полкахъ пѣхотныхъ.

Кіевскаго:

Полковникъ Богданъ Фрейманъ.

Капитаны:

Николай Тютчевъ.

Алексѣй Өедоровъ.

Өедоръ Кудринъ.

Тимоөей Макаровъ.

Егоръ Степановъ.

Поручики:

Иванъ Савельевъ.

Петръ Арсеньевъ.

Яковъ Языковъ.

Подпоручики:

Данила Павловъ.

Ларіонъ Ершевъ.

Иванъ Невѣжинъ.

Петръ Долговъ.
Тимоѳей Ѳедоровъ.
Михайла Чаплинъ.
Матвѣй Безобразовъ.
Григорей Ненашевъ.
Иванъ Игнатьевъ.
Илья Іевской.
Адьютантъ Василей Долговъ.

Прапорщики:

Алексѣй Соколовъ.
Никита Кочурихинъ.
Степанъ Юшковъ.

Пермскаго.

Полковникъ Густавъ фонъ Расъ.
Секундъ-маіоръ Иванъ Порѣцкой.

Капитаны:

Баронъ Врангель.
Степанъ Татарниковъ.
Лукьянъ Синбугинъ.
Иванъ де Буа.

Порутчикъ:

Григорей Ушаковъ.

Подпорутчики:

Василей Повалишинъ.
Дмитрей Ефимовичь.
Михайла Лодыженской.
Родіонъ Климовъ.
Князь Ѳедоръ Кугушевъ.
Ѳедоръ Трубкинъ.

Прапорщикъ:

Петръ Хоментовской.

Сибирскаго :

Полковникъ Петръ Кречетниковъ.

Секундъ - маіоры :

Николай Пановъ.

Робертъ Кодеусъ.

Капитаны :

Алексѣй Потуловъ *умре*.

Иванъ Сернеръ.

Ѳедоръ Истоманской.

Генрихъ Расъ.

Порутчики :

Бернетъ Шурманъ.

Михайла Никитинъ.

Антонъ Фохтъ.

Осипъ Молчановъ.

Баронъ Карлъ Шулцъ.

Подпорутчики :

Фридрихъ Фокъ.

Яганъ фонъ Шрейтенфелдъ.

Михайла Волковъ.

Тимоѳей Телегинъ.

Прапорщики :

Яковъ Лавровъ.

Фридрихъ Ренцеръ.

Яганъ Врангель.

Ѳедоръ Цеймеръ.

Перваго гранодерскаго :

Полковникъ Алексѣй Масловъ.

Примеръ - маіоръ Аѳанасей Зубовъ.

Капитаны :

Ѳедоръ Петригинъ.

Александръ Сакенъ.

Поручики:

Фролъ Григорьевъ.

Криднеръ.

Подпоручики:

Егоръ Роденкампфъ.

Мусинъ - Пушкинъ.

Петръ Арантъ.

Алексѣй Бибиковъ.

Низовскаго.

Подполковникъ Иванъ фонъ Ренбергъ.

Капитанъ:

Иванъ Даниловъ.

Поручикъ:

Иванъ Тартовъ.

Подпоручики:

Рейнголдъ Плецъ.

Густавъ Врангель.

Крестьянъ Іорданъ.

Прапорщикъ:

Осипъ Поваляевъ.

Выборгскаго.

Подполковникъ Өедоръ Тритгофъ.

Поручикъ:

Василій Сабанеевъ.

Подпоручикъ:

Иванъ Филиповъ

Углицкаго.

Секундъ-маіоръ Николай Киленинъ.

Капитаны:

Иванъ Дьяконовъ.

Иванъ Шверцовъ.

Иванъ Волковъ.

Өедоръ Пашковъ.
Иванъ Протасьевъ.
Петръ Ивковъ.

Порутчики:

Василей Ванюковъ.
Василей Кашинцовъ.

Подпорутчики:

Иванъ Хомяковъ.
Митрофанъ Уваровъ.
Михайла Андреевъ.
Василей Глѣбовъ.
Лука Радышевской.
Иванъ Ресинъ.
Семенъ Лихаревъ.
Иванъ Гертель.
Өедоръ Сорокоумовъ.
Степанъ Алмазовъ.
Николай Шероховъ.
Иванъ Соколовъ.

Азовскаго.

Капитанъ Алексѣй Протодьяконовъ.
Порутчикъ Матвѣй Нефедьевъ.
Подпорутчикъ Петръ Нестеровъ.

Санктпетербургскаго.

Капитанъ Василей Скибинъ.

Псковскаго.

Капитанъ Григорей Фризель.
Порутчикъ Захаръ Яхонтовъ.
Подпорутчикъ Александръ Быковъ.
Прапорщикъ Василей Гусевъ.

Нарвскаго.

Капитаны:

Карлъ Тунцельманъ.

Фонъ Адлерфлугъ.

Дмитрей Телегинъ.

Вологодскаго.

Капитаны:

Никита Волженской.

Григорей Арбузовъ.

Подпоручики:

Семенъ Полозовъ.

Григорей Блихеръ.

Іоганъ Канфоннусъ.

Прапорщикъ Петръ Салмановъ.

Архангелогородскаго.

Поручикъ Вулфъ.

Подпоручикъ Өедоръ Тишининъ.

Третьяго гранадерскаго.

Поручикъ Григорей Глотовъ.

Подпоручики:

Василей Балашовъ.

Дмитрей Исаевъ.

Сергѣй Ланской.

Четвертаго гранадерскаго.

Капитанъ Иванъ Веригинъ.

Поручики:

ДмитрейВорононовъ.

Андрей Розенбергъ.

Степанъ Бегичевъ.

Василей Лупандинъ.

Якоовъ Богдановъ.

Прапорщики:

Матвѣй Неронов.

Семенъ Аверкинъ.

Бѣлозерскаго:

Порутчикъ Яковъ Макрушинъ.

Подпорутчики:

Иванъ Григорьевъ.

Алексѣй Погребовъ.

Прапорщикъ Петръ Чуринъ.

Троицкаго.

Подпорутчики:

Григорей Горячкинъ.

Алексѣй Беклемишевъ.

Втораго Московскаго.

Аудиторъ Иванъ Опухтинъ.

Его Императорскаго Высочества кирасирскаго полку:

Секундъ-маіоръ Иванъ Зиминской.

Кіевскаго кирасирскаго.

Ротмистры:

Ѳедоръ Строминловъ.

Князь Степанъ Борятинской.

Формированнаго корпуса.

Перваго мушкатерскаго полку:

Подполковникъ Николай Лановъ.

Порутчикъ Иванъ Ашуркинъ.

Пятаго мушкатерскаго:

Капитанъ Иванъ Рожновъ.

Порутчики:

Семенъ Белелюбской.

Христофоръ Фурлонъ.

Левъ Дубенской.

Прапорщикъ Ларіонъ Власьевъ.

Итого ранено:

Артиллерійской и инженерной команды:

Генералъ порутчикъ	1.
Брегадиръ	1.
Подполковникъ . .	1.
Капитановъ . . .	5.
Порутчиковъ . .	4.
Прапорщикъ . . .	1.

Въ полкахъ:

Полковниковъ . .	4.
Подполковниковъ .	3.
Примеръ маіоръ . .	1.
Секундъ-маіоровъ .	5.
Ротмистровъ . . .	2.
Капитановъ . . .	31.
Порутчиковъ . . .	29.
Подпорутчиковъ. .	50.
Адьютантъ . . .	1.
Аудиторъ . . .	1.
Прапорщиковъ . .	18.
Итого	158.

Да унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ чиновъ ранено, но по большой части легкими ранами, 3744 человѣка.

Сія реляція, напечатанная въ прибавленіи къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ въ пятьницу іюля 30 дня 1759, приложена къ Запискамъ въ печатномъ подлинникѣ, а на полѣ рукою Нащокина написано: »Дай всемогущій Боже впредь

победное надъ непріятелемъ счастіе; а сия реляція безъ пристрастно и воинскимъ порядкомъ достойна похвалы граѳу Салтыкову.»

71 (Стр. 186).

Реляція къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала графа Салтыкова изъ Франкфурта на Одерѣ отъ 25 іюля, полученная съ курьеромъ Дерфельдомъ августа 6 дня 1759 года.

Я уже имѣлъ честь Вашему Императорскому Величеству съ генералъ-маіоромъ Еропкинымъ всеподданнѣйше донести, что по занятіи Кроссена, генералъ поручикъ Вилбоа 17 числа отправленъ для взятія Франкфурта, и что 20 числа и я съ арміею тудажъ слѣдовать имѣлъ.

Теперь въ слѣдствіе того всенижайше доношу, что за многими разпоряженіями 20 числа армія осталась еще при Кроссенѣ, а между тѣмъ отъ генерала порутчика Вилбое полученъ рапортъ, что Франкфуртъ благополучно занятъ; что бывшей въ ономъ гарнизонъ сперьва обороняться хотѣлъ, но послѣ брошенныхъ двухъ бомбъ тотчасъ городъ оставилъ, и въ Кистринъ ретироваться искалъ; однакожъ генералъ Вилбое, предусмотря сіе намѣреніе, напередъ заслалъ на ту дорогу полковника Луковкина съ его казацкимъ полкомъ, и сверьхъ того еще два эскадрона гусаръ, коимъ и удалось ретирующейся гарнизонъ столько остановить, что посланной за онымъ въ погоню деташаментъ подъ командою полковника

Билау и полковника Зорича оной окружили и весь въ полонъ взяли съ двумя шестифунтовыми пушками.

Число помянутаго гарнизона и взятыхъ потому въ плѣнъ состоитъ всѣхъ въ 486 человѣкахъ, въ томъ числѣ комендантъ маіоръ Арнимъ, оберъ-офицеровъ 19, да унтеръ-офицеровъ 40.

Въ Франкфуртскихъ магазинахъ найдено 24778 шефелей хлѣба, да 2871 бочка соли, однакожь надежда есть хлѣба еще больше получить, потому что многія тѣмъ нагруженныя суда внизъ рѣки Одера отправлены, которыя остановить уже послано; найдено много и другихъ припасовъ и аммуниціонныхъ вещей, но роспись онымъ впредь прислана будетъ.

Тогожъ 20 числа на вечеръ пріѣхалъ отъ генерала Лаудона генералъ-маіоръ графъ Бетлегемъ, съ извѣстіемъ, что Король Прусской съ арміею въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ въ Саганъ прибылъ; а къ полуночи тожъ извѣстіе подтверждено чрезъ маіора Заура, кои оба немедлѣнно къ генералу Лаудону обратно отправлены съ увѣдомленіемъ, гдѣ онъ съ арміею Вашего Императорскаго Величества соединиться имѣетъ.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Тотлебенъ, рекогносцируя непріятельской лагерь, нашелъ, что оной положеніе свое перемѣнилъ, и на высокихъ горахъ сталъ. Но не смотря на то, ему Тотлебену удалось непріятельскую аріэргардію атаковать, нѣсколько человѣкъ и много лошадей перестрѣлять, двухъ гусаровъ въ полонъ взять,

и пятьдесять лошадей, да четыре тысячи рогатаго скота и овецъ отогнать, кои для пропитанія непріятельской арміи при оной гнаны были.

21 Числа выступила армія отъ Кроссена въ походъ, и перешедъ 13 верстъ при деревнѣ Корченъ въ 10 часу предъ полуднемъ лагеремъ стала.

Около полудни пріѣхалъ курьеромъ отправленной отъ Римскаго Императорскаго генерала Гаддика капитанъ со увѣдомленіемъ, что Король Прусской изъ Сагана выступя, всѣ мосты за собою пожегъ, и съ крайнимъ поспѣшеніемъ идетъ такъ, что еще къ той же ночи въ Боберсбергъ прибыть имѣетъ; и съ прошеніемъ, чтобъ на рѣкѣ Одерѣ при Фирштенбергѣ понтонной мостъ наведенъ былъ, по которомубъ всѣ онъ обозы свои и корпусъ на здѣшнюю сторону рѣки Одера переправить могъ.

Помянутой капитанъ тогожь часу обратно отправленъ съ тѣмъ, что мосты чрезъ ночь готовы будутъ; чего ради и отправленъ туда съ понтонами полковникъ Бибиковъ.

22 Числа марширивалъ я съ арміею 18 верстъ, и въ назначенной при деревнѣ Яуеръ лагерь около полудни выступилъ.

Полковникъ Бибиковъ рапортовалъ, что понтонные чрезъ рѣку Одеръ мосты готовы, но что Австрійскія войска для переходу еще не прибыли.

Вмѣсто того пріѣхалъ въ лагерь генералъ порутчикъ Лаудонъ, и увѣдомя, что генералъ Гаддикъ пошелъ обратно къ арміи генерала фельдмаршала графа Дауна, по дошедшему къ

нему между тѣмъ извѣстію, яко бы и Король тудажъ поворотилъ, и спрашивалъ приказанія, куда ему съ корпусомъ своимъ итти. Я ему отвѣтствовалъ, чтобъ онъ тѣмъ берегомъ рѣки Одера слѣдовалъ къ Франкфурту, и что я съ арміею тудажъ прибыть надѣюсь; по чему онъ къ своему корпусу немедлѣнно и отъѣхалъ. Между тѣмъ приведено вновь 4 человѣка Прусскихъ гусаръ взятыхъ въ полонъ.

23 Числа, отправя напередъ тяжелые обозы къ Франкфурту, въ 11 часу предъ полуднемъ прибыла и вся армія въ назначенной подъ симъ городомъ лагерь, перешедъ 13 верстъ 400 саженъ.

Я осмотря весь лагерь и прилежащія къ оному мѣста, поѣхалъ въ городъ, гдѣ предъ мостомъ встрѣченъ отъ генерала порутчика Вильбое, и представленные отъ него мнѣ городскіе ключи Вашему Императорскому Величеству чрезъ вручителя сего всеподданнѣйше подношу. Потомъ учинена мнѣ встрѣча и отъ всего гражданства и духовенства.

Хотя городской мостъ въ исправность и приведенъ, однакожъ я приказалъ навести еще другой понтонной, дабы толь лутчее имѣть сообщеніе съ корпусомъ генерала порутчика Лаудона, которой по ту сторону города лагеремъ сталъ.

24 Числа ѣздилъ я смотрѣть прибывшей подъ командою генерала порутчика Лаудона корпусъ, отъ котораго со всѣми воинскими честьми,

съ уклоненіемъ знаменъ и съ пушечною пальбою, встрѣченъ и долженствую справедливость отдать, что сей корпусъ какъ людьми такъ и лошадьми находится въ весьма изрядномъ состояніи.

Король Прусской съ арміею своею подвинулся на Берлинскую дорогу; и до нынѣ кажется, что онъ только о томъ стараться намѣренъ, чтобъ остальныя области свои и столичной городъ отъ арміи Вашего Императорскаго Величества прикрывать. Мое по тому стараніе теперь главнѣйше къ тому простираться будетъ, чтобъ арміи Вашего Величества потребное отдохновеніе дать, повоски поправить, магазины учредить, и подвозъ въ слѣдъ за арміею обнадежить; а наложенныя на здѣшней городъ и другія мѣста контрибуціи съ добрымъ успѣхомъ собираются.

Впрочемъ при арміи Вашего Императорскаго Величества состоитъ все благополучно, и все войско крайнюю являетъ охоту съ непріятелемъ вновь сразиться.

Теперь получаю я рапортъ отъ генерала поручика Лаудона о состояніи его корпуса, по которому оной состоитъ изъ 18.523 человѣкъ, и имѣетъ при себѣ 48 пушекъ.

(Сія реляція напечатана въ прибавленіи къ С. Петербургскимъ вѣдомостямъ августа 7 дня 1759).

72 (стр. 186).

Реляція къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала графа Салтыкова, отправленная съ мѣста баталіи, одержанной въ 1 день августа 1759 года, при Франкфуртѣ, надъ Прусскою арміею, подъ преводительствомъ самаго Короля, полученная съ брегадиромъ Княземъ Хованскимъ.

Въ 1 день сего мѣсяца, благословеніемъ Вышняго, щастіемъ же Вашего Императорскаго Величества, побѣдоносная Вашего Величества армѣя одержала надъ Прусскою, самимъ Его Величествомъ Королемъ предводимою армѣею, новую, но совершеннѣйшую, славную и такую побѣду, гдѣ всесильная рука Господня очевидно поборала храбрости и мужеству войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Съ того времени, какъ я чрезъ послѣдняго куріера всенижайше доносилъ, что Король по дорогѣ къ Берлину такое положеніе взялъ, какъ бы только прочія свои области и столичной городъ прикрывать хотѣлъ, я получа отъ Римскаго Императорскаго генерала фельдмаршала графа Дауна увѣдомленіе, что генералъ отъ кавалеріи графъ Гаддикъ вновь до Котбуса подвинулся, а онъ и самъ ближе къ Кроссену подался, за потребно разсудилъ стараться о соединеніи обоихъ армѣй; и для того при Кроссенѣ на ту сторону рѣки Одера переходить, къ чему уже и всѣ приготовленія съ моей стороны учинены были.

Но непріятель предусматривая, что ежелибъ обоимъ Императорскимъ армѣямъ соединиться

случилось, онъ отъ Силезіи со всемъ отрѣзанъ былъ бы, всѣ силы свои къ тому устремилъ, чтобъ армѣю Вашего Императорскаго Величества дачею баталіи здѣсь удержать.

Сего ради опъ здѣлавъ скоропостижной маршъ къ Лебусу, съ 30 на 31 число минувшаго мѣсяца, и чрезъ Одеръ на здѣшнюю сторону переправился, къ чему нынѣшнее мѣлководіе сей рѣки много способствовало.

Я пославъ наши легкія войска, непріятеля болѣе безпокоить, нежели переходу его прямо препятствовать, старался больше нашъ обозъ въ безопасность привести, а армѣю къ храброму принятію непріятеля пріуготовить, ибо я думать могъ; что Король Прусской не много времени тратить имѣетъ.

31 Іюля непріятель находился у Фраунбурга и Перица въ 7 верстахъ отъ нашего лагеря.

Вчерась, то есть, 1 числа сего мѣсяца, на самомъ разсвѣтѣ, непріятель въ походъ вступилъ, и то къ правому, то къ лѣвому крылу приближался, высматривая по видимому гдѣ бы лутче атаку начинать; потомъ въ полдвѣнатцата часа повелъ онъ свою атаку на лѣвое наше крыло, подъ такою жестокою изъ взятыхъ отъ Кистринской крѣпости бывшихъ пушекъ стрѣльбою, какую едва себѣ представить возможно.

Чрезъ три четверти часа потомъ начался огонь и изъ мѣлкаго ружья, и непріятельская разными колоннами атака такъ усилилась, что лѣвое наше крыло съ трехъ сторонъ въ огнѣ

было; гранодерской новоформированнаго корпуса полкъ мѣсто свое оставить принужденъ нашелся, и непріятель двумя батареями завладѣвъ, ласкалъ себя на семъ крылѣ побѣдою и полученнымъ въ началѣ авантажемъ столько пользоваться искалъ, что во всей его арміи ни одного полку не осталось, которой бы для подкрѣпленія его атаки подведенъ не былъ.

Чемъ больше видѣлъ я непріятельское на нашемъ лѣвомъ крылѣ усиленіе, тѣмъ паче и я старался подкрѣплять оное выводимыми изъ резерва и линей полками, и не тщетно было мое и всего генералитета о томъ стараніе; ибо салдатство тамъ только большую охоту и ревность къ сраженію оказывало, гдѣ оное жесточае было. Такимъ образомъ полученныя непріятелемъ выгоды сперва остановлены, потомъ побѣда казалась нѣсколько на обѣ стороны сумнительна, а наконецъ вдругъ въ началѣ 6 часа по полудни, столько рѣшилась къ славѣ Вашего Императорскаго Величества, что непріятель совершенно побѣжденъ и такъ въ бѣгъ обращенъ, что сколько онъ ни старался паки людей собрать и на разныхъ пригоркахъ остановиться, однакожъ армѣя Вашего Императорскаго Величества съ такимъ стремленіемъ за нимъ слѣдовала и побѣду свою умножала, что онъ нигдѣ до того недопущенъ, и смятеніе его наконецъ неописаннымъ стало, ибо онъ и того здѣлать не могъ, чтобъ остатки разбитой арміи въ одно мѣсто собрать, но одна часть съ крайней торопностію

побѣжала къ тѣмъ мѣстамъ, чрезъ которыя переходила, и потомъ далѣе къ Кистрину, а другая въ право оторвалась и къ Реппену ретировалась.

За первою отправленъ тотчасъ въ погоню Римской Императорской генералъ-поручикъ баронъ Лаудонъ со всею нашею и приведенною имъ тяжелою кавалеріею, а за второю генералъ-маэоръ графъ Тотлебенъ съ легкими войсками.

Они оба погонею за непріятелемъ полученную надъ нимъ и безъ того совершенную побѣду еще большею здѣлали, отбивъ почти и остальныя у непріятеля пушки, коихъ всѣхъ уже 176 взято, по большой части большаго калибра съ превеликимъ множествомъ артиллерійскихъ припасовъ, и взявъ многό плѣнныхъ, число которыхъ теперь уже больше 3000 человѣкъ однихъ здоровыхъ простирается, со множествомъ штабъ и оберъ - офицеровъ, а число дезертировъ и того больше.

Знаменъ и штандартовъ по сей часъ получено до 30; но я еще больше получить надѣюсь.

Напротивъ того съ нашей стороны ни изъ артиллеріи, ни изъ знаменъ ничего не потеряно.

Между плѣнными ни какого Прусскаго генерала не находится; но вмѣсто того, по объявленію плѣнныхъ и дезертировъ, нѣкоторые убиты, а многіе ранены.

Съ нашей стороны изъ генералитета убитыхъ никого нѣтъ, а ранены только генералы-поручики Князь Голицынъ, которой новоформированнымъ корпусомъ командовалъ, и бывъ въ

жесточайшемъ огнѣ оказалъ искуство генерала и храбрость неустрашимаго воина, Олицъ и Князь Любомирской, толькожъ неопасно; да брегадиры, Бахманъ, Ессенъ и Лебель, легкими ранами. Но о протчемъ уронѣ, какъ арміи Вашего Императорскаго Величества, такъ и непріятельской, точно донести не могу, однакожъ то смѣло обнадежить можно, что непріятельской съ нашимъ никакъ несравнителенъ, когда самимъ Королемъ предводительствуемая, изъ лутчихъ войскъ выбранная и, по согласному объявленію плѣнныхъ и дазертировъ, слишкомъ въ 70 тысячахъ человѣкъ состоящая армѣя, въ такое смятеніе приведена, что не токмо гонящейся слишкомъ 15 верстъ конницѣ нигдѣ надлежащаго сопротивленія дѣлать не могла, но наконецъ пораженіе и робость толь велики были, что тридцатью человѣками казаковъ цѣлой эскадронъ непріятельской кавалеріи въ болото вогнанъ и потопленъ.

Какъ арміи Вашего Императорскаго Величества и съ корпусомъ Г. генерала-порутчика Лаудона гораздо меньше 60 тысячь человѣкъ подъ ружьемъ было, то изъ того всемилостивѣйше примѣтить изволите, что толь знатную въ силахъ предъ непріятелемъ разность, награждало только благословеніе Божіе и примѣрная храбрость и мужество непобѣдимаго Вашего войска.

И дѣйствительно, всемилостивѣйшая Государыня, весь генералитетъ, такъ должность ихъ отправлялъ, что заслуживаетъ каждой предводить

армѣю Вашего Величества. Штабъ и оберъ-офицеры имъ подражать старались, а салдаты сами себя превзошли, чтобъ показать себя прямыми вѣрными рабами своей всемилостивѣйшей Монархини.

Весь артиллерiйской корпусъ заслуживаетъ, чтобъ я особливое Вашему Императорскому Величеству подалъ свидѣтельство, какъ ужасному дѣйству орудей, такъ искуству и ревности дѣйствовавшихъ оными.

Не меньшежъ долженствую я отдать справедливость, какъ благоразумнымъ диспозицiямъ и храбрости Г. генерала-порутчика барона Лаудона, такъ и что подъ его командою находящейся генералитетъ и весь корпусъ, а особливо кавалерiя, весьма великую похвалу прiобрѣли.

Съ сею предварительною реляцiею отправляю я брегадира князя Хованскаго, которой въ день баталiи при мнѣ за дежурнаго генералъ-маэора былъ и, какъ всему самовидецъ, словесно подробнѣе донести можетъ, и котораго, какъ ревностнаго и достойнаго офицера, въ Монаршую милость препоручить дерзаю.

АЗБУКА

Къ Запискамъ Нащокина.

§ Означаетъ нумеръ примѣчаній.

DATE DUE